А.А.Шабаев, С.Н.Михалев

1 03 – 12
340 – 0

ТРАГЕДИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.
(Историко-статистическое исследование)

**Московский городской фонд
«Ветеран Москвы»**

МОСКВА
2002

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
37-03

Рецензенты:
Куликов В.А., д.и.н., действительный член РАЕН и АВН,
Елисеев В.Т., к.и.н., с.н.с.

Авторами настоящей книги являются: кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, полковник Шабаев А.А. (первый и третий разделы первой главы, третий раздел третьей, четвертая, пятая главы); доктор исторических наук, доцент Михалев С.Н. (второй раздел первой и вторая главы, второй и третий разделы третьей главы).

Настоящий труд является частицей, заполняющей в отечественной литературе пробел по широкому спектру проблемы потерь и составной частью историко-статистического труда «Противостояние СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Задача данной книги в сконцентрированном и систематизированном виде довести до читателя демографические потери народонаселения СССР и военно-оперативные потери его Вооруженных Сил, а также потери противника на советско-германском фронте в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Значительную ценность представляет публикация ранее не вовлеченных в научный оборот архивных документов, относящихся к проблеме военно-оперативных потерь сторон, противоборствовавших на советско-германском фронте.

Книга предназначена как для специалистов-историков, так и для широкого круга читателей.

2002230204

«Добывайте истину просеиванием»
Л.Н.Толстой

Слово к читателю

Чтение новой книги для каждого человека всегда является встречей и общением с незнакомым ему автором, с не встреченными ранее героями, с неизвестными до сих пор открытиями. Известный писатель де Сент-Экзюпери понятие «счастье» определял как радость человеческого общения. Открывая новую книгу читатель рассчитывает на удовлетворение своего интереса, на пополнение своих знаний, на духовное обогащение, расширение своего кругозора.

Авторы смелые, мужественные, честные люди. Они выбрали предметом своего труда наиболее острую проблему в исследовании хода и исхода Великой Отечественной войны – проблему потерь в людях, технике, ресурсах. Многочисленные публикации по этой теме (а они появились уже в ходе войны!) не только не сблизили точек зрения многих авторов, наоборот, они продолжают обострять борьбу за поиск и утверждение истины в наиболее сложной сфере прошедшей войны. Зная Шабаева А.А. – одного из авторов, и его труды, могу уверенно сказать, что это человек любознательный, рассудительный и снисходительный, что даже самый строгий читатель не ошибется в своих ожиданиях. Это эрудированный военный ученый, вдумчивый аналитик, с уважением относится к мнениям своих коллег-ученых историков и публицистов. В тоже время он считает для себя честно сказать свое слово в науке о войне. Не каждый из ученых обладает мужеством, смелостью, волей пойти в выводах дальше своих учителей, тем более широко известных ученых и военачальников. А.З. Манфред, например, не считал возможным публиковать свою монографию о Наполеоне Бонапарте пока был жив его учитель, исследователь деятельности Наполеона, академик Е.В. Тарле.

Данный труд – научно-достоверное произведение, который вобрал в себя годы кропотливых исследований, горы изученных документов, публикаций и выступлений на научных мероприятиях.

Предложенная читателю книга, несомненно, окажется полезной для широкого круга офицеров, слушателей военно-учебных заве-

дений, преподавателей и студентов вузов. Она наполнена раздумьями о вооружении кадров инструментарием и методами повышения эффективности их деятельности в мирное и военное время. Убежден, что историк-исследователь найдет в ней стимулирующий пример вторжения в науку, научного поиска и достижения научного результата.

Великий Толстой оставил исследователям, всем мыслящим людям требовательный завет: «Добывайте истину просеиванием». Думается, авторы добросовестно и плодотворно потрудились над сложной военно-исторической и социальной проблемой, при этом постоянно руководствовались напутствиями незабвенного русского мыслителя.

Участник Великой Отечественной войны,
генерал-полковник в отставке,
профессор РАЕН,
почетный член Академии военных наук
Б.П. Уткин

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю 3
Введение 7

Глава 1. Демографические потери народонаселения СССР в 1941 – 1945 гг. 11
1.1 Классификация людских военных потерь и обзор источников для определения их размеров 16
2.1 Демографические и военно-оперативные потери Вооруженных Сил СССР в 1941 – 1945 гг. 30
3.1 Потери офицерского состава Красной Армии 46

Глава 2. Потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте в 1941 – 1945 гг. 57

Глава 3. Потери Вооруженных Сил СССР в 1941 – 1945 гг., как показатель уровня советского военного искусства 69
1.3 Динамика потерь Красной Армии в 1941 – 1945 гг. 69
2.3 Боевые потери в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941– 1945 гг. 75
3.3 Причины, обусловившие численность и состав потерь Вооруженных Сил СССР в 1941 – 1945 гг. 80

Глава 4. Потери военной техники, оружия и материальных средств воюющих сторон на советско-германском фронте в 1941 – 1945 гг. 101
1.4 Потери Военно-Воздушных Сил СССР и Германии 102
2.4 Потери бронетанковой и автомобильной техники 111
3.4 Убыль артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов 128
4.4 Убыль ГСМ и других материальных средств 148
5.4 Потери Военно-Морского Флота СССР и Германии 154

Глава 5. Организация учета потерь личного состава в Красной Армии в 1941 – 1945 гг. 171
1.5 Изменения в органах по учету военных потерь в начале войны 173
2.5 Нормативные документы по учету и отчетности в войсках 176
3.5 Становление учета в ходе войны 182

Заключение 196

Сноски по тексту 198

..... 210
Приложение 1 214
Приложение 2 215
Приложение 3 217
Приложение 4 224
Приложение 5 225
Приложение 6 237
Приложение 7 245
Приложение 8 246
Приложение 9 247
Приложение 9а 248
Приложение 9б 249
Приложение 9в 250
Приложение 9г 251
Приложение 9д 252
Приложение 10 254
Приложение 11 255
Приложение 12 .....

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.
А.С. Пушкин.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война, завершившаяся победой Советского Союза, изучается и, будет изучаться с самых разнообразных точек зрения. Проблемы человеческих ресурсов займут немаловажное место в исследованиях. Для выяснения количественных соотношений различных признаков, характеризующих размеры и объём человеческих потерь в современной войне, зависимости их от многих причин, лежащих в формах ведения войны – характера поражающих средств, техническим оснащении армий, родах сражающихся войск и много другого, потребуется ряд сопоставлений с данными прошедшей войны. Однако делать сопоставления будет легче при наличии достаточного количества трудов, созданных на богатом архивном материале и специалистами по данной проблеме.

Определение потерь народонаселения страны и, в частности, потерь вооруженных сил в войне составляет неотъемлемую часть исследований истории любой войны. Решение этой проблемы, как правило, связано с многочисленными трудностями, в числе которых отсутствие, недостоверность или недоступность для исследователей учета численности населения и вооруженных сил государства к началу и к концу войны, сведений о мобилизационных усилиях государства в ходе войны и др. Немалые затруднения возникают также в случаях изменения государственных границ по итогам войны и связанной с этим массовой миграции населения.

При изучении потерь народонаселения и вооруженных сил государства в войне исследователь сталкивается с различными, порой противоречивыми, толкованиями соответствующих учреждений, военных командований структуры потерь, неоднозначными подходами к классификации причин потерь и, главное, с проблемой сохранности отчетных документов (статистики потерь) и степени соответствия их истине.

Почти полвека потребовалось отечественной исторической науке, чтобы приблизиться к решению указанных выше вопросов в применении к истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Однако до настоящего времени окончательное решение их не представляется возможным, прежде всего в силу неопределенности ряда исходных статистических данных. Это относится равным образом к оценке потерь народонаселения СССР и потерь его Вооруженных Сил. При этом необходимо отметить, что такое же положение складывается с подсчетом потерь в войне против СССР его главного противника – Германии и её союзников на советско-германском фронте 1941 – 1945 гг.

Предлагаемая вниманию читателей работа не претендует на всестороннее исследование этой многогранной проблемы. Но положенные в её основу известные (рассекреченные в последние годы) и малоизвестные документы, позволили сделать новый шаг в историко-статистическом исследовании потерь в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Задача данной книги – сконцентрировать и систематизировать максимальное количество материалов, наиболее достоверно отображающих данную проблему, а также анализ людских потерь и потерь военной техники вооруженных вил СССР и Германии в 1941-1945 гг. с привлечением в качестве основы его наряду с официальными данными также ряда архивных документов с тем, чтобы приблизиться к объективной итоговой оценке; определение тенденций динамики потерь – изменения общего количества их и соотношения видов потерь по периодам и кампаниям войны; сравнение количественных показателей потерь советских войск с данными о потерях противной стороны и, наконец, выявление причин, обусловивших беспрецедентные размеры потерь в войне. Книга не претендует на выведение абсолютно точных количественных оценок людских потерь, но в большей степени преследует цель выявить наиболее уязвимые места, как официальной статистики, так и ряда предпринимаемых независимых исследований в этой области.

Первая глава посвящена анализу методов исчисления демографических потерь народонаселения СССР, оценки исходных данных для их определения, в первую очередь данных о переписях населения СССР и включённых в его состав территорий в 1939 – 40 гг. Поскольку основное внимание в работе уделено вопросам уточнения потерь вооружённых сил, авторы сочли целесообразным в этой главе раскрыть проблемы классификации этих потерь и их источниковой базы, остановились на некоторых вопросах определения понятий (дефиниций) и методологии исследования. В данной главе впервые предлагается сводная таблица классификации потерь военных, поясняющие такие потери, которые в отчётных сводках проходили как "по другим причинам", т.е. небоевые потери. И завершают главу итоговые выкладки исчисления потерь.

Во второй главе делается попытка на основании обширного объёма архивных трофейных документов, зарубежных и отечественных источников определить размер вражеских потерь, с целого дать сравнительную характеристику с потерями Красной Армии и анализа их причин.

Третья глава исследует боевые потери с точки зрения развития военного искусства в ходе войны. Такой аспект проблемы предполагает, во-первых, анализ изменения размеров потерь по периодам и кампаниям войны, т.е. в их динамике; во-вторых, сопоставление потерь противоборствующих сторон и, наконец, определение причин, влиявших на динамику потерь в ходе военных действий.

Определённый интерес в данной главе для исследования развития военного искусства представляет интерес вычленения "пиков" потерь. Основную часть главы составляет анализ боевых потерь советских войск в 31 стратегической наступательной операции в период с ноября 1941 по август 1945 г., которые составили 9 640,86 тыс. чел. – 30,9 % общего числа потерь Красной Армии. Завершает главу исследование причин, обусловивших размеры потерь, которые охватывают широкий круг проблем социально-экономической сферы, политики и военного искусства.

В четвертой главе приводится большой статистический материал, связанный как с потерями, так и с данными по производству, ремонту и восстановлению техники, вооружения, горючего, смазочных и других материальных средств. В этой главе практически впервые проводится анализ потерь широкого спектра вооружений и техники, который подкрепляется огромным цифровым материалом, размещенным в более чем 26 таблицах. Причем фактура охватывает не только советские, но и германские вооруженные силы. В данной главе рассматриваются потери авиации, флота, бронетанковой и автомобильной техники, убыль артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов к ним, убыль ГСМ и других материальных средств. Более полно проводится анализ первых месяцев войны, когда советские войска несли большие и неоправданные потери в технике и вооружении.

Последняя пятая глава, впервые в отечественной литературе, даёт возможность в полной мере увидеть состояние учёта потерь личного состава накануне войны, какие структуры существовали в войсках и Центре, какие документы регламентировали их деятельность. В ней даётся глубокий анализ всех документов, связанных с учётом и отчётностью в войсках в ходе войны. Данная глава позволяет проследить изменение в существовавшем до войны порядке учёта личного состава и становлении его в ходе войны.

Полную картину потерь в годы Великой Отечественной войны позволяют увидеть и раскрыть многочисленные приложения, где есть справки о численности, пополнениях, боевых потерях личного состава Красной Армии и противника.

ГЛАВА 1.
Демографические потери народонаселения СССР в 1941-1945гг.

Оценки демографических потерь населения СССР за период войны 1941-1945 гг. в истекшие с конца ее 57 лет объявлялись официальными лицами и вводились в научный обиход в весьма широком диапазоне: от 7 до 27 млн. человек [1]. В большинстве своем они либо намеренно преуменьшались по конъюнктурным политическим соображениям, либо опирались на недостаточно прочную научную базу. Лишь начиная с 1990 г., с момента публикации ранее засекреченных и изъятых из научного оборота документов всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг., появилась возможность приближения к истинному исчислению демографических потерь страны. Однако, как будет показано ниже, назвать однозначно точную итоговую цифру по сей день не представляется возможным по причине значительного разброса исходных расчетных данных.

Исходными данными для определения численности и состава демографических потерь следует считать:

в) численность населения страны к началу войны – к середине 1941 г.;

б) оценку ожидаемой численности его к концу войны (в дальнейших расчетах принимаем за эту дату конец 1945 г., когда, как правильно отметили исследователи этой проблемы[2], стало возможным подвести итоги смертности военнослужащих, находившихся к концу войны на излечении в госпиталях);

в) оценку реальной численности населения к концу 1945 г. Для того, чтобы выйти на первую исходную цифру, следует оценить размеры естественного прироста населения в период между завершением последней предвоенной переписи (январь 1939 г.) и началом войны, а также учесть увеличение численности его в результате вхождения в состав государства новых территорий в 1939-1940 гг.

Для определения величины ежегодного естественного прироста населения исходными данными являются итоги двух упомянутых выше переписей, которые представлены:

а) в подлинных архивных документах (162 039,5 тыс. человек к началу 1937 г. и 167 306 тыс. к началу 1939 г.[3];

б) в современной интерпретации в энциклопедическом словаре "Народонаселение" (соответственно: 162 500 и 168 524 тыс.[4];

в) в ряде оценок ученых-демографов, расходящихся с официальной публикацией (например, соответственно: 162 400 и 167 600 тыс.[5]).

Очевидно, что в каждом случае (а, б, в) получаем различные оценки значения среднегодового естественного прироста населе-

ния в 1937-1939 гг.: от 2,59 до 3,012 млн. человек (соответственно от 1,58 до 1,82% от средней численности населения в этот период).

На основании полученных таким образом данных определяем численность населения страны к середине 1941 г. (в границах до сентября 1939 г.) в 174,05-176,3 млн. человек.

Не меньшим разбросом характерны оценки численности населения территорий (республик и областей), вновь вошедших в состав СССР в период 1939-1940 гг. Суммарно она измеряется в пределах от 17,4 до 20 млн. человек, что к середине 1941 г., с учетом величины естественного прироста, свойственного каждому из этих регионов[6], дало прибавку в 17,7-20,1 млн.

Итого, численность населения страны к началу войны следует оценивать в пределах от 191,8 до 196,4 млн. человек.

Заметим, что определить более или менее точно численность населения вошедших в состав СССР территорий (кроме, пожалуй, республик Прибалтики) вряд ли когда-либо представится возможным, прежде всего из-за условий, в которых происходило воссоединение областей Украины и Белоруссии: военные действия на территории Польши в сентябре 1939 г., обусловленная ими миграция населения, интернирование контингентов польской армии (180 тыс. человек), значительная часть которых вскоре была обращена на формирование новых польских соединений (сперва армии генерала В. Андерса, а в дальнейшем, с убытием ее из СССР, 1-й и 2-й армий Войска Польского), – все это исключает однозначное решение задачи. В официальных советских изданиях численность населения этих областей указывается 8,16, 10 и даже 12 млн.чел.[7].

Но последняя оценка представляется крайне преувеличенной, так как до 2 млн. человек из числа поляков, оказавшихся на территории СССР после установления новой границы, после войны были репатриированы в Польшу или убыли на Запад в составе армии Андерса[8]. Таким образом, оценка в 10 млн. должна рассматриваться в качестве максимальной.

Немалые трудности связаны и с исчислением населения Бессарабии и Северной Буковины (современная Черновицкая область Украины) в 1940 г. В справочной литературе встречаем оценки в 3,5-3,75 млн., а официальная оценка, прозвучавшая с трибуны 7-й сессии Верховного Совета СССР в 1940 г., составила 4 млн. человек[9].

Вторая исходная величина – оценка ожидаемой численности населения страны к концу 1945 г. – исчисляется с помощью нахождения значения возможного естественного прироста за 4,5 года. При этом процентное выражение этой величины взято как среднее между соответствующими показателями к концу 40-х и к началу 50-х гг. (значение последнего – 1,68% – публиковалось в справоч-

ной литературе[10]). В соответствии с полученными выше тремя различными значениями естественного прироста к началу 40-х гг. (в процентах) получаем оценки возможного ежегодного естественного прироста в 1941-1945 гг. в пределах от 1,63 до 1,75%.

Определение третьей исходной величины – оценка реальной численности населения к концу 1945 г. – производится на основе итогов первой послевоенной всесоюзной переписи 1959 г. В дальнейших расчетах использована цифра, полученная коллективом авторов труда "Население Советского Союза 1922-1991 гг." – 170,55 млн. человек[11] Андреев Е.М. и др. Население Советского Союза 1922-1991.

Ниже приведены три варианта расчета демографических потерь населения СССР в Великой Отечественной войне, основанные на исчисленных указанным выше образом исходных данных.

Таблица 1.1

Демографические потери народонаселения СССР в 1941-1945 гг.

Численность населения страны и изменения ее (тыс. чел.)	Исходные данные варианты:		
	Минимальный: итоги переписей 1937 и 1939 гг.	Максимальный: современная оценка переписей	Средний: оценки демографов
Численность населения страны к: 1.1.1937 г. 1.1.1939 г.	162 039,5 167 306	162 500 168 524	162 400 167 600
Естественный прирост населения за 2 года	5 266,5	6 024	5 200
Средний ежегодный естественный прирост к началу 40-х гг. (%%)	1,59	1,82	1,58
Численность населения СССР в границах 1939 г. к середине 1941 г.	174 049,9	176 304	174 253
Численность населения вновь включенных в состав СССР территорий – к середине 1941 г.	17 739	20 100	19 865
Итого к середине 1941 г.	191 790	196 404	194 118

Средний ежегодный естественный прирост в период 1941-1945 гг. (возможный, %%)	1,64	1,75	1,63
Ожидаемая численность населения к концу 1945 г.	206 368	212 370	208 785
Реальная численность населения к концу 1945 г.	170 550	170 550	170 550
Дефицит (демографический ущерб)	35 818	41 820	38 235
В т.ч. нереализованный естественный прирост 1941-1945 гг.	14 578	15 966	14 667
Прямые военные потери населения СССР	21 240[1]	25 854	23 568

[1] Эта оценка совпадает с приведенной в работе М. Геллера и А. Некрича «История России 1917 – 1995». Т. 1: Утопия у власти. 1917 – 1945. М., 1996 со ссылкой на The History of Second Word War. By Parnell. Vol. 6, № 16. Pp. 2682 – 2683/ London - 21,3 млн. человек.

Приведенные результаты расчетов свидетельствуют, во-первых, о преувеличении утвердившейся ныне оценки демографических потерь страны в 27 млн. человек, равно как и названной в качестве окончательной цифры президентом Б.Н. Ельциным 8 мая 1995 г. новейшей уточненной оценки – 26 549 тыс.; во-вторых, о трудности (вернее невозможности) однозначной оценки этих потерь; в-третьих, о целесообразности искать истину в пределах полученных верхней и нижней границ[13]. Так, близка к полученным результатам оценка авторов упомянутого выше труда "Население Советского Союза 1922-1991 гг." 25,3 млн.

В 1991 г. опубликованы составленные ЦСУ СССР накануне войны (16 июня 1941 г. по заданию Президиума Верховного Совета СССР документы-справки о численности населения страны по состоянию на январь 1939, январь и сентябрь 1940, и январь 1941 гг.) предварительные исчисления. Эти документы дают, казалось бы,

основание для предположения о численности населения СССР к середине 1941 г. в 200,1 тыс. человек [14]. Таким образом, количество демографических потерь населения страны за годы войны увеличивается в сравнении с приведенными выше расчетами на 4-5 млн. и достигает 25-28 млн. человек.

Но, во-первых, приведенная в справке численность населения страны на январь 1939 г. (170467, 2 тыс.), как показано выше, была получена путем фальсификации результатов переписи – увеличения итоговой цифры почти на 3 млн. Во-вторых, указанные в справке данные о приросте населения в 1940 г. в результате присоединения территория на западе страны значительно – от 1,65 до 4,0 млн. – превышают данные, опубликованные в различных источникам и использованные в наших расчетах.

Поэтому есть все основания считать приведенные в публикации 1991 г. сведения не соответствующими истине.

Отметим также неоднократно публикуемые на страницах популярных изданий неоправданно преувеличенные оценки демографических (прямых военных) потерь населения СССР, превышающие 30 и даже 40 млн. человек: авторы таких публикаций, как правило, включают в число прямых потерь величину нереализованного естественного прироста ("неродившихся детей").

Итак, прямые военные потери народов Советского Союза в Великой Отечественной войне составили от 11 до 13% численности его населения к началу войны.

Для сравнения приведем оценки жертв населения ряда других стран, принимавших участие во второй мировой войне:

– Великобритания потеряла 375 тыс. человек (0,9% общего числа населения);

– Соединенные Штаты Америки – 405 тыс. (0,3%);

– Япония – 2,5 млн. (3,4%).

В странах Восточной Европы, явившихся главным объектом гитлеровской агрессии, больше всего пострадало население Польши, потерявшей 6 млн. (17,2%) и Югославии 1,7 млн.чел. (– 10,9%) [15].

Актуальным вопросом, не получившим по сей день окончательного решения, является определение демографических потерь Германии. Трудности решения заключаются в первую очередь в изменениях границ государства, произведенных как непосредственно перед войной, так и после нее. Называют различные оценки – от 6,5 до 13,5 млн. (9,3-19,5%)[16].

Прежде чем обратиться обзору и сопоставлению официальных публикаций и архивных источников, необходимо вновь остановиться на некоторых вопросах определения понятий (дефиниций) и методологии исследования.

1.1. Классификация людских военных потерь и обзор источников для определения их размеров

Поскольку основное внимание в работе уделено вопросу уточнения потерь вооруженных сил, авторы сочли целесообразным предварить ее кратким обзором проблемы классификации этих потерь и их источниковой базы.

Личный состав вооруженных сил всегда был и остается, главной целью, на которую направлены боевые усилия воюющих сторон, поэтому военные потери личного состава являются составной частью демографических потерь народонаселения страны, ибо армия и флот – это структурная и неотъемлемая часть государства, функционирование которой протекает на основе его законов, норм, правил. Долгие годы изучению проблемы военных потерь народонаселения СССР препятствовало хранение основных источников в засекреченных архивных фондах. И до сих пор нет однозначного толкования структуры и значения военных потерь. Обратимся к одной из составных частей военных потерь - потерям личного состава вооруженных сил, которые являются прямыми потерями военнослужащих действующей армии и флота. Понятие "действующая армия" включает часть вооруженных сил государства, непосредственно ведущая военные действия. К ней причисляются: полевые управления фронтов (групп войск) и органов управления флотов, объединения, соединения, воинские части, учреждения и заведения, предприятия и организации, входившие в состав этих фронтов и флотов при выполнение ими задач, в пределах тыловых границ действующих фронтов или на удалении 100 км от уреза воды в пределах операционной зоны действующих фронтов и другие соединения и части на период непосредственного участия в боевых действиях в войнах и военных конфликтах.

В правовых установлениях, касающихся проблемы вооруженных конфликтов издавна различаются две категории лиц, принадлежащих к вооруженным силам воюющих: сражающиеся и несражающиеся. Согласно IV Гаагской конвенции 1907 г. (ст. II Приложения к Конвенции) к "сражающимся" относили личный состав армии ополчения добровольческих отрядов и, при определенных условиях, население незанятой территории, которое при приближении противника добровольно берется за оружие[17]. Женевские конвенции 1949 г. расширили данное понятие. К "сражающимся" стали относить также личный состав организованных движений сопротивления и партизаны, при этом они должны отвечать следующим четырем условиям: иметь во главе лицо, ответственное за поведение своих подчиненных, отличительный знак, открыто носить оружие, соблюдать

законы и обычаи ведения войны; лиц, которые следуют с вооруженными силами, оказывают им помощь, но сами в боевых действиях участия не принимают; членов экипажей торговых судов и гражданских самолетов, которые непосредственно оказывают помощь сражающимся[18]. В последующих международно-правовых актах появился термин "комбатант" – лицо, имеющее право принимать непосредственное участие в военных действиях (см. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2674 от 9 декабря 1970 г., № 2852 от 20 декабря 1971 г., № 3103 от 12 декабря 1973 г., ст. 43 и 44 Дополнительного протокола № I). В Дополнительном протоколе нет термина "некомбатант".

Но в этой связи возникает вопрос о наемниках. В п.1 ст. 47 указанного документа говорится, что "наемник не имеет права на статус комбатанта", откуда следует, что потери наемников не должны включаться в общее число военных потерь. Спорный характер такой постановки вопроса очевиден.

Людские потери вооруженных сил в войне согласно принятой в современной демографии классификации рассматриваются с демографической и военно-оперативной точек зрения. К демографическим потерям относятся все случаи смерти или исчезновения без вести военнослужащих, независимо от породивших их причин (в числе их гибель на поле боя, смерть от ранений и болезней, смерть в плену и, наконец, исчезновение по неустановленным причинам). Итог этих потерь исчисляется по окончании войны, по выявлении по возможности судеб всех ее участников.

Иной подход к определению потерь диктует военно-оперативная точка зрения. Военно-оперативные потери включают убыль личного состава вооруженных сил в ходе войны, в том числе павшие в боях, умершие от ран, пропавшие без вести и попавшие в плен – независимо от их дальнейшей судьбы (возвращения или невозвращения после войны), а также раненые и заболевшие, выбывшие из строя с исключением из списков частей (эвакуированные для излечения в тыловых медицинских учреждениях).

Военные потери личного состава действующей армии , по своему происхождению разделяются на боевые и небоевые. К боевым обычно относят потери, происходившие исключительно вследствие военных действий, к небоевым – все выбывшие из действующей армии по причине заболеваний или их последствий, и по другим причинам, не связанным с боевыми действиями. Например, осужденные военным трибуналом, пострадавшие в катастрофах и происшествиях и др.. Разделение всех военных потерь личного состава на виды представляет немаловажное значение для оценки отдельных боевых операций и хода войны в целом. Однако заметим,

что "жесткое" определение категорий потерь в ряде случаев быва-
ет уязвимо, о чем речь пойдет ниже.

По нашему мнению, исключение заболевших на фронте из чис-
ла боевых потерь неправомерно, так как причины заболеваний в
действующей армии в подавляющем большинстве случаев порож-
даются самой боевой обстановкой (переохлаждением, трудностя-
ми с обеспечением питанием, с соблюдением гигиены и т.п.). По-
этому в дальнейших расчетах заболевшие включены в число бое-
вых потерь войск.

Но при определении итоговых цифр потерь Вооруженных Сил за
годы войны возникает иная трудность: наряду с боевыми потерями
налицо была убыль военнослужащих в тылу (в результате тех же
болезней, несчастных случаев и пр.). Определение этой категории
потерь требует исследования отчетности штабов тыловых военных
округов и недействующих фронтов[19]. Впрочем, доля этих потерь в
общем числе их в годы войны была сравнительно невелика.

Каждый из отмеченных видов военных потерь личного со-
става представляет существенный интерес для командования с
точки зрения тех последствий, которые влекут за собой потери
численного состава действующей армии. Во время Великой
Отечественной войны, когда потери носили массовый харак-
тер, в армию привлекались огромные массы населения, поэто-
му наиболее важно знать, в какой мере военные потери лично-
го состава восполнялись за счет возвращения в действующую
армию временно выбывших из нее лиц. С этой точки зрения и
боевые, и небоевые потери личного состава разделяются на без-
возвратные и санитарные (временные).

Безвозвратные потери личного состава включают в себя всех
убитых, умерших по разным причинам, пропавших без вести, по-
павших в плен и уволенных вследствие боевых поражений.

Следует согласиться с известным демографом профессором Л.С.
Каминским, что категория "пропавшие без вести" носит неопре-
деленный характер. В нее частично входят и попавшие в плен, и
дезертировавшие, и убитые, отставшие от своих частей, оставшие-
ся на поле боя и оказавшиеся затем вследствие ранений и болезни
на излечении в лечебных учреждениях фронта и тылу страны[20].

Следовательно, понятие "пропавшие без вести" в большой сте-
пени зависело от постановки учета потерь личного состава в войс-
ках, о чем пойдет отдельный разговор.

К санитарным потерям относится та часть потерь личного со-
става, которая отражает убыль военнослужащих из рядов армии
для лечения в военно-санитарных учреждениях вследствие боевой
травмы или болезни. Боевые травмы и заболевания, не влекущие

за собой выбытия из строя, в число санитарных потерь не включаются и подлежат особому учету в амбулаторном порядке.

Санитарные потери принято разделять на две группы: боевые, возникающие в результате боевых действий войск (в результате воздействия вражеского оружия) и небоевые.

Но при этом значительные практические трудности возникают при установлении боевого характера травм (ушибов, контузий и др.), происшедших не под воздействием оружия противника, но в условиях действующей армии. Так, например, травма, полученная летчиком в аварии в момент посадки самолета при возвращении с боевого задания, при формальном подходе может быть отнесена к небоевым санитарным потерям. Но если установить связь этой травмы с крайним перенапряжением душевных и физических сил, тяжелом психофизиологическом состоянии летчика после воздушного боя, то ее следует включить в боевые санитарные потери.

Считается, что убыль по болезни всегда является небоевой потерей. Однако, по мнению авторов, убыль из армии заболевших вследствие голодания, отравления пищевыми продуктами, несоблюдения санитарных норм в связи с боевой обстановкой следует относить к боевым потерям. Конкретные условия боевой обстановки нередко вызывают заболевания, подчас, дающие более высокую летальность, чем огнестрельные ранения. Убыль заболевших в условиях боевой обстановки малярией, энцефалитом, туляремией и другими болезнями, также следует относить к боевым потерям. Этот вывод подтверждает анализ боевых потерь Ленинградского и Волховского фронтов, когда в условиях лесисто-болотистой местности в весеннюю распутицу 1942 г. число больных по отношению ко всем санитарным потерям составило в июне 60,3 %, в июле 48,5 %[21].

Иногда потери личного состава и, в частности, санитарные зависят от особенностей боевых действий и носят специфический характер. Так, например, в войсках Ленинградского фронта значительную часть санитарных потерь составляли больные, заболевшие алиментарной дистрофией в условиях блокады города. Спорным представляется огульное зачисление всех обмороженных в боевые потери; несомненно, подавляющее большинство обморожений, особенно происшедших у военнослужащих в войсковом районе, причинно связано с боевыми действиями войск. Однако могут наблюдаться отдельные случаи обморожений, не имеющие ничего общего с несением военной службы. Такие обморожения, равно как и случайные огнестрельные ранения от неосторожного обращения с оружием или случайные поражения другими видами оружия, не могут быть причиной для включения пострадавших в число боевых санитарных потерь.

В ходе Великой Отечественной войны применялась упрощенная классификация: безвозвратные потери (убитые, умершие до оказания медицинской помощи, пропавшие без вести, попавшие в плен) и санитарные потери (раненые, контуженные, обмороженные, обожженные и больные).

Для командования всех степеней всегда были важны данные о потерях по категориям: генералы, офицеры, сержанты, рядовые с распределением их по видам Вооруженных Сил и родам войск. Наличие таких данных позволяло решать все практические вопросы как в отношении установления "издержек" тех или иных операций, военных кампаний или периодов войны, так и возможных потребностей в людских пополнениях. Без разделения военных потерь личного состава по категориям было бы невозможно решение вопросов подготовки личного состава в системе военно-учебных заведений и запасных частях.

Кроме того, важное значение для офицеров, особенно штабных, занимающихся оперативными расчетами, имеет и другое разделение военных потерь личного состава: по характеру ранения и болезни; по возможности эвакуации; по технике эвакуации.

Особую группу составляют выбывшие "по другим причинам". Это весьма эластичное определение включает погибших или раненых в авариях и в ходе других происшествий, не связанных с выполнением боевых задач, дезертиров, лиц, осужденных за воинские преступления, и др. Поскольку военно-оперативные потери в целом делятся на безвозвратные и санитарные, определение третьей группы потерь – "по другим причинам" – оказывается весьма неопределенным, так как наряду с безвозвратными (погибшими в авариях, осужденными к смертной казни) в их числе оказываются и санитарные потери, а также и вовсе не выбывшие с фронта и продолжающие воевать штрафники. Сюда же во время войны относили и женщин-военнослужащих, отчисленных из армии по причине беременности, и пр.

В соответствии со столь разветвленным по категориям учетом военно-оперативных потерь представляется непростым делом сопоставление их итогов с общими итогами демографических потерь народонаселения страны в войне. Более того, порой возникают трудности, связанные с оценкой потерь на отдельных этапах военных действий (в отдельно взятых битвах и операциях). Так, пропавшие без вести военнослужащие, сведения о которых уже включены в отчетность о потерях, оказывались отставшими от своих частей и присоединившимися к другим; попавшие в окружение и зачисленные в число пропавших без вести через некоторое время прорывались из окружения и воссоединялись со своими частями и др.

Одна из трудностей в подсчете военно-оперативных потерь в

ходе войны заключалась не в отсутствии учета их в 1941-1942 гг., как то утверждают некоторые исследователи этой проблемы , а в том, что, как отмечено выше, в штабы фронтов и в Генеральный штаб порой не поступали сведения о потерях из соединений и объединений, попадавших в окружение. Приведем лишь один пример. В самом начале Московской битвы, в октябре 1941 г. под Вязьмой и Брянском оказались в окружении семь советских армий (19, 20, 24, 32, 50, 3-я и 13-я). В результате в штабы Западного, Резервного и Брянского фронтов поступили лишь отрывочные сведения о потерях личного состава этих объединений, и фронтовые штабы отчитались перед Генеральным штабом, подытожив лишь поступившую информацию. Основанная на этих данных оценка потерь трех фронтов за октябрь составила всего около 45 тыс. человек, что явно не соответствовало действительности: к началу битвы в составе трех фронтов насчитывалось 1212,6 тыс. чел., а по состоянию на 20 октября по данным фронтового учета осталось всего около 544 тыс. За это же время к ним прибыло до 120 тыс. чел. пополнения[22]. Следовательно, убыль личного состава достигла 788,6 тыс. чел. В то же время, судя по документам вражеской группы армий "Центр", в ее полосе с 28 сентября по 18 октября было взято в плен 688 тыс. советских солдат и офицеров[23], что в целом укладывается в приведенную выше оценку, полученную расчетным способом. Отметим, что в дальнейшем известная часть пропавших без вести вышла из окружения, и реальные потери фронтов в итоге оказались меньше названной здесь цифры, но к концу октября военно-оперативные потери достигали почти 800 тыс. человек.

Таким образом, понятие "военные потери личного состава" применяется для обозначения убыли военнослужащих вследствие боевых поражений или по болезни. Эти потери являются составной частью общих военных потерь народонаселения страны. Класификация военных потерь личного состава вооруженных сил преследует в первую очередь практические цели, так как от соотношения отдельных видов потерь зависит проведение оперативно-тактических, медико-организационных и других мероприятий.

Обзор источников

Для выяснения количественных соотношений различных признаков, характеризующих размеры людских потерь в современной войне, зависимости их от множества причин, в том числе способов ведения войны, характера поражающих средств, технического оснащения армии, организации медицинской помощи и многого другого, требуется ряд сопоставлений с данными прошедших войн и военных конфликтов, а также периодов и кампаний в рамках од-

ной войны. Порой делать такие сопоставления очень трудно, так как данные о потерях в прошлых войнах, битвах, сражениях, операциях часто неизвестны, не достоверны и не всегда доступны или рассредоточены в различных исторических и историко-статистических материалах и публикациях.

Статистика людских потерь во время войны отличается противоречивостью и разнообразием данных, т.к. во время войны и после ее окончания публикуются самые противоречивые цифры военных потерь. Расхождения в цифрах требует от исследователя внимательного изучения и сопоставления различных источников и материалов.

Изучение проблемы требует анализа огромного количества источников, комплексное исследование которых должно приблизить к объективной оценке событий и явлений. Ниже предлагается классификация этих источников (схема 1).

Чтобы всесторонне оценить военные потери и ущерб, наносимый войной населению, необходимо иметь определенные сведения о воюющих группировках, которые показаны на схеме 2. Исследователь должен исходить из того, что в каждом конкретном случае необходимо делать соответствующие расчеты на основе всей массы статистических данных.

Неполнота, отрывочный характер данных о потерях зачастую связаны с самим ходом военных действий. К тому же в ряде случаев военачальники бывают склонны к представлению неверных сведений о боевых потерях. К фальсификации количества потерь прибегали еще в самые отдаленные времена, преследуя этим определенные цели. Но и те материалы, которые должны бы считаться более или менее надежными, также нуждаются в тщательной проверке. Поэтому определение урона, который влекут за собой военные действия, бывает возможен лишь путем сопоставления разрозненных, изолированных фактов.

Военно-статистические источники данных о людских потерях разнообразны. Прежде всего к ним относятся официальные документы и публикации, архивные документы (сообщения, донесения, отчеты, ведомости, справки и т.п.), в которых подробно излагается численность войск и ее изменения в результате боевых действий с указанием числа убитых, раненых, больных, пленных (Спектр отчетных документов характеризует схема 3), а также данные, сообщаемые в речах и выступлениях руководящих государственных и военных деятелей как во время войны, так и после нее. Но последние зачастую носят противоречивый характер, граничащий с фальсификацией. Примером могут служить следующие заявления официальных лиц, прозвучавшие примерно в одно и то же время в 1941 году. Так, Гитлер на совещании в ставке верховного главнокомандования вермахта 6 декабря оценил потери сторон на советско-гер-

манском фронте следующим образом: "Наши потери составляют 500 тыс. человек...Русские потеряли 8-10 миллионов человек"[24].

В то же время И.В. Сталин на торжественном заседании в Москве 6 ноября 1941 г. огласил следующие цифры: "За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тыс. и пропавшими без вести 378 тыс. человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тыс. человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4-х с половиной миллионов человек"[25].

Реальные же потери сторон к указанным срокам исчислялись: – вермахта на 20 ноября 1941 г. – 738,4 тыс. чел.;

– советских войск на 20 октября – убитыми и пропавшими без вести 2052 тыс., ранеными и заболевшими 2890 тыс., итого 4932 тыс. чел.[26]. Как видим, оба руководителя государств "несколько отклонились" от истины.

Кроме того к официальным источникам следует отнести публикации данных о потерях Красной Армии в специальных сообщениях Совинформбюро. Трудно оценивать через годы военную печать, за которой зорко следила военная цензура. Указания военной цензуры сводились к запрету на публикацию "всех" без исключения сведений (в абсолютных цифрах, процентах) о людских потерях в боях убитыми, ранеными, газоотравленными, пропавших без вести и попавших в плен.., за исключением официальных данных". Запрещалось также сообщать о смерти генералов, помещать траурные объявления воинских частей, организаций и частных граждан о смерти бойцов и командиров Красной Армии. Анализ его сообщений показывает, что они являлись отличным примером дезинформации и спецпропаганды среди населения, обусловленной требованиями военного времени. Поэтому использование этих официальных источников требуют от исследователя весьма осторожного подхода. Анализируя военные потери, необходимо четко представлять, какую информацию несет тот или иной документ.

Большой интерес для исследования военных потерь, представляют акты проверок учета личного состава и потерь, мотивированные акты на безвозвратные потери. Появление таких документов было связано прежде всего с неудовлетворительной постановкой учета личного состава и потерь, но этот вопрос заслуживает особого исследования. В данном же случае нас интересуют лишь данные, которые содержатся в этих документах. Так, например, во втором разделе акта проверки 1276-го стрелкового полка 384-й стрелковой дивизии 11-й армии Северо-Западного фронта "Учет проверки потерь" говорится: "С момента сформирования полка по 29 апреля 1942 года согласно донесений значится: а) добровольно сдавшихся в плен 1; б) убитых 716 человек. "Проверкой списков убитых уста-

Схема1. Классификация письменных военно-исторических источников

новлено, что фактически убито 613 человек, т.е. в донесении увеличено число убитых против фактического количества по спискам на 103 человека, из которых следовало считать 61 человек в медсанбате, согласно представленным спискам, и 34 человека сданными в госпиталь 1-й армии и 8 человек не установлено[27].

Мотивированный акт составлялся в тех случаях, когда части и соединения выходили из окружения, а документы по учету личного состава в период пребывания в окружении были уничтожены. В таких случаях всеми возможными мерами устанавливалась судьба всех погибших и составлялся акт, в котором указывалось: 1) количество убитого и пропавшего без вести начальствующего и рядового состава (отдельно по видам потерь и составу),личность которых не представилось возможным установить всеми принятыми мерами; 2) когда (в какой период) и где (место, район) произошли потери; 3) кем и при каких обстоятельствах были уничтожены документы по учету личного состава[28].

Большой интерес представляют документы санитарных органов и учреждений, которые дают подробное представление о важней-

Схема 2. Сведения о воюющих группировках, необходимые для анализа потерь

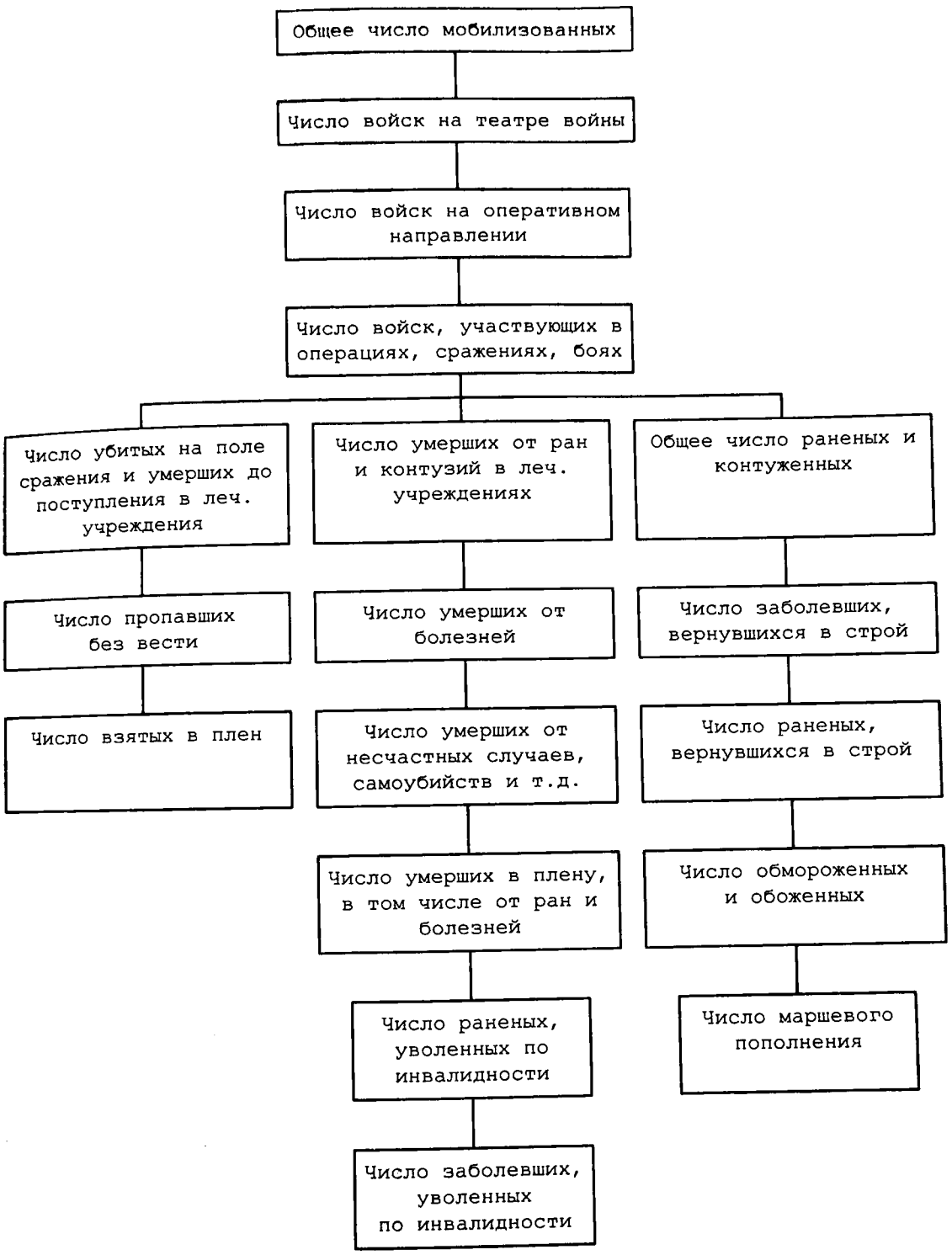
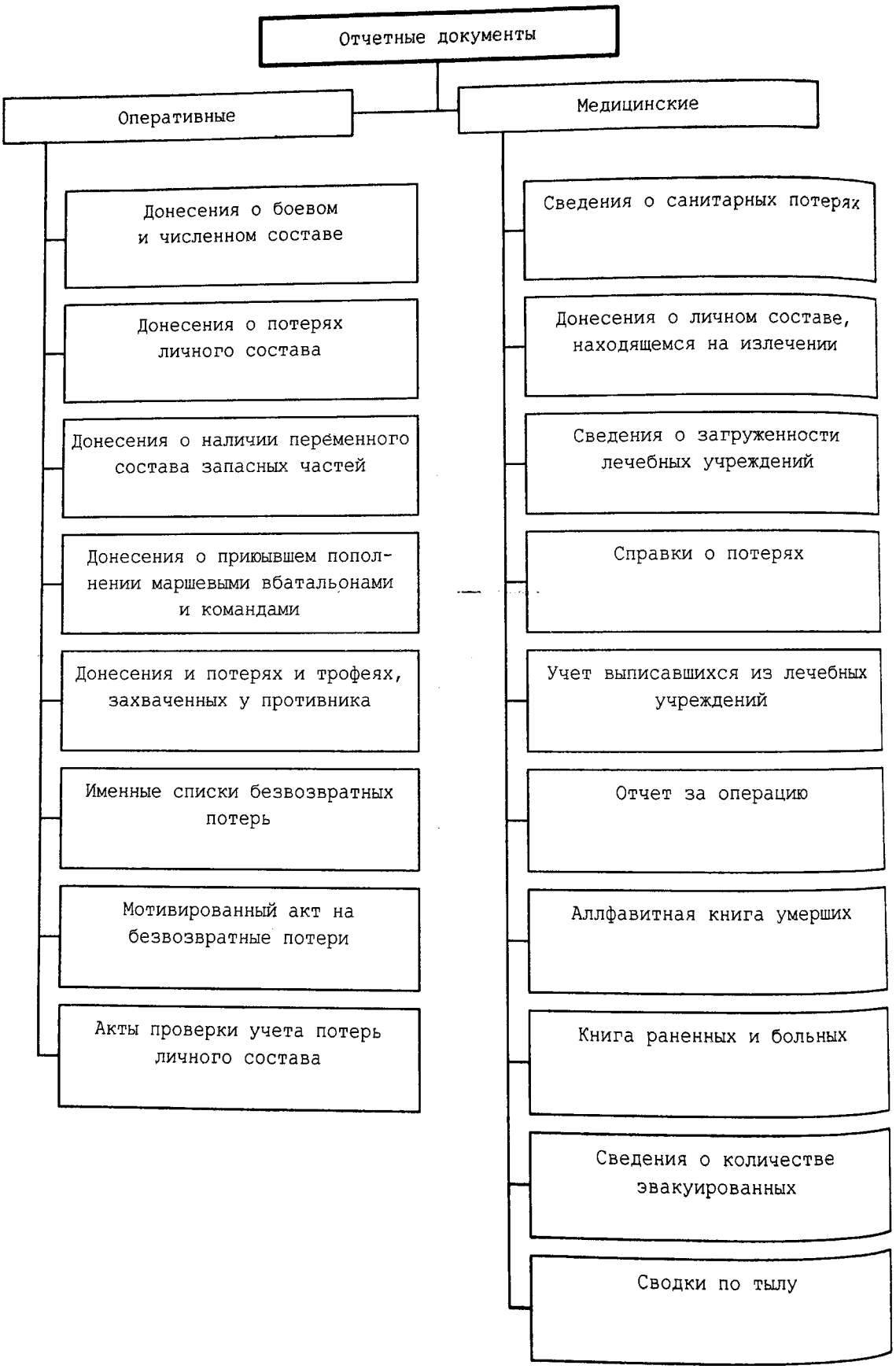


Схема 3. Военно-статистические источники



шем аспекте предмета исследования и возможность сопоставить факты. Их характеристика раскрыта в последней главе. К таким документам прежде всего относятся сведения о санитарных потерях, (о количестве раненых и контуженных, обмороженных, обожженных и больных за определенный период – декаду, месяц).

Определенный интерес представляют "Отчеты за боевую операцию", содержание которых составляли: а) краткие сведения об общем характере боевой операции, времени ее начала и конца, условиях местности и характере применявшихся боевых средств; б) сведения о санитарном состоянии войск, о размере потерь, числе убитых, раненых и контуженных, пораженных отравляющими веществами, пораженных другими видами боевых средств, числе пропавших без вести, больных; особо указывались потери по отдельным родам войск и потери сил и средств медицинской службы; в) характеристика организации медицинского обслуживания войск, места развертывания этапов медицинской эвакуации, время их развертывания, передвижения, организации и осуществлении эвакуации[29].

При исчислении потерь не следует пренебрегать документами других управлений и ведомств. Например, в одном из разделов сводок по тылу давалась информация об убитых, раненых и контуженных, обожженных, обмороженных и больных за каждый день.

При передаче сведений по техническим средствам связи применялись различные методы маскировки, в том числе кодирование, шифрование и т.п., которые порой затрудняют чтение документа. Например, в сводках по тылу 1-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта в разделе "Потери" с 3 по 15.7.41 г. читаем: «первое 109, второе 100, третье 27", что означает убито 109, ранено 100, пропало без вести 27 человек[30].

В работе с источниками необходимо учитывать, что письменные военно-статистические материалы делятся на первичные и вторичные. Это позволяет не только выяснить вопрос о том, какой из документов более правильно отражает действительность, какой из них содержит более полную и правильную информацию о событиях и фактах, но и вскрыть причины различий в сведениях. Так, при исследовании военных потерь Северо-Западного фронта в Прибалтийской оборонительной операции используются сводки, составленные на основе донесений управлений фронта и его служб. Но фронтовые сводки составлялись на основе армейских, которые в свою очередь базировались на донесениях подчиненных соединений и частей. При сопоставлении этих документов сводки фронта являются вторичными, а при сопоставлении со сводными данными Генерального штаба первичными. В этом смысле документы любой инстанции по отношению к вышестоящей могут рассмат-

риваться как первоисточники, а по отношению к нижестоящим как вторичные источники[31].

Наряду с официальными данными значительную ценность представляют собой полуофициальные источники. К ним следует отнести издания различных ведомств и организаций, авторами (редакторами) которых выступали те или иные должностные лица, имевшие доступ к первичной информации. К полуофициальным источникам может быть причислен, например, труд «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг." в 35 томах и др.

Значительную ценность представляют труды специальных комиссий по определению военных потерь и обследованию санитарных последствий войны. Так, в 1956 году решением ЦК КПСС и советского правительства была создана комиссия по выяснению количества советских военнопленных. По результатам ее работы 4 июня 1956 года в ЦК КПСС был представлен доклад за подписями министра обороны Г.К. Жукова, секретаря ЦК КПСС Е.А. Фурцевой, министра юстиции К. Горшенина, Главного военного прокурора Р.А. Руденко, Председателя КГБ И. Серова, в котором в частности говорилось: "...советскими органами по репатриации было учтено 2 016 480 военнослужащих, находившихся в плену. Из них 1 835 562, в том числе 126 тыс. офицеров, были репатриированы на Родину. Кроме этого, по данным трофейной картотеки, в немецком плену погибло свыше 600 тыс. советских военнопленных"[32]. В 1956 году МИД СССР уточнил, что в зарубежных странах находится в качестве перемещенных лиц 504 487 человек советских граждан, из которых половину составляли бывшие военнопленные.

В марте 1989 года при Госкомстате СССР был создан временный научный коллектив по исследованию людских потерь СССР в 1941-1945 годах, в работе которого принимали участие Министерство обороны СССР, архивы, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова и некоторые научно-исследовательские институты. На основании их работы по методике специалистов НИИ статистики Евгения Андреева и Леонида Дарского новая цифра людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне официально обнародованная была определена в 26,6 млн. человек[33].

В ноябре 1991 г. была завершена работа авторского коллектива Генерального штаба, возглавляемого генерал-полковником Г.Ф. Кривошеевым, по оформлению и выпуску пока единственного источника, где приведен большой спектр цифр военных потерь Красной Армии[34].

В своей работе коллектив Генерального штаба прежде всего использовал статистический сборник "Боевые потери личного состава Вооруженных Сил СССР", который был разработан в 1968 году

в Главном организационно-мобилизационном управлении. В этом сборнике обобщены сведения за 1918-1945 гг. и он находится на хранении с допуском к нему ограниченного круга руководителей Министерства обороны[35].

Для исследователей всегда важна своевременность получения данных. Например, санитарный отчет о русско-японской войне был опубликован лишь в 1914 году, т.е. спустя 10 лет после окончания войны, данные о потерях Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне были опубликованы в 1993 году, через 48 лет после окончания войны.

Следует также обратить внимание на труды военных историков, но оговоримся, что специальных исследований по военным потерям в годы Великой Отечественной войны до сего времени чрезвычайно мало.

В отдельных случаях можно обращаться к военным мемуарам, донесениям и статьям экспертов, военных корреспондентов и других сведущих лиц, но при работе с этими источниками необходимо проявлять максимум осторожности. Особенностью этих источников зачастую является субъективный характер авторских оценок.

В настоящее время известно более шести десятков районов малоизвестных массовых захоронений советских воинов в годы Великой Отечественной войны[36], где действуют поисковые группы энтузиастов-любителей, которые, работая в архивах и на местности, пытаются установить действительные события того времени, в т.ч. и военные потери. Поэтому не следует исключать из работы над проблемой военных потерь материалы и сведения, добытые таким путем.

Итак, для выполнения задачи по анализу военных людских потерь при работе с источниками, необходимы следующие условия:

– основанием исследования является достоверность первичных материалов. Поэтому при работе с источниками следует избегать ошибок: преднамеренных (умышленные); методических; описок (механических);

– сведения могут быть достоверными, но не полными; отсюда вытекает следующее условие – полнота собранных материалов;

– важным условием является преемственность и сравнимость данных, которые обусловлены правильно построенной системой учета и отчетности;

– важным условием при работе с источниками является проникновение в сущность исследуемого явления, а также учет качественной природы людских потерь и условий, в которых они проходили.

2.1. Демографические и военно-оперативные потери Вооруженных Сил СССР в 1941-1945 гг.

Потери Советских Вооруженных Сил – часть общих демографических потерь народонаселения СССР в войне – в течение долгого периода по завершении ее оставались практически тайной за семью печатями как для общественности, так и для исторической науки. Хотя уже к июню 1945 г. Генеральный штаб обобщил имевшиеся (тогда еще неполные) данные о потерях за четыре года войны и пришел к выводу, что Красная Армия потеряла свыше 6,3 млн. убитыми и умершими от ран, более 3 млн. пленными и пропавшими без вести и почти 14 млн. ранеными (за вычетом умерших от ран), из которых 2,6 млн. стали инвалидами[37], эти сведения не получили огласки, и работа по дальнейшему уточнению их была отложена почти на 45 лет (См. приложение 2).

Сравнение первоначальных оценок с известными ныне данными показывает, что они, по крайней мере, по двум видам потерь – убитым и умершим от ран и раненым – были близки к истине. Так, современные оценки этих категорий потерь (6,29 млн. убитых, умерших от ран на этапах санитарной эвакуации и в госпиталях; 14,7 млн. раненых, контуженных, обожженных и обмороженных[38]) почти полностью соответствуют оценкам пятидесятилетней давности.

Но совершенно иначе выглядит современная оценка числа пленных и пропавших без вести: официальные источники называют цифры, в 1,5 раза превышающие данные 1945 года, – более 4,5 млн. Причем, как будет показано ниже, и эта оценка не является окончательной. Причины такого несоответствия коренятся в событиях 1941-1942 гг., когда одним из следствий поражений, постигших Красную Армию, была массовая утрата штабных документов, главным образом в войсках западного и юго-западного стратегических направлений (в Белоруссии, на Украине и на дальних подступах к Москве).

Следует признать: сокрытие информации сослужило недобрую службу нашей исторической науке. Она была лишена одного из важных инструментов, служащих делу раскрытия правды о войне. Отсутствие достоверной официальной информации породило немало публикаций, основанных главным образом на домыслах. Оценки потерь советских войск колебались в зависимости от целей, во многих случаях неблаговидных, которые преследовали их авторы. В 80-90-е годы был опубликован ряд подсчетов, основанных на вторичной информации. Авторы их не утруждали себя работой в архивах с первоисточниками (не забудем, впрочем, и о недоступности архивных фондов вплоть до недавнего времени). В публицистике господствовала тенденция преувеличения боевых потерь Советских Вооруженных Сил, принижения достигнутого

ими конечного успеха в войне. Назывались цифры безвозвратных потерь советских войск от 14,7 до 22 млн. человек[39]. Особое внимание привлекала проблема соотношения потерь сторон на советско-германском фронте. Диспропорция их безмерно преувеличивалась: в ход были пущены оценки соотношения числа погибших советских и вражеских солдат как 5 : 1, 10 : 1 и даже 14 : 1[40].

Такая ситуация еще в 1988 г. побудила министра обороны СССР Д.Т. Язова обратиться в ЦК КПСС с предложением официально опубликовать данные о потерях Советских Вооруженных Сил в войне вместе с оценкой соответствующих потерь противника (см. приложение 1)[41]. В соответствии с принятым (не без колебаний[42]) решением ЦК была создана комиссия Генерального штаба по подсчету потерь. Итоги ее работы (общие цифры) были опубликованы в интервью начальника Генерального штаба М.А. Моисеева в марте 1990 г. [43] и оглашены на научной конференции, посвященной 45-летию Победы.

Однако, несмотря на снятие запретов и рассекречивание архивных фондов, продолжалась публикация "особых мнений", опровергающих официальные данные[44]. Авторами их выступали как публицисты, так и ученые, опиравшиеся в своих рассуждениях на любые источники, за исключением единственно надежных – хранимых в архивах отчетных документов штабов соединений и объединений, в которых систематически, как правило, подекадно и помесячно, фиксировались изменения численности и потери войск.

Возвращаясь к вопросу о значении определения числа потерь вооруженных сил, отметим, что решение его наряду с раскрытием одного из аспектов проблемы общих демографических потерь народонаселения страны в войне, служит также оценке уровня военного искусства, то есть выступает как показатель качественного состояния армии, обученности ее личного состава, мастерства военачальников – вплоть до высшего эшелона военного командования, тесно связанного с политическим руководством государства. Но для исследования проблемы в такой постановке ее недостаточно определить лишь общие, итоговые цифры – суммарные показатели потерь за весь период войны. Необходима дифференциация этих показателей: исчисление потерь вооруженных сил по периодам и кампаниям войны, вплоть до определения потерь в отдельных битвах и операциях, а также сравнение их с потерями противной стороны. Именно под таким углом зрения проведено исследование потерь Советских Вооруженных Сил в упомянутом труде Генерального штаба.

Архивную базу для изучения военно-оперативных потерь составляют прежде всего отчетные документы штабов, в которых после-

довательно, день за днем, подекадно и помесячно фиксировались потери частей, соединений и объединений, вплоть до обобщения их в Генеральном штабе Красной Армии. Однако эти документы дают лишь более или менее объективную картину потерь в ходе боев, сражений, операций и битв, но не могут служить исчерпывающей основой для определения итоговых цифр потерь за всю войну в целом – ни в военно-оперативном, ни в демографическом исчислении: прежде всего, в силу отмеченных выше неточностей в учете количества пропавших без вести и, особенно, попавших в плен и, во-вторых, по причине недостаточной достоверности (а часто и полной недостоверности) сведений о потерях на этапах крупномасштабных поражений войск, характерных для первого периода войны (1941-1942 гг.).

В случаях нехватки или явной недостоверности документов, приходится прибегать к так называемым расчетным оценкам, за основу которых берутся три величины: данные о количественном (списочном) составе войск к началу операции, то же – к концу ее и сведения о количестве пополнения, поступившего в состав объединения в ходе операции. Сопоставление этих данных дает возможность определить суммарное количество потерь за исследуемый период. Но, естественно, этот метод не позволяет распределить потери по видам. И если количество санитарных потерь удается в конечном счете установить по данным медицинской статистики, то разделить остальную убыль на убитых и пропавших без вести практически невозможно.

Тем не менее, именно таким методом приходится пользоваться для определения общего числа потерь Красной Армии в начальном периоде войны и в ряде последующих операций, когда в окружение попадали значительные контингенты советских войск (в июле-октябре 1941 г. – в Уманской, Киевской, Вяземской, Орловско-Брянской оборонительных операциях).

Такой же в целом метод применяется и для исчисления общего количества безвозвратных потерь Вооруженных Сил за всю войну. Эту проблему мы рассмотрим в первую очередь.

* * *

Баланс списочной численности личного состава Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны был впервые опубликован в открытой печати в 1993 г.[45]. В приведенных ниже расчетах использованы данные этой публикации (основанные на учетных документах Главных управлений Генерального штаба) с рядом уточнений, полученных в результате исследований в после-

дние годы. Расхождения в итоговых оценках публикации Баланса и предлагаемого здесь исследования проблемы обусловлены главным образом некоторыми различиями в методике расчетов, оговоренными ниже.

Списочная численность кадрового состава Красной Армии по состоянию на 22 июня 1941 г. составляла 4 629,47 тыс. человек[46]. Кроме того, 74,95 тыс. военнослужащих и военных строителей проходили службу в формированиях ряда гражданских ведомств, которые состояли на довольствии в Наркомате обороны. С учетом этого контингента предвоенная численность кадра армии и флота (без пограничных войск и войск Наркомата внутренних дел) составляла 4 704,41 тыс. человек.

В ходе войны (до 1 мая 1945 г.) в ряды Вооруженных Сил было призвано 29 574,9 тыс. чел., включая более 800 тыс. (в том числе 75,1 тыс. офицеров запаса), которые были призваны накануне войны – в мае-июне 1941 г. на "большой учебный сбор" – в порядке скрытой мобилизации[47]. В указанное число мобилизованных не вошли призванные дважды: 939,7 тыс. ранее (в основном, в 1941-1942 гг.) попавшие в плен или окружение и исключенные из списков частей как пропавшие без вести, но впоследствии вновь призванные на освобожденной от врага территории[48].

Таким образом, за вычетом призванных дважды и с учетом предвоенной численности кадра Красной Армии всего в Вооруженные Силы за годы войны было мобилизовано 34 279,3 тыс. чел.

Из этого числа 3 614,6 тыс. чел. были направлены для работы в народном хозяйстве[49], а 1 425 тыс. – переданы для укомплектования войск и органов НКВД[50]; итого – 5 039,6 тыс.

Итак, из общего числа 29 574,9 тыс., призванных за четыре года войны, в армию и флот было влито 24 535,3 тыс., а с учетом предвоенной численности кадра Вооруженных Сил – всего 29 704,4 тыс. чел.

В ходе войны из армии убыло в отпуск по ранению (болезни) 3 798,2 тыс. чел.[51] и по другим причинам (в том числе осужденных – кроме направленных на фронт в составе штрафных подразделений, и осужденных к расстрелу[52], не разысканных дезертиров и пр.) – 855 тыс., всего – 4 653,2 тыс. чел.

По окончании войны в Европе, к июню 1945 г. в строю в Красной Армии и флоте оставалось 10 549,9 тыс. чел., кроме того, 1 046 тыс. находились на излечении в госпиталях и 403,2 тыс. были прикомандированы к армии в составе формирований других ведомств. Итого на довольствии Наркомата обороны состояло 11 999,1 тыс. чел.

Дефицит – 12587,4 тыс. – составили убитые и пропавшие без вести в ходе военных действий на Западном (Европейском) театре. Но к ним необходимо прибавить 939,7 тыс. чел., пропавших без вести в

1941 – 1942 гг. и впоследствии вновь призванных на освобожденной территории, а также безвозвратные потери советских войск в кампании 1945 г. на Дальнем Востоке (12,03 тыс.) и потери пограничных и внутренних войск (159.1 тыс.)[53]. Таким образом, в целом потери Вооруженных Сил убитыми, пропавшими без вести и попавшими в плен достигли 13 698,2 тыс. человек, что более чем а 2,2 млн. превышает итог безвозвратных потерь, исчисленный по донесениям фронтов (11 444,1 тыс.[54]) и почти на 0,9 млн. – итог опубликованного баланса численности личного состава Вооруженных Сил, в котором дополнительно учтены 0,5 млн. пропавших без вести из числа призванных военкоматами в 1941 г., но не прибывших в свои части[55].

В приведенном расчете убыли личного состава из Вооруженных Сил не учтены около 250 тыс. военнослужащих, откомандированных в ходе войны для укомплектования соединений союзных войск, формируемых на территории СССР (главным образом, Войска Польского и 1-го чехословацкого армейского корпуса): по окончании войны эти люди были возвращены в Красную Армию, и потери, понесенные этим контингентом, вошли, таким образом, в сумму потерь советских войск.

Полученная итоговая оценка – 13,7 млн. – выражает величину безвозвратных военно-оперативных потерь Вооруженных Сил. Демографические потери их исчисляются путем вычитания из этого числа количества повторно призванных на освобожденной территории (939,7 тыс.) и возвратившихся после войны из плена (1836,6). В итоге получаем 10 921,9 тыс. – на 2 253,5 тыс. больше официально объявленной оценки (8 668,4 тыс.)

Расхождения в итоговых оценках баланса численности Вооруженных Сил, полученные в результате определенных различий в методике подсчетов, наглядно показаны в таблице 2.1. В числе наиболее важных причин, обусловивших эти расхождения, отметим:

1) В 1994 – 1999 гг. отделом (военной статистики) Института военной истории МО РФ опубликованы данные о численности войск к 22 июня 1942 г. и к началу июня 1945 г., различающиеся (в меньшую сторону) от данных, опубликованных в 1993 г. – соответственно на 197,4 и 850,7 тыс. чел.

2) В числе убывших из Вооруженных Сил осужденных за преступления (994,3 тыс.) необоснованно включены 422,7 тыс., направленных на фронт в составе штрафных подразделений[56], а число расстрелянных (135 тыс.) нами отнесено к общим безвозвратным потерям.

Таким образом, итоговая оценка убыли личного состава из Вооруженных Сил в официальной публикации преувеличена на 1 605,8 тыс., что сказалось на определении числа безвозвратных потерь в сторону уменьшения его.

Таблица 2.1

Баланс численности личного состава Вооруженных Сил СССР в 1941-1945 гг. (в тыс. чел.)

	Официальные Результаты публикации ("Красная звезда" 1993. 22 июня)	Результаты дополнительного исследования
1. Численность Вооруженных Сил к началу войны: численность армии и флота – численность формирований других ведомств, находившихся на довольствии в НКО Итого:	4 826,9 74,9 4 901,8	4 629,5 [1] 74,9 4 704,4
2. Призвано (мобилизовано) в ходе войны (в том числе на "большой учебный сбор" в мае-июне 1941 г., за вычетом повторного призыва. Итого, включая предвоенную численность ВС	29 574,9 3 4476,7	29 574,9 3 4279,3
3. Численность Вооруженных Сил к июню 1945 г.	12839,8	11 999,1 [2]
Дефицит (1)	21636,9	22 280,2
4. Убыло из Вооруженных Сил в ходе войны: – демобилизовано (уволено в длительный отпуск) по ранению и болезни – передано для работы в промышленности, МПВО, ВОХР – передано на укомплектование войск и органов НКВД – осуждено – отчислено по разным причинам – не разыскано дезертиров Итого убыло из Вооруженных Сил	 3 798,2 3 614,6 1 425,0 994,3 206,0 2 12,4 10 250,5	 3 798,2 3 614,6 1 425,0 436,6 [3] 206,0 212,4 9 692,8
Дефицит (2) – безвозвратные потери по состоянию к июню 1945 г.	11 386,4	12 587,4
5. Безвозвратные потери Вооруженных Сил с учетом потерь в кампании 1945 г. на Дальнем Востоке [4]	11398,4	12921,3
6. Расхождение оценок	1 201,0	

Примечания к балансу численности

1. См.: Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945: Статистический сборник. №1. М., ИВИ МО РФ, 1994. С.10.

2. См.: Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945: Статистический сборник. №11. М., ИВИ МО РФ, 1994. В том числе: в строю 10 549,9 тыс., на излечении в госпиталях 1046,0 тыс., в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в НКО, 403 тыс.

3. За исключением направленных в штрафные подразделения и осужденных к расстрелу.

4. Безвозвратные потери в кампании 1945 г. на Дальнем Востоке 12,03 тыс. человек; не учтены безвозвратные потери пограничных и внутренних войск (159,1 тыс. человек), поскольку контингенты, переданные на укомплектование этих войск, исключены из численности людских ресурсов, переданных в Вооруженные Силы (армию и флот).

О санитарных потерях

В 1976-1991 гг. бывший начальник Главного военно-санитарного управления Советской Армии и Военно-морского флота генерал-полковник медицинской службы Е.И. Смирнов опубликовал общие данные о количестве раненых и заболевших военнослужащих за годы войны и о результатах работы медицинских учреждений: возвращении пораженных и заболевших в строй и смертности в госпиталях[57]. Согласно цифрам, приведенным в его трудах, положение с санитарными потерями советских войск было следующим:

– Всего было ранено, контужено, обморожено и обожжено – заболело Итого	14 246 тыс. 7 174 тыс. 21 420 тыс.
Из них было возвращено в строй: – раненых и др. пораженных – больных Итого	10 300 тыс. (72,3%) 6 500 тыс. (90,6%) 16 800 тыс. (78,4% потерь)

С выходом в свет труда "Гриф секретности снят..." опубликованные в нем данные подтвердили и позволили уточнить ставшие достоянием гласности цифры:

– Всего было ранено, контужено и пр. – заболело Итого	14 685,6 тыс. 7 641,3 тыс. 22 326,9 тыс.
Из них было возвращено в строй: – раненых и др. пораженных – больных Итого	10 530,75 тыс. (71,7%) 6 626,5 тыс. (66,7%) 17 157,25 тыс. (76,8% общего числа санитарных потерь)
Умерло в госпиталях: – раненых и др. пораженных – больных Итого	1 104,1 тыс. (7,5%) 267,4 тыс. (3,5%) 1 371,5 тыс. (6,1% общего числа санитарных потерь)

Остальные (3 050 тыс. раненых и др. пораженных в боях и 747,5 тыс. больных, всего 3 798,2 тыс. чел.) по излечении в госпиталях были уволены с военной службы с исключением с учета или отправлены в отпуск до полного выздоровления[58]. Но, как показано выше, из них 30,4% (1 154,8 тыс.) в годы войны были вновь возвращены в строй.

Однако, поскольку эта статистика отражает положение с санитарными потерями в Вооруженных Силах в целом, основой для определения боевых санитарных потерь служат донесения фронтов, согласно которым действующая армия потеряла:

– ранеными и др. пораженными в боях – заболевшими	15 296,5 тыс. (83,4%) 3 047,7 тыс. (16,6%)

Итого 18 344,2 тыс., что составило 61,9% от общего количества боевых потерь согласно данным фронтов или 58,4% от той же величины, полученной в результате проведенных выше расчетов.

Смертность пораженных в боях и заболевших на фронте составила 1 209,5 тыс. чел. – 6% от общего числа их[59].

Как видим, данные труда "Гриф секретности снят..." наряду с подтверждением цифр, ранее сообщенных Е.И. Смирновым касательно общей статистики санитарных потерь Вооруженных Сил в годы войны, раскрывает иную картину этих потерь в войсках действующей армии. Прежде всего бросается в глаза противоречие между цифрами, характеризующими число раненых, контуженных, обожженных и обмороженных: по донесениям фронтов оно превышало общее количество одноименных потерь в Вооруженных Силах в целом на 520,0 тыс. чел.[60]. Очевидно, в донесения фронтов включались сведения раненых и др. пораженных, оставшихся для излечения в полковых и дивизионных учреждениях, и не фиксировавшееся в учете ЦВМУ МО.

При оценке санитарных потерь следует иметь в виду, что в приведенных выше цифрах показано не число людей, а количество случаев ранений и заболеваний. Согласно статистике ЦВМУ МО к концу войны в строю оставалось 2668,8 тыс. человек, получивших ранения в боях. Из них по одному ранению имели 1477 тыс., а по два и более раза были ранены 1191,3 тыс.[61]. При этом общее количество ранений этого контингента исчислялось в 4513,5 тыс. Таким образом, число раненых было в 1,7 раза меньше, чем количество полученных ими ранений. Этот расчет, конечно, не отражает общего соотношения числа раненых и количества ранений за всю войну, но лишь помогает уяснить суть проблемы. Но для оценки военно-оперативных потерь Вооруженных Сил имеет значение именно количество ранений, заболеваний и др., то есть случаев выхода военнослужащих из строя.

Самостоятельный интерес представляют данные о количестве инвалидов Великой Отечественной войны. Их число составило 2576 тыс.[62] или 23,9% от общего количества военнослужащих, получивших ранения, контузии и заболевших в период пребывания в действующей армии (если принять за основу расчета полученное выше соотношение числа пораженных и количества ранений).

Но вернемся вновь к итогам, полученным некоторыми исследователями путем произвольного манипулирования опубликованными данными. Так, упомянутый выше Б Соколов исчислил количество боевых санитарных потерь Советских Вооруженных Сил в 28,7 млн., в том числе ранеными и контуженными в 27,8 млн., а смертность в госпиталях определил в 2,6 млн. чел., то есть соответственно более чем в 1,5-2,3 раза больше официальных данных медицинской статистики[63].

О небоевых потерях

Выше было отмечено разнообразие состава потерь "по другим причинам", которое не позволяет однозначно причислить их ни к безвозвратным, ни к санитарным. Но с военно-оперативной точки зрения они безусловно относятся к безвозвратным потерям.

Количество небоевых потерь в труде "Гриф секретности снят..." определено в 555,5 тыс.[64], что составило 4,85% общего числа безвозвратных военно-оперативных потерь, исчисленных согласно донесениям фронтов. Однако авторы труда включили в число небоевых потерь умерших от болезней, тогда как, по нашему мнению, заболевшие в боевой обстановке относятся к категории боевых потерь. За вычетом 267,4 тыс. (3,5% от общего числа заболевших на фронтах) количество небоевых потерь сокращается до 288,1 тыс. – 2,5% безвозвратных военно-оперативных потерь в размерах, определенных по донесениям фронтов, или 2,3% той же категории, исчисленной по предлагаемой в настоящем очерке методике. Сравнительно незначительная доля небоевых потерь позволяет в большинстве случаев пренебречь ими при определении размеров урона той или иной операции. Но в ряде случаев значение этой категории потерь резко возрастает.

Наибольшее количество потерь "по другим причинам" относится к 1941 году, когда они составили 6,3% от общего числа безвозвратных потерь. При этом пики небоевых потерь фиксировались штабами фронтов в периоды наивысшего осложнения оперативной обстановки.

Так, штаб Западного фронта в отчете о потерях за первые 40 дней войны (с 22 июня по 31 июля 1941 г.) показал 12,6% таких потерь [65], а в донесении за октябрь того же года (после катастрофы под Вязьмой) – 18,1%[66]. Очевидно, это явление было связано с усилением репрессивных мер, а также с ростом числа дезертиров в экстремальных боевых условиях.

Рост той же категории потерь зимой 1941/42 гг. был вызван изданием постановления Государственного Комитета Обороны СССР № 1069 от 29 декабря 1941 г., согласно которому военнослужащие, освобожденные из вражеского плена и вышедшие из окружения, направлялись в созданные для этой цели лагеря НКВД и лишь после "фильтрации" передавались в военкоматы для определения дальнейшего использования их. Это мероприятие мотивировалось необходимостью "выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника, изменников Родины, шпионов и дезертиров"[67].

Поскольку ранее освобождаемое из плена и вышедшие из окружения бойцы и командиры вливались в войска действующей ар-

мии, с выходом постановления ГКО последовала "чистка" фронтов, результаты которой немедленно отразились на числе потерь "по другим причинам". Так, в связи с чисткой от "окруженцев", которые в октябре-ноябре большими группами выходили из районов Вязьмы и Брянска, с декабря с переходом советских войск контрнаступления под Москвой, их количество еще более увеличилось) небоевые потери Западного фронта достигли в декабре 1941 г. 8,1%, а в январе-апреле 1942 г. – от 6,7 до 5,6% общего числа безвозвратных потерь (тогда как в ноябре они составляли всего 0,35%[68].

Общее число проходивших "фильтрацию" в лагерях НКВД в феврале-апреле 1942 г. составляло от 77 до 93 тыс. чел., но в дальнейшем резко сократилось (в мае-июле до 10 тыс.)[69]. В 1943-44 гг. эта практика была отменена, и мобилизованные на освобожденной от врага территории в кратчайшие сроки вливались в ряды Вооруженных Сил.

В 1942-45 гг. количество небоевых потерь и их доля в общем числе безвозвратных потерь снижались: соответственно с 142,7 до 22,4 тыс. и с 3,9 до 2,9%[70].

Итоги исчисления потерь Вооруженных Сил СССР в 1941 – 1945 гг.

Как показано выше, военно-оперативные потери Вооруженных Сил, понесенные в ходе войны, составили до 13,7 млн. чел., а демографические (за вычетом повторного призыва ранее исключенных из списков пропавших без вести и возвратившихся после войны из плена) более 10,9 млн. чел.

Поскольку цифры, полученные путем проведенных здесь расчетов, основанных на официальных данных, значительно расходятся с опубликованными итоговыми оценками, возникает необходимость рассмотреть потери Советских Вооруженных Сил дифференцировано, с тем, чтобы определить "уязвимые места" официальной статистики. Распределение безвозвратных военно-оперативных потерь по видам их в официальных источниках (с учетом внесенной нами поправки в трактовку небоевых потерь) представлено в следующих цифрах:

убито и умерло от ран на этапах эвакуации	5226,8 тыс.
умерло от ран в госпиталях	1102,8 тыс.
умерло от болезней	106,7 тыс.
пропало без вести и попало в плен (с учетом 500 тыс. мобилизованных в 1941 г.)	5059,0 тыс.
небоевые потери	448,8 тыс.
И т о г о:	11944,1 тыс.

Из приведенных здесь оценок наиболее надежным следует считать сведения о смертности в госпиталях, поскольку они основаны на данных учета ЦВМУ МО, базу которого составляет совокупность персональных историй болезни, заведенных на всех, проходивших излечение.

Очевидно, близки к истине сведения о количестве убитых и умерших на этапах санитарной эвакуации. Источником их были донесения войск, составлявшие по живым следам боев и сражений.

Не вызывает сомнений и сведения о небоевых потерях, так как каждый случай обычно оформлялся соответствующими актами.

Наименее достоверными представляются сведения о количестве пропавших без вести и попавших в плен. Названное число – 5059,0 тыс. – оспаривается противоречивыми данными о количестве советских военнослужащих, бывших в немецком плену. Точное определение его до сего времени не нашло однозначного решения. В разное время назывались оценки, значительно отличавшиеся одна от другой.

Так, в упомянутой выше справке Генерального штаба о боевых потерях Красной Армии, составленной немедленно по окончании войны на Западном театре, число попавших в плен и пропавших без вести было определено в 3344 тыс.[71]. При этом впервые было введено в оборот понятие о "неуточненной убыли людей (неуточненных потерях начального периода войны)", которые тогда, в мае 1945 г. были оценены всего в 133,0 тыс. чел. 45 лет спустя, в 1990 г., при подготовке труда "Гриф секретности снят...»общее число пропавших без вести и попавших в плен возросло до 4559 тыс., из которых "неучтенные потери первых месяцев войны" составили 1162,6 тыс.[72]. Но формулировка "первые месяцы войны" не идентична понятию "начальный период войны", который охватывает лишь первые недели ее – с 22 июня по 6-9 июля 1944 г.

Попутно отметим также, что факт вопиющего несоответствия данных текущего учета потерь балансу численности Вооруженных Сил был зафиксирован Генеральным штабом еще на первом году войны, в марте 1942 г. (см. приложение 2). В справке от 1 марта 1942 г. на основании итоговых данных о мобилизации (с учетом численности армии к началу войны), сведений о потерях и о возвращении в строй выздоровевших раненых и заболевших был сделан вывод о том, что к концу февраля Красная Армия (без Военно-морского флота) должна была насчитывать 14197 тыс. чел., тогда как реально ее численность составила 9315 тыс. Выявленный дефицит в 4482 тыс. составлял пресловутые "неучтенные потери"[73], – по сути дела, – огромную прореху в учете. К концу войны, как показано выше, ее удалось свести к 133 тыс. (!), а спустя 45 лет пришлось увеличить до 1162,6 тыс.

В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации заведена картотека персональных безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Советских Вооруженных Сил. По состоянию на начало 1990 г. в ней содержалось 17,2 млн. карточек, в каждой из которых – судьба одного конкретного человека. Фонд картотеки, таким образом, почти вдвое превышают объявленную официальную цифру демографических безвозвратных потерь Вооруженных Сил (9168,4 тыс.), почти в 1,5 раза – опубликованное число военно-оперативных безвозвратных потерь (11944,1 тыс.) и более чем на 3,3 млн. – исчисленную в предлагаемой работе оценку этой категории. Причем количество пропавших без вести, судя по данным картотеки, достигало 3 млн.

Итак, если в основу решения вопроса о количестве безвозвратных потерь Советских Вооруженных Сил положить проведенные выше расчеты, можно с известной уверенностью судить о числе советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в плен, в пределах более 7,1 млн. – почти на 2,6 млн. больше показанного в труде "Гриф секретности снят..." Важнейшей составляющей этой величины является контингент военнопленных. Вопрос о количестве и дальнейшей судьбе их – одна из наименее исследованных страниц войны.

Единой оценки количества советских военнопленных и ныне, спустя полвека по окончании войны, нет. В свое время были названы различные цифры: 4,0; 5,16; 5,2; 5,7 и 5,8 млн. чел.[74]. Авторы их ссылались, как правило, на немецкие источники, в которых содержалась весьма разнообразная и противоречивая информация. Так, названная Военно-историческим институтом ФРГ цифра 5,2 млн. восходила к данным архивных фондов; но наряду с ней, со ссылкой на документы ОКХ и ОКВ появилась оценка на 0,5 млн. больше – 5,7 млн. Впрочем, последняя еще в 1945 г. была оспорена в справке, подготовленной генералом США Вудом, оценившим общее число советских военнопленных всего в 4 млн., а уцелевших к концу войны около 3 млн.

В официальном письме главы имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий А.Розенберга, адресованном начальнику штаба верховного главнокомандования вермахте (ОКС) В.Кейтелю, было указано количество советских военнопленных к февралю 1942 г. – 3,6 млн.[75]. Но следует иметь в виду, что в тот период немецкие власти произвольно зачисляли в число военнопленных задержанных гражданских лиц, партийных и советских работников, подпольщиков и партизан и пр. Так, еще 10 июля 1941 г. в докладной записке немецкого чиновника высокого ранга, адресованной тому же Розенбергу, сообщалось, что в

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

минском лагере вместе со 100 тыс. военнопленных содержатся 40 тыс. гражданских заключенных[76].

Так же затруднительно судить об общем количестве советских солдат, взятых в плен, по донесениям немецких штабов об итогах боевых действий. Так, известно, что в ходе крупнейших операций 1941 г. в плен попало до 2,3 млн. чел., а в операциях летне-осенней кампании 1943 г. – более 300 тыс. Но точный подсчет осложнялся принятой в 1941 г. практикой "отпуска домой" большого количества военнопленных определенных национальностей. Приказ об этом был отдан генерал-квартирмейстером генерального, штаба сухопутных войск вермахта уже 27 июля 1941 г. в связи с переполнением лагерей военнопленных и невозможностью содержания их силами действующей армии. Освобождению подлежали пленные из числа немцев Поволжья, прибалтов, украинцев и белорусов". Всего в тот период было освобождено из лагерей 318,8 тыс. чел. Но позднее – в ноябре того же года – этот приказ был отменен, и в дальнейшем освобождению подлежали лишь лица, добровольно изъявившие желание вступить во вспомогательные службы и формирования вермахта, местную полицию и др. По данным федерального архива ФРГ всего до мая 1944 г. было освобождено из плена на таких основаниях 823,2 тыс. чел.[77].

При отступлении советских войск в 1941 и 1942 гг. на оккупированной врагом территории оставалось не менее 1 млн. советских солдат и офицеров – попавших в окружение, отставших от своих частей, раненых и пр. Часть их влилась в партизанские отряды и продолжала борьбу с врагом. Более 900 тыс., как указано выше, в 1943-1944 гг. были вновь призваны в ряды Вооруженных Сил, о числе же погибших во вражеском тылу никаких точных сведений, естественно, нет.

В представленной в приложении 5 сводке донесений немецких штабов количество военнослужащих Красной Армии, взятых в плен за 6 1/2 месяцев войны (с 22 июня 1941 по 10 января 1942 г.), оценено в 4,2 млн. Обращает на себя внимание доля в этом числе офицеров – 15,2 тыс., т.е. 0,4), тогда как накануне войны офицерский (командно-начальствующий) состав Красной Армии составлял 15% общей численности ее. Очевидно, попадая в плен, офицеры в массовом порядке стремились скрыть свои воинские звания" На Нюрнбергском судебном процессе над главными нацистскими военными преступниками советская сторона представила Международному военному трибуналу в числе доказательств документ из аппарата Геринга, в котором утверждалось, что за первые полгода войны было захвачено 3,9 млн. советских военнопленных, из которых к началу 1942 г. осталось в живых всего 1,1 млн. чел.

Во втором и третьем периодах войны, когда Красная Армия вела стратегическое наступление, в плен попало сравнительно небольшое число ее солдат и офицеров.

Судя по данным учета генерального штаба сухопутных войск вермахта, количество военнопленных, взятых германскими войсками на Восточном фронте, снижалось из года в год:

– за шесть месяцев 1941 г. было взято 3 350 тыс.;

– за весь 1942 год 1 653,7 тыс.;

– в следующие 14 месяцев (до февраля 1944 г. включительно) – 633,8 тыс.;

– и, наконец, за последний год войны (до февраля 1945 г.) – 97,1 тыс. [51].

Итог этой статистики – 5 734,6 тыс., – очевидно, может быть оспорен в связи с имеющейся информацией о включении немецким командованием в число военнопленных лиц, не принадлежавших к личному составу Советских Вооруженных Сил. Представляется ближе к истинной более скромная оценка количества советских военнопленных, названная институтом военной истории ФРГ – 5,2 млн. Но и та, и другая оценки противоречат объявленной в труде "Гриф секретности снят..." сумме потерь Красной Армии пропавшими без вести и попавшими в плен за четыре года войны – 4 559 тыс.".

Что же касается цифры, названной в 1945 г. генералом Вудом – 4 млн., – то автор ее в то время не располагал всей полнотой информации, ставшей известной спустя годы.

Наряду с определением общего количества советских военнопленных к нерешенным вопросам относится и исчисление количества погибших в плену. Данные учета военнопленных, содержавшихся в лагерях ОКВ (то есть вне тыловой границы полос групп армий, составлявших зону ответственности ОКХ), а также задействованных на работах в военной экономике Германии, крайне ненадежен: они охватывают лишь период с февраля 1942 по 25 апреля 1945 г. с рядом пропусков и не отражают смертности в лагерях и на работах. По этим данным можно судить лишь о пиках числа военнопленных, находившихся на территории рейха, которые достигали: на 1 сентября 1942 г. – 2 051,1 тыс. чело, а на 1 января 1945 г. – 1 680,3 тыс.[78].

Но для оценки общего числа советских военнопленных, находившихся как в Германии, так и на оккупированных территориях, в том числе в зоне ответственности ОКХ, а также о количестве погибших в плену, этих данных недостаточно.

Достоверные цифры – число возвратившихся из плена после войны (1 836,6 тыс.) и отпущенных немцами из лагерей (823,2 тыс.) – не

учитывают количества бежавших из лагерей и освобожденных советскими войсками в ходе военных действий, а также тех, кто после освобождения союзниками предпочел не возвращаться на Родину. Если предположить, что таковых было не менее 0,5 млн.[79], то количество погибших в плену должно составить более 2 млн. чел.

По подсчетам К. Штрайта, исходившего из максимальной оценки количества военнопленных – 5,7 млн., в немецком плену погибло 3,3 млн. 57,9% [80]. Эта оценка представляется завышенной. Но противопоставленная ей оценка авторов труда "Гриф секретности снят..." – до 1,2 млн. погибших в плену[81], – наоборот, занижена.

Итак, определение количества советских военнослужащих, бывших в плену (с учетом всей имеющейся по этому вопросу информации), а также установленный выше дефицит личного состава, значительно превышающий суммарное число потерь по донесениям фронтов, вынуждают усомниться в оценке количества пропавших без вести и попавших в плен, объявленной в труде "Гриф секретности снят..." (4559.6 тыс.). Сопоставление итога баланса численности личного состава Вооруженных Сил и сведений о количестве пленных приводит к выводу о численности этой категории потерь – более 6 млн., из которых военнопленных было не менее 5 млн.

Возвратившиеся из плена в период 1945-1952 гг. более 1,8 млн. вместе с освобожденными в ходе военных действий составили меньше половины этого контингента. Официальную же оценку количества не вернувшихся из плена (погибших и эмигрировавших в другие страны) – 1 783,3 тыс. [82]– следует считать преуменьшенной.

Как подтверждение приведенных здесь расчетов можно рассматривать опубликованную в нашей печати за три года до выхода в свет труда "Гриф секретности снят..." оценку безвозвратных потерь советских войск к концу 1941 г. – более 5,3 млн. чел.[83]. (К сожалению, эта публикация не сопровождалась ссылкой на источник; но немаловажен факт: в составе авторского коллектива, ответственного за публикацию, были участники завершавшейся в тот период работы над трудом "Гриф секретности снят...). В сумме с обнародованными позже данными о безвозвратных потерях советских войск за последующие 1942-1945 гг. – 8 135,4 тыс.[84] – получалась, таким образом, оценка безвозвратных военно-оперативных потерь за войну, превышающая 13,4 млн., то есть близкая к полученной нами в итоге баланса списочной численности личного состава Вооруженных Сил за тот же период.

Но в 1993 г. потери за первые полгода войны получили новую трактовку, признанную официальной: 3 137,7 тыс.[85], и появилась суммарная оценка безвозвратных потерь за войну – 11 444,1 тыс. Эта оценка, как показано выше, вызывает обоснованные сомне-

ния, в связи с чем, очевидно, уместно вспомнить об упомянутой публикации 1990 г.

В заключении отметим: полученные нами итоговые цифры военно-оперативных и демографических потерь Вооруженных Сил СССР, в основу которых были положены официальные публикации и архивные данные, значительно отличаются от подсчетов исследователей, опиравшихся в основном на далеко не всегда надежные источники и, как правило, пренебрегавших работой в архивах. Остановимся лишь на некоторых из них.

Опубликованные за рубежом изменившем присяге бывшим полковником Советской Армии К.Д. Калиновым и получившие у нас известность в 1957 г. данные "о потерях СССР" (так трактовались эти сведения Г. Арнтцем в статье, вошедшей в сборник "Итоги второй мировой войны"[86], конечно, как справедливо отметил Б. Соколов, отражали военные потери Советских Вооруженных Сил. Согласно этим данным, безвозвратные потери Красной Армии составили:

– погибшими и пропавшими без вести – 8,5 млн.,
– умершими от ран – 2,5 млн.,
– погибшими в плену – 2,6 млн.,
И т о г о: 13,6 млн.

Очевидно, К.Д. Калинов воспользовался каким-то, до сего времени не обнаруженным в архиве, документом (возможно, сводкой Генерального штаба, содержавшей предварительную оценку потерь советских войск). Но бросается в глаза допущенная (умышленно или по небрежности) искажение итога расчетов: количество погибших в плену фигурирует как самостоятельная категория потерь, тогда как оно входило составной частью в число погибших и пропавших без вести (включавшее попавших в плен). Таким образом, 2,6 млн. погибших в плену (очевидно, предварительная оценка по состоянию на первые послевоенные годы) должны были быть включены в общее число 8,5 млн. погибших и пропавших без вести. Оценка Калиновым количества умерших от ран более чем в двое превосходило современные данные по этому вопросу (1 165 тыс., включая умерших в госпиталях по окончании войны). Суммарная же оценка им безвозвратных потерь советских войск (с поправкой на ошибочную трактовку числа погибших в плену) – 11 млн. – близка к современной официальной публикации (11 444, 1 тыс.).

Пошедший по стопам Калинова наш современник Б. Соколов не только заимствовал его цифры, но и постарался "нарастить" их путем ввода в расчеты исчисленного по максимуму количества советских военнопленных и столько же максимального процентного значения их смертности (соответственно: 5,7 млн. и 58%). В итоге

его оценка безвозвратных потерь Вооруженных Сил СССР приняла следующий вид:

- убито 8,5 млн.,
- умерло от ран и болезней – 2,5 млн.,
- скончалось в плену – 3,7 млн.,

И т о г о: 14,7 млн.[87].

Заметим, что категория пропавших без вести, занимающая столь весомое место в сумме потерь, из расчетов Б. Соколова исчезла. Полученный итог исследователь прокламирует как "надежно установленный". Работой в архиве Б. Соколов традиционно пренебрегает.

Что же касается названного Ю. Геллером числа павших советских войск воинов – 22 млн., – то за отсутствием обоснования этой оценки мы вынуждены оставить ее на совести автора.

3.1. Потери офицерского состава Красной Армии

Анализируя общие потери Вооруженных Сил СССР в годы Великой Отечественной войны, пожалуй, следует отвести отдельное место рассмотрению проблемы потерь командных кадров, игравших важную роль в системе управления и организации войск в период подготовки и ведения боевых действий. Однако было бы неправильно отрывать эту проблему от кануна войны, сыгравшего негативную роль в больших потерях войск в первом, особенно начальном периоде войны.

Бурное развитие Вооруженных Сил повлекло за собой обновление командных кадров. К руководству подразделениями, частями и соединениями пришло много молодых командиров и политработников. Удельный вес новых кадров составлял в 1937 г. в стрелковых частях и соединениях 60 %, в мотомеханизированных частях – 45 % и в авиационных – 25 %. В связи с непосредственной угрозой нападения фашистской Германии на Советский Союз численность личного состава к 1941 г. достигла 4 207 тыс. человек. В армии образовался большой некомплект командно-начальствующего состава. Однако мероприятия, проводимые в Вооруженных Силах, не могли удовлетворить потребность в командных кадрах. На 15 июня 1941 г. общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава и ВВС, ВМФ и НКВД) составляла по списку 439143 человека или 85,2 % к штату[88]. В генералитете к началу войны состоял 971 человек[89]. К 1941 г. только в Сухопутных войсках не хватало по штатам 66 900 командиров. Объективные трудности усугублялись культом личности Сталина. С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. в армии было репрессировано 36 761 человек, на флоте – свыше 3 тыс. человек. В Сухопутных силах были сняты с должностей и арестова-

ны 27 командиров корпусов, 96 командиров дивизий, 184 командира полка и др. В Военно-Воздушных Силах были арестованы 11 командующих ВВС округов и флотов, 12 командиров авиадивизий. В Военно-Морском Флоте были арестованы 4 командующих флотами и много командиров соединений и кораблей.

За период 1938 1940 гг. сменились все командующие войсками военных округов, на 90 % были обновлены их заместители, помощники, начальники штабов, начальники родов войск и служб, на 80 % руководящий состав корпусных управлений и дивизий, на 91 % – командиры полков, их помощники и начальники штабов полков. Для комплектования армии призывался командно-начальствующий состав запаса, который по своей подготовке и опыту не в полной мере отвечал требованиям, предъявляемым службой.

Таким образом, в предвоенное время, в период развертывания Вооруженных Сил, почти весь руководящий командный и политический состав находился в стадии перемещения и замены. Все это отразилось на боеспособности Красной Армии и ее потерях в начальном периоде Великой Отечественной войны.

1941 г. был наиболее трудным и ответственным этапом войны, войска отступали, теряли территорию, несли людские потери. В этот год армия и флот потеряли только убитыми около 51 тыс. офицеров, пропавшими без вести более 182 тыс. человек (см. Таблицу 3.1), убыло в связи с ранениями более 83 тыс. человек. Кроме того, на территории занятой противником оставались значительные ресурсы офицеров запаса. Запас командных кадров был и так недостаточным и его не могло хватить для развертывания многомиллионной армии военного времени и восполнения потерь в ходе войны. Наиболее острый недостаток ощущался в командном составе Сухопутных войск, некомплект на 1 января 1942 г. составлял более 36 тыс. офицеров. Причем большие потери наблюдались среди молодых командиров. Однако это указывало не столько на их слабую подготовку, сколько на присущие всей советской молодежи смелости и отваги, стремления показать своим подчиненным пример бесстрашия и выполнить поставленную боевую задачу даже ценой своей жизни. Все это привело к тому, что из ВМФ и войск НКВД в 1941 – 1942 гг. в действующую армию было передано более 30 тыс. офицеров.

1942 г. оставался тяжелым для страны и ее Вооруженных Сил. За этот год действующая армия потеряла убитыми 161 857 офицеров и пропавшими без вести 124 488 человек, в том числе около 125 тыс. командиров взводов, около 16 тыс. командиров рот, батарей, эскадронов, около 5,5 тыс. командиров батальонов, дивизионов. Наибольшие потери несла пехота. Потери в командном составе стрел-

Таблица 3.1[90]

Годы	Погибло		Пропало без вести		Всего	
	на 1.6.45	на 1963 г	на 1.6.45	на 1963 г	на 1.6.45	на 1963 г
1941	44799	50 884	103 615	182 432	148 414	233 316
1942	151 499	161 857	98 781	124 488	250 280	286 345
1943	156 331	173 584	25 729	43 423	182 060	217 007
1944	158 734	169 553	22 205	36 704	180 939	206 257
1945	25 031	75 130	1 131	5 038	26 144	80 168
Итого	536 376	631 008	140624	392 085	787837	1 023 093

ковых частей составили 50 % общих потерь в офицерском составе. Немалые потери понесли руководящие кадры. За 1942 г. погибло 11 командиров корпусов, 76 командиров дивизий, 16 командиров бригад.

В течение года погибло 6 178 летчиков, что составляло 24 % общего числа боевых экипажей действующей армии, а потери летного состава в 1942 г. по сравнению с 1941 г. по абсолютной величине возросли более чем на 1700 человек.

Кроме безвозвратных потерь, значительной была убыль офицерского состава в связи с ранениями, заболеваниями и другими причинами. По этим причинам из действующей армии в госпитали было направлено более 250 тыс. человек. Таким образом, общие потери офицерского состава в 1942 г. составили около 550 тыс. человек.

Однако мероприятия по подготовке и обеспечению действующей армии руководящими кадрами из академий, училищ и курсов, выдвижению на руководящие должности лучших бойцов и сержантов, проявивших себя в боях, позволили покрыть в 1942 г. потребности в командных кадрах.

К концу 1942 г. Красная Армия стала опытной кадровой армией, подготовленной к решению сложных оперативно-тактических задач по разгрому врага.

1943 г. ознаменовал себя крупнейшими победами Красной Армии, которые определили коренной перелом не только в Великой Отечественной, но и во всей второй мировой войне.

Повышение боевого мастерства личного состава и организаторские способности командиров и политработников, умелое руководство частями и соединениями в боевых условиях, рост технической оснащенности армии в значительной степени способствовали уменьшению в 1943 г. боевых потерь в личном составе по сравнению с 1942 г. Так, потери в офицерском составе пропавшими без вести сократились почти в 3 раза. Однако общие боевые потери продолжали оставаться большими. В 1943 г. армия и флот потеряли убитыми 173 584 человека и пропавшими без вести 43 423 чело-

века. Следовательно, для восполнения боевых потерь потребовалось 217 тыс. офицеров. В связи с болезнью и ранениями из действующей армии выбыло 360 тыс. офицеров. Как и в предыдущие годы, основу потерь несли Сухопутные войска (убитыми и пропавшими без вести более 200 тыс. человек).

Упорный характер боев за господство в воздухе, особенно в период наступления наших войск под Сталинградом и Курской битвы, определили большие потери в летном составе ВВС. В 1943 г. они были наибольшими по сравнению с другими годами войны и составили 8 255 человек, т.е. 39,2 % боевых экипажей действующей армии.

Потери офицеров ВМФ составили около 2 000 человек. Всего для обеспечения новых формирований и восполнения потерь в 1943 г. потребовалось около 600 тыс. офицеров, что было меньше, чем в 1942 г.

На протяжении всего года велась работа по подготовке командных кадров и созданию их резерва, что не было достигнуто в 1942 г. Уже к середине 1943 г. удалось создать крупные резервы командных кадров всех родов войск. Так, в канун Курской битвы в резерве фронтов имелось около 90 тыс. офицеров всех родов войск, имевших боевой опыт, а в резерве военных округов около 41 тыс. офицеров. Несмотря на значительные потери командного состава в летних операциях 1943 г. советское командование в октябре имело в резерве свыше 92 тыс. офицеров всех родов войск и служб.

1944 г. явился годом побед Красной Армии над немецко-фашистскими войсками, годом полного освобождения советской земли от оккупантов. В этом году наблюдалось дальнейшее снижение числа боевых потерь офицерского состава, что являлось естественным результатом технической оснащенности армии и повышения боевого мастерства командных кадров. Однако эти потери продолжали оставаться большими. В течение года армия и флот потеряли убитыми 169 533 человека, пропавшими без вести 36 704 человека. С учетом раненых общие потери составили около 450 тыс. офицеров. В ВВС погибло 6 761 человек летного состава или 26 % боевых экипажей частей действующей армии. Интересно, что эти потери по абсолютной величине были меньше, чем в 1943 г., но больше, чем в 1941 и 1942 гг. К концу 1944 г. действующая армия и флот уже не испытывали недостатка в опытных, хорошо подготовленных командирах.

К началу 1945 г. протяженность советско-германского фронта сократилась с 4 400 до 2 200 км. Это позволило советскому командованию даже расформировать некоторые армии и фронты. Но напряженность сражений в этом году не уменьшилась и наши войска продолжали нести значительные потери на территориях других госу-

дарств. С января по сентябрь 1945 г. наша армия и флот потеряли убитыми 75 130 офицеров и пропавшими без вести 5 038 офицеров, всего 80 168 человек, из них 3 753 человека погибли в июне сентябре. В это же время было ранено 85 529 офицеров. Потери летчиков с начала года по 9 мая составили 2 521 человек. За этот период в значительных масштабах осуществлялась подготовка кадров во всех учебных заведениях, т.к. резерв офицерского состава необходимо было поддерживать и пополнять на необходимом уровне. В период советско-японской войны Красная Армия потеряла 30 483 человек, из которых убито, ранено и пропало без вести 2 040 офицеров[91].

Великая Отечественная война завершилась победоносно для советского народа. Трудные условия боевых действий армии и флота повлекли за собой огромные потери в офицерском составе. По данным Главупраформа Красной Армии и Главного управления кадров на 1963 год за период войны было убито, ранено и пропало без вести 2 053 814 офицеров и генералов. Кроме того, погибло 38 115 сержантов и рядовых, состоявших на офицерских должностях. На развертывание армии и флота, покрытие некомплекта и восполнение боевых и санитарных потерь за период войны было направлено 3 229 295 офицеров. За всю войну на должности командного состава было выдвинуто из рядового и сержантского состава с присвоением первичных офицерских званий (в т.ч. присвоение званий призванным из запаса средним командирам, которым до войны не были оформлены офицерские звания и присвоение званий окончившим медвузы) 257 417 человек, из них 78 016 комсостав пехоты.

В период Великой Отечественной войны кроме боевых потерь, были и небоевые. За всю войну умерло от болезней, не связанных с пребыванием на фронте, и по другим причинам 5 026 офицеров и осужден с лишением воинских званий 20 071 человек.

Учетно-статистическим Управлением ГУК НКО за годы войны и сразу по окончании ее проделана большая работа по выявлению и учету потерь среди генералитета Вооруженных Сил. В целях улучшения учета, в 1944 г. была заведена новая алфавитная картотека генералов со всеми данными об их службе в Красной Армии. Потери генералов за годы Великой Отечественной войны характеризует справка, составленная на 10 июня 1945 г., и конечно имеет различия с данными, приведенными в 1981 г. Главным управлением кадров, где безвозвратные потери генералов составляют 421 человек[92].

По официальному списку Главного управления кадров 21 генерал был репрессирован в период войны[93]. Однако, в период с 1941 по 1943 годы были осуждены и расстреляны генерал-полковники А.Д. Локтионов и Г.М. Штерн, генерал-лейтенанты Ф.К. Арженухин, П.И. Пумпур, Н.И. Трубецкой, генерал-лейтенант авиации П.А. Алексеев,

генерал-майоры С.Г. Галактионов, С.М. Мищенко, П.С. Володин, М.М. Каюков, А.А. Левин[94]. И только в период с 1953 по 1961 годы эти 12 генералов, не попавших в официальный список безвозвратных потерь, были реабилитированы. Следовательно, список репрессированных должен иметь 33 генерала, а общие потери составили бы 433 человека. Но здесь необходима оговорка, так как в списке погибших в годы войны числятся: генерал-майор танковых войск А.А. Вахрушев, умерший от болезни 19.05.1945 года; генерал-майор инженерных войск В.А. Витвинин, умерший от болезни 15.05.1945 года; генерал-майор интендантской службы В.В. Циркович, умерший от ран 24.10.1945 года. Значит, за исключением этих генералов потери составили бы 430 человек. Однако, в этом же списке состоит генерал-майор Г.С. Дьяков, арестованный с группой генералов Н.И. Плюсниным, Г.А. Армадеровым, А.А. Глазковым, А.Я. Соколовым, Ф.С. Бурлачко и Ф.К. Кузьминым в ноябре 1941 года. Он до суда не дожил и не выдержав истязаний умер в марте 1951 года в больнице Бутырской тюрьмы. Возникает вопрос, почему же в списке отсутствует генерал Ф.С. Бурлачко, умерший в 1949 году в Казанской тюремной психиатрической больнице?[95].

Таким образом, можно было бы или исключить, или включить одного из генералов в список общих потерь. На наш взгляд эти генералы были безвозвратно потеряны для армии в годы войны, а значит генерал Ф.С. Бурлачко должен законно пополнить страшный список безвозвратных потерь.

На этом, пожалуй можно было бы поставить точку. Но было еще 73 генерала, арестованных в годы войны и 27 генералов, освобожденных из плена. И многие, арестованные в 1941 – 1945 годах, были осуждены только в 1952 году. Например, 11 января 1942 года был арестован начальник штаба 4-й Ударной армии генерал-майор Ф.Н. Романов, осужденный 22 августа 1952 года на 12 лет. Генерал-майора А.А. Туржанского постигла такая же участь. Генерал-майор авиации Б.Л. Теплинский, арестованный 28 апреля 1943 года, был осужден только через 9 лет сроком на 25 лет. Ту же участь разделили генерал-майоры артиллерии Е.С. Петров и А.А. Вейс, генерал А.Ф. Бычковский и многие другие, арестованные в 1942 – 1943 годах. Но не всем, арестованным в годы войны, удалось дожить до своей реабилитации после ее завершения. Только в период с 18 по 30 августа 1950 года Военная коллегия приговорила к расстрелу 20 генералов и маршала авиации С.А. Худякова[96]. Эти факты подтверждает и документ с грифом "совершенно секретно", появившийся 11 июля 1953 года и подписанный Н.А. Булганиным, Р.А. Руденко и А.А. Чепцовым. В нем речь шла о генералах, незаконно арестованных в период с 1941 по 1952 годы и где отмеча-

лось, что из 101 репрессированного "осуждено Военной коллегией Верховного суда Союза ССР 76 генералов и адмиралов и 5 человек - Особым совещанием при бывшем МГБ СССР, 8 генералов были освобождены из под стражи за отсутствием состава преступления и 12 генералов умерли, находясь под следствием"[97].

Таким образом, официальный список безвозвратных потерь генералов должен иметь, как минимум 431 человек. По приведенным данным в приложении видно, что общие (боевые и небоевые) потери составили 539 генералов, из которых безвозвратно потеряно 430 человека, а с учетом 2-х вице-адмиралов и 6-ю контр-адмиралами, общее число безвозвратных потерь генералов составит 438 человек.

Рассматривая проблему офицеров и генералов, следует остановиться на судьбе попавших в плен. Значительное количество военнослужащих, находясь в окружении и исчерпав возможности к сопротивлению особенно в первом периоде войны, оказалось в плену у врага. Многие из них попадали ранеными и контуженными. Оказавшись в плену, многие из них вели себя мужественно, рискуя жизнью, бежали из плена и сражались с врагом в партизанских отрядах или пробивались через линию фронта к своим войскам. Несмотря на это, по отношению к бывшим военнопленным проявлялось огульное политическое недоверие, широко применялись необоснованные репрессии.

В 24 спецлагерях НКВД на 1 марта 1942 г. в наличии имелся 78 251 военнослужащий Красной Армии, находившийся в плену и в окружении, из них годных к службе, которых можно было направить в части Красной Армии было 60 тыс. человек [98].

Начиная с 1943 г. значительная часть офицерского состава, находящегося на спецпроверке, после возвращения из плена, направлялась в качестве рядовых и сержантов в отдельные штурмовые стрелковые батальоны.

По состоянию на 1 октября 1944 г., всего через спецлагеря НКВД прошло 50 441 офицеров, из которых на формирование штурмовых батальонов передано 16 163 офицера, а из оставшихся в лагерях 5 657 офицеров, в октябре были сформированы еще 4 штурмовых батальона по 920 человек каждый[99]. Многие после отбытия установленного срока в них или после отличия в бою, а также после ранения восстанавливались в воинских званиях и назначались на штатные должности. В конце войны офицеры, освобожденные из плена, для спецпроверки направлялись в запасные дивизии, которые были выделены специально для этой цели приказом Наркомата обороны. Всего в эти дивизии поступило более 83 тыс. офицеров, освобожденных из плена. После проверки принадлежности к офицерскому составу 56 160 человек были уволены из армии, более 10 тыс.

направлены в войска, 1 567 лишены офицерских званий и разжалованы в рядовые, 15 241 человек переведены в рядовой и сержантский состав. Следует отметить, что в работе с бывшими военнопленными как во время Великой Отечественной войны, так и в послевоенный период были допущены серьезные недостатки и грубые нарушения законности. В результате применения при проверках во многих случаях провокационных методов следствия было необоснованно репрессировано большое количество военнослужащих.

По данным органов репатриации к 1 марта 1946 г. из 1 569 572 репатриантов-военнопленных, офицеров насчитывалось 123 464 человека[100], а на 1 января 1950 г. было репатриировано было 126 тыс. человек.

Анализ потерь офицерского состава показал, что наибольшие потери по сравнению с другими видами войск понесли Сухопутные войска, которые составили 95,13 %, в то время как ВВС потеряли 3,82 %, а ВМФ – 1,05 % общего количества потерь. Наибольшие потери офицерский состав понес в первые два года войны – 519 662 человека, или более 50 % всех потерь за период Великой Отечественной войны. Причем наибольшие боевые потери в офицерском составе армия и флот понесли в летние периоды и составляли 31 % , в то время как на другие времена года приходилось значительно меньше и они составляли: осенью – 24%, зимой – 23,1% и весной – 21,9% (см. Таблицу 4.1). Что несомненно характеризует то, что в летний период напряженность боевых действий и активность войск была сравнительно выше.

Таблица 4.1

Годы Месяцы	1941	1942	1943	1944	1945
январь		16 109	22 974	13 508	13 589
февраль		16 366	23 292	11 114	19 683
март		17 850	17 321	30 235	18 978
апрель		13 634	6 748	18 572	19 853
май		26 108	17 328	17 502	4 308
июнь	18 311	20 683	5 868	31 515	955
июль	23 830	34 008	27 324	20 895	586
август	29 115	39 322	29 445	16 903	1 692
сентябрь	37 622	31 450	21 730	12 076	524
октябрь	24 928	14 239	17 767	15 547	
ноябрь	14 354	16 897	13 211	9 175	
декабрь	40 963	24 634	10 489	8 409	
без точной даты	44 193	15 045	3 510	716	
Итого	233 316	286 345	217 007	206 257	80 168

Из формы 9 «Учет выписавшихся больных и раненых из лечебных учреждений" следует, какое количество личного состава выписано в воинские части, в отпуск, уволено в запас со снятием с воинского учета, а также умерло за определенный период (за декаду, за месяц). Ежедневно велся учет загруженности лечебных учреждений войсковых, армейских, фронтовых, который позволяет узнать, сколько человек раненых и контуженных, обожженных и обмороженных, больных поступило и сколько эвакуировано.

Обращает на себя внимание большой процент пропавших без вести офицеров (38,33). Объяснение этому главным образом кроется в слабой постановке учета безвозвратных потерь в войсках и лечебных учреждениях, о чем речь пойдет в последней главе. Наибольшее число безвозвратных потерь офицерского состава составляли командный и политический состав – 920 669 человек, или 89,7% от общего числа потерь. Что вполне естественно, так как они непосредственно участвовали в сражениях. Потери технического, административного, медицинского, ветеринарного и юридического, хотя и были незначительны (10 %) по сравнению с командным и политическим составом, тем не менее, в условиях более совершенной техники, наличии авиации и маневренности войск, подвергались нападению и несли большие потери в людях. Для сравнения потери офицеров обслуживающего состава (врачи и военные чиновники) в годы первой мировой войны составили лишь 2,1 %.

Огромное значение для обеспечения действующей армии офицерскими кадрами на протяжении всей войны имела работа по возвращению в строй раненых. За время войны подавляющее большинство раненых, поступавших в лечебные учреждения, восстанавливали свое здоровье и возвращались в строй. Этому способствовала хорошая укомплектованность специалистами медицинской службы армии и флота, которые тоже несли безвозвратные потери и составили 27 402 человека, или 2,7% общего числа офицерских потерь. По данным Главного военно-санитарного управления Красной Армии, из числа офицеров, поступивших за годы войны на излечение в госпитали, умирало 2,7%, выписывалось в течение года 80,7%, оставалось на лечение на следующий год 16,6%. Из числа выписанных из госпиталей признавалось годными к военной службе 80,9%, увольнялось в отпуск по болезни на срок 45 дней 5,6%, в запас и отставку 13,5%.

Таким образом, военные медики делали все, чтобы более 65% офицеров, поступавших на излечение в госпиталь, сразу же после выписки могли продолжать службу в Вооруженных Силах и направлялись в войска.

Важное значение в работе отдела кадров фронтов вы ходе войны приобретало знание числа потерь в офицерском составе. Это

позволяло им на основе опытных данных в подготовительный период операции, определить предполагаемые потери командного состава. Для этого брали общие цифры потерь офицерского состава за последние два-три месяца на определенном армейском направлении и выводили средне месячное число потерь по типовым должностям для этого направления. Путем умножения этого числа на количество месяцев, необходимых для подготовки к операции, и получалось общее предполагаемое число потерь офицерского состава для армейского направления. Сумма потерь по всем направлениям составляла величину общих предполагаемых фронтовых потерь, причем в расчет принимались только соединения первого эшелона. При определении общих возможных потерь для каждой армии учитывалось, на каком этапе операции армия вводилась в бой и только после этого составлялся план укомплектования войск фронта. По опыту войны для первого этапа операции в соединениях первого эшелона норме потерь в среднем принималась 20 – 25 % строевого офицерского состава, во втором эшелоне – 15 – 20 %. Для второго эшелона операции для соединений первого эшелона нормы потерь принимались равными 10 – 15%, для третьего эшелона – 5 – 10 %. Все это требовало огромной работы по комплектованию и переброске подготовленных кадров в войска. Например, 3-му Белорусскому фронту, участвовавшему с Белорусской операции 1944 г. для обеспечения операции необходимо было свыше 1 2 500 офицеров, а он в свою очередь должен был направлять в каждую дивизию 200 – 300 офицеров, для перевозки которых требовалось 5 – 7 железнодорожных вагонов. Армии, действовавшей на главном направлении, требовалось примерно 1800 – 2000 офицеров и 70 – 80 вагонов. Таким образом, от штабов всех уровней требовалось умело и четко оперировать данными о потерях офицерского состава, что должно было предопределить успех той или иной операции.

Анализ сравнительных данных о потерях офицерского состава (см. Таблицу 3.1) показывает, что выявление и уточнение потерь это процесс динамичный, происходивший как в годы войны, так и протекающий в мирное время. Результатом этой работы за годы войны служили данные, приведенные в таблице 5.1.

Такая же работа велась и в послевоенный период. В 1946 г. дополнительно выявлено 45 726 офицеров, не учтенных в потерях. С июня 1946 по 1948 годы в результате работы с письмами семей офицеров в ГУК и кадровых органах видов и родов войск было выявлено дополнительно 64 093 офицера. В результате проверки архивов Военно-медицинского музея выявлено еще 6 492 офицера, умерших от ран и болезней. За 1946 – 1956 гг. анализ архивных

Таблица 5.1[10]

Когда были учтены потери	К какому году они относятся	Количество потерь
в 1942 г.	за 1941 г.	117 657 чел.
в 1943 г.	за 1941 – 42 гг.	98 510 чел.
в 1944 г.	за 1941 – 42 гг.	45 607 чел.
в 1945 г.	за 1941 – 43 гг.	83 396 чел.
1942 – 45 гг.	за 1941 – 43 гг.	345 170 чел.

документов расформированных частей и соединений позволил взять на учет 88 320 офицеров, представлявших безвозвратные потери. На 31 декабря 1961 г. еще 73 677 офицеров погибших, пропавших без вести и умерших от ран и болезней взято на учет. Одновременно в период с 1948 по 1956 годы было установлено 80 528 офицеров, оказавшихся в живых. Этот процесс продолжается и по настоящее время.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что для развертывания кадровой армии при мобилизации, также для восполнения безвозвратных потерь армии в течение первого года войны требуется подготовленный в необходимом количестве резерв. А накопления мобилизационных ресурсов офицеров, их подготовка и усовершенствование должны производиться еще в мирное время. Для этого необходимо иметь стройную систему подготовки военных кадров. Любое реформирование Вооруженных Сил государства не должно уничтожать или ломать эту систему, а должно плавно переходить в новое качество.

ГЛАВА 2.
Потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте в 1941-1945 гг.

Определение потерь вооруженных сил Германии необходимо для сравнения с потерями советских войск. Оно представляет собой особую проблему, не получившую до сего времени исчерпывающего решения. Её выполнение предполагает:

во-первых, определение численности и состава потерь вооруженных сил Германии и ее союзников, действовавших на советско-германском фронте в 1941-1945 гг.;

во-вторых, анализ динамики потерь по периодам войны;

в-третьих, установление соотношения потерь сторон, противоборствовавших на советско-германском фронте.

Реализация этих задач затруднена или нехваткой открых документов, характеризующих потери вермахта и его союзников, и многочисленными противоречиями в содержащейся в них информации.

Опубликованные в нашей печати в последние годы оценки вражеских потерь варьируются в значительных пределах. Так, приведем для сравнения данные двух публикаций (первая из них стала достоянием гласности лишь недавно[102]), в которых отражены безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте (Таблица 6.2):

Таблица 6.2

Национальная принадлежность	Оценки потерь вооруженных сил	
	Справка министра обороны СССР от 16 дек. 1988 г.	"Гриф секретности снят". М, 1993. С.392.
1. Германия (вермахт, включая инонациональные и добровольческие формирования	6046	6923,7
из них возвратилось из плена	1939	2118,0
2. Союзники Германии:		
–Финляндия	85	86,4
–Италия	90	93,9
–Венгрия	350	863,7
–Румыния	480	681,8
Итого	7051	8649,5

Отметим: Данные о безвозвратных потерях союзников Германии, приведенные в труде "Гриф секретности снят...", увеличены по сравнению с соответствующими оценками в справке министра обороны СССР путем дополнения последних сведений о количестве попавших в плен. Но понятие "безвозвратные потери" в военно-оперативном значении включает и попавших в плен, и, таким образом, эти сведения уже вошли в справку. Поэтому итоговую оценку, полученную в указанном труде посредством такой манипуляции, нельзя признать корректной[103].

Однако приведенные выше данные о потерях противника на советско-германском фронте не соответствуют ряду официальных зарубежных публикаций, равно как и оценкам, сделанным на основе имеющихся в отечественных архивах трофейных документов. Ряд немецких и румынских штабных документов, хранимых в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, до сего времени недостаточно вовлекаются в научный оборот, не в последнюю очередь по причине содержащихся в них многочисленных пробелов и противоречий. Но внимательное изучение этих источников дает возможность приблизиться к объективному решению задачи.

Трудности в исчислении потерь противника определяются рядом причин. Одной из них является неоднородный состав вооруженных сил, противостоявших Красной Армии. Наряду с войсками вермахта, составлявшими от 75 до 90% всех сил немецко-фашистских войск, контингенты союзников Германии на разных этапах военных действий насчитывали до 70 и более дивизий. Кроме того, в составе армейских объединений вермахта в "крестовом походе на Восток" участвовали инонациональные соединения (250-я испанская, 600 и 650-я власовские пехотные дивизии) , ряд добровольческих частей и соединений СС: французский легион, в дальнейшем дивизия "Шарлемань", легион, в дальнейшем моторизованная дивизия "Нидерланды", хорватские дивизии "Кандшар" и "Кама", Дивизия "Богемия и Моравия", бригада СС "Валлония" и др.[104]). Согласно зарубежным публикациям, количество иностранных добровольцев, служивших в рядах вермахта (не считая "фольксдойч" – этнических немцев, проживавших до войны вне Германии), достигало 3,05 млн. – более 17% от общей численности призванных на военную службу в годы войны[105].

Исчисление потерь Германии осложняется также наличием в его соединениях значительного количества вспомогательного персонала, набранного из гражданского населения и военнопленных. Имеются сведения о численности этого контингента только из русских, украинцев и белорусов до 560 тыс. человек[106]. Эти люди не

включались в списочный состав войск, и потери их в соответствующих донесениях и сводках немецких штабов не учитывались.

Сведения о потерях содержатся в ряде архивных источников; в их числе:

1) месячные сводки штаба оперативного руководства германского верховного главнокомандования (ОКВ), в которых учитывались потери по видам вооруженных сил, с уточнением их по театрам военных действий, за каждые два месяца ко времени составления сводки, а также суммарные потери с июня 1941 г. и среднемесячные потери за каждый предшествующий год войны (см. приложения 6, 7)[107].

2) декадные донесения и месячные сводки начальника медико-санитарной службы сухопутных войск, в которых учитывались потери за каждую армию, нарастающим итогом с 22 июня 1941 г.. по день составления сводки (см. приложение 9)[108].

3) обзор убыли и пополнения действующей армии на Востоке за период с 1 декабря 1941 г. по 31 мая 1944 г., оформленный в виде диаграммы, раскрывающей суммарные потери войск убитыми, пропавшими без вести и ранеными помесячно, за каждую группу армий, а также структуру (источники) пополнения, поступавшего в войска (см. приложение 11)[109]. Этот документ подкреплен рядом донесений и справок генерального штаба сухопутных войск, в которых уточнены некоторые показатели диаграммы.

В Центральном архиве Министерства обороны хранятся фотокопии этих документов (первой группы – с марта 1944 по январь 1945 г., второй – с 10 июля 1943 г. по 20 апреля 1945 г.); подлинники их находятся в архивах ФРГ, довольно полно изучены немецкими историками и публиковались в ряде работ.

Особого внимания в контексте исследуемой проблемы заслуживает третий из перечисленных источников. Особенностью этого документа является учет потерь по двум категориям именуемым: убыль личного состава (Abqanqe) и "кровавые потери" (Blutiqe Verluste), причем сумма убыли за охватываемый документом период значительно превышает сумму "кровавых потерь" (4 812,84 против 3 375,63, то есть более чем в 1,4 раза), а в отдельных случаях (в декабре 1941, январе-феврале 1942 г. и др. – в два и более раза. Ключом к пониманию разницы между двумя указанными категориями потерь , принятыми в немецком учете, могут служить сведения за январь 1942 г.: если к указанным в документе данным о количестве "кровавых потерь" за этот месяц (87,18 тыс.) добавить имеющиеся у нас данные о количестве обмороженных (92,6 тыс.) и заболевших (50,4 тыс.)[110], то в итоге получим 238,68 тыс. – цифру, достаточно близкую к оценке убыли личного состава за этот ме-

сяц (214,2 тыс.). Следовательно, термин "кровавые потери", применяемый в немецкой отчетной документации, включает суммарно безвозвратные потери (убитых и пропавших без вести), а также раненых[111], то есть содержание его эквивалентно понятию "потери от воздействия оружия противника"; а в категорию "убыль личного состава" наряду с перечисленными видами потерь вошли также сведения о больных и обмороженных. Таким образом, понятие "убыль" наиболее полно отражало потери Германии на Востоке.

Наряду с перечисленными первоисточниками большое значение имеют дневниковые записи бывшего начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала Ф. Гальдера за период с 22 июня 1941 г. по 10 сентября 1942 г., в которых систематически фиксировались германские потери на советско-германском фронте, а также сведения по этому вопросу, опубликованные в труде генерала Б. Мюллер-Гиллебранда "Сухопутная армия Германии: 1933-1945"[112].

В таблице 7.2 представлены сводные данные о потерях Германии на Востоке, почерпнутые в перечисленных выше источниках. Сравнение данных, относящихся к одному и тому же периоду и приведенных в различных документах, выявляет наличие порой значительных расхождений в оценках потерь. Так, общие потери сухопутных войск на Востоке (без учета раненых и больных, оставшихся в районах боевых действий) по состоянию на 31 декабря 1944 г. оценивались: начальником медико-санитарной службы от 5 523 131– чел. (в итоговой сводке за декабрь) до 5 544 045 чел. (в очередном декадном донесении), а главным штабом вермахта – в 5 634 475 чел.[113] От одной сводки к другой, очевидно, по мере поступления новых данных, уточнялись показатели среднемесячных потерь за прошлые годы. Ряд других, более или менее существенных отклонений от истины отмечали немецкие комментаторы этих документов[114].

Сопоставление сведений о потерях немецко-фашистских войск, приведенных в труде Б.Мюллер-Гиллебранда, с данными итоговых (месячных) сводок ОКВ и ОКХ выявляет расхождения, значительно превосходящие отмеченные выше неточности. Так, общее количество убитых на всех ТВД по состоянию на 31 декабря 1944 г. по данным, приведенным Б. Мюллер-Гиллебрандом, превышает соответствующую оценку ОКВ на 113,2 тыс. чел., а разница в оценках той же категории потерь сухопутных войск на 30 ноября того же года согласно этим источникам составляет 322,6 тыс.[115]. (В то же время оценки количества пропавших без вести к концу 1944 г. в разных источниках практически совпадают).

Особенностью учета санитарных потерь, принятого в немецкой штабной документации, является отражение только количества раненых и заболевших, эвакуированных из районов боевых дей-

ствий для излечения в тыловых госпиталях рейха. Таким образом, в отчетных документах оставался неучтенным контингент раненых и больных, проходивших излечение в войсковых лазаретах. Для приблизительной оценки численности этой категории потерь используются сведения о количестве выздоровевших военнослужащих, поступивших на пополнение войск из внутренних ресурсов действующей армии. В зависимости от обстановки на фронте они составляли от 30 до 70% общего числа раненых и больных. Так, количество выздоровевших раненых, обращенных на пополнение войск на Востоке из ресурсов действующей армии за первые полгода войны составило всего 4 тыс.чел. (при общем количестве раненых за этот период 621,8 тыс.). Но в дальнейшем, по мере роста числа потерь, для излечения в войсковых и армейских лазаретах оставалось все большее количество раненых и больных.

В период с июля 1943 по май 1944 гг. пополнение войск на Востоке из числа выздоровевших без эвакуации в тыл составило 548 тыс. чел., а количество раненых и больных, эвакуированных за этот же период из зоны боевых действий – 1032,25 тыс. Таким образом, в 1943-1944 г. для излечения в войсковых и армейских лазаретах оставалось более 1/3 раненых и больных.

Комплексное исследование отечественных архивных источников и зарубежных публикаций[121] дает основание для следующих итоговых оценок: потери вермахта на Востоке за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1944 г. составили убитыми и умершими в госпиталях 1420,15 тыс., пропавшими без вести 1111 тыс., итого безвозвратно – 2531,15 тыс.; ранеными и заболевшими (включая расчетную оценку количества не эвакуированных в тыловые госпитали) 5551 тыс.; всего 8082,15 тыс.

Кроме того, небоевые потери (в результате несчастных случаев, самоубийств и пр.) составили 120,4 тыс.чел.

Определение полного числа потерь вермахта на советско-германском фронте за все четыре года войны затруднено крайней недостоверностью сведений о потерях в заключительной кампании войны в Европе (с января по 10 мая 1945 г.). С началом этой кампании информация, поступавшая от войск и обобщаемая в сводках главнокомандования сухопутных войск (ОКХ) и верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), страдала все большим количеством ошибок и "белых пятен".

Обобщение данных, содержащихся в декадных донесениях начальника медико-санитарной службы за период с 1 января по 20 апреля 1945 г.[122], дает следующие результаты: потери сухопутных войск на Востоке за 4 месяца 20 дней составили убитыми 114,9 тыс., пропавшими без вести 258,8 тыс., ранеными и заболевшими (эва-

Таблица 7.2

Потери вермахта на Восточном фронте: сводные данные основных источников (Суммарно: безвозвратные и санитарные, тыс. чел.)

Время	Месячные сводки ОКВ [1]		Потери сухопутных войск				
	общие потери трех видов ВС	в т.ч. потери сухопут. войск	Декадные донесения нач.мед. службы ОКХ[2]	Обзор убыли и пополнения личного состава сухопут. войск[3]		Гальдер Ф. военный дневник [4]	Другие источники [5]
				Убыль	"Кровавые потери"		
1941:							
июнь-июль						213,3	207,9
август						186,7	195,7
сентябрь						141,04	141,06
октябрь			721,7			116,07	118,5
ноябрь						75,0	90,13
Итого:	1 242,38	1 208,86	721,7 (до 20.11)			732,11 (до 26.11)	753,3
декабрь				168,0	77,7	87,8	79,6
1942:							
январь				214,2	87,1	87,1	
февраль				173,1	88,14	87,6	
март				167,9	124,04	102,2	
апрель				108,45	60,29	60,0	
Итого:				831,65	434,35	424,7	
май				134,23	74,7	100,6	
июнь				126,05	85,3	64,6	971,0
июль				156,7	95,8	96,34	
август				256,1	157,4	160,3	
сентябрь			1 892,36	185,0	130,55		
октябрь				129,0	68,0		
Итого:	1 414,44	1 344,78		987,08	611,75		406,6
ноябрь				128,9	46,9		
декабрь				200,69	115,66		1 324
1943:							
январь				152,47	81,12		
февраль				390,56	268,4		689,26
март				111,53	121,39		
Итого:				984,15	633,47		
апрель				39,79	35,69		
май				41,8	50,65		134,17
июнь				28,9	44,04		
Итого:				110,49	130,29		995,0
июль			149,11 (с 11.7)	208,9	206,0		230,8
август			170,98	264,8	197,74		306,8
сентябрь	1 435,8	1 374,2	141,23	235,4	129,21		268,6
октябрь			152,07	202,0	160,42		227,0
ноябрь			180,79	167,9	116,96		189,96
декабрь			105,66	121,42	104,36		
Итого:			899,83	1200,42	914,69		
1944:							
январь			117,05	183,29	135,9		646,0
февраль			173,72	174,0	151,86		
март	114,35	111,03	106,08	163,24	135,05		
апрель	114,4	111,94	111,93	117,87	114,5		341,05
май	157,4	153,75	153,80	60,65	112,77		
Итого:			662,58	699,05	651,08		

1945: январь февраль март апрель	79,15	72,81	52,16 316,68 343,25 194,17 (до 20.4)			
Итого:			906,26			
Всего:			6 450,29			

Примечания:

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1199-1217, 1250-1270, 1274-1278, 1280-1294, 1296-1311, 1330-1352,1820, 1828.

ЦАМО. ф. 500. Оп. 12526. Д. 1817-1895.

ЦАМО. ф. 500. Оп. 12526. Д. 1166.

Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 238, 326; Кн. 2. С. 14, 41, 84, 161, 188, 207, 225, 240, 263-264, 284, 315, 337. (Без больных и обмороженных).

Данные о потерях за период с 22 июня 1941 по январь 1942 г. – Федеральный архив ФРГ (ВА – МА № 805/5-7/ // Schustereit H. Vabanque. Herford u. Bonn, 1988. S.70. Данные об убыли личного состава сухопутных войск за периоды: апрель-сентябрь 1943, октябрь 1943 – март 1944, апрель-сентябрь 1944 г. – ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 433. Л.168, 171. Данные об убыли личного состава сухопутных войск за периоды: октябрь-декабрь 1942, январь-март 1943, апрель-июнь 1943, ноябрь 1943 – февраль 1944, март-май 1944 г. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Пер. с нем. 3. М., 1976. С. 103, 129, 174, Данные о потерях за июль-ноябрь 1943 г. Справка начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта от 27 декабря 1943 г. (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Я. 426. Л.85).

куированными из районов боевых действий) 532,7 тыс. С учетом расчетных данных о потерях за две последние декады войны (с 20 апреля по 10 мая), а также о количестве умерших от ран и болезней в госпиталях и раненых, не эвакуированных в тыл, показатели потерь сухопутных войск в кампании 1945 г. возрастают до:

- убитыми и умершими от ран – 144,0 тыс.
- пропавшими без вести – 310,0 тыс.
- ранеными и заболевшими – 980,7 тыс.

Итого: 1435,1 тыс.

Потери флота и авиации определяются, за неимением отчетных документов, также ориентировочно, расчетным способом на основе сведений за декабрь 1944 г. и январь 1945 г.[123]:

Потери	ВМС	ВВС	Итого
- убитыми	0,7 тыс.	3,5 тыс.	4,2 тыс.
- пропавшими без вести	10,8 тыс.	8,6 тыс.	19,4 тыс.
- ранеными и заболевшими		9,0 тыс.	10,7 тыс.
Итого:	1,7 тыс. 13,2 тыс.	21,1 тыс.	34,3 тыс.

В целом, если судить по данным, содержащимся в отчетных документах штабов вермахта, потери его в последней кампании на Востоке достигали 1469,4 тыс. человек. Однако эта оценка решительно расходится со сведениями о количестве пленных, взятых советскими войсками в этой кампании. По данным учета Генерального штаба Красной Армии в период с 1 января по 9 мая было взято в плен 1940,9 тыс. (не считая 1284 тыс., сдавшихся по капитуляции после 9 мая). Но следует учесть, что определенную часть общего числа пленных составляли военнослужащие венгерской армии[124]. Кроме того, в число пленных включались упомянутый выше "вспомогательный персонал" и ряд других категорий, формально не входивших в состав вермахта (например, фолькштурм). Но даже с учетом этих обстоятельств количество пленных солдат и офицеров вермахта составило не менее 1 млн. – втрое больше показанного в сводках ОКХ количества пропавших без вести на Востоке (около 330 тыс.).

В немецких сводках за последние месяцы войны также явно преуменьшено количество убитых (до 150 тыс.). Если судить по соотношению этой категории потерь и общего числа раненых и заболевших в предшествовавших кампаниях (1:4,5), то при 990 тыс. раненых и заболевших в 1945 г. количество убитых должно было составить не менее 200-250 тыс.

Возможность приблизиться к объективной оценке потерь вермахта на Востоке в 1945 г. дает испробованный выше расчетный метод: сопоставление данных о численности немецких войск к началу и концу кампании (соответственно: 3781 и 1492 тыс.[125]), с учетом усиления Восточного фронта резервами: за период с января по май туда было переброшено 54,5 расчетной дивизии и (только в январе-марте) 186 тыс. чел. пополнения из Армии резерва[126]. Таким образом, дефицит личного состава вермахта на Востоке за четыре последних месяца войны достиг 3,1 млн. человек. Итак, оценка потерь немецких войск в последней кампании войны в пределах более 3 млн. чел. представляется достаточно близкой к истине. Большую часть этих потерь составили безвозвратные, в том числе более 1,8 млн. попавших в плен и до 250 тыс. убитых.

Общее число потерь вермахта на советско-германском фронте на основании приведенных выше данных и расчетов оцениваются:

– безвозвратных – 4581 тыс.

– санитарных – 6551 тыс.

И т о г о: 11132 тыс.

Но эту оценку следует считать минимальной. Принимая по внимание многочисленные расхождения данных в немецких документах относительно количества потерь и общей убыли личного соста-

ва на Востоке, а также недоучет количества раненых (за счет легко раненых, проходивших излечение в войсковых и армейских лазаретах), итоговую оценку общих потерь следует увеличить до 12,9 млн., в том числе безвозвратных – до 5 млн., а санитарных – до 7,9 млн.

Исчисленная на базе имеющихся в нашем распоряжении немецких документов за 1941-1944 гг. и расчетных данных за кампанию 1945 г. оценка безвозвратных потерь вермахта на Востоке близка к таковой, содержащейся в справке министра обороны СССР от 16 декабря 1988 г., где эти потери определены в 5151 тыс.чел. Однако строкой ниже эта оценка дополнена цифрами потерь контингентов австрийцев, судетских немцев, эльзасцев и лотарингцев, а также инонациональных формирований СС (всего 895 тыс.). Таким образом, суммарная оценка безвозвратных потерь немецких войск на советско-германском фронте доведена до 6046 тыс. Но во всех отчетных документах немецких штабов данные о потерях приводились без деления по национальному признаку. Поэтому итоговую оценку в 6 млн. следует считать завышенной.

Для исчерпывающего анализа потерь союзников Германии на Восточном фронте имеющихся в нашем распоряжении архивных источников недостаточно. В немецких штабах учет потерь союзников велся крайне неполно, финский генеральный штаб вообще не представлял соответствующей информации германскому командованию, а отчетность остальных союзников, судя по сохранившимся немецким сводкам, далеко не всегда соответствовала действительности. Так, по данным генерального штаба сухопутных войск вермахта общие потери союзников Германии на Востоке к концу 1944 г. составили: Италии – 112,2 тыс., Венгрии – 148,5 тыс., Румынии – 320,05 тыс., Словакии – 4,45 тыс. чел. (см. приложение 11)[127]. Даже беглая сверка этих сведений с приведенными ниже данными убеждает в их недостоверности. Итак, отчетные документы штабов вермахта не могут служить основой для выявления потерь армий союзников Германии.

Судя по некоторым архивным документам и, главным образом, по послевоенным зарубежным публикациям, потери этих воинских контингентов достигали:

– Финляндии – 205 тыс., в том числе безвозвратных 50-55 тыс.человек;

Италии – 133,1 тыс., в том числе безвозвратных 89,8 тыс.человек;

Румынии – 624 тыс., в том числе безвозвратных 381 тыс. (но имеются также данные, значительно превышающие эту оценку: 676,8 тыс., из них безвозвратных 361,1 тыс.);

потери двух словацких дивизий, не входивших в состав вермахта, составили всего 8,7 тыс., из них безвозвратных около 6 тыс.[128]

Наименее достоверны сведения о потерях венгерских войск. Публикации в зарубежной печати ограничиваются лишь числом убитых (136-150 тыс.) и госпитализированных раненых (89,3 тыс.)[129] По-видимому, близка к истине оценка безвозвратных потерь венгров, приведенная в справке министра обороны СССР 350 тыс., а количество раненых могло составить 400-450 тыс.чел.

Итак, общие потери союзников Германии, исчисленные на основе доступных источников, оцениваются в пределах 1,8 млн., в том числе безвозвратные – до 900 тыс. Это примерно соответствует названной в справке министра обороны сумме безвозвратных потерь этих контингентов – 1005 тыс.чел.

Бросающееся в глаза резкие различия в соотношениях размеров безвозвратных и санитарных потерь (например, для Финляндии 1:3, тогда как для Италии 2:1, а для Румынии 1,1:1,6) объясняются особенностями хода боевых действий на разных участках советско-германского фронта. Так, окружение крупных вражеских группировок под Сталинградом, на Верхнем Дону, под Яссами и Кишиневом приводило к резкому увеличению числа безвозвратных потерь (прежде всего, за счет роста количества пленных).

Следует также заметить, что исчисление людских потерь армий союзников Германии (как и самой Германии) в немалой степени затруднено в связи с изменением государственных границ в Европе как накануне, так и по завершении войны. Отмечается и тенденции некоторых государств к занижению демографических потерь – определению их для минимальных по размерам регионов. Но на итоговые цифры потерь вооруженных сил это не должно распространяться: численный состав армий являлся самодовлеющей величиной, и трудности в этом вопросе заключаются в степени сохранности и доступности для исследования штабных документов, а также в умении оперировать их данными.

Анализ и сопоставление различных по своему характеру источников позволяет судить о суммарных размерах потерь вооруженных сил Германии и ее союзников на Восточном фронте: общих – до 14-15 млн., в том числе безвозвратных – 5,9-6 млн.

Для определения безвозвратных демографических потерь вооруженных сил, противостоящих Красной Армии, необходимо, кроме количества убитых и умерших от ранений и болезней в ходе военных действий установить также количество военнослужащих, погибших в плену. Решение последней задачи осложнено противоречивой информации относительно плена вражеских солдат в СССР. Так, общее количество пленных, взятых советскими войсками в 1941-1945 гг., согласно докладу начальника Генерального штаба А.И.Антонова правительству СССР, составило 3777,85 тыс.,

а с учетом взятых в плен по капитуляции (1284 тыс.) 5061,85 тыс.[130]. Но в лагерях Управления по военнопленным НКВД СССР было учтено только 3486,85 тыс. военнопленных, взятых на Западном театре[131]. Дефицит 1575 тыс.чел. включая освобожденных непосредственно на фронтах по разным данным от 615,1 до 680 тыс.[132] и от 895 до 960 тыс. не доведших до лагерей погибших на этапах эвакуации (по другим данным их было 753 тыс.). С фактами массовой смертности военнопленных при эвакуации от фронта до органов УПВИ НКВД советское командование столкнулось уже в зимней кампании 1942/43 гг., что нашло отражение в специально изданном приказе наркома обороны[133].

За период пребывания в плену – до 1950 г. – смертность военнопленных в лагерях составила 612,72 тыс.чел.[134] Всего из плена не вернулось более 1,5 млн.чел. – до 30% взятых в плен на советско-германском фронте. Но приведенным здесь данным противоречат следующие утверждения: – В цитированном сообщении В.В.Гуркина общее количество пленных, взятых Красной Армией на советско-германском фронте, названо 4325,36 тыс. – на 736,5 тыс. меньше указанного в справке начальника Генерального штаба. Впрочем, при этом следовало примечание о том, что здесь не учтены военнопленные из числа граждан СССР, служивших в вермахте (которые, очевидно, были учтены в справке).

Исходя из указанного В.В.Гуркиным количества вернувшихся из плена – 3314,9 тыс.[135], – число погибших в плену должно составить 1746,9 тыс. (34,5% общего количества взятых в плен, что в целом соответствует расчетам В.П.Галицкого, пришедшего к выводу о гибели в плену 35,2-37,5% военнопленных[136]).

Тем не менее, несмотря на указанные противоречия, приведенные выше данные позволяют приблизиться к оценке безвозвратных демографических потерь противника на советско-германском фронте, которые составили:

а) убитыми, умершими от ранений и болезней:	
– военнослужащих вермахта	1420,1 тыс.
с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1944 г.	250,0 тыс.
– с 1 января по 10 мая 1945 г.	1670,1 тыс.
И т о г о:	668,2 тыс.
– военнослужащих армий союзников Германии	2338,3 тыс.
убитыми и умершими	1746,9 тыс.
б) погибшими в плену	

Всего демографических потерь вооруженных сил 4085,2 тыс. Приведенные здесь и выше итоговые оценки позволяют судить о соотношении потерь сторон на советско-германском фронте за четыре года войны (в млн.чел.):

– общих военно-оперативных потерь	– 32,2:14,4 (2,2:1)
– безвозвратных военно-оперативных	– 13,6:6,0 (2,3:1)
– безвозвратных демографических	– 11,1:4,1 (2,7:1)

Тенденции динамики потерь сторон раскрывает соотношение среднемесячных потерь сторон по периодам войны (в тыс.чел.):

– в первом периоде войны	– 752,8:181,3 или 4,2:1
– во втором периоде	– 642,0:238,5 или 2,7:1
– в третьем периоде	– 571,8:440,3 или 1,3:1

Важным показателем процессов явилось соотношение безвозвратных потерь в третьем периоде войны, когда такие потери противника превысили потери советских войск (2564,7:3547,3 или 1:1,4)[137].

Эти цифры раскрывают устойчивые тенденции, присущие динамике потерь сторон на протяжении четырех лет войны: поступательное снижение потерь советской стороны и одновременный рост потерь противника. Но приведенные в представленном здесь обзоре цифры нельзя считать окончательным итогом исследования проблемы. Завершение его требует дальнейшего поиска, в первую очередь в зарубежных архивах.

Причины, обусловившие размеры потерь вооруженных сил противоборствующих сторон, на советско-германском фронте и изменение их в ходе войны, охватывают широкий круг проблем экономики, политики, военного искусства. Анализу их посвящен заключительный раздел предлагаемого исследования.

ГЛАВА 3.
Потери Вооруженных Сил СССР в 1941 – 1945 гг. как показатель уровня советского военного искусства

Эта глава посвящена исследованию боевых потерь с точки зрения развития военного искусства в ходе войны. Такой аспект проблемы предполагает, во-первых, анализ изменения размеров потерь по периодам и кампаниям войны; во-вторых, сопоставление потерь противоборствовавших сторон и, наконец, определение причин, влиявших на динамику потерь в ходе военных действий.

1.3. Динамика потерь Красной Армии в 1941 – 1945 гг.

Согласно данным труда "Гриф секретности снят..." распределение потерь Советских Вооруженных Сил по периодам войны выглядело следующим образом (см. Таблицу 8.3):

Таблица 8.3

Потери Вооруженных Сил СССР по периодам войны (тыс. чел.)[138]

Периоды войны	Потери			В % к общему числу	
	безвозвр.	санитарные	итого	безвозвр. потери	общих потерь
Первый (515 суток)	6 155	5 007	11 162	54,5%	37,7%
Второй (408 суток)	2 553,4	5 985,3	8 538,7	22,6%	28,8%
Третий (497 суток)	2 564,7	7 327,4	9 892,1	22,7%	33,4%
Итого на советско-германском фронте (1420 суток)	11 273,1	18 319,7	29 529,8	99,9%	99,9%
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке (35 суток)	12,0	24,0	36,4	0,1%	0,1%
Всего	11 285,1	18 344,1	29 629,2	100%	

Примечание: В таблице не учтены потери пограничных и внутренних войск, а также 500 тыс. чел., призванных в 1941 г., но не прибывших в части.

Из приведенных данных видно, что на протяжении 515 суток первого периода войны (немногим более 1/3 общей длительности ее) войска понесли больше половины всех безвозвратных потерь, а доля санитарных потерь оказалась меньше безвозвратных на 20%.

В течение следующих 408 суток второго периода войны количество безвозвратных потерь уменьшилось в 2,4 раза, тогда как санитарные потери, наоборот, возросли в 1,2 раза.

Наконец, 497 суток третьего периода войны ознаменовались почти таким же, как и в предыдущем периода, числом безвозвратных потерь и ростом в 1,2 раза потерь санитарных.

На прямое сопоставление абсолютных показателей не раскрывается подлинной динамики потерь. Возможность приблизиться к объективной оценке ее дает сравнение среднесуточных потерь (Таблица 9.3):

Таблица 9.3

Динамика среднесуточных потерь (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери за 1 сут.			В % к общему числу среднесуточ. потерь	
	безвозвр.	санитарные	общие	безвозвратные	общие
Первый	11,95	9,72	21,67	51,13%	34,67%
Второй	6,26	14,67	20,96	26,93%	33,49%
Третий	5,16	14,74	19,9	22,08%	31,84%
В среднем за войну на советско-германском фронте	7,94	12,9	20,84	100%	
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке	0,48	0,97	1,45		

Как видно из приведенных данных таблицы 9.3, ряду показателей безвозвратных потерь, убедительно свидетельствующих о снижении их от одного периода к другому, противостоит ряд показателей потерь санитарных, которому была присуща иная тенденция. Очевидно, если цифра второго и третьего периодов отражают "нормальное" положение с ранеными и заболевшими на фронтах, то заниженный показатель первого периода войны таит в себе трагедию: не менее 5 тыс. раненых ежедневно оставались на территории, которую отступающие советские войска оставляли врагу, и переходили, таким образом, в категорию безвозвратных потерь.

Но напомним, что представленные здесь расчеты основаны на официальных данных, которые весьма обоснованно подвергаются сомнению. Установленные выше расхождения в оценках безвозвратных потерь за войну вынуждают прежде всего усомниться в оценке потерь первого периода войны и, в частности, первой ее кампании (летне-осенней 1941 г.). С учетом полученных новых данных динамика безвозвратных потерь представляется гораздо более интенсивной. Если отнести исчисленную выше разницу в дефиците баланса численности личного состава (с учетом 500 тыс. призванных в 1941 г., не прибывших в свои части) – 1 636,3 тыс. – целиком на долю безвозвратных потерь 1941-1942 гг., то можно предположить, что за первые полтора года войны Красная Армия потеряла убитыми, умершими и пропавшими без вести в полтора раза больше, чем за последующие 2,5 года. При этом показатели потерь в войне на советско-германском фронте приобретает иной вид (см. Таблицу 10.3).

Таблица 10.3

Потери Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте (без учета потерь внутренних и пограничных войск) (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери			В % к общему числу	
	безвозвр.	санитарные	итого	безвозвр. потерь	общих потерь
Первый	7 791,3	5 007	12 798,3	60,35%	40,98%
Второй	2 553,4	5 985,3	8 538,7	19,78%	27,34%
Третий	2 564,7	7 327,4	9 892,1	19,87%	31,68%
Итого:	12 909,4	18 319,7	31 229,1	100%	

2. Среднесуточные потери на советско-германском фронте (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери за 1 сутки			В % к общему числу суточных потерь	
	безвозвр.	санитарные	итого	безвозвр. потерь	общих потерь
Первый	15,1	9,7	23,8	56,85%	36,83%
Второй	6,26	14,67	20,93	23,57%	32,38%
Третий	5,16	14,74	19,9	19,57%	30,79%
В среднем за войну на советско-германском фронте	9,1	12,9	22,0	100%	

Отметим, что значительная часть приведенных здесь цифр получена расчетным способом и не может претендовать на высокую точность. Тем не менее, они достаточно убедительно показывают трагедию первых месяцев войны.

По мере выявления истинных размеров потерь проводилась корректировка их в отчетных документах, прежде всего по отношению к показателям потерь летне-осенней кампании 1941 г. Так, в упомянутой выше справке Генерального штаба, составленной в марте 1942 г., суммарные потери за первые 40 дней войны оценивались в 667 тыс., тогда как приведенная ниже современная оценка потерь только за первые 18 дней войны превышает эту цифру почти на 100 тыс.[139] Оценка же общих потерь за первые шесть месяцев войны (с 22 июня по 31 декабря 1941 г.) возрастала с 3 158,3 тыс. до 4 473,8 тыс.[140].

Примером прорех в учете потерь первых месяцев войны может служить сравнение следующих данных:

– Согласно докладу начальника Главупраформа Е.А. Щаденко, представленному наркому обороны И.В. Сталину 10 сентября 1941 г., численность армии и флота в результате отмобилизования призыва 4 815,6 тыс. чел. (в период с 22 июня по 30 августа 1941 г.) возросла до 9 537,2 тыс. чел.[141]

– Однако фактически по состоянию на 20 августа списочная численность была всего 7 763,4 тыс.[142], и дефицит, таким образом, составил 1 773,8 тыс.

– Но в то же время, судя по сводкам фронтов, потери за 40 дней военных действий достигали всего 1 343,8 тыс.[143]

Следовательно, 430 тыс. чел. исчезли из штабных отчетных документов. (Можно лишь предполагать, что в данном случае речь идет о неоднократно упомянутых выше 500 тыс. военнообязанных, призванных военкоматами, но не вошедших во фронтовую отчетность).

Задачу исчисления потерь лета и осени 1941 г. и поныне нельзя считать решенной. Возможно лишь приближение к решению ее на основе сопоставления данных о численности войск к определенным датам.

Особенно красноречивы показатели потерь начального периода войны (первых 18 суток – с 22 июня по 9 июля 1941 г.). Судя по данным труда "Гриф секретности снят", они выглядят следующим образом (см. Таблицы 11.3 и 12.3).

Таблица 11.3

Потери в начальный период войны (тыс. чел.)

Объединения	Потери			В % к общему числу	
	безвозвр.	санитарные	итого	безвозвр. потерь	общих потерь
Северо-Западный фронт, Балтийский флот (18 суток)	75,2	13,28	88,48	12,6%	11,6%
Западный фронт, Пинская военная флотилия (18 суток)	341,07	76,72	417,79	57,3%	54,5%
Юго-Западный фронт, 18-я армия Южного фронта	172,32	69,27	241,59	28,9%	31,7%
Северный фронт [*] (11 суток)	7,11	7,24	14,35	1,2%	1,9%
Итого	595,71	166,51	762,22	100%	

* Примечание: Потери войск Северного фронта за 11 суток (с 29 июня по 9 июля) определены как среднесуточные от потерь за стратегическую операцию (29 июля-10 октября 1941 г. – 104 сут.). Определение среднесуточных потерь в начальном периоде войны позволяет уточнить соотношение их по направлениям и установить долю потерь на главном – западном стратегическом направлении (войск Западного фронта и Пинской военной флотилии).

Таблица 12.3

Среднесуточные потери в начальном периоде войны (тыс. чел.)

Объединения	Потери			В % к общему числу среднесуточ. потерь	
	безвозвр.	санитарные	итого	безвозвр. потерь	общих потерь
Северо-Западный фронт, Балтийский флот	4,18	0,74	4,92	11,9%	10,8%
Западный фронт, Пинская военная флотилия	18,95	4,26	23,21	53,7%	51,0%
Юго-Западный фронт, 18-я армия Южного фронта	11,49	4,62	16,11	32,6%	35,3%
Северный фронт	0,65	0,66	1,31	1,8%	2,9%
В среднем начальном периоде войны	35,26	10,28	45,54	100%	

Но с учетом упомянутых выше 500 тыс. чел., призванных в первые дни войны, итоги таблицы 8.3 выглядят иначе:

– Всего безвозвратных потерь до	1 100 тыс.
– Всего санитарных потерь	166,5 тыс.
И т о г о	1 266,5 тыс.

Среднесуточные потери в таком случае приобретают следующий вид:

– безвозвратные	61,1 тыс.
– санитарные	10,25 тыс.
В среднем в начальном периоде войны, в сутки	70,36 тыс.

Сравнение приведенных ранее данных показывает, что общие потери за 18 суток начального периода войны составили 9,9% потерь всех 515 суток первого периода войны и 4% потерь за 1420 суток военных действий на советско-германском фронте, а безвозвратные потери – соответственно 14,1 и 8,5%.

Для исследования развития военного искусства представляет интерес вычленение "пиков" потерь. Так, сравнение среднесуточных потерь в зимней и летне-осенней кампаниях 1943 г. показывает значительный рост потерь во второй из них (с 21,3 до 27,3 тыс.). Причина заключалась в выборе способа ведения наступления советским командованием: если зимой 1942/43 г. в районе Сталинграда удары Красной Армии направлялись по слабым флангам ударной группировки противника с последующим окружением и уничтожением ее, то летом, на орловском и белгородско-харьковском направлениях предпочтение было отдано фронтальным ударам по укрепленным, плотно занятым войсками позициям врага. В результате под Сталинградом среднесуточные потери советских войск составляли 6,4 тыс., а на Курской дуге они достигли 12 тыс. в сутки.

Не менее показательно сравнение потерь в двух летне-осенних кампаниях – 1943 и 1944 гг. Среднесуточные потери в первой из них – 27,3 тыс. – в полтора раза превосходили соответствующий показатель лета 1944 г. (18 тыс. убитых и раненых за один день наступления). Еще более различались безвозвратные потери в этих кампаниях: 7,7 тыс. в сутки в 1943 г. против 4,5 тыс. в 1944 г. Эти изменения свидетельствовали о росте боевой мощи Красной Армии, накоплении боевого опыта и совершенствовании воинского мастерства командования и всего личного состава.

2.3. Боевые потери в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941 – 1945 гг.

Приведенные ниже данные служат дополнительным материалом к исследованию динамики потерь противоборствующих сторон на советско-германском фронте.

Стратегические операции составляли одну из важнейших форм военных действий вооруженных сил. Целью их было достижение результатов, приводивших к коренным изменениям военно-политической и стратегической обстановки на определенных театрах военных действий (стратегических направлениях). Для проведения таких операций советским командованием, как правило, создавались группировки, включавшие группу фронтов (два и более фронтовых объединений), а также соединения авиации дальнего действия, войск ПВО страны, партизан, а на приморских направлениях – силы флота. В редких случаях стратегические операции проводились силами одного фронта. В годы Великой Отечественной войны было проведено 50 таких операций, из них 35-37 наступательных[144].

Военно-оперативные потери советских войск в 31 стратегической наступательной операции советских войск в период с ноября 1941 по август 1945 г. составили 9 640,86 тыс. чел. – 30,9% общего количества потерь Красной Армии в войне.

Заметим, что наступательным операциям был присущ значительно более упорядоченный учет потерь по сравнению с оборонительными операциями, особенно таковыми первого периода войны. Проведенное сопоставление данных труда "Гриф секретности снят..." с архивными документами – докладными и месячными донесениями фронтов и армий о потерях – выявило расхождение итоговых данных в пределах всего 0,8%. Конкретно, по периодам войны на советско-германском фронте эти расхождения выглядят так: (в тыс. чел.):
– по трем операциям первого периода – 1 196,77 против 1 301,3 – по 10 операциям второго периода – 3 517,29 против 3 242,34 – по 17 операциям третьего периода – 4 890,51 против 5 020,7.

И т о г о: 9 604,57 против 9 564,34.

Причины различий в оценках в большинстве случаев объясняются применением разных методов подсчета потерь в операциях (определением конкретных сроков участия тех или иных объединений в данной операции и др.). Тем не менее, представленный ниже анализ, основанный в части потерь советских войск на данных указанного труда, позволяет вполне объективно судить об общих тенденциях динамики потерь[145].

Что касается потерь противника в этих операциях, сведения о них даны по трофейным документам германских штабов (в том

числе по декадным донесениям начальника санитарной службы главнокомандования сухопутных войск и месячным сводкам штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта[146]). Данные о количестве взятых в плен почерпнуты из ежемесячных сводок Генерального штаба Красной Армии[147]. Кроме того, использованы трофейные документы румынского генерального штаба[148] и ряд зарубежных публикаций по вопросу потерь на советско-германском фронте[149].

Соотношение потерь сторон в этих операциях раскрывает таблица 13.3.

Потери противника в кампании 1945 г. определены согласно ориентировочной оценке на 30 апреля, данные о потерях его в Берлинской и Пражской операциях ограничены лишь количеством взятых в плен. Из-за отсутствия в немецких отчетных документах сведений о количестве раненых, не эвакуированных в тыловые госпитали, эта величина введена расчетным способом на основании данных о количестве выздоровевших в войсковых и армейских лазаретах; избежать определенной погрешности в этом случае было невозможно.

Не учтены также потери в отдельных операциях финских и венгерских войск. В итоги летне-осенней кампании 1944 г. (третьего периода войны) не включены данные о численности вышедших из войны группировок вооруженных сил Финляндии и Румынии (насчитывавших суммарно 626 тыс. чел.), хотя их следует рассматривать как безвозвратные потери вражеского блока, противостоящего СССР.

Таблица 13.3

Потери сторон в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941-1945 гг.

Периоды войны	Потери (тыс. чел.)				Соотношение общих потерь
	советских войск		противника		
	всего	в т.ч. безвозвр.	всего	в т.ч. безвозвр.	
Первый (три операции зимней кампании 1941 – 1942 г.)	1196,7	429,8	521,2	129,8	2,3 : 1
Второй (10 операций)	3517,29	953,76	1291,07	580,96	2,7 : 1
Третий (17 операций)	4890,5	1134,66	5118,9	3459,6	1 : 1,05
Всего	9604,57	2518,22	6931,17	4170,36	1,4 : 1

Но представленные в таблице 13.3 абсолютные цифры не дают точной картины соотношения потерь в операциях и изменения этого соотношения по периодам войны. Не даст такой возможности и определение потерь в среднем в одном операции, так как, во-первых, стратегическим операция был присущ широкий диапазон продолжительности ведения, а, во-вторых, они сильно различались по численности участвовавших в них войск. Приблизиться к решению вопроса позволяет сравнение среднесуточных потерь и потерь на 1 тыс. человек, участвовавших в операциях. Результаты такой обработки данных представлены в таблицах 14.3 и 15.3.

Таблица 14.3

Среднесуточные потери сторон в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941–1945 гг.

Периоды войны	Потери в сут. (тыс. чел.)				Соотношение общих потерь сторон
	советских войск		противника		
	всего	в т.ч. безвозвр.	всего	в т.ч. безвозвр.	
Первый Второй Третий	6,37 7,63 5,59	2,28 2,07 1,34	2,77 2,91 5,88	0,69 1,31 3,98	2,3 : 1 2,6 : 1 1 : 1,05
В среднем за войну (с учетом Маньчжурской операции 1945 г.	6,16	1,65	5,37	3,15	1,15 : 1

Таблица 15.3

Потери сторон в стратегических наступательных операциях Красной Армии 1941-1945 гг. в расчете на 1 тыс. участников операций (тыс. чел.)

Периоды войны	Потери на 1 тыс. участников				Соотношение общих потерь
	советских войск		противника		
	всего	в т.ч. безвозвр.	всего	в т.ч. безвозвр.	
Первый Второй Третий	0,53 0,32 0,21	0,19 0,09 0,05	0,16 0,2 0,44	0,4 0,09 0,29	3,3 : 1 1,6 : 1 1 : 2,1
В среднем за войну (с учетом Маньчжурской операции 1945 г.)	0,25	0,07	0,36	0,22	1 : 1,4

Итоги исследования убедительно свидетельствуют: успехи в наступательных операциях первого и в значительной мере второго периодов войны оплачивались чрезмерно высокой ценой. Так, только в наступательных операциях под Москвой с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. соотношение потерь сторон (суммарно – безвозвратных и санитарных) выражалось в абсолютных цифрах: в войсках четырех советских фронтов – 1147,8 тыс. против 485,5 тыс. в группе армий "Центр", то есть почти 2,4:1[150].

Как видно из данных таблицы 13.3, общие потери советских войск в исследуемых операциях второго периода войны превысили потери противника более чем в 2,7 раза. Но при этом в операциях зимней кампании 1942/43 г. соотношение потерь составило около 1,4:1, тогда как в ходе летне-осеннего наступления 1943 г. потери советских фронтов резко возросли и превысили потери врага в 4,2 раза. В ходе этих операций стороны теряли в сутки: советские войска зимой 1942/43 г. 5,6 тыс., а летом и осенью 1943 г. более 9 тыс., а противник – соответственно 3,7 и 2,2 тыс. чел.

Зависимость размеров потерь сторон от способов ведения операций наглядно прослеживается на конкретных примерах. В Сталинградской наступательной операции соотношение потерь сторон составило: советских войск (трех фронтов) – 485,8 тыс., в том числе безвозвратных – 154,9 тыс.; противника (группы армий "Б" и выделенной из ее состава с 15 декабря 1942 г. группы армий "Дон") – 547,3 тыс., в том числе безвозвратных 392,06 тыс. чел. Таков был результат окружения и ликвидации 6-й немецкой армии под Сталинградом. Летом же 1943 г. в двух стратегических наступательных операциях в районе Курской дуги, когда советское командование отказалось от ведения боевых действий на окружение, заменив их фронтальными ударами по врагу, четыре фронта за 59 дней потеряли суммарно 685,5 тыс., из них безвозвратно 184,1 тыс., тогда как войска групп армий "Центр" и "Юг" – всего 157,7 тыс., в том числе безвозвратно 35,3 тыс.

Но по сравнению с операциями зимней кампании 1941/42 г. относительные потери советских войск (на 1 тыс. участников операций) снизились во втором периоде войны в 1,6 раза, а безвозвратные – более чем вдвое. И все же цена успехов, достигнутых в наступательных операциях 1943 г. была по-прежнему высока. Искусство ведения стратегического наступления нуждалось в дальнейшем совершенствовании.

Соотношение потерь сторон решительно изменилось в кампаниях третьего периода войны, конкретно же – начиная с лета 1944 г., когда общие потери противника в наступательных операциях Красной Армии почти сравнялись с потерями советских войск (соответ-

ственно 1601,2 тыс. против 1685,3 тыс.), а его безвозвратные потери превысили вдвое потери советских фронтов (793,6 тыс. против 391,23 тыс.). Этот успех был достигнут главным образом за счет резкого роста взятых пленных (647,8 тыс. против 631 тыс. взятых суммарно в ходе четырех предшествовавших кампаниях).

Полученные результаты дают основание для следующих выводов:

1) Устойчивой тенденцией динамики потерь советских войск в наступательных операциях 1941-1945 гг. было относительное снижение их числа в расчете на 1 тыс. чел., участвовавших в операциях. По сравнению с потерями, понесенными в наступательных операциях первого периода войны, относительные потери в третьем периоде снизились с 0,53 до 0,21 тыс. чел., то есть более чем вдвое, а в ходе заключительной кампании войны в Европе они составили всего 0,16 тыс. – в 3,3 раза меньше, чем зимой 1941/42 г. Именно эти показатели характеризуют рост советского военного искусства; успехи в наступательных операциях из года в год оплачивались все меньшей ценой.

Анализ структуры потерь показывает: к концу войны доля безвозвратных потерь в общем числе их снизилась по сравнению с 1941-1942 гг. с 36 до 24%. Сказывалось, с одной стороны, улучшение медицинского обеспечения боевых действий, а с другой – снижение числа пропавших без вести. Последнее обстоятельство свидетельствовало об улучшении управления войсками, в первую очередь на тактическом уровне.

2) Неполнота данных о потерях противника обусловливает определенную незавершенность приведенных здесь расчетов, и требует проведения дополнительных исследований. Но общая тенденция динамики вражеских потерь, который и исследуемых операциях выражался как в абсолютных цифрах (с 521,2 тыс. зимой 1941/42 г. до 2821,4 тыс. в январе-мае 1945 г.) так и (особенно!) в расчете на одну тысячу участников операций (соответственно с 0,16 до 0,44 тыс. чел.). При этом непрерывно возрастала доля безвозвратных потерь: с 25 до 66%. В 1945 г. безвозвратные потери противника втрое превысили численность этой категории потерь советских войск.

3) Количество пленных, взятых в ходе стратегических наступательных операций Красной Армии, – более 3,5 млн. – составило 92% от общего числа их, оказавшихся в советском плену за годы войны[151]. Этот показатель отражает прежде всего долю успешно завершенных операций на окружение. Так (как указывалось выше), падение числа пленных в летне-осенней кампании 1943 г. было прямым следствием временного отказа советского Верховного Главнокомандования от ведения таких операций. А сравнительно небольшое количество пленных, взятых в ходе последовавшей за-

тем зимне-весенней кампании 1944 г. (когда советское командование вновь обратилось к этой форме боевых действий, но достаточного опыта ведения их накоплено не было) объяснялось значительным числом незавершенных операций на окружение, в ходе которых изолированным вражеским группировкам удавалось прорваться и воссоединиться со своими главными силами.

На увеличении числа пленных сказывалось также падение морального духа вражеских войск. Это касалось прежде всего армий союзников Германии – Италии и Румынии, для которых массовая сдача в плен стала особенно характерной, начиная с зимней кампании 1942/43 г. Личный состав немецких войск отличался значительно более высокой стойкостью, и пленение крупных контингентов вермахта, начиная с лета 1944 г., было результатом возросшей мощи и мастерства Красной Армии. Весной 1945 г., когда положение остатков вермахта на советско-германском фронте стало безнадежным, значительные силы его устремились на запад, чтобы избежать капитуляции перед советскими войсками. Сдаться западным союзником удалось более чем 100 тыс. чел. из состава полуторамиллионной группировки войск Восточного фронта[152].

3.3. Причины, обусловившие численность и состав потерь Вооруженных Сил СССР в 1941 – 1945 гг.

Проведенный выше анализ проблемы людских потерь противоборствовавших сторон на фронтах Великой Отечественной войны необходимо завершить выяснением причин, обусловивших размеры этих потерь и изменение соотношения их в ходе военных действий. Эти причины охватывают широкий круг проблем социально-экономической сферы, политики и военного искусства.

Бытующее в современной российской публицистике многочисленные спекуляции, посвященные проблеме людских потерь в войне, в большинстве своем сводятся к обличению промахов высшего военно-политического руководства, обвинению командования Советских Вооруженных Сил в некомпетентности и, в конечном счете, к признанию безусловного превосходства противника (германских вооруженных сил) над Красной Армией как в военно-техническом отношении, так и в сфере военного искусства. Решающим фактором, обеспечившим победу Вооруженных Сил СССР в войне, признается количественное превосходство над врагом в людских ресурсах, позволившее "завалить Европу трупами и залить ее кровью наших солдат" и таким образом добиться победного исхода войны7[153]. Стоящие на такой "платформе" критики, как правило, пренебрегают всей полнотой информации по иссле-

дуемой проблеме, используют избирательно (а следовательно-тенденциозно) количественные показатели и качественные характеристики вооруженных сил сторон, не гнушаясь при этом манипулированием цифрами и фактами.

Уяснение причин, влиявших на численность и состав боевых потерь, следует начать с анализа людских мобилизационных ресурсов, которыми располагали Советские Вооруженные Силы в годы войны. К началу войны из общего числа годных к военной службе 31,5 млн. чел. (16,4% населения страны) имелось примерно 10 млн. военнообученного резерва[154]. Как показано выше, с начала мобилизационного развертывания Красной Армии и далее в ходе войны в ряды вооруженных сил было призвано 29,6 млн. чел., в том числе 6 млн чел. шести очередных призывных возрастов (1922-1927 гг. рожд.), естественно, не имевших предварительной военной подготовки. Таким образом, если предположить, что 10-миллионный военнобученный ресурс был в ходе войны использован полностью, то остальные 19,6 млн. призванных в ряды армии составляли контингенты, получавшие военную подготовку в наиболее неблагоприятных условиях, зачастую – в ходе боевых действий.

Но прежде, чем перейти к вопросу о качестве подготовки этих впервые мобилизованных в армию контингентов, рассмотрим, что представляла собой предвоенная подготовка 10-миллионного военнообученного резерва накануне войны.

Военная реформа 1924-1925 гг. определила курс на широкое развертывание территориальных соединений. Установленная для них пятилетняя служба рядового и младшего командного состава ограничивалась периодическими учебными сборами общей продолжительностью 8-12 месяцев, то есть от одного до трех месяцев в год. Такая система, утвердившаяся в силу экономической слабости государства, не способного в то время содержать многочисленную кадровую армию, обусловливала низкое качество подготовки мобилизационных резервов. К 1935 г. территориальные соединения составляли 74% от общего числа стрелковых дивизий Красной Армии[155]. Лишь в 1939 г., в условиях начавшейся второй мировой войны последовал отказ от территориально-милиционной системы строительства Вооруженных Сил и переход к полностью кадровой армии. Это мероприятие было подготовлено ростом экономической мощи государства. Но обеспечить в короткие сроки перелом в качестве подготовки личного состава было невозможно. Тем более не могло быть исправлено положение с накопленным за 10 лет слабо обученным мобилизационным ресурсом.

Объективная оценка качества подготовки личного состава в территориальных соединениях была дана маршалом Г.К. Жуко-

вым: "В нашей неподготовленности к войне с немцами в числе других причин сыграла роль и территориальная система подготовки войск, с которой мы практически распрощались только в 1939 году. Наши территориальные дивизии были подготовлены из рук вон плохо. Контингент, на котором они развертывались до полного состава, был плохо обучен, не имел ни представления о современном бое, ни опыта взаимодействия с артиллерией и танками"[156].

За два предвоенных года (1939-1940 – в условиях уже начавшейся второй мировой войны) поставки вооружения в армию увеличились по сравнению с двумя предыдущими годами (1937-1938) в 1,5 раза[157], но подготовка кадров, которым предстояло вести эту технику в бой, решительно отставала. На декабрьском совещании 1940 г. высшего руководящего состава Красной Армии отмечалась слабая обученность и низкая физическая подготовка рядового и младшего командного (сержантского) состава. В числе трудностей, пожалуй, впервые была названа проблема подготовки технических специалистов (танкистов) из числа новобранцев не владеющих русским языком[158].

Особого внимания заслуживает вопрос о подготовке командно-начальствующего (офицерского) состава Красной Армии накануне войны.

До 1937 г. формирование офицерского корпуса РККА было в целом сбалансировано с общим ростом численности армии. Так, к 1935 г. укомплектованность командным составом достигала 94-99% штатной потребности. При этом более 15% командиров полков и 50% высшего командного состава (генералов) имели высшее военное образование[159].

Репрессии военных кадров и увольнение из армии и флота до 40 тыс. чел. (около 20% общего числа командно-начальствующего состава) в условиях продолжавшегося наращивания численности Вооруженных Сил привели к тому, что в 1938 г. некомплект офицерского корпуса достиг 34% штата[160]. По кадрам армии недоставало 93 тыс. чел., по запасу – 300-350 тыс.[161].

Возникший дефицит командных кадров обусловил резкое наращивание темпов подготовки и выпуска их. Так, если за 8 предыдущих лет – с 1929 по 1937 г. – ежегодно готовилось в среднем по 17,5 тыс. командиров, то за три года (1938-1940) выпуск их составил 130 тыс., то есть по 43,3 тыс. в год, а за последние шесть предвоенных месяцев – 70 тыс.[162] Форсирование количественного роста офицерского корпуса неминуемо сопровождалось снижением качества его подготовки. Этому способствовала практика досрочных выпусков военных училищ и расширенный призыв командно-начальствующего состава из запаса.

Первостепенное значение имеет анализ структуры потерь, нанесенных командным кадрам Вооруженных Сил. Политические репрессии 30-х годов главной тяжестью пали на старший и высший командный состав. Потери высшего комсостава (генералов) к 1939 г. достигли 70% его численности. Из 733 командиров в званиях от комбрига до Маршала Советского Союза были репрессированы 579 чел. (по другим данным: из 888 – 609)[163]. Следствием репрессий, постигших высший эшелон армейского руководства, было форсированное выдвижение комсостава на вышестоящие должности, которое производилось порой через две и даже три ступени. Если за три года 1935–1937 продвижение по службе в группе высшего начальствующего состава охватило 1257 чел. или в среднем 412 чел. в год, то за два последующих года (1938-1939) назначение с продвижением получили 3294 чел. – 1647 в год – в четыре раза больше, чем в предыдущие годы[164].

Общую картину качества подготовки кадрового командного состава Красной Армии к началу войны раскрывают следующие данные: лишь 7% его окончили военные академии, а до 16% не имели даже полного среднего образования; 41% офицеров от командира дивизии и выше находились на своих должностях от одного до шести месяцев, а 46% – не более года[165].

Столь же неудовлетворительным было и состояние запаса командно-начальствующего состава, более 73% которого составляли младшие лейтенанты с краткосрочной подготовкой[166]. Положение с военными кадрами уже к началу 1940 г. вынудило руководство наркомата обороны сделать следующий тревожный вывод:

"При отмобилизовании в 1940-1941 гг. армия будет иметь не менее 70% наскоро подготовленных (командиров), а сама война этот процент, безусловно, увеличит до 80% и более"[167].

Поспешно продвигаемые по служебной лестнице военачальники не успевали в короткий срок должным образом повысить свою квалификацию и накопить практический опыт. Следствием такого положения явилось качественное ослабление высшего звена военного руководства. Учащались случаи некомпетентности должностных лиц, занявших в порядке выдвижения ответственейшие посты, вплоть до командующих военными округами и руководителей главных управлений наркомата обороны. Несоответствие ряда высших командиров занимаемым ими постам выявилось в первые же дни войны.

Таким образом, между количественным ростом Вооруженных Сил СССР и качеством подготовки личного состава кадра и, особенно, запаса, а главное – командного состава всех степеней, в том числе и высшего, возникло несоответствие, для устранения кото-

рого времени уже не оставалось. При первом же столкновении с опытным, хорошо подготовленным противником такое положение привело к трагическим последствиям.

Создание Вооруженных Сил СССР в период между двумя мировыми войнами безмерно осложнялось экономической и культурной отсталостью страны – наследием дореволюционной России, усугубленным разрухой, наступившей в результате ожесточенной гражданской войны. Преодоление этого отставания методом революционного штурма носило вынужденный характер, обусловленный международной обстановкой 20-30-х годов – политической изоляцией СССР в мире, неотвратимо катившемся к новой мировой войне.

Но процесс преодоления отставания страны как в экономике в целом, так и, в частности, в военном строительстве сопровождался немалыми издержками, приводившими к дисбалансу видов вооруженных сил и родов войск и к разрыву между их количественными и качественными показателями. Особого упоминания заслуживает вопрос о ликвидации вековой культурной отсталости России и ее семьюдесятью процентами неграмотного населения. Достигнутое к концу 30-х гг. всеобщее начальное образование далеко не полностью решило эту проблему, осложненную к тому же, многонациональным составом населения страны.

Объективные трудности строительства Вооруженных Сил СССР в немалой мере усугублялись трагическими последствиями внутриполитической борьбы в кругах высшего партийно-государственного руководства – развернутым беспрецедентным политическим террором. Следствием его было ослабление командных кадров армии на наиболее ответственном историческом этапе – в преддверии войны.

Низкое качество людских мобилизационных ресурсов, которые считались подготовленными для передачи в Вооруженные Силы при развертывании их накануне и с началом войны, выявилось уже в 1941 г. Об этом свидетельствуют архивные документы и воспоминания участников войны.

Так, в докладе о состоянии к началу августа 1941 г. вновь сформированной и с ходу введенной в сражение 30-й армии, говорилось: "Соединения армии недоукомплектованы, не сколочены и малобоеспособны... Командиры не знали подчиненных; дисциплина низкая. По этим причинам с вступлением в бой дивизии несли большие потери, в том числе командно-начальствующего состава... Младший командный и рядовой состав в основном призван из запаса. Среди призванных из запаса рядовых преобладает контингент малообученных и ранее в армии не служивших. За 12 дней боев армия потеряла 19 тыс. чел. (40% штатного состава)"[168].

О том же вспоминал бывший командующий 10-й армией маршал Ф.И. Голиков. Армия создавалась осенью 1941 г. и комплектовалась в основном солдатами старших возрастов (30-40 лет и старше). "Большинство среднего командного состава прибывало из запаса. Кадрового начальствующего состава имелось меньше трети... Из 42 командиров наших полков мало кто имел опыт командования частями. Лишь единицы окончили военные академии... Многим недоставало и общего образования... Из запаса были и штабные офицеры. За редким исключением почти никакого опыта в работе по должности не имели"[169]. Потери 10-й армии с вводом ее в сражении за месяц (декабрь 1941 г.) составили 24,5 тыс. – до 25% ее боевого состава[170].

Для первого периода войны была характерна большая текучесть командных кадров, частая сменяемость командующих армиями и фронтами. Например, за 6 месяцев 1941 года на Западном фронте командующие войсками фронта менялись 7 раз, на Ленинградском фронте 5 раз, командующие 8-й армии менялись 7 раз, а 21-й армии – 9 раз. Все это еще более усугубляло неустойчивость войск, которые вели кровопролитные бои. Командующие фронтами и штабы в первый год войны не проявляли должной твердости и смелости, чтобы доказать вышестоящему командованию нереальность выполнения некоторых поставленных задач. именно нерешительность командования во многом предопределила проведение большого количества частных армейских наступательных операций, которые были малорезультативными и проводили лишь к большим потерям. Даже в звене высшего командного состава имели место растерянность и упадок духа.

Крупные изменения в организационно-штатной структуре войск в пограничных округах, начатые накануне войны, не были доведены до конца. Война еще больше осложнила вопросы комплектования и подготовки войск. резкое омоложение командного состава нанесло ущерб дисциплине в войсках. Многие части и соединения не были сколочены и имели слабую боевую подготовку. В начале войны приходилось вести боевые действия в сокращенном составе против хорошо укомплектованного врага. Значительные потери в войсках фронтов возникали из-за ряда причин, связанных с недостатками в области комплектования войск. За 1-е шесть месяцев войны были вновь сформированы 262 дивизии и 24 дивизии народного ополчения. Кроме того, были переформированы из других родов войск и из стрелковых бригад еще 22 дивизии. За это же время 124 дивизии, понесшие в ходе боев большие потери, были расформированы.

После первых боев численный состав дивизий и бригад значительно уменьшился и редко превышал в среднем половину штатного состава. Подавляющую часть потерь несла пехота.

Ведение боевых действий частями и соединениями в значительном некомплекте личного состава увеличивало потери командных кадров, оказывало отрицательное моральное влияние на основную массу бойцов, так как потери в непополняемых частях были более заметны. В этой связи, инспектируя войска фронтов, генерал-майор В.А. Черепанов в докладной на имя Главнокомандующего Северо-Западным направлением 21 августа 1941 г. отмечал: "Не бережем кадры. Ряд прекрасных командиров дивизий командуют дивизиями, числящимися в несколько сот штыков, а на новые дивизии назначают малоопытных и зачастую совершенно неспособных командиров"[171].

Роковой просчет высшего политического руководства, усугубленный некомпетентностью значительной части высшего командования Вооруженных Сил, привел к трагедии лета 1941 г. Результатом ее был не только разгром первого стратегического эшелона Красной Армии на Западном театре, но и потеря 5,6 млн. военнообязанных, оставшихся на оккупированной врагом территории страны. (Эта потери составила до 18% общего призывного ресурса в границах, установленных для него в 1941 году (включая 3,5 млн. призывников 1922-1925 гг.)[172].

Экстремальная военно-политическая и стратегическая обстановка сложившаяся в ходе первого года войны, обусловила принятие ряда мер, направленных на восстановление боевой мощи армии. В числе их было поспешное обучение вновь призываемых контингентов 1922-1924 годов рождения, для которых был установлен двухмесячный срок подготовки рядовых и трехмесячный для младшего начальствующего состава (сержантов). Были также установлены сверхсжатые сроки подготовки среднего командного состава: шесть месяцев для офицеров пехоты и восемь – для артиллеристов и танкистов.

Такие сроки, безусловно, не обеспечивали надлежащего уровня подготовки военных кадров. Прямым следствием был рост потерь на фронтах. Так, сокращение норм моторесурсов на подготовку механиков-водителей в два с половиной – пять раз (до 5-10 моточасов вместо необходимых 25) снижало ресурс живучести танка до одной-двух атак – в пять-семь раз по сравнению с живучестью немецкого танка[173]. В итоге потери Красной Армии в танках и самоходно-артиллерийских установках, а следовательно и их экипажей, составили 96,5 тыс. – в 2,4 раза больше всего ресурса танков и штурмовых орудий вермахта, действовавших на советско-германском фронте в течение четырех лет войны[174].

В начале войны маршевые пополнение из военных округов поступали непосредственно в части и соединения действующей армии, минуя запасные части фронтов и армий, которые к тому вре-

мени еще не везде были развернуты. Такое пополнение не изучив особенностей боевой обстановки, не пройдя определенной подготовки, бросалось в бой, что приводило к ненужным потерям. Отмечались случаи, когда маршевые пополнения несли потери, не достигнув фронта. Так в условиях блокады Ленинграда маршевые батальоны добирались либо водным путем (во время навигации), либо походным порядком по льду Ладожского озера. В ночь на 17 сентября 1941 г. два маршевых пулеметных батальона при переходе по Ладожскому озеру на барже во время шторма затонули. Из 510 человек 179 погибли, не добравшись до фронта[175].

Нельзя сказать, что низкое качество подготовки людских резервов, неправильное использование их и прямое влияние этих факторов на рост потерь оставались незамеченными для высшего военного руководства. Так, уже в марте 1942 г. Государственный Комитет обороны в своем постановлении отмечал: "Фронты и армии жалуются на слабую обученность поступающего к ним маршевого пополнения. ГКО считает эти жалобы вполне обоснованными. Этот недостаток в работе (военных) округов объясняется перегруженностью округов, поскольку им дано задание заниматься не только обучением маршевого пополнения, но и формированием новых дивизий и бригад. Округа, видимо, полагают, что главная их обязанность состоит в формировании новых дивизий и бригад, что же касается обучения маршевого пополнения, то эта работа считается делом второстепенным.

С другой стороны, фронты и армии в своем большинстве неправильно используют поступающие им маршевые пополнения. Вместо того, чтобы вливать пополнение в выведенные в резерв дивизии и дать возможность дивизиям освоить это пополнение, армии и фронты бросают в бой пополнения с ходу, увеличивая тем самым количество ненужных жертв и обесценивая значение этого пополнения.

"В целях устранения этих недостатков ГКО считает необходимым:

Во-первых, освободить округа от формирования новых дивизий и бригад... с тем, чтобы главное свое внимание они обратили на подготовку и обучение маршевого пополнения.

Во-вторых, установить, как правило, чтобы фронты и армии ни в коем случае не вливали маршевые пополнения в дивизии с ходу, а вливали бы только лишь в дивизии, выведенные в тыл для укомплектования"[176].

Уже в конце августа 1941 г. с учетом боевого опыта предлагалось несколько способов переформирования и доукомплектования частей и соединений. Во-первых, прошедшие в боях дивизии сво-

дили в полки (батальоны). Оставшийся личный состав не распылялся, а выводился в тыл для новых формирований в качестве ядра. Во вторых, такие дивизии целиком выводились на укомплектования в глубокий тыл, а при условии, что дивизия была не до конца истощена, ее выводили на одну-две недели в резерв фронта, где она пополнялась и готовилась к боям. При затишье на фронте это мероприятие осуществлялось без вывода дивизий из состава армий и фронтов.

Практика ускоренной подготовки вновь призываемых контингентов сохранилась вплоть до конца 1944 г., когда для призывников 1927 г. рождения был установлен шестимесячный срок обучения[177], но этому контингенту уже не пришлось участвовать в войне. А случаи ввода пополнений в бой с ходу, без предварительного сколачивания пополненных частей и соединений, имели место вплоть до последнего года войны.

Плохо организованное пополнение войск влияло на комплектование ударного ядра Сухопутных войск – пехоты, что явилось одной из важных причин неудачных боев в первом периоде войны. С прибытием пополнения крайне истощенные стрелковые части восстанавливались почти заново. Например, в 4-й армии, при проведении Тихвинской наступательной операции (10 ноября – 30 декабря 1941 г.), свою структуру сохранили лишь 65-я ми 92-я стрелковые дивизии и одна танковая бригада, а другие формирования представляли наспех сколоченные группы.

Неоправданные неудачи и излишние потери, особенно первых боев, возникали из-за того, что армии пребывали на фронт не закончив формирования. Примером тому были 59-я армия, 2, 3 и 4-я ударные армии накануне Любанской наступательной операции (7 января – 30 апреля 1942 г.), которые прибыли в состав Волховского фронта не закончив формирования, с некомплектов вооружения и снаряжения. Штабы соединений указанных армий не были сколочены, поэтому войска вступали в бои недостаточно организованными и слабоуправляемыми. Только 14 дивизий из этих армий были укомплектованы хорошо, средняя численность была от 8 689 до 11 832 человек, а остальные 52 стрелковые дивизии имели от 4,4 до 7,8 тыс. чел.[178].

С получением пополнения восстанавливался количественный состав соединений, но качество подготовки их порой снижалось, так как обученный, получивший боевой опыт личный состав "распылялся" в массе пополнения. Так, при формировании 2-й ударной армии накануне 3-й Синявиской операции, в августе 1942 г. 19-я гвардейская и 327-я стрелковые дивизии получили пополнение в количестве 6,6 тыс. человек из состава слабо подготовленного 13-го

кавалерийского корпуса. В этом пополнении было 20% осужденных за уголовные и воинские преступления[179], а 88% (4,9 тыс. человек) ранее в армии не служили и имели слабую воинскую подготовку, которая была ограничена несколькими неделями пребывания в запасных частях. Более 4% были совершенно не обучены[180]. Таким образом, к началу операции дивизии были ослаблены в боевом составе и в ходе не понесли тяжелые потери более 50% от наличного состава к началу боевых действий[181]. Поставленные им задачи выполнены не были.

Уже к концу второй военной кампании, в марте 1942 г. положение с мобилизационными людскими ресурсами было признано "чрезвычайно напряженным". В справке, представленной наркому обороны И.В. Сталину, отмечалось наличие на 15 марта военнообязанных и призывников, годных к службе в строю:

– национальностей РСФСР, Украины и Белоруссии 378,2 тыс.

– национальностей Средней Азии и Закавказья 1077,7 тыс.

Но, как явствует из текста документа, лишь 378,2 тыс, русских, украинцев, белорусов и других национальностей РСФСР рассматривались в качестве первоочередного пополнения Красной Армии, а более 1 млн. национальностей Средней Азии и Закавказья таковыми в тот момент не считались[182]. Следовательно, советское военно-политическое руководство изначально рассчитывало вести войну главным образом силами славянских "социалистических наций", вполне реально оценивая значительную разницу в политико-моральном и культурно-образовательном уровнях народонаселения различных регионов страны.

Однако резкое обострение обстановки на советско-германском фронте весной и летом 1942 г. вынудило, наряду с призывом очередного 1924 г. рождения, принять чрезвычайные меры по мобилизации людских ресурсов для пополнения Вооруженных Сил. В числе этих мер были: передача в армию контингентов, ранее предназначенных для войск НКВД и для работы в народном хозяйстве ("рабочих колонн") – всего 135 тыс. чел.; освобождение с этой же целью заключенных из ГУЛАГа и "трудпоселенцев" – 95 тыс. чел.[183]

Существенным источником пополнения Сухопутных войск являлся личный состав флотов, войск НКВД, например, за 1941 г. из КБФ в Красную Армию передано: начальствующего состава – 3 529 человек, младшего начальствующего и рядового состава – 57 600 человек, всего 62 129 человек. кроме того, в порядке взаимодействий с Красной Армией из КБФ было передано еще 22 617 человек[184]. Это значительно увеличило общую численность Сухопутных войск на Северо-Западном направлении, но вместе с тем привело к неоправданным потерям из-за неподготовленности личного состава флота

к действиям на суше. Один из участников битвы за Ленинград вспоминал впоследствии: "Проучившись три с половиной года в военно-морском училище, мы в общевойсковом бою чувствовали себя новичками, но упорно не хотели снимать черную шинель. Многие поплатились из-за того, что черная шинель на снегу – далеко заметная цель[185].

Ситуация заставила обратиться и к признанному "второсортным" человеческому материалу: на фронты стало поступать в большом количестве маршевое пополнение из Средней Азии, а в республиках Закавказья вновь формируемые дивизии комплектовались местными людскими ресурсами. Но и в этой сверхнапряженной обстановке соблюдались определенные ограничения на национальные кадры. Так, при призыве военнообязанных на территории Северо-Кавказского военного округа приказом НКО было наложено вето на контингенты призывников "горских национальностей" – Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской АССР[186]. Продолжал действовать и запрет на призыв в армию немцев-"переселенцев"[187].

В связи с этой проблемой интересно свидетельство адмирала И.С.Исакова, записанное с его слов в 1962 году Константином Симоновым:

"В конце зимы сорок первого – сорок второго года... Щаденко докладывал (Сталину) о сложности пополнения частей обученными кадрами. Сложности эти, уже обнаружившиеся в тому времени, были связаны с тем, что во многих национальных республиках почти не было обученных национальных кадров, прошедших действительную военную службу. В связи с этим Сталин сказал буквально следующее:

– Вы говорите, что некоторые национальные кадры плохо воюют. А что вы хотите? Те народы, которые десятилетиями откупались от воинской повинности и у которых никогда не было своей военной интеллигенции, все равно не будут хорошо воевать, не могут хорошо воевать при том положении, которое исторически сложилось"[188].

Качество вновь вовлекаемых в Вооруженные Силы национальных кадров характеризует также отношение к ним одного из первых лиц военно-политического руководства – начальника Главного политического управления РККА армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса в бытность его представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Крымском фронте (в январе-мае 1942 г.). В переговорах со Ставкой и Генеральным штабом он неоднократно отмечал низкие морально-боевые качества ряда дивизий, укомплектованных армянами и азербайджанцами, требовал

"очистить войска от кавказцев", комплектовать направляемые фронту пополнения "обученными русскими" и своей властью производил изъятие русских и украинцев из соединений, формируемых в этот период в Закавказье, чтобы пополнить ими войска Крымского фронта[189].

В 1943-1945 гг., с переходом Красной Армии в стратегическое наступление новым источником пополнения действующей армии явилась мобилизация людей на освобожденной от врага территории, осуществляемая непосредственно фронтами. Эти призывы дали до 2,5 млн. чел.[190], в числе которых оказалось свыше 900 тыс. бывших военнослужащих, ранее попавших в плен и окружение. Мобилизованные на фронтах лишь очередных призывных возрастов (в 1943 г. – 1924-1925 гг. рожд., в 1944 г. – 1925-1926 гг. рожд.) направлялись в тыловые военные округа для прохождения военной подготовки, а люди старших возрастов, признанные призывными комиссиями годными к военной службе, немедленно вливались в войска действующей армии.

Однако значительная часть мобилизованных в западных областях Белоруссии и Украины, а также в Молдавии (этот контингент насчитывал 876,3 тыс. чел.[191]) не только не имела военной подготовки, но и вызывала к себе настороженное отношение командования, как некий "чуждые элемент" в морально-политическом отношении. Так, в мае 1944 г. командующий 2-м Украинским фронтом маршал И.С. Конев доносил Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину:

"За весь период наступательных операций фронт производит укомплектование дивизий исключительно за счет мобилизованных на освобожденной территории. Кадры дивизий разжижались местным пополнением, боевые качества которого неудовлетворительны, в политическом отношении мало устойчивы. Прошу в целях укрепления и лучшей боеспособности дивизий направить фронту 40 тыс. человек из числа обученных и призванных на территории Центральной России и Сибири. Фронт взамен испрашиваемых 40 тыс. чел. отправит 63 тыс. призванных на территории Молдавской ССР"[192].

К тому же вновь всплыла упомянутая выше проблема нерусских национальностей в армии с единым русским языком общения, обучения и управления. В донесениях о ходе мобилизации в Молдавии указывалось: из общего числа 237 тыс. мобилизованных не владели русским языком 182,8 тыс. – почти 77% [193].

Итак, проблема качества резервов для действующей армии сохранила остроту вплоть до последнего года войны.

На уровень потерь личного состава оказывало влияние состояние воинской дисциплиной в войсках, которая во многом зави-

села от складывающейся обстановки. В годы войны наряду с героизмом и самопожертвование советских воинов проявлялись неустойчивость и трусость, что наносило огромный моральный ущерб и вело к росту потерь. В первую очередь к этой категории следует отнести военнослужащих, отставших от своих частей или бежавших с фронта, особенно в первом периоде войны, например, за один день 30 июня 1941 г. на направление Рига – Псков в 30 км от Пскова органами НКВД было задержано 3 069 военнослужащих без документов, в том числе 160 средних командиров (офицеров). По трем фронтам Северо-Западного направления в период с 22 июня по 1 октября 1941 г. всего было арестовано 6 167 человек[194], из которых было расстреляно 3 387 человек, что составляет 55 % от арестованных военнослужащих. Они были безвозвратно потеряны для действующей армии, и следовательно их следует относить к небоевым безвозвратным потерям. Большое количество военнослужащих было осуждено в период с 22 июня по 22 июля 1941 г., т.е. за первый месяц войны. При этом 60% составляли преступления, связанные с оставлением поля боя и уклонением от службы.

Тяжелое положение на фронтах вызвало необходимость широкого применения суровых мер против дезертиров, изменников Родины, трусов и паникеров, что, конечно же, повлекло увеличение небоевых потерь, в том числе безвозвратных. Резкий скачок числа осужденных после первых месяцев войны был связан с тем, что "... либерализм в практике военных трибуналов ликвидирован"[195], как докладывала военная прокуратура.

В общем перечне преступных действий, совершенных личным составом, имелись попытки измены Родине и перехода к врагу. По всей Красной Армии таких особо тяжкий преступлений было выявлено 20 794, из которых 16 287 человек было осуждено к расстрелу. Так, на Ленинградском фронте в период с сентября по октябрь 1941 г. перешли на сторону врага 166 человек[196].

Большое количество сдавшихся в плен отмечалось в войсках особенно в первые три месяца войны. Анализ документов Северо-Западного фронта о сдавшихся в плен в период с 22 июня по 1 сентября 1941 г. показал, что более 90% сдавшихся в плен были эстонцы, причем 51% составили командиры. Так, например, в 24-м и 29-м стрелковых корпусах сдалось в плен 42 человека, из них: подполковников – 3, майоров – 3, капитанов – 15 и 21 человек младших лейтенантов и лейтенантов – бывших военнослужащих национальных армий Эстонии, Латвии и Литвы[197].

Основными причинами сдачи в плен являлись: националистические настроения, особенно военнослужащих прибалтийских рес-

публик; враждебные настроения по отношению к советской власти; общие неудачи наших войск и трудности первого периода войны; влияние вражеской пропаганды, особенно на части и соединения, находившиеся в окружении; репрессии, осуществленные накануне войн и проводимые в ходе ее по отношению к военнослужащим и членам их семей; слабая работа с военнослужащими нерусской национальности и военнослужащими, осужденными и отбывающими наказание в войсках действующей армии. Командиры всех степеней слабо изучали свой личный состав. Например, командиры батальонов и рот 187-го стрелкового полка не знали, что у них в подразделениях 436 человек репрессированных и 132 человека осужденных за бандитизм.

Нельзя сказать, что командование фронтов и армий не обращало внимание на потери личного состава. В войска шли указания и распоряжения "О мерах по сокращению потерь", где отмечалось, что "в частях продолжают оставаться ничем не неоправданные потери личного состава. Особенно велико потери от нарушения элементарных правил дисциплины ..."[198].

Цифры о сдавшихся в плен, возможно могли бы быть и выше, если бы можно было "расшифровать" данные о пропавших без вести, которых было немало. Число пропавших без вести с 22 июня по 1 сентября 1941 г. только по Северо-Западному фронту составляло 118 255 человека[199].

В донесениях о потерях личного состава армий и фронтов данные л количестве попавших в плен до конца июля 1941 года. Только после приказа НКО № 0321 от 26 августа 1941 года, которым приписывалось представлять списки военнослужащих, сдававшихся в плен, графа "Попало в плен" стала пополняться. Вполне возможно предположить, что большая часть числившихся пропавшими без вести попала в плен и погибла в лагерях для военнопленных.

Германские войска в оккупационных зонах организовывали массовое истребление пленных красноармейцев. Только на территории Новгородской области в многочисленных лагерях было замучено, расстреляно и заморено голодом 186 760 военнослужащих, на территории Псковской области 356 000 советских воинов[200]. В Латвийской ССР за время оккупации уничтожено 340 101 военнослужащих, в Литовской СССР – 230 938 и в Эстонии – 79 800 человек. Таким образом, за время полной или частичной оккупации только на Северо-Западном направлении уничтожено 1 193 599 бойцов и командиров, что составило 24,3% от всех военнопленных, уничтоженных на территории Советских республик (4 907 999 человек). Вот факты: в деревне Кресты Псковской области на территории машинно-тракторной мастерской для "разгрузки" лагеря гитлеровцы прак-

тиковали массовые расстрелы. Всего в этом лагере погибло 65 000 красноармейцев – это количество равное всему населению довоенного Пскова. В шести лагерях Новгородского района из 5 000 человек военнопленных к концу 1943 г. уцелело лишь 336 человек (7%)[201]. Множество подобных фактов дает основание предполагать, что военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен и пропавшие без вести в первом периоде войны, в большинстве своем погибали в лагерях.

Борьбу с дезертирством вели погранвойска НКВД, которые выполняли задачи по охране тыла. Основная масса задержанных приходилась на июль – сентябрь 1941, когда стратегический фронт еще не стабилизировался, например, по Северному (с 23.8.41 г. Ленинградскому) фронту в июле – сентябре задержано 3 002 дезертиров, военнослужащих, неорганизованно отходивших с фронта, отставших от своих частей и не имевших установленных документов, – 47 239 человек (90%)[202]. Всего за дезертирство в Красной Армии в 1941 – 1945 годах было осуждено 296 566 военнослужащих. Эти цифры пополняли небоевые потери личного состава Красной Армии.

На неоправданные потери войск Красной Армии оказывало влияние отсутствие дисциплины при несении боевого дежурства, особенно на переднем крае. Только за октябрь 1941 года на Ленинградском фронте потери по этим причинам составили: по 8-й армии – 647 человек, по 23-й армии – 234, по 42-й армии – 644, по 55-й армии – 2 777, по 54-й армии – 2 895, по Новгородской оперативной группе – 1 452, итого – 8 649. С 1 марта по 10 июля 1943 года при несении службы в карауле 8-я армия потеряла убитыми и ранеными 3 767 человек, 54-я – 2 123 человека, 4-я – 1 022 и 59-я – 1 281 человека. Анализ этих случаев и по другим армиями и фронтам показал, что причинами потерь личного состава из боевого охранения были: безответственное и беспечное отношение командиров к решению этих задач, плохой подбор личного состава, отсутствие контроля за несением службы, отсутствие проволочных заграждений и минных полей. Но главное: за этим просматривалось бездумное порой отношение к людям. В подтверждение только один из многих фактов. 14 октября 1941 года командир саперной роты 657-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии вместе с политруком выслали группу 8 человек с задачей истребить танки противника. Об этой группе вспомнили лишь на четвертый день, выслали им пищу, но в окопах нашли только двоих[203].

Одной из причин неоправданных потерь личного состава, особенно в первом периоде войны, был подрыв на своих противотанковых и противопехотных минах, что нашло отражение в приказе Ставки ВГК № 0450 от 28 ноября 1941 года: "Минные поля охра-

няются недостаточно, установка их проходит с грубейшими нарушениями правил минирования. Схемы минирования до войск не доводятся, оставаясь в штабных канцеляриях, что приводит к малочисленным жертвам наших командиров и красноармейцев"[204]. Так, например, 10 июля 1941 года командованию Северного фронта стало известно, что на Лугу отходили остатки дивизий Северо-Западного фронта, а перед фронтом 177-й стрелковой дивизии было установлено много минных полей. Командование Северо-Западного фронта знало об этих полях, но, не имея связи с отходящими частями, не могло сообщить им о районах минирования[205]. К сожалению, и в последующем военнослужащие подрывались на своих минах. В мае 1942 г. в 123-й стрелковой дивизии подорвалось 38 человек (20% потерь дивизии)[206] (123), в 13-й стрелковой дивизии 42-й армии было 19 случаев подрыва. Положение усугублялось тем, что хотя командование дивизий в своих приказах обращало на это внимание, и не один раз, но эти приказы не выполнялись. Так, командование 123-й стрелковой дивизии за апрель – май издало 5 приказов о случаях чрезвычайных происшествий (подрыва на своих минах, саморанений и т.п.), но проверки выполнения приказов не проводилось[207]. К сожалению, не менялось положение и в последующие годы войны. Только по 4-м армиям Волховского фронта в 1943 году за 5 месяцев на своих минах погибло 118 и было ранено 385 военнослужащих, при разминировании соответственно 99 и 330 человек. Анализ всех фактов подрыва на своих минах показал, что начальники инженерных служб частей и соединений безответственно относились к передаче оборонительных рубежей. Смена частей проходила без передачи схем минных полей, которые часто не составлялись, охрана проходов через минные поля не устанавливались, а командиры рот, занимавшихся передний край обороны, о минировании в известность не ставили.

Значительные потери войска несли по причине появления панических настроений. Так, в приказе Главнокомандующего войсками Северо-Западного направления 14 июля 1941 года отмечалось, что "войска Северо-Западного фронта, не всегда давая должный отпор противнику, что оставляют свои позиции, даже не вступая в решительное сражение, чем еще больше поощряют обнаглевшего врага. Отдельные паникеры и трусы не только самовольно покидают боевой фронт, но и сеют панику среди честных и стойких бойцов. Командиры и политработники в ряде случаев не только не пресекают паники, не организуют и не ведут свои части в бой, но и своим позорным поведением иногда еще больше усиливают дезорганизацию и панику на линии фронта"[208] Чаще всего паника возникала в первые месяцы войны, особенно в войсках, не имев-

ших боевого опыта, при возникновении чрезвычайной обстановки, например, в ходе непрерывного ведения операции, когда войска без отдыха действовали до полного физического и морального истощения, так, в августе 1941 года 34-я армия Северо-Западного фронта, наступая во взаимодействии с войсками 11-й армии в целях окружения группировки противника в районе Сольцы, продвинулась с боями на 40-60 км, однако находясь под беспрерывным мощным воздействием авиации противника приостановила наступление. А в ночь с 17 на 18 августа части 245-й и 262-й стрелковых дивизий под влиянием отдельных панически настроенных лиц начали самовольный отход. В результате из 54,9 тыс. человек по состоянию на 10 августа через 16 дней в строю осталось 22 тыс., т.е. всего 40%, 90 артиллерийских орудий из 367, 9 танков и 83 и 27% винтовок и автоматов[209]. Иногда соединения, даже не вступившие в бои, несли большие потери. Подтверждением этому может служить пример 128-й стрелковой дивизии, которая выходила из окружения, и растеряла большую часть личного состава, что видно из приведенной таблицы 16.3[210]. Боеспособность дивизии была утрачена.

Таблица 16.3

Потери личного состава 128-й стрелковой дивизии с 22 июня по 30 августа 1941 г.

	Сколько было	Передано в другие соед.	Должно быть	Имеется	Придано из др. соед.	Всего имеется
Нач. состава	513	114	399	101	20	121
Полит. состава	159	46	113	54	1	55
Мл. нач. состава	1036	271	765	135	12	147
Рядового состава	8112	2404	5708	572	173	745
Итого	9820	2835	6985	862	206	1068

Таким образом, анализ множества случаев паникерства показал, что чаще всего паника возникала при самовольном отступлении войск и попустительстве со стороны некоторых командиров и начальников.

Медицинская служба в ходе боевых действий всеми возможными силами и средствами стремилась уменьшить величину безвозвратных потерь личного состава. В ее задачи входило: быстрое возвращение в строй воинов, пораженных в боях и больных; снижение до минимума смертности людей, пораженных в боях и больных; максимальное снижение инвалидности; поддержание санитарно-эпидимиологического благополучия армии.

На число безвозвратных потерь влияли сроки поступления раненых для проведения хирургических операций. Это подтверждается сведениями приведенными в таблице 17.3[211]. Анализ таблицы показывает, что основная масса раненых поступала на операционный стол в период с 7 до 14 часов после ранения, а смертность прогрессивно возрастала с увеличением времени поступления.

Таблица 17.3

Поступление военнослужащих на операционный стол и исход операции

Срок поступления на операционный стол (после ранения)	Операции (в процентах)	Летальность (в процентах)
до 6 часов	15	21
от 7 до 10 часов	37	32
от 10 до 14 часов	32	48
от 14 до 24 часов	10	78
свыше 24 часов	6	88

В тоже время складывалась сложная ситуация с загрузкой госпитальной базы. О трудном положении в госпиталях можно судить на примере 54-й армии, в которой на штатную емкость в 4 850 коек приходилось 10 798 раненых, то есть в 2 раза больше, чем могла полноценно обслужить госпитальная база. Поэтому условия содержания ухудшались по всем параметрами, увеличивалась смертность среди раненых и сроки возвращения в строй.

Большое число раненых и больных требовало соответствующего количества подготовленного медицинского персонала. Особенно не хватало санитаров в войсковом районе, где наличие их составляло 63,8% штатной потребности. Не доставало и других специалистов, например, хирургов в войсковом районе к марту 1942 г. на Ленинградском фронте было 47,3%, в армейском – 63,7% и фронтовом – 52,9%. К тому же, медики, выполняя свои задачи, несли немалые потери. За первый год войны общие потери медицинского состава на этом же фронте составили 4 640 человек[212].

На ряде фронтов имели место вспышки эпидемий, которые возникали из-за тяжелых условий и особенностей боевой обстановки. Обстановка порой не позволяла вовремя принимать надлежащие меры для ликвидации начавшейся вспышки. Допускались промахи в профилактике заболеваний и борьбе с эпидемическими вспышками. Так, высокой была заболеваемость дизентерией к началу лета и на протяжении 1942 года.

Значительные проблемы возникали при освобождении военнопленных, которые становились разносчиками инфекций. Так, войска 11-й армии наступавшие на Старую Руссу 10 января 1942 г., в 2-х км северо-западнее города освободили лагерь для военнопленных. Освобожденные из плена самостоятельно, отдельными группами совершили марш на расстояние 120 км к сборно-пересылочному пункту, вступая по пути следования в контакты с личным составом частей и гражданским населением. Как было установлено позже, среди освобожденных из плена 61 человек был болен сыпным тифом и у всех поголовно отмечалась вшивость. В результате в армии увеличилось количество больных сыпным тифом.[213]

Иногда потери носили специфический характер. Так в войсках Ленинградского фронта большую часть санитарных потерь составляли болезни, вызванные полной блокадой города. В основном это было связано с алиментарным истощением. Несмотря на самую жесткую экономию, запасы продовольствия таяли. На 29 ноября 1941 года солдаты первого эшелона получали в сутки 300 г хлеба и 100 г сухарей, а личный состав всех остальных воинских частей и учреждений – 150 г хлеба и 75 г сухарей. Среди солдат боевых частей до 15% были истощены. Паек изменялся качественно и сокращался количественно, достигнув в ноябре 1941 года минимального уровня. По данным санитарного управления Ленинградского фронта с ноября 1941 года по июнь 1942 только по госпиталям фронтового и армейского районов умерло от истощения 12 416 военнослужащих[214], а в войсковом районе умерло не менее 2,5 тыс. человек. Всего же по Ленинградскому фронту поступило с алиментарным истощением 62 486 человек больных. Ухудшение качества пайка, сокращение белков и витаминов влекло рост в войсках заболевания цингой. Уже в апреле 1942 года было выявлено: в 55-й армии – 5 213 случаев заболевая цингой, в 23-й армии– 3 412, в 42-й армии – 4 210, в Невской оперативной группе – 1 525 случаев.

К потерям личного состава приводило скопление раненых и больных в госпиталях. Например, в Ленинграде, где на 1 ноября 1941 года имелось 53 634 человека, из них 17 600 человек лежачих и 24 400 сидячих, а 5 200 – не подлежащих эвакуации[215]. Такое сосредоточение увеличивало вероятность вторичных ранений и гибели раненых от бомбежек с воздуха, артиллерийских обстрелов и пожаров.

Средний срок лечения раненых и больных составлял: в медико-санитарных батальонах – 8 дней, в полевых подвижных госпиталях – 11,1 дня, в эвакогоспиталях 15,6 дня. Эти сроки вполне обеспечивали полное излечение больных и раненых. Для восстановления здоровья раненых бойцов и командиров, повышения боевого мастерства и углубления военных знаний создава-

лись батальоны выздоравливающих. В первые месяцы войны (до декабря 1941 года) в эти батальоны поступали преимущественно раненые (от 62% до 90%), число терапевтических больных было незначительным (от 3% до 12%). С декабря 1941 года по май 1942 года число поступавших раненых резко снизилось и доходило (к маю) до 30%, что произошло за счет выписанных больных после алиментарного истощения. С мая 1942 года поступление терапевтических больных резко упало и, начиная с октября 1942 года, количество раненых и больных в батальонах выздоравливающих держалось на уровне первых месяцев войны.

Краткий анализ факторов, влиявших на численность и состав потерь Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне, позволяет сделать следующие выводы:

Социально-экономическое развитие страны в 20-30-е годы обеспечило создание массовой регулярной армии, без которой государство не смогло бы отстоять свою независимость в грядущей мировой войне. Но обеспечить адекватное качество подготовки военных кадров и создать достаточно хорошо обученный мобилизационный резерв к началу войны не удалось как в силу ряда объективных причин, так и вследствие искривлений в сфере внутренней политики, проводимой руководством правившей страной Коммунистической партии.

В результате непоправимой ошибки, допущенной высшим государственным руководством в оценке сложившейся к началу войны внешнеполитической ситуации, и недостаточной компетентности высшего военного руководства, не сумевшего обеспечить благоприятные условия для вступления Вооруженных Сил в войну, последовало поражение первого стратегического эшелона, сопровождавшееся миллионами людскими потерями и утратой значительной части подготовленных военных кадров.

Дальнейшее ведение военных действий осложнялось слабо обученным пополнением как рядовым и сержантским, так и младшим офицерским составом, что вело к неоправданным людским потерям в результате неумелых действий в тактическом звене.

Качество подготовки войск в значительной мере лимитировало деятельность советского командования в сфере стратегии и оперативного искусства. Стремление компенсировать недостаток качества количественным превосходством над врагом побуждало военачальников для достижения успеха в операциях сосредоточивать все большие массы войск на решающих направлениях. В военных действиях первого и в немалой мере, второго периодов войны такая практика неминуемо служила причиной диспропорции потерь сторон не в пользу советских войск. Лишь во второй половине вой-

ны достигнутое превосходство в техническом оснащении войск наряду с ростом воинского мастерства постепенно вели к снижению потерь, хотя противоречие между количественным и качественным параметрами армии сохранялось вплоть до конца войны.

Потери личного состава напрямую зависели от уровня воинской дисциплины. Падение её в первые месяцы войны в немалой мере способствовало росту потерь. Факторами, влиявшими на уровень потерь, следует отнести и организацию политико-воспитательной работы, контроль за подчиненными со стороны командиров (начальников); ослабление их неминуемо вело к росту потерь.

Немаловажным фактором явилась в первые месяцы войны неготовность войск вести борьбу в окружении. Возникавшая в такой обстановке паника вела к массовым потерям людей.

Потери личного состава, связанные с заболеваемостью увеличивались в период получения пополнения, которое тяжело переживало процесс адаптации к боевой обстановке. Прямое влияние на рост заболеваемости оказывали неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка во вновь освобождаемых от врага районах, а также общение войск с освобожденными из вражеских лагерей военнопленными.

Если главной причиной роста потерь в первом периоде войны были промахи политического и оперативно-стратегического руководства, то в дальнейшем основную роль играли недостатки в сфере тактики, которые в ходе военных действий оплачивались неоправданно высокой ценой.

ГЛАВА 4.
Потери оружия, военной техники и материальных средств воюющих сторон на советско-германском фронте в 1941 – 1945 гг.

Известно, что на вооружении армий и фронтов, участвующих в войне государств находится самое разнообразное оружие, военная техника, различные материально-технические средства. Поэтому во все исторические эпохи войны зависели от экономики, высокий уровень развития которой, влиял на материально-техническую базу войны. Взаимосвязь между войной и экономикой, между фронтом и тылом в XX веке стала более тесной и непосредственной. Военное производство и военное потребление накануне второй мировой войны приобрело решающее значение в экономике воюющих государств. Война поглощает огромную массу боевой техники, мощного оружия, боеприпасов, горючего и т.д. Колоссальные изменения в боевых возможностях оружия и военной техники произошли накануне и, особенно, в ходе второй мировой войны. Наряду с количественным ростом оружия и военной техники происходило их качественное развитие, увеличивался расход горюче-смазочных материалов, боеприпасов и других материальных средств. На вооружение армий и флотов индустриально развитых государств накануне 2-й мировой войны поступали новые, более совершенные образцы артиллерии, танков, самолетов, автоматического стрелкового оружия, неконтактных мин, торпед и т.п..

Огромные потребности в ходе войны в различных материальных средствах вызываются не только ростом численности вооруженных сил и повышением уровня их технической оснащенности, но и большими потерями оружия, военной техники, военного имущества, которые несут армии в ходе боевых действий. Во второй мировой войне вследствие возросшей огневой и ударной мощи войск потери оружия и военной техники достигали колоссальных размеров.

Особое значение в первые месяцы войны приобрело массовое перебазирование из фронтовых и прифронтовых районов огромного количества ценностей, оборудования и миллионов людей на тысячи километров в восточные районы СССР, т.к. с 22 июня 1941 г. по декабрь 1941 г. под оккупацией находилось 1543 тыс. км^2, что составляло 7 % ко всей территории СССР, на которой проживало 74531 тыс. человек. За этот же период всего было эвакуировано из угрожаемых районов 2593 предприятия. В их числе 1523 крупных

предприятия, из которых 1360 военных[216]. В первый период Великой Отечественной войны в связи с временной потерей южной угольно-металлургической базы Советский Союз испытывал большие трудности в обеспечении военного хозяйства металлами, но благодаря расширению металлургической промышленности на востоке и строжайшей экономии удалось обеспечить масштабное производство вооружения. Все это, что позволило уже в 1942 году достичь высокого уровня военного производства.

Примечателен тот факт, что потребности военного хозяйства СССР практически полностью осуществлял за счет собственных ресурсов. Поставка оружия, военной техники, различных материалов по ленд-лизу в СССР составляла около 4% производства промышленной продукции страны. США поставляли до 13% самолетов их выпуска в СССР, танков – 7%, зенитной артиллерии – 2%. В свою очередь СССР в виде обратного ленд-лиза отослал в США 300 тыс. тонн хромовой руды и 32 тыс. тонн марганцевой руды и много другой ценной продукции.

При этом следует учитывать, что производственные мощности немецкой промышленности увеличивались за счет использования промышленности государств присоединенных территорий. Общее количество предприятий военного сектора промышленности Германии, за счет этого, с июля 1940 по июнь 1941 года выросло более чем в два раза с 3528 до 7820[217].

В данной главе автор акцентировал внимание в большей степени на анализ причин потерь техники, оружия и материальных средств, особенно в первый, самый тяжелый период для Вооруженных Сил СССР. По возможности привести неизвестные факты и цифры, так как более обобщенные статистические данные приводятся в известном труде "Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах".

1.4 Потери военно-воздушных сил СССР и Германии

Начало 2-й мировой войны еще раз подтвердило возросшую роль авиации при ведении боевых действий.

Руководство СССР в 30-е годы принимало все меры для перевооружения ВВС. Увеличилось число предприятий авиационной промышленности, а производственные мощности почти в 1,5 раза превысили мощности авиазаводов Германии. Главное внимание было обращено на разработку новых образцов боевых самолетов, в первую очередь скоростных истребителей, штурмовиков и пикирующих бомбардировщиков. В первой половине 1941 г. на переоснащение ВВС планировалось поставить 2653 таких самолетов[218]. Всего за

годы войны с 1941 по 1945 г. авиационной промышленностью было произведено более 120 тыс. самолетов всех типов (Таблица 1.4).

За годы Великой Отечественной войны было освоено и пущено в серийное производство (включая модернизацию) 25 новых типов самолетов, из них истребителей 10, бомбардировщиков 8, транспортных 4, штурмовиков 2, учебных 1. Морально устаревшие конструкции самолетов снимались с производства, причем количество типов серийно выпускаемых истребителей и бомбардировщиков за годы войны сократилось с 18 до 10[219].

Таблица 1.4[220]

Период Тип самолета	1941 (июль-декабрь)	1942	1943	1944	1945 (январь-август)	Всего
1. Боевые	4827	9918	6557	17895	7003	46200
истребители	1291	8229	5240	11110	3771	29641
штурмовики	2126	4238	1944	4200	1805	14313
бомбардировщики	8244	22385	13741	33205	12579	90154
Итого боевых						
2. Транспортные, учебные и другие	1533	3755	2804	7036	2738	17866
Всего	9777	26140	16545 + 13355*	40241	15317	108020 + 13355

* С июля по декабрь 1943 г. произведено 13355 самолетов всех типов. Всего же в ВВС Красной Армии поступило 136343 самолета всех типов, из которых 12,5% составляли самолеты зарубежных марок[221].

Кроме того, частями тыла ВВС Красной Армии за все годы войны проводилась работа по сбору, ремонту и возвращению своих и трофейных самолетов в части. Как видно из таблицы 2.4 в свои части было возвращено около 7 тыс. таких самолетов.

Таблица 2.4[222]

Количество поврежденных самолетов, собранных и эвакуированных частями тыла ВВС КА

	1941-1942	1943	1944	1945	Всего
Всего собрано своих самолетов	11757	15094	13951	5479	46281
Из них:					
возвращено в части	1976	2217	1834	855	6882
отправлено в ремонт	5692	7430	5176	1916	20214
сдано в металлолом	4083	5447	6441	2708	18679
Всего собрано самолетов противника	552	2739	1595	1641	6527
Из них:					
передано в части	-	16	87	35	138
отправлено в реморганы	10	290	12	76	285
сдано в металлолом	512	2433	1499	1533	5977

Как же обстояло дело с самолетостроением в Германии?

За период 1940-1944 гг. к производству самолетов, авиамоторов, их частей и деталей (не считая заводов приборостроения и оборудования) было привлечено дополнительно или переключено 179 заводов, в том числе в пределах Германии – 111 заводов, что позволило увеличить выпуск самолетов и авиамоторов в 1941 – 43 гг. Общую картину выпуска немецких самолетов иллюстрирует таблица 3.4[223].

На 31.12.44 г. Германия уже имела 292 самолетостроительных и 87 авиамоторостроительных заводов, однако Германия никогда не смогла полностью использовать производственную мощность своей авиапромышленности.

По мере роста выпуска самолетов в Великобритании и США, в обстановке больших потерь германской авиации на советско-германском фронте, англо-американская авиация получила в 1942-1944 гг. все возможности для осуществления массированных воздушных бомбардировок промышленных центров Германии, в первую очередь авиазаводов, расположенных на севере, западе и юге страны. В связи с этим Германия была вынуждена создавать в 1942-1944 гг. в своих восточных провинциях и на территории Австрии, Чехословакии, Польши и Венгрии параллельные авиационные комплексы по производству самолетов, главным образом истребителей всех типов.

Таблица 3.4

Общее количество немецких самолетов, выпущенных промышленностью в 1939 – 1945 гг.

Виды самолетов	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Бомбардировщики	737	2852	3373	4337	4649	2287	-	18235
Истребители	605	2746	3744	5515	10898	25285	4936	53729
Штурмовики	134	603	507	1249	3266	5496	1104	12359
Разведчики	163	971	1079	1067	1117	1686	216	6299
Гидросамолеты	100	269	183	238	259	141	-	1190
Транспортные самолеты	145	388	502	573	1028	443	-	3079
Боевые и грузовые планеры	-	378	1461	745	442	111	8	3145
Самолеты связи	46	170	431	607	874	410	11	2549
Учебные самолеты	588	1870	1121	1078	2274	3693	318	10942
Реактивные самолеты	-	-	-	-	-	1041	947	1988*
Итого	2518	10247	12401	15409	24807	40593	7540	113515

* Реактивные самолеты МЕ-163, М-262, Хе-280, Ар-234, До-335.

Невозможность абсолютной защиты от воздушных бомбардировок германских самолетосборочных заводов заставила Германию отказаться от концентрации сборки и пойти в 1944 году по пути разделения крупных самолетосборочных заводов между многими, более мелкими, сборочными заводами. Процесс рассредоточения сборки самолетов дополнялся широким дублированием заводов, производящих агрегаты и детали самолетов и авиамоторов.

В первом полугодии 1945 года Германия смогла бы поддерживать достигнутый ею уровень производства самолетов, поскольку во второй половине 1944 года воздушные бомбардировки немецких авиазаводов англо-американской авиацией осуществлялись в небольших размерах. С 1940 года на Германию было сброшено примерно 2 млн. т бомб; из них 1,2 млн. т или 60% пришлось на месяцы после июля 1944 года. Но половина бомбового груза из указанных 60% была сброшена на транспортные сооружения и предприятия нефтяной промышленности. Опыт воздушных бомбардировок показал, что разрушение самолетосборочных заводов давало ощутимый, но только кратковременный эффект, поскольку заводы, производившие составные части и детали самолетов и авиамоторов, оставаясь вне сферы воздушных налетов, сами перерастали в сборочные заводы. Лишь только зимнее наступление Красной Армии сорвало для Германии возможность поддержания достигнутого уровня производства самолетов.

Военный разгром фашистской Германии на советско-германском фронте сопровождался огромными непоправимыми потерями в ее военной экономике. Потеря важных промышленных районов паническая эвакуация предприятий и населения, нарушение работы транспорта и системы снабжения промышленности сырьем, топливом и т.д. – все это вместе взятое, как и непосредственная потеря восточных авиапромышленных комплексов авиафирм "Фокке-Вульф" и "Мессершмитт" повело за собой снижение выпуска самолетов в первом полугодии 1945 года.

Накануне войны в советской военной теории не сформировались единые взгляды по вопросам оперативного применения ВВС в войне. Некоторые военачальники преувеличивали весьма ограниченный опыт войны в Испании, недооценивая действия ВВС фашистской Германии по быстрому разгрому польской и французской авиации путем внезапных массированных ударов по аэродромам. Как констатировал на одном из совещаний Маршал Советского Союза Тимошенко С.К.: "... у нашего руководящего состава ВВС нет единства взглядов на такие вопросы, как построение и планирование операций, оценку противника, методику ведения воздушной войны и навязывание противнику своей воли, выбор цели и т.д."[224]

Война явилась важнейшим экзаменом для советских ВВС, которые в западных военных округах имели более 7000 самолетов, из которых 80% были вооружены устаревшими самолетами. Для нападения на Советский Союз Германией было подготовлено в 5, 1, 2 и 4-м воздушных флотах 3950 самолетов. Кроме того, к боевым действиям было привлечено 1000 самолетов ВВС Финляндии и Румынии[225].

В Советском Союзе накануне войны намечались мероприятия по рассредоточению и маскировке самолетов на аэродромах. 19 июня 1941 г. были отданы приказы о начале маскировки аэродромов, воинских частей, важных объектов, а также о рассредоточении авиации, однако, провести полностью планируемые мероприятия не удалось. Стремление командования ВВС проводить освоение новых типов самолетов непосредственно на аэродромах ЗапОВО приводило к скоплению большого числа устаревших самолетов на аэродромах, расположенных недалеко от госграницы. На отдельных аэродромах ЗапОВО и КОВО находилось до 120 и более самолетов, которые не имели экипажей и не могли подняться в воздух, оставаясь отличной целью для немецких люфтваффе. Многие командиры проявили вопиющую беспечность при размещении самолетов на аэродромах. В результате советские ВВС несли значительные потери на аэродромах от пулеметного обстрела и осколков авиабомб. 22 июня 1941 г. подверглись ударам 66 аэродромов, в том числе 49 в Западном и Киевском военных округах. В 1-й же день мы потеряли 1200 самолетов, из них 900 на земле. Наши летчики совершили 6000 самолето-вылетов, уничтожив 200 самолетов противника[226]. Как видно из таблицы 4.4 за первый месяц войны мы потеряли более 5 тыс. самолетов. На аэродромах было уничтожено 1570 самолетов, из них 459 бомбардировщиков, а вместе с 510 самолетами уничтоженными и оставленными при эвакуации это составило 41% общих потерь ВВС.

В то время как потери противника были в 2 раза меньше и составляли 2713 самолетов[227] или 1/3 всей своей группировки. Такие потери нашей авиации объясняются тем, что в течение нескольких часов после нападения вражеской авиации командованием некоторых округов запрещалось вылетать и уничтожать противника. Так, на аэродромах Пильзино, в полосе Северо-Западного фронта, противник налетом одного бомбардировщика 25 июня 1941 г уничтожил 30 самолетов[228]. А всего в период оборонительной операции в Прибалтике ВВС Северо-Западного фронта потеряли с 22.6 по 9.7.1941 г. 734 самолета, из которых 285 бомбардировщиков, в то время как противник потерял 62 самолета[229]. Одновременно нельзя не отметить ВВС Одесского военного округа (командую-

ший ВВС округа генерал-майор авиации Ф.Г.Мичугин), где самолеты и полки были рассредоточены на запасных аэродромах, проведены успешные воздушные бои и сбито более 30 самолетов противника.

Горький опыт огромных потерь самолетов на земле сыграл свою роль и в дальнейшем советское командование научилось избегать неоправданных потерь. Огромную роль в достижении этой цели – сохранении материальной части от налетов вражеской авиации сыграли ложные аэродромы и различного вида маскировки. Например, к началу Крымской операции советские войска имели 20 таких площадок, на которых было установлено 160 макетов самолетов, 36 автомашин, имитировано 164 обвалованных места стоянок самолетов и автомашин, 100 щелей, землянок и 11 складов. Позже количество аэродромов было увеличено до 26[230]. Все это вынуждало противника впустую расходовать огромное количество боеприпасов различного типа. Например, в марте – июне 1943 г. на 15 аэродромов в районе Армавира ВВС Германии сделали 3 налета, на Краснодарский – 4, на Славянский – 34[231].

Оправившись от тяжелых первых месяцев войны, уже к концу ноября 1941 г. наши ВВС завоевали оперативное господство в воздухе в битве под Москвой. Это было первое серьезное поражение ВВС фашистской Германии, в котором немецко-фашистские ВВС потеряли более 2 тыс. самолетов. А за первые полгода войны на советско-германском фронте противник уже потерял 7910 самолетов, из которых 387 сбито в воздушных боях и сражениях, 3257 уничтожено на аэродромах и сбито зенитной артиллерией – 752 самолета[232].

В 1942 г. советской авиапромышленностью было выпущено 26140 боевых самолетов, а борьба за стратегическое господство в воздухе приняла более напряженный характер. Так, советские ВВС за время обороны Сталинграда совершили 77 тыс. боевых вылетов, уничтожив свыше 2100 самолетов. Только за время боев над городом противник лишился 929 самолетов[233]. С августа 1942 г. по февраль 1943 г. было проведено 1792 воздушных боя, сбито – 1636 самолетов противника. Всего за первый период войны с 22.6.41 г. по 18.11.42 г. авиация Германии и ее союзников потеряла на советско-германском фронте 15750 самолетов.

В 1943 г. советскими ВВС было проведено 13205, в 1944 г. – 9674 воздушных боя. Кроме этого, авиацией проводились специальные воздушные операции по уничтожению (ослаблению) авиационных группировок противника. Всего за годы войны было проведено 9 таких операций: в 1941 – 1942 гг. – 6, в 1943 г. – 3. В них было уничтожено около 1700 самолетов врага. Одной из поучительной

и крупной воздушной операцией является операция при подготовке битвы под Курском, когда с 6 по 8.5.1943 г. в ней приняли участие 6 воздушных армий, проведено 1400 самолетовылетов по 22 аэродромам с уничтожением 500 самолетов противника. Битва под Курском характерна для авиации обеих сторон напряженной борьбой за господство в воздухе. Здесь в результате невиданных по размаху и напряжению воздушных боев и сражений, а также ударов по вражеским аэродромам советские ВВС уничтожили 3700 самолетов.

В 1944 г., когда советская авиация господствовала в воздухе и люфтваффе на советско-германском фронте потеряли самое большое количество самолетов – 17, 5 тыс. ед[234].

Таблица 4.4[235]

Потери ВВС Красной Армии в период с 22.6 по 22.7 1941 г.

Фронт	Тип самолета	Сбито в воздушных боях	Сбито зен. арт-ей	Не вернулось с боевого задания	Уничтожено на аэродромах	Уничтожено и оставлено при эвакуации	Небоевые потери (аварии, катастрофы)	Всего
Северный	бомб.	83	23	79	23	-	26	234
	истреб.	47	11	36	20	-	56	170
	тип не уст.	-	-	9	-	-	-	
	итого	130	34	124	43	-	82	413
Северо-Западный	бомб.	136	5	25	156	51	18	391
	истр.	60	-	28	264	257	93	702
	итого	196	5 **	53	420	308	111	1093
Западный	тип не уст.	418	166	382	822	-	62	1850
	итого	418	166	382	822	-	62	1850
Юго-Западный	бомб.	183	65	103	51	57	50	509
	истр.	88	27	108	174	145	84	626
	тип не уст.	-	-	4	-	-	-	4
	итого	271	92	215	225	202	134	1139
Южный	бомб.	22	1	26	26	-	2	77
	истр.	42	5	32	23	-	7	109
	итого	64	6	58	49	-	9	186
ДБА КА*	бомб.	127	36	226	11	-	17	417
	итого	127	36	226	11	-	17	417
ВСЕГО	бомб.	551	130	459	267	108	113	1628
	истр.	237	43	204	481	402	240	1607
	тип не уст.	418	166	395	822	-	62	1863
	итого	1206	339	1058	1570	510	415	5098***

* Бомбардировочная авиация дальнего действия.
** Не полные данные.
*** Без учета потерь ВВС ВМФ 95 самолетов и ПВО 7 самолетов.

Весной 1945 Красная Армия развернула активные боевые действия по завершению разгрома гитлеровских вооруженных сил и овладению Берлина. В ходе Берлинской операции советская авиация совершила 92 тыс. боевых вылетов, более половины из них произведено ночью и в сложных метеорологических условиях, провела 1317 воздушных боя, сбив при этом 1165 самолета противника и 100 уничтожив на аэродромах, кроме этого, выведено из строя 400 танков и САУ, 100 бронетранспортеров, 10 тыс. автомобилей, 1750 полевых и зенитных орудий, взорвано 230 складов с боеприпасами и разрушено 14 переправ. Наша авиация потеряла 527 самолетов[236].

Из 4 млн. самолетовылетов за годы войны, для завоевания господства в воздухе, нашими ВВС было произведено 1,4 млн. боевых самолетовылетов: фронтовой авиацией – 35,1%, авиацией дальнего действия– 9,8%, ВВС ВМФ – 55,2%, истребительной авиацией ПВО – 83,8%. Советские ВВС за годы войны, как видно из таблицы 5.4 потеряли более 45,5 тыс. самолетов.

Таблицы 5.4[237]

Потери самолетов ВВС КА и ВВС Германии в ходе войны

Потери по годам По родам авиации Соотношение потерь	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Боевые потери ВВС Германии (люфтваффе)						
на советско-германском фронте	4200	11550	15200	17500	4400	52850
на Западном фронте	500	800	1800	14550	4200	21850
в Германии и оккупированных странах	800	1300	4850	2500	1500	10950
ИТОГО	5500	13650	21850	34550	10100	85650
Потери в личном составе	7700	253000	283000	527000	596200	1736200*
Потери ВВС КА						
БОЕВЫЕ потери, в т.ч.:	10546	10187	11246	9456	4133	45568
1. Фронтовая	8023	8168	9543	7861	3570	37165
-БА	2659	1145	940	751	591	6086
-ИА	4416	388	4642	3331	1191	17468
-ША	533	1676	3515	3347	1691	10762
– прочие самолеты	415	1459	446	432	97	2849
2. АДД (ДБА ВГК)	1150	396	516	554	160	2776
3. ИА ПВО	662	513	278	131	4	1588
4. Авиация ВМФ	71	1110	909	910	399	4039
5. Авиация гражданского флота	419	407	143	79	26	1074
НЕБОЕВЫЕ потери ФА	1915	677	2593	2939	1424	9548

* В т.ч.: потеряно 536200 человек личного состава ВВС и ПВО при использовании в качестве пехоты.

Данные о потерях ВВС Германии в различных источниках приводятся различные, однако, кроме данных приведенных в таблице 5.4, потери авиации противника на советско-германском фронте вычленить трудно. Так, в сборнике статей "Мировая война 1939-1945 годы" авторы приводят потери немецких ВВС на всех фронтах за период с 1.9.39 г. по 31.12.44 г. в количестве 71 965 самолетов[238]. По нашим данным, подготовленным в 1945 году немецкие ВВС в 22.6.41 г. по 31.12.44 г. потеряли 73 410 боевых самолетов на всех фронтах. Во многих наших источниках, особенно воспоминаниях военачальников ВВС, упоминается 54 тыс. самолетов, потерянных противником за годы Великой Отечественной войны на советско-германском фронте. Т.е. близким к данным, приведенным в нашей таблице, из которых следует, что немецкие ВВС потеряли 52 850 самолетов.

Из 52 тыс. самолетов противника, уничтоженных нашими ВВС в ходе войны 77% были сбиты в воздухе, 23% – на аэродромах. Общие потери в летном составе составили 103 475 чел.[239]. Свой вклад по уничтожению немецких асов внесла истребительная авиация ПВО, сбившая около 4 тыс. самолетов противника (см. таблицу 6.4).

Таблица 6.4[240]

Потери авиации Германии и ее союзников от действий истребительной авиации ПВО

Типы истребителей, на которых сбиты самолеты противника	Сбито самолетов противника	% от общего числа сбитых самолетов	Примечание
И-153	122	3,1	Сбито самолетов противника по годам Великой Отечественной войны:
И-16	563	14,3	
МиГ-3	710	18	1941 – 1095 / 64 (за 6 месяцев)
ЛаГГ-3	315	8	1942 – 1284 / 76
Як-1	632	16,1	1943 – 933 / 50
Як-7б	436	11,1	1944 – 530 / 111
Як-9	231	5,9	1945 – 28
Ла-5	319	8,1	В числителе показано общее количество сбитых самолетов противника, а в знаменателе – в том числе ночью
"Харрикейн"	252	6,4	
"Киттихаук"	255	6,5	
"Аэрокобра"	95	2,4	
Всего сбито самолетов	3930	100 %	

Анализ потерь авиации немецко-фашистских и советских ВВС показал, что в 1941 г. на один потерянный нами самолет в среднем приходилось 32 самолетовылета, в 1943 г. 72, а в 1945 г. 165 самолетовылетов, а в 1942 г. на один уничтоженный самолет приходилось 25 самолетовылетов, в 1943 г. 22,5, в 1945 г. 11 самолетовылетов.

В среднем 25% на каждый год войны приходилось на небоевые потери. Более 40% небоевых потерь падает на новую, более сложную в пилотировании материальную часть ПЕ-2, ИЛ-2, Лагг-3, Як-1.

Моторизация войны требует огромного количества горючих и смазочных материалов. Советские ВВС за годы войны израсходовали 3 300 729 тонн авиабензина (см. таблицу 7.4).

Таблица 7.4[241]

Расход авиабензина и масла ВВС Красной Армии в 1941–1945 гг. (в тоннах)

	1941* август-декабрь	1942	1943	1944	1945 январь-апрель	Всего
Бензин, в т.ч. Б-70	170769 62612	388670 85105	482827 102018	434400 51000	305342 15962	1 732 008 464414
Масло	13947	18346	24445	23500	10858	91096

* По состоянию на 25.6.41г. в ВВС фронтов имелось 210414 т авиабензина.

** Кроме того, за 1942-45 гг. ВВС округов, авиашкол, запасных полков, аэродромы перелетов израсходовали 1 568 721 т. из них 499910 т. Б-70.

2.4 Потери бронетанковой и автомобильной техники

Накануне войны советским правительством придавалось особое значение выпуску и оснащению Красной Армии новыми танками (Т-34, КВ). 5 июня 1940 г. постановлением СНК СССР планировалось изготовить до конца 1940 г. 2000 танков Т-34[242], а постановлением от 15 марта 1941 г. планировалось произвести 1200 танков "КВ", из них КВ-1 (броня 75 мм и 76-мм пушка) – 600 ед., КВ-2 (152-мм пушка) – 100 ед., КВ-3 (броня 80 мм и 76-мм пушка) – 500 ед.[243] В 1941 году планировалось изготовить еще 2800 танков Т-34, причем до июня 1941 г. – 1085 боевых машин. Таким образом, к июню 1941 г. советские войска должны были иметь на вооружении 3470 танков нового образца. Однако танковые и механизированные части не удалось укомплектовать новыми танками полностью. Так, механизированные корпуса приграничных округов были укомплектованы в среднем по тяжелым танкам на 19%, а по средним - всего лишь около 11,2%[244]. Хотя отгрузка танков с заводов продолжалась вплоть до 21 июня 1941 г., как это видно из таблицы 8.4 и продолжалась с ее началом.

Таблица 8.4[245]

Производство бронетанковой техники с заводами советской промышленности за июнь 1941 г. (с 31 мая по 21 июня 1941 г.)

Сроки отгрузки и пункт назначения	Количество (шт.)			
	КВ	Т-34	Т-40	Всего
с 31.05 по 6.6.41 г. (вкл.)				
– Гродно (ЗапОВО)		24		24
– Белосток (ЗапОВО)		14		14
– Владимир-Волынский (КОВО)	16			16
– Новград-Волынский (КОВО)			10	10
– Лыпукс	1			1
Итого	17	38	10	65
с 7.06 по 11.06				
– Белосток (ЗапОВО)		52		52
– Станислав (КОВО)	4			4
Итого	4	52	0	56
с 12.06 по 16.06				
– Белосток (ЗапОВО)		32		32
Итого	0	32	0	32
с 17.06 по 21.06				
– Белосток (ЗапОВО)		16		16
– Гродно (ЗапОВО)	20			20
– Броды (КОВО)			17	17
Итого	20	16	17	53
ВСЕГО:	41	138	27	206

На сегодняшний день существуют разные данные о количестве произведенной бронетанковой техники за годы войны. И как видно из таблицы 9.4 они колеблются от 98,3 тыс. до 109,7 тыс. танков и САУ.

Мы же приведем данные отдела военной статистики Института военной истории МО РФ (см. Таблицу 10.4), обработанные на многочисленных архивных документах, которые уточняют данные, указаны в таблице 9.4 статистических сборников.

Анализ данных таблицы 10.4 показывает, что танкостроительными заводами было произведено 78 220 танков, из которых легкие танки составляли 19%. Наряду с производством отечественных танков осуществлялась также закупка иностранных танков от союзных государств. Общий удельный вес импортных танков составлял 11 –

Таблица 9.4

Производство бронетанковой техники в СССР за 1941 – 45 гг.

Источники	1941	1942	1943	1944	1945	За всю войну
Нарком танковой промышленности В.М.Малышев*	7 347	24 719	24 000	28 983	нет данных	85 049
Главное бронетанковое управление*	6 500	24 500	24 000	29 000	нет данных	84 000
Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах... М., 1993, с. 349	4 700	24 500	24 100	29 000	16 000	98 300
Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Статистический сборник. Госкомстат СССР. М., 1980, с. 31.	4 800	24 400	24 100	29 000	20 500	102800
К 50-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 1995, с. 19.	4 800	24 400	24 100	29 000	20 500	102800
В.В. Шлыков. Международная жизнь. 1998. №9, с. 121	6 590	24 668	24 000	29 000	25 448	109706

* Источник: Костенко Ю.П. Танки (воспоминания и размышления). Ч.II. М., 1997, с. 6.

12 % от всего танкового парка Красной Армии. Поставки импортных танков начались в конце 1941 г. и прекратились в середине 1945 г. Всего за это время поступило в СССР 10 096[246] иностранных танков, из которых 5 916 (58,5%) было средних и 4 180 (41,5 %) легких танка. Всего за время войны Советского Союза с фашистской Германией и Японией Красная Армия получила 88 916 отечественных и импортных танка.

Кроме того, пополнение действующих фронтов осуществлялось за счет танков, отремонтированных на ремонтных базах НКО и танковых заводах. Всего за период с августа 1941 г. по май 1945 г. в действующую армию было направлено 77 470 новых и отремонтированных танков, из них тяжелых танков – 6 928 или 8,9 %, средних – 52 336 или 67,7 % и легких 18 206 или 23,4 %; в том числе 10,9 % танков иностранного производства. По другим данным 78 077 танков, в том числе тяжелых 6 948, средних – 52 789 и легких – 18 340; из них импортных – 8 419[249].

Таблица 10.4

Производство основных видов бронетанковой техники за время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.[247]

Виды бронетанковой техники	1.7.41 – 31.12.41	1942	1943	1944	1.1.45 – 1.9.45	Всего
Танки						
тяжелые	933	2553	723	2250	2025	8484
	1886	12521	15706	14673	10055	54841
средние	2039	9372	3484	–	–	14895
Всего	4858	24446	19913	16923	12080	78220
САУ						
тяжелые	-	-	703	2510	2020	5233
средние	-	-	1371	2394	1670	5435
легкие	-	-	2108	7155	4706	13969
Всего	-	-	4182	12059	8396	24637[1]
Всего произведено танков и САУ	4858	24446	24092	28982	20476	102354
Бронеавтомобилей	838	2623	1820	3000	1455	9736

[1] Кроме того, в 1941 г. было промышленностью выпущено 100 противотанковых САУ-57 и в 1942 г. – по 25 опытных образцов САУ-76 и САУ-122, всего – 150 самоходно-артиллерийских установок.

Опыт первых же сражений выявил настоятельную потребность войск и в первую очередь подвижных соединений иметь на вооружении самоходные артиллерийские установки . 2 декабря 1942 года Государственный комитет обороны принял решение о развертывании производства САУ и вооружения ими Красной Армии. Разработка новых образцов САУ и их производство, происходившие с начала 1943 года уже в порядке выполнения правительственного задания, получили широкий размах. Всего за время с января 1943 г. по 1 сентября 1945 г. нашей промышленностью было произведено 24 637 самоходно-артиллерийских установок. Кроме того, за время Великой Отечественной войны было закуплено в США 1807 самоходно-артиллерийских установок. С учетом импортных машин Красная Армия за всю войну получила 26 444 самоходно-артиллерийских установки. Поставки самоходной артиллерии действующим фронтам за годы войны составили новых и отремонтированных машин, из которых 15 944 или 92,8 % являлись отечественными и 1 274 или 7,2 % импортными машинами. Из общего количества САУ, отправленных действующим фронтам, на долю тяжелых САУ приходилось 18,8 %;, средних – 21,8 % и легких – 59,4 %.

Средний процент штатной укомплектованности действующих фронтов САУ составлял: в 1944 г. 65 % и в 1945 г. 71 %. При этом укомплектованность исправными САУ соответственно равнялась 54 и 58 %. Кроме того, за период с 1 июля 1941 г. по 1 сентября 1945 г. промышленностью было выпущено 9 736 броневых машин всех марок. Бронетранспортеры во время Великой Отечественной войны нашими заводами не выпускались, а поставлялись из США и Англии. Всего нами было получено 5 153 бронетранспортера, в основном МК-1 и М3-А1.

Общую картину наличия бронетанковой техники к началу войны, это 23 292 танка, характеризует таблица 11.4, из которой следует, что Красная Армия имела к началу войны в приграничных округах 13740 танков, из которых 1465 танков Т-34 и КВ, а также 2739 средних и легких бронемашин.

Германия сосредоточила на границе 3252 танка (Т-2, Т-3, Т-4)[250]. Таким образом, общее соотношение по танкам было 4:1 в пользу Красной Армии. Однако, при таком соотношении наши войска понесли огромные потери, особенно в первые месяцы войны. Как видно из таблицы 10.4 мы потеряли на 1 августа 1941 г. 13032 танка, что составило 95% от наличия их к началу войны, в то время как противник потерял 579 танков (T-I-IV) и 11 штурмовых орудий[251]. Это означало, что на один подбитый немецкий танк приходилось 22 наших. Анализ потерь первого года войны показал, что в боевом использовании танковых войск все еще имелись крупные недочеты, в результате которых наши части несли большие потери в танках и личном составе.

Излишние, ничем неоправданные потери при низком боевом эффекте в танковых войсках происходили потому, что плохо организовывалось в бою взаимодействие пехоты с танковыми соединениями и частями. Командиры пехоты ставили задачи не конкретно и наспех, пехота в наступлении отставала и не закреплялась на захваченных танками рубежах, в обороне не прикрывала стоящие в засаде танки, а при отходе даже не предупреждала командиров танковых частей об изменении обстановки и бросали танки на произвол судьбы.

Атака танков не поддерживалась нашим артиллерийским огнем, в результате чего боевые машины выходили из строя от огня противотанковой артиллерии противника. Общевойсковые начальники были крайне торопливы в использовании танковых соединений– прямо схода бросали их в бой по частям, не отводя времени даже для производства элементарной разведки противника и местности. Кроме того, танковые подразделения и части использовались мелкими группами, а иногда даже по одному танку, что при-

водило к распылению сил, потере связи выделенных танков со своей бригадой и невозможности материального обеспечения их в бою, причем пехотные командиры, решая узкие задачи своей части, использовали эти мелкие группы танков в лобовых атаках, лишая их маневра, чем увеличивали потери боевых машин и личного состава. Многие командиры плохо заботились о техническом состоянии подчиненных им танковых частей производили частые переброски на большие расстояния своим ходом, самоустранялись от эвакуации аварийной материальной части с поля боя, ставили боевые задачи, не сообразуясь со временем пребывания танков в бою без предупредительного ремонта, что в свою очередь увеличивало и без того большие потери в танках.

Например, большое количество танков в полосе Юго-Западного фронта было потеряно в первые 25 дней, потому что засело в болотах, часть которых была расстреляна артогнем противника, часть взорвана экипажами, а часть из них просто брошена[252]. Иногда целые батальоны оставались без движения, как, например, 86-й отдельный танковый батальон 55 армии понес большие потери, т.к. 2/3 боевых машин застряла в ямах, канавах и траншеях[253]. С сожалением надо констатировать, что эти небоевые потери имели место и в последующие годы войны: в 1944 году увязло в болоте 1483 танка, застряло – 983 и утонуло в реках 269 боевых машины; в 1945 году увязло 2054, застряло 437 и утонуло 269 танков[254].

Последовательное увеличение производства бронетанковой техники в СССР позволяло массированно использовать ее в наступательных операциях советских войск. Если в битве под Москвой участвовало 670 танков, под Сталинградом – 979, то в Курской битве и в Белорусской операциях свыше 5 тыс. танков и САУ, в Берлинской операции более 6 тыс. бронированных машин, соответственно увеличивались и их потери.

Анализ потерь бронетанковой техники в стратегических наступательных операциях советских войск показал, что они колебались от 23% до 94% по отношению к общему количеству танков и САУ. Основные потери танков были от противотанковой и полевой артиллерии и составляли 88 – 91%, в то время как от мин и фугасов – 8 – 4%, а от бомб и огня авиации 4 – 5%. Но были исключения, так, в 1944 году на Карельском фронте потери от мин составили 35% всех боевых потерь. На заключительном этапе войны в боях на подступах к Берлину много неприятностей доставили нам "фаустпатронники", выбив от 11 до 30%, а в уличных боях в городе – 70% наших танков. Впервые производство фауст-патронов было начато в августе 1943 года когда их было выпущено 8 тыс. В мае 1944 года было произведено уже 400 тыс. фауст-патронов[255].

Убыль танков за годы Великой Отечественной войны составила 92 752 единицы, из которых 85 239 танка (см. Таблицу 12.4) входят в число безвозвратных потерь и 7 513 танков списаны как устаревшие и пришедшие в негодность. Потери отечественных танков составили 91,5 % от всего танкового парка Красной Армии, а 8,5% импортные.

Убыль самоходной артиллерии, начиная с 1943 г. составила 14 875 машин, из которых 11 152 машины составляли безвозвратные потери. Наибольшие безвозвратные боевые потери отмечались среди легких самоходно-артиллерийских установок – 59,4 %. потери средних САУ – 24,4 % и тяжелых – 16,2 %.

Анализ потерь танков за всю войну показывает, что наибольшее их число на полный год приходилось на 1943 год (см. Таблицу 12.4), когда мы потеряли 22,7 тыс. танков.

Большие потери несли наши танковые армии при прорыве заблаговременно укрепленных позиций противника, а также дальнейшего его преследования при отходе. Так, 2-я танковая армия в Орловской наступательной операции Центрального фронта в июле – августе 1943 года в течение трех недель наступательных действий потеряла свою боеспособность и в результате была выведена в резерв фронта. За эту операцию в армии вышло из строя 393 танка, что составило 112,9% общего количества танков, имевшихся в армии до начала операции. В числе вышедших из строя танков были: 289 (74%) Т-34 и 104 (26%) Т-70 и Т-60, а к концу действий армия в строю имела только 36 танков[256].

Таблица 12.4

Безвозвратные потери танков и САУ в действующих фронтах за время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Виды техники	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Танки						
а) Отечественные						
тяжелые	470	1475	1127	846	925	4843
средние	1130	5957	14189	12701	6646	40623
легкие	19698	5938	4654	1168	64	31522
Всего	21298	13370	19970	14715	7635	76988
б) Импортные						
средние	-	638	925	1230	851	3644
легкие	-	967	1477	1007	147	3598
Всего	-	1605	2402	2237	998	7242
в) Прочие	-	75	394	447	93	1009
Всего	21298	15050	22766	17399	8726	85239
САУ						
тяжелые	-	-	207	709	893	1809
средние	-	-	445	1228	1034	2707
легкие	-	-	270	3293	3073	6636[1]
Всего	-	-	922	5230	5000	11152
Итого танков и САУ	21 298	15 050	23 688	22 629	13 726	96 391

[1] В том числе легких САУ иностранного производства (75, 76 и 57-мм) – 232 и зенитных М-15 и М-17 – 547 единиц.

Отдельно хотелось бы остановиться на встречном танковом сражении, которое произошло 12 июля 1943 года в районе населенного пункта Прохоровка между 5-й гвардейской танковой армией и немецким танковым корпусом "СС". В этом сражении, по утверждениям наших историков, приняли участие 850 советских и 700 немецких танков, и в ходе его сражении немецкие войска потеряли 400 танков. Однако немецкие архивные данные ставят под сомнение количество немецких танков, участвовавших в этом сражении. Как утверждает немецкий историк доктор Карл-Хайнц Фризер, опираясь на документы, танковый корпус "СС" на то время имел 273 танка, из которых 43 танка и 12 штурмовых орудия находились в долговременном ремонте, а его потери на 12 июля составили 5 подбитых танков против 400 танков и САУ противника[258].

Подтверждением потерь наших танков служат данные, приведенные на 35-м международном симпозиуме по военной истории, проходившем в 1993 году в г. Ингольштадт. В. Мухин и И. Венков среди прочих привели два документа, в одном из которых начальник штаба 5 гвардейской танковой армии генерал-майор Баскаков 17 июля

1943 года докладывал, что армия в период с 5 по 16 июля потерял 222 танка Т-34, 89 – Т-70,. 12 танков "Черчилль" и 11 САУ, причем все потери приходились на 12 июля, так как армия с 5 июля активных боевых действий не вела. В другом отчетном документе "Сведения о безвозвратных потерях танков (всех видов), имевшихся на вооружении 5 гв. ТА, приданной из резерва Ставки ВГК Воронежскому фронту за период оборонительного сражения в Курской битве (5.7 – 23.7.43)" потери наших танков к 13 июля составили 350 единиц[259].

Не подтверждает 400 немецких подбитых танков в этом сражении и другой документ, приводимый на упомянутом международном военно-историческом форуме. В донесении о потерях танков в танковых дивизиях и отдельных батальонах группы армий "Юг" в период с 5 по 16 июля указаны потери 161 танка и 14 штурмовых орудий[260]. Таким образом, с сожалением можно констатировать, что у Прохоровки мы еще расплачивались за свое неумение использовать танки, а с подачи некоторых военачальников преувеличивать или приуменьшать происходившее на поле боя.

Если бы это был единичный случай, то ошибки можно было бы списать на "буржуазную пропаганду", но это к сожалению, не единичный факт. Так, генерал-лейтенант К.Ф. Телегин в своем выступлении на I научной конференции по изучению Берлинской операции войск 1-го Белорусского фронта, проходившей с 9 по 12 апреля 1946 года отметил, что "...число немецких танков и самоходный установок, участвовавших в боях с 16 апреля по 1 мая, не превышало 850 ... Однако если взять донесения только танковых соединений, то они уничтожили за это время 793 танка, т.е. 95 % всех танков и самоходных единиц, действующих перед фронтом. А на долю пехоты осталось только всего 4 – 5 %... по донесению пехотных армий (общевойсковых, без танков), выходит, что они уничтожили 803 танка, также 93 % и оставили для танкистов 47 танков и самоходных орудий. А артиллерия дает данные о том, что и она еще уничтожила танки. Авиация – также."[261], а далее продолжает: "А тут вдруг доносят, что в районе Мюнхенберга и дальше до Берлина танки не пускают – "тыкают все в нос" танками, самоходками и проч. и проч. Откуда же эти танки и самоходки выявились, когда их уже уничтожили в три раза больше?"[262].

Имеющаяся в материалах этой конференции справка № 8 "О завышении потерь противника" отмечает другой факт: "В период январских боев 1945 г. штабы армий и отдельных корпусов 1-го Белорусского фронта донесли об уничтожении 1 749 и захвате 599 танков и самоходных орудий противника, что соответствует количеству танков и самоходных орудий (2 348), потребному для укомплектования 14 немецких танковых дивизий. В действительности всего за январь

1945 г. перед фронтом действовали две танковые дивизии, три бригады штурмовых орудий, две мотодивизии и отдельные танковые части и подразделения общей численностью не выше 920 единиц[263].

Анализ потерь танков в танковых армиях Красной Армии при проведении 9 наступательных операций в 1943-45 гг. (см. таблицу 13.4) показывает, что армии безвозвратно теряли от 27 до 42% своих танков, в то время как общие боевые потери колебались от 48% до 130% от общей численности.

Несмотря на крупные неудачи первых дней войны советские бронетанковые и механизированные войска героически сражались с врагом, нанося ему серьезные потери. По документам противника его потери в танках к 10 июля 1941 года составили 41% их первоначального количества, а потери восполнялись только в очень незначительной мере. Поэтому готовность к применению танковых соединений уже через пять недель после начала войны с Советским Союзом, 31 июля 1941 года обеспечивалась только на 60 – 70 %. С начала августа 1941 года в немецких донесениях говорилось, что потери танков постоянно возрастают и не могут быть восполнены за счет трофеев.

Уже к концу 1941 года немцы потеряли 2656 танков, 104 штурмовых орудия и 870 ед. бронированной техники (см. таблицу 14.4) и на 1 января 1942 года они имели 1803 танка.

Таблица 14.4[265]

Сводные данные о потерях бронетанковой техники Вермахта на 31.12.1941 года

Танки и штурм. ор.	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
T-I	34	146	171	7	18	33	19	428
T-II	11	112	104	32	65	30	70	424
T-III	21	155	74	104	77	116	113	660
T-IV	15	109	68	23	55	38	40	348
38 t	33	182	183	62	85	149	102	796
штурм. ор.	3	11	26	12	23	10	19	104
тягачи брон.	-	10	95	21	23	77	44	270
ком. штаб. маш.	-	17	12	17	14	6	12	78
развед. бр. маш.	-	111	56	85	48	73	22	395
"панар" разв.	-	7	57	-	4	10	11	86
с движ лафетом	-	-	-	-	-	27	14	41

Таким образом, из-за недостаточного подвоза абсолютный некомплект всей бронетанковой техники Вермахта, о которой подавались донесения до 31 декабря 1941 года, продолжал постоянно расти и в конце этого года составил, по крайней мере, треть исход-

Таблица 13.4

Потери танков и САУ в наступательных операциях танковых армий в годы Великой Отечественной войны[264].

Наименование операций	Номер ТА	За какой срок учтены потери	Количество танков и САУ			Боевые потери		Из них безвозвр.	
			к началу операции	получено в ходе опер-и	всего в армии	в единицах	в % к общ. числ.	в единицах	в % к общ. числ.
Белгородско-Харьковская	1	20 дн.	562	-	562	706	125,6	289	40,9
Орловская	2	16 дн.	371	-	371	315	84,9	78	24,8
	3	21 дн.	831	-	831	522	62,8	280	51,5
	4	10 дн.	733	31	764	534	70	252	47,2
Киевская	3 гв.	15 дн.	466	331	797	568	71	167	29,4
Проскуровско-Черновицкая	1	51 дн.	448	-	448	620	138,4	286	46,1
Львовско-Сандомирская	1	36 дн.	419	200	619	1 078	184	324	27
	3 гв.	46 дн.	589	38	627	785	125	381	47
	4	25 дн.	464	66	530	569	104	195	34
Люблин-Брестская	2	18 дн.	810	-	810	873	107,7	264	30
Висло-Одерская	1	17 дн.	753	-	753	233	31	86	37
	2	16 дн.	833	-	838	238	28,4	84	35,3
	3	19 дн.	922	-	922	438	47,5	183	41,7
	4	13 дн.	750	-	750	355	47,3	118	33,2
Восточно-Прусская	3	25 дн.	585	-	585	308	50,9	210	37,7
Берлинская	1	17 дн.	511	-	511	487	95,5	222	54,4
	2	17 дн.	685	-	685	554	80,8	209	27,7
	3	17 дн.	659	-	659	503	76,3	204	40,5
	4	17 дн.	455	-	455	289	68,5	129	41,4
По 9-ти операциям			11 851	666	12 517	9 975	89	4 003	41,5

ного числа. В немецкой армии, несмотря на возмещение потерь, более чем на половину сохранилось число танков T-I-IV, включая штурмовые орудия и командирские танки. Требовались большие усилия, чтобы, по крайней мере, сгладить этот дефицит и подготовить перевооруженные танковые дивизии для сражений в 1942 г.

Начиная с июля 1942 года, поражение под Сталинградом и последовавшие затем зимние бои ознаменовались весьма большими потерями. Хотя производство бронетанковой техники возрастало, потери этого года превышали уровень производства. С середины 1943 года исключительно возросли потери в штурмовых и самоходных противотанковых орудиях, что объяснялось как снижением уровня боевой подготовки экипажей, так и тяжелыми условиями, возникшими в результате отступления немецкой армии.

Руководство Вермахта в конце 1941 года и первой половине 1942 года приняло экстренные меры для обеспечения войск матчастью, способной поражать Т-34 и КВ. Они пошли двумя путями: во-первых, появились новые, более мощные противотанковые пушки и, во-вторых, создали новые боеприпасы для состоявших на вооружении танковых и противотанковых орудий. В боекомплект всех танковых и противотанковых орудий вводились подкалиберные снаряды, резко увеличившие бронепробиваемость, но на маленьких дистанциях. Интересно, что пробиваемость наших танков начала расти с того момента, когда немцы начали использовать советскую трофейную 76-мм дивизионную пушку Ф-22, расточив ее камору, тем самым, увеличив заряд в 2,4 раза. В результате поражаемость советских тяжелых танков неуклонно росла: до сентября 1942 года сквозные пробоины машин составляли 46%, а несквозные – 54%, но в ходе Сталинградской битвы цифры уже составляли 55% и 45%, в Курской битве, соответственно, 88% и 12%, и, наконец, в 1944 – 1945 годах от 92 до 99% снарядов попавших в тяжелые и средние танки, пробивали их броню[266].

Готовясь ко второй мировой войне, фашистская Германия обеспечивала себя значительными производственными мощностями по выпуску танков. Выпуск танков в фашистской Германии вместе с оккупированными странами с 1939 по первую половину 1944 гг. составил:

1939 г.	–	4 000
1940 г.	–	10 000
1941 г.	–	15 500
1942 г.	–	14 000
1943 г.	–	10 000
1944 г. (6 мес.)	–	5 400

Из приведенных данных видно, что выпуск танков в Германии в 1940 г. увеличился по сравнению с 1939 г. в 2,5 раза, а в 1941 г. в 4 раза. Количество танков, выпущенное в 1942 г., по сравнению с 1941 г.. несколько уменьшилось, но если учесть, что в 1942 г. был увеличен выпуск средних танков (до 75% от общего выпуска), то объем производства танков в 1942 г., считая в весовом выражении, почти сохранился на уровне 1941 г. Вторая половина 1942 г. и 1943 г. характеризовались перестройкой танкостроительной промышленности на выпуск тяжелых танков Т-V ("Пантера") и Т-VI ("Тигр"), а некоторые заводы, ранее выпускавшие легкие танки, переоборудовались на выпуск средних модернизированных танков Т-III и Т-IV. В 1943 г. из 10 000 танков, 17% составили тяжелые и 83% средние танки. В 1944 г. производством танков было занято 47 заводов вместо 36, занятых производством танков в 1941 – 42 гг. в Германии, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Польше, Франции.

А так ли грозны были "пантеры" и "тигры"? Гитлер в 1943 году полагал, что можно будет прорвать наш фронт на Курской дуге с помощью новых тяжелых танков типа Т-V ("пантера") и Т-VI ("тигр"), а также тяжелых истребителей танков "элефант", небольшое количество которых можно было бы использовать в боях. однако, как указывает Б. Мюллер-Гиллебрант, "пантера" был несовершенен в техническом отношении и еще не использовался в условиях фронта. Фактически при выдвижении в исходное положение для наступления в танковой бригаде, укомплектованной танками Т-V, из 204 таких танков примерно одна четверть вышла из строя в результате повреждений технического характера"[267]. Всего же накануне Курской битвы на 30 июня 1943 г. в группах армий "Юг" и "Центр" имелось 382 танка Т-VI[268] ("тигр").

Общие потери в танках и самоходных орудиях немецко-фашистских войск в 1941 – 1945 гг. по данным Главного разведывательного управления на советско-германском фронте составили 44,6 тыс. единиц (см. таблицу 15.4).

Следует отметить, что наряду с увеличением выпуска танков до февраля 1945 года, ремонтно-восстановительные службы пополняли танковый парк действующих на фронтах, причем 95 % техники восстанавливалось в сухопутных войсках во время войны, а 5 % эвакуировалось в Германию. Так, только с октября 1943 года по январь 1944 года на фронте было восстановлено 10 259 танков Т-III и Т-VI. штурмовых орудий и противотанковых пушек на самоходных лафетах против 603 отремонтированных на территории Германии[269].

Следует отдать должное союзной авиации, которая своими бомбардировками в 1943 г. и повреждением 4 танковых заводов, по-

низила реальную производственную мощность по выпуску танков со второй половины 1943 г. (до 50 танков в месяц, т.е. 60% от общего выпуска танков в 1943 г.).

Таблица 15.4

Потери немецких вооруженных сил в танках за период 1941 – 1945 гг. (в тыс.)

Годы	Количество танков и самоходных орудий с полученным пополнением	Безвозвратные потери			
		советско-германский фронт	боевые действия против Англии и США	Германия и оккупированные ею страны	всего
1941 (с 22.6)	7,9	2,8	0,2	0,3	3,3
1942	23,3	6,2	0,2	0,3	6,7
1943	28,5	19,3	0,4	0,8	20,5
1944	27,15	11,5	7,65	2,5	21.65
1945 (до 9.5)	10,0	2,8	1,6	0,6	5,0
Распределение потерь по фронтам и театрам	-	42,6	10,05	4,5	57,15
Кроме того передано после капитуляции	-	2,0	2,7	0,3	5,0
Всего	-	44,6	12,75	4,8	62.15

Примечание: В графе "Германия и оккупированные ею страны" показаны потери, понесенные от воздушных бомбардировок, а также аммортизация и износ мат части при транспортировках.

В канун 2-й мировой войны в Красной Армии имелось 89 971 автомобилей, в том числе: легковых – 5682, грузовых – 50 989 и специальных – 3300[270].

К началу войны (по 22.6.1941 г.) автопарк Красной Армии насчитывал 272 605 автомобилей отечественного производства (см. таблицу 16.4), из них 257 791 грузовых и специальных машин и 14 814 легковых.

В связи с переключением части мощностей отечественной автопромышленности на производство танков и вооружения среднемесячный выпуск автомобилей в ходе войны уменьшился в 3 раза по сравнению с среднемесячным выпуском за первую половину 1941 года, что крайне затрудняло удовлетворение потребностей Красной Армии в автомобилях. Снабжение автотранспортом действующей армии до конца войны было весьма напряженным.

От автомобильной промышленности за весь период Великой Отечественной войны наркомату обороны поставлено 150,4 тыс.[271] новых автомашин, что составляло 73,3 % от общего выпуска отечественных автомобилей, а в отдельные годы Красная Армия получала до 85 % от всего производства автомашин в стране. Кроме того, с конца 1941 года в СССР начали поступать импортные автомобили, которые начали учитываться в ведомствах АВТУ с мая 1942 года. Всего за годы войны было получено 312,6 тыс.[273] (28 марок) импортных машин.

Таблица 16.4[272]

Рост автопарка Красной Армии за годы Великой Отечественной войны

	Отечественные	Импортные	Трофейные	всего	из них:				
					Легковые	Грузовые	Автобусы	Специальные	Исправных
на 22.6.41	272605	-	-	272605	14814	203878	7348	46565	88,7
на 1.01.42	317117	-	1368	318485	17910	237807	7831	54937	82,0
на 1.01.43	378796	22022	3735	404553	29101	294257	13426	67769	81,2
на 1.01.44	386965	94070	14869	495904	38457	361647	10554	85246	77,8
на 1.01.45	395244	191348	34692	621284	45461	456993	11033	107797	86,8
на 1.05.45	385708	218121	60626	664455	53740	481047	10201	119467	85,2
Вт. ч.:									
- во фронтах	259279	162824	50620	481723	37548	358461	6028	79686	
- в округах	126429	55297	1006	182732	16192	122586	4173	39781	

Мобилизация автотранспорта из народного хозяйства осуществлялась в соответствии с Постановлением Комитета обороны при Совете народных комиссаров СССР № 370сс, по которому был установлен основной лимит изъятия автомашин из народного хозяйства в количестве 176 тысяч. По дополнительному лимиту было мобилизовано еще свыше 30 тыс. автомашин и по состоянию на 22 августа 1941 года из народного хозяйства было изъято 206 189 машин. Кроме того, в течение 1941 – 1943 гг. было дополнительно мобилизовано еще 62,5 тыс. автомобилей. Таким образом, всего из народного хозяйства по мобилизации было получено 268,6 тыс. автомобилей.

Всего за войну через Главное Автомобильное управление было поставлено в войска 477 тыс. автомобилей, из которых 463 тыс. новых отечественных и импортных автомобилей и 14 тыс. – с ремонтных баз и из внутренних военных округов (см. таблицу 17.4)[274].

Таблица 17.4

Поступление автомобильного транспорта в Красную Армию в 1941 – 1945 гг.

Годы	Отечественные	Импортные	всего	в том числе: грузовые	тягачи	легковые
22.6 – 31.12.1941 г.	37321	385	37607	36833	-	873
1942 г.	25038	32460	57498	36820	14747	5931
1943 г.	40619	95191	135810	61809	59550	14451
1944 г.	36709	140562	177271	62889	95526	18856
1.01 – 9.5.1945 г.	10743	44016	54759	17586	31683	5490
Всего	150430	312614	463044	215937	201506	45601

Снижение поставок автомашин в 1942 году объясняется временным выходом из строя Горьковского автозавода и эвакуацией части авиазавода им. Сталина.

Основная масса автомашин в течение всего периода войны направлялась на укомплектование формирований танковых и артиллерийских частей, выдача которых составила 216 298 машин, или 48,6% от общего количества машин, выданных Красной Армии.

Автомобильные части резерва СВГК, а также фронтовые средства подвоза формировались и укомплектовывались, главным образом, в период наступательных операций Красной Армии 1943 – 1945 гг. Всего авточастям было выдано 63 187 машин и частям фронтов 51 400.

Тяжелое положение сложилось в приграничных округах, в которых имелось 149,3 тыс. автомобилей, или 54,6% от всего автопарка Красной Армии[275]. В то время, когда в составе немецко-фашистских войск находилось около 20 тыс. автомобилей. Войска вступали в бой не успев получить автотранспорт из народного хозяйства, а также занаряженных для них из внутренних округов автомобилей и тракторов. А та часть автомобилей, отправленных по железной дороге в приграничные округа, не дошла по своему мобилизационному предназначению.

Общие потери автомобилей Советским Союзом за годы Великой Отечественной войны составили 771,8 тыс., из них 420 тыс. – в народном хозяйстве.

Потери автомобилей Красной Армии за время Великой Отечественной войны составили:

1941 г. 159 тыс.
1942 г. 66,2 тыс.
1943 г. 67 тыс.
1944 г. 32,6 тыс.
1945 г. 27 тыс.
Всего за войну 351,8 тыс.[276]

Из них 274 тыс. составили боевые потери (включая и автомобили, оставленные противника), и 77,8 тыс. машин убыль из-за технического износа.

Анализ потерь показал, что в ходе летне-осенней кампании 1941 года эвакуация, ремонт и своевременное техническое обслуживание автомашин должным образом не обеспечивались из-за недостатка подвижных технических средств, в связи с чем неисправные автомашины при отходе наших войск приходилось оставлять. Характерный для операций того периода перехват танковыми колоннами противника путей отхода наших войск нередко вынуждал сжигать и оставлять на месте даже ходовые машины. Все это и являлось причиной чрезмерно высоких потерь автотранспорта, только в 1941 г. они составили 159 тыс. автомобилей всех типов.

Во второй период Великой Отечественной войны автомобильный транспорт справлялся со своими задачами. Тем не менее рост потребностей в автомобилях на протяжении периода войны обгонял рост автомобильного парка. Это было связано с повышением удельного веса артиллерии, авиации, танковых и механизированных войск, поэтому к концу периода процент укомплектованности Красной Армии автомобилями снизился до 72,5 % штатной численности против 86 % на 1 января 1943 года. К концу 1943 года мобилизация автомашин из народного хозяйства была полностью прекращена, и потребность войск погашалась лишь автомобильной промышленностью и отремонтированными автомобилями. За годы войны ремонтными средствами средний ремонт произведен 1369,9 тыс. автомашинам и 597 – капитальный. Больше всего ремонтов было произведено в 1944 году – 513,2 тыс. средних и 180,1 тыс. капитальных. По сравнению с первым периодом войны большую часть потерь автомобильного транспорта составляли небоевые потери.

В результате напряженной работы автотранспорта, недостатков в организации технического обеспечения, несоблюдения установленного режима работы автомобилей и отсутствием профилактических осмотров и ремонтов количество неисправных автомобилей увеличилось, например, на 1 января 1944 года до 22,2 % списочного состава автопарка против 18,8 % на 1 января 1943 года. Снижение потерь на заключительном этапе войны объясняется использованием эффективных методов работы автомобильного транспорта по обеспечению подвоза в операциях, а также способом технического обеспечения автотранспорта.

У противника положение с автотранспортной техникой на советско-германском фронте было хуже, чем с бронетанковой. Уже в первом докладе за 10 дней от 5 июля 1941 года снабжение авто-

транспортной техникой в замен потерь было охарактеризовано как "срочно необходимое". И в дальнейшем положение только усугублялось, так с 22 июня по 31 июля потери составили: в легковых автомобилях 4772 ед.; в грузовых 6927; в мотоциклах 9110 и прицепах 548 ед. В то время как пополнение этой техникой составляло 337, 1403, 446 и 63 ед. соответственно[277].

Недокомплект автотранспортной техники немецко-фашистских войск был чрезвычайно высок из-за недостаточного пополнения, так как пути снабжения при продвижении боевых действий вглубь территории Советского Союза становились все более протяженными. Плохие дорожные условия приводили к перегрузкам частично устаревшей автомобильной техники и способствовали еще большему росту потерь, которые могли быть восполнены только очень небольшим числом. Подвод пополнения занимал почти две трети недели, а ремонт поврежденной автомобильной техники длился долго из-за недостатка необходимых запчастей. Все это увеличивало нехватку автомобильной техники, которая образовалась в результате потерь. Таким образом, таблица 17.4 наглядно показывает, что немецко-фашистские войска несли в 1941 году большие потери от недостаточно тщательно подготовленной кампании на Востоке. Все это заставляло увеличивать производственные мощности. И даже в запущенной автомобильной промышленности, предприятия которой переориентированы на производство танков и оружия, боеприпасов и других изделий "чужого профиля", с 1943 года было достигнуто значительное увеличение производства автомобилей. Динамика производства автомобильной техники была следующая: в 1941 году было произведено – 70,3 ед.; в 1942 – 89,9; в 1943 – 121,8 и в 1944 – 112,8 ед.[278].

3.4. Убыль артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов

Во второй мировой войне оснащение армий автоматическим стрелковым оружием и артиллерией возросло в несколько раз по сравнению с первой мировой войной. Если за время первой мировой войны в армиях всех воевавших стран количество артиллерийских орудий увеличилось с 20 тыс. до 60 тыс., то в одной только Берлинской операции советские войска располагали 41 тыс. орудий и минометов. Все это было возможно только за счет правильного использования производственных мощностей. Планирование производственных мощностей промышленности военного времени осуществлялось исходя из расчета масштабов и продолжительности военных действий, численности отмобилизованной армии,

Таблица 18.4

Потери и пополнение автомобильной техники немецко-фашистских войск в период с 22.6 по 21.12.1941 г.

Мотоциклы		
потери	37044	
пополнение	3055	+ 573
Легковые автомобили		
потери	20179	
пополнение	3020	+ 869
Грузовые автомобили		
потери	33897	
пополнение	12114	+ 4913
Тягачи		
потери	2367	
пополнение	275	+ 13
Автобусы		
потери	344	
пополнение	107	+ 24
Трактора		
потери	137	
пополнение	11	+ 18
Спец. автомобили		
потери	819	
пополнение	122	+ 18
Сан. автомобили		
потери	1220	
пополнение	355	+ 32
Прицепы		
потери	2187	
пополнение	286	+ 55

Примечание: + пополнение за счет трофеев.

соотношения родов войск и уровня развития военной техники. В 1938 году в СССР была утверждена программа 5-летнего (1938 – 1942 гг.) планомерного наращивания мощностей советской военной промышленности. Исходя из этого плана предполагалось, что за "расчетный год" промышленность должна была выдавать: артиллерии – 51818 шт.; винтовок – 274,8 тыс. шт.; винтпатронов – 16640,4 млн. шт.; артвыстрелов – 233,5 млн. шт.[279].

Накануне войны промышленность вооружений представляли 14 артиллерийских заводов, 9 заводов по производству стрелкового оружия, 8 патронных заводов и 12 оптико-механических заводов. Из них 25 предприятий были перебазированы в восточные районы страны[280]. С началом Великой Отечественной войны артиллерийские, оружейные, танковые и авиационные заводы перешли на более интенсивный режим работы в связи с критической ситуацией на фронтах в период летне-осенней кампании 1941 года. Возникла проблема достаточного обеспечения армии и восполнения потерь основных предметов вооружения, боеприпасов и другого имущества.

Артиллерия Красной Армии как род войск и ее вооружение развивались наиболее быстрыми темпами в последние 3 – 4 предвоенные годы. В эти годы было создано и принято на вооружение 20 новых образцов орудий и минометов. По состоянию на 22 июня 1941 года в Красной Армии насчитывалось 56,2 тыс. минометов, 48 тыс. орудий наземной артиллерии, 8,6 тыс. орудий зенитной артиллерии. 7743,6 тыс. винтовок и карабинов, 90,9 тыс. пистолетов-пулеметов, 246,7 тыс. ручных и станковых пулеметов и 2,2 тыс. крупнокалиберных пулеметов (таблица 19.4). Этим количеством вооружения и стрелкового оружия потребность Красной Армии, развертываемой по мобилизационному плану 1941 года обеспечивалась:

– по минометам
и по орудиям наземной артиллерии – более чем на 100 %;
– по орудиям зенитной артиллерии – на 71 %;
– по винтовкам и пулеметам – более чем на 100 %;
– по автоматам и крупнокалиберным пулеметам – на 27 – 30 %.

Несмотря на кажущуюся достаточную обеспеченность Красной Армии артиллерийским и стрелковым вооружением в действительности полного благополучия не было. При чрезмерном насыщении войск маломощными 50-мм минометами, не хватало значительного количества 152-мм гаубиц и, особенно 37-мм зенитных пушек; при вполне достаточном обеспечении войск винтовками, легкими и станковыми пулеметами, совершенно недостаточно были обеспечены войска пистолетами-пулеметами и крупнокалиберными пулеметами (в первую очередь зенитными).

Невероятно трудные условия и неблагоприятный исход в начале войны сопровождался большими потерями вооружения, составлявшими 40 % по основным видам артиллерии и стрелкового вооружения (см. таблицу 19.4).

Все это стало возможным из-за того, что: пехотные командиры порой неправильно применяли артиллерию в том или ином виде боя, не прислушивались к разумным докладам и предложениям начальников артиллерии; не понимали, что артиллерии необходи-

Таблица 19.4

Количественные изменения стрелкового вооружения Красной Армии за время Великой Отечественной войны[281]

Годы войны	Показатели	Количество (тыс.)						
		винтовки и карабины	пистолеты и револьверы	пистолеты-пулеметы	ручные пулеметы	станковые пулеметы	крупнокалиберные пулеметы	ПТР
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2-я половина 1941 г.	Наличие на 22 июня 1941 г.	7743,6	1238,3	90,9	170,4	76,3	2,2	-
	Прибыло:							
	– от промышленности	1567,1	132,6	89,7	45,2	8,4	1,4	17,7
	Всего	1567,1	132,6	89,7	45,2	8,4	1,4	17,7
	– потери	5548,0	441,2	96,4	134,7	54,8	1,4	8,8
	– прочая убыль	49,5	17,0	3,7	0,6	0,5	-	0,1
	Всего	5597,5	458,2	100,1	135,3	55,3	1,4	8,9
1942 г.	Наличие на 1 января 1942 г.	3713,2	912,7	80,5	80,3	29,4	2,2	8,8
	Прибыло:							
	– от промышленности	4045,7	176,7	1506,4	172,8	58,0	7,4	248,8
	Всего	4045,7	176,7	1506,4	172,8	58,0	7,4	248,8
	– потери	2180,8	384,5	554,1	76,8	24,5	4,8	86,9
	– прочая убыль	103,1	7,9	85,0	6,9	1,5	0,4	7,6
	Всего	2283,9	392,4	639,1	83,7	26,0	5,2	94,5
1943 г.	Наличие на 1 января 1943 г.	5475,0	696,9	947,8,169,4	61,4	4,4	163,1	
	Прибыло:							
	– от промышленности	3436,2	375,9	2023,6	246,2	87,6	14,4	164,5
	– от других отправителей	457,1	14,8	86,6	25,7	7,7	0,7	18,2
	Всего	3893,3	390,7	2110,2	271,9	95,3	15,1	182,7
	– потери	1664,6	80,6	525,0	82,1	20,1	0,8	44,5
	– прочая убыль	262,2	6,9	48,8	10,7	5,6	0,7	7,6
	Всего	1426,8	87,5	573,8	92,8	25,8	1,5	52,1

Продолжение табл. 19,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1944 г.	Наличие на 1 января 1944 г.	7941,3	1000,1	2484,2	348,5	130,9	18,0	293,7
	Прибыло:							
	– от промышленности	2450,3	558,9	1970,8	195,8	98,8	14,8	38,7
	– от других отправителей	323,2	23,2	97,8	23,7	8,6	0,4	15,0
	Всего	2773,5	582,1	2068,6	219,5	107,4	15,2	53,7
	– потери	1299,3	148,9	765,5	97,5	31,0	1,5	43,3
	– прочая убыль	680,5	101,2	270,5	36,6	11,7	1,7	22,1
	Всего	1979,8	250,1	1036,0	134,1	42,7	3,2	65,4
1945 г. (с 1.01 по 01. 5. 1945)	Наличие на 1 января 1945 г.	8735,2	1332,1	3516,8	433,9	195,6	30,0	282,0
	Прибыло:							
	– от промышленности	442,2	208,6	417,9	22,5	10,8	7,3	0,1
	– от других отправителей	174,0	19,2	154,7	26,5	6,6	0,4	12,6
	Всего	616,2	227,8	572,6	49,0	17,4	7,7	12,7
	– потери	572,0	122,4	352,5	38,3	14,4	1,5	13,2
	– прочая убыль	970,5	74,0	160,5	27,0	15,0	1,5	28,6
	Всего	1542,5	196,4	513,0	65,3	29,4	3,0	41,8
	Наличие на 1 мая 1945 г.	7808,9	1363,5	3576,4	417,6	183,6	34,7	252,9
За всю войну	Наличие к началу войны	7743,6	1238,3	90,9	170,4	76,3	2,2	-
	Прибыло:							
	– от промышленности	11941,5	1452,6	6008,4	682,5	263,6	45,3	469,8
	– от других отправителей	954,3	57,2	339,1	75,9	22,9	1,5	45,8
	Всего	12895,8	1509,8	6347,5	758,4	286,5	46,8	515,6
	– потери	10764,7	1177,6	2293,5	429,4	144,9	10,0	196,8
	– прочая убыль	2065,8	208,0	508,5	82,8	34,3	4,3	66,0
	Всего	12830,5	1384,6	2862,0	511,2	179,2	14,3	262,8

мо время для разведки, совершения марша, развертывания, организации управления и взаимодействия с другими родами войск, а также для подвоза боеприпасов; часто не заботились о своей артиллерии, не назначая прикрытия, и не оказывали необходимой помощи саперам на марше; нередко оставляли свою артиллерию беззащитной и как следствие большие и неоправданные потери.

Потребовались огромные усилия советского народа, чтобы преодолеть сложившиеся трудности и развернуть военное производство для восполнения потерь и наращивания усилий действующей армии.

Могучий разворот военного потенциала советской экономики позволил решить задачи дальнейшего развертывания производства средств артиллерийско-стрелкового вооружения. С июля 1941 года по май 1945 года военная промышленность поставила Красной Армии 545,4 тыс. орудий, минометов и реактивных установок, 11,9 млн. винтовок и карабинов, 6 млн. автоматов, 991,4 тыс. пулеметов всех видов. 470 тыс. противотанковых ружей (таблица 19.4).

За время Великой Отечественной войны промышленность поставила Красной Армии по сравнению с тем, что она имела к началу войны, в 5 раз больше орудий и минометов, в 1,5 раза больше винтовок и карабинов, в 66 раз больше автоматов, в 4 раза больше пулеметов.

В сравнении с соответствующими показателями военного производства фашистской Германии видно, что советская военная промышленность превысила немецкую по производству орудий и минометов в 1,95 раза, винтовок и карабинов – в 1,6 раза, пистолетов-пулеметов – в 8,7, пулеметов всех видов – в 1,6 раза[284].

Анализ статистических данных о промышленном производстве артиллерийского вооружения, его потерях и наличии (таблицы 20.4, 21.4, 22.4) в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать некоторые заключения.

Примечания к табл. 19.4.: 1. В показателях "Прибыло от других отправителей" учитывается вооружение, собранное на поле боя, а также скомплектованное из узлов и деталей.

2. В показателях "Прочая убыль" учитывается вооружение. выданное Главным артиллерийским управлением Красной Армии Военно-морскому флоту, Военно-воздушным силам, Войскам НКВД, иностранным армиям, партизанам. а также вооружение раскомплектованное на узлы и детали, переданное в ОФИ и переведенное в учебное.

3. В показателе "Убыло" за 1945 г. (с 01.01 по 01.5.1945 г.) учтены боевые потери и прочая убыль стрелкового вооружения, списанные с учета уже после окончания войны.

Таблица 20.4

Изменения общего количества артиллерийского вооружения Красной Армии за время Великой Отечественной войны[282]

Показатели	Количество					
	минометы 50-160-мм	орудия наз. арт. 45-203-мм	орудия зен. арт. 25-85-мм	уст. реакт. арт. БМ-8, – 13, – 31-12	всего	в т.ч. без 50-мм мин-тов
Состояло в наличии к началу войны	56192	47814	8571	-	112577	76253
Прибыло за **время** войны:						
– **промышленные** поставки	350946	150926	32606	10881	55359	400289
– **собрано** на поле боя	22616	7620	461	-	30697	17135
– восстановлено из узлов и **агрегатов**	8999	2300	73	-	11372	10605
– **принято** от НКВД	79	41	96	-	216	192
Итого:	382640	160887	33236	10881	587644	428221
Убыло за **время** войны:						
– боевые **потери**	197616	102008	7684	4844	312152	217908
– **раскомплектовано**	9216	6800	417	-	16433	13010
– **переведено** в учебное	1420	874	96	-	2390	1856
– сдано в ОФИ	18748	1918	467	-	21133	8146
– выдано войскам НКВД	12981	1981	1556	-	16518	7467
– выдано иностр. армиям	6898	3456	521	-	10875	8568
– выдано гражд. орг-ям	113	59	59	-	231	229
Итого	246992	117096	10800	4844	379732	257184
Состояло в наличии к концу войны	191840	91605	31007	6037	320489	247290

Таблица 21.4

Количественная и качественная характеристика артиллерийского парка Красной Армии по состоянию на 1 мая 1945 г.[285]

Наименование вооружения	Общее наличие вооружения	Соотношение различных видов и калибров вооружения, в %		
		по отношению ко всему вооружению	по отношению ко всему вооруж. без учета 50-мм минометов	по отношению к данному виду вооружения
1	2	3	4	5
Минометы:				
– 50 мм	73 199	22,8	-	38,2
– 82-мм	86 694	27,0	35,0	45,2
– 107-мм	2 403	0,8	1,0	1,2
– 120-мм	28 765	9,0	11,6	15,0
– 160 мм	779	0,2	0,3	0,4
Итого	191 840	59,8	-	100,0
в т.ч. без 50-мм	118 641	-	47,9	-
Орудия наземной артиллерии:				
45-мм пушки	23 708	7,4	9,6	25,8
57-мм пушки	3 500	1,1	1,4	3,8
76-мм пушки ПА	10 081	3,1	4,1	11,0
76-мм пушки ДА	31 611	9,9	12,8	34,5
76-мм горные пушки	950	0,3	0,4	1,0
100-мм пушки	528	0,2	0,2	0,6
107-мм пушки	432	0,1	0,2	0,5
122-мм гаубицы	12 884	4,0	5,2	14,0
122-мм пушки	1 389	0,4	0,5	1,5
152-мм гаубицы	1 692	0,5	0,7	1,8
152-мм гаубицы-пушки	3 938	1,2	1,6	4,3
203-мм гаубицы БМ	892	0,3	0,4	1,0
Орудия ОМ	140	0,04	0,05	0,2
Итого	91 745	28,6	37,1	100,0
Орудия зенитной артиллерии:				
25-мм пушки	3 792	1,2	1,5	12,2
37-мм пушки	14 620	4,6	5,9	47,2
76-мм пушки	2 541	0,8	1,5	8,2
85-мм пушки	10 054	3,1	4,1	32,4
Итого	31 007	9,7	12,5	100,0

Продолжение табл. 21.4

1	2	3	4	5
Боевые установки реактивной артиллерии:				
БМ-8	845	0,3	0,4	14,0
БМ-13	3 454	1,1	1,4	57,2
БМ-12-31	1 738	0,5	0,7	28,8
Итого	6 037	1,9	2,5	100,0
Всего орудий, минометов и реактивных установок	320 629	100	-	-
Всего орудий, минометов и реактивных установок без 50-мм минометов	247 430	-	100	-

Промышленные поставки различных видов артиллерийского вооружения были далеко не одинаковы. В общей массе поступившего вооружения удельный вес минометов составлял 64,3 %, орудий наземной артиллерии – 27,7 %, орудий зенитной артиллерии – 6 % и установок реактивной артиллерии – 2 %.

Промышленные поставки минометов компенсировали их потери на 177,6 %, орудий наземной артиллерии – на 147,9 %, орудий зенитной артиллерии – на 423,3 % и установок реактивной артиллерии – на 224,6 %. Общее количество артиллерийского вооружения Красной Армии выросло за время войны в 2,8 раза. При этом количество минометов увеличилось в 3,4 раза, орудий наземной артиллерии – в 1,9 раза, зенитной артиллерии – в 3,6 раза, а увеличение установок реактивной артиллерии было абсолютным.

Таблица 22.4

Изменение количественных и качественных характеристик артиллерийского парка Красной Армии за время Великой Отечественной войны[286]

Наименование вооружения	Количество (тыс.)		Увеличение	Удельный вес, %		Изменение уд. веса
	к нач. войны	к концу войны		к нач. войны	к концу войны	
Минометы[1]	19,9	118,6	в 6 раз	26,0	47,9	увелич. в 1,8
Наз. артиллерия	48,0	91,8	в1,9 раза	62,8	37,1	уменьш. в 1,7
Зен. артиллерия	8,5	31,0	в 3,7 раза	11,2	12,5	увелич. в 1,1
Реакт. артиллерия	-	6,0	абс.	-	2,5	увелич. абс.
Всего	76,4	247,4	324	100,0	100,0	-

[1] Без учета 50-мм минометов.

В первые полтора года войны возмещение убыли артиллерийского вооружения и увеличения его абсолютного количества осуществлялись в основном за счет минометов, производство которых требовало сложной технологии, то в последующем наша военная промышленность уже была в состоянии значительно увеличить производство орудий нарезной артиллерии, уменьшив соответственно производство минометов.

С середины 1942 года размеры поступавшего в советские войска артиллерийского вооружения начали обеспечивать не только восполнение его убыли на фронтах, но и позволяли создавать необходимые запасы. Благодаря этому поддерживалась достаточно высокая укомплектованность войск артиллерийским вооружением, а также появилась возможность создавать сильные артиллерийские резервы.

Количественные и качественные изменения стрелкового вооружения Красной Армии за годы войны характеризуются, прежде всего, бурным ростом автоматического оружия, особенно пистолетов-пулеметов, а также противотанковых ружей. Взамен винтовок на вооружение войск поступали карабины.

Руководство фашистской Германии, планируя войну с Советским Союзом, очень низко и ошибочно оценивало его военный потенциал. Это обстоятельство показывает, как мало координировались военные и экономические планы Германии. Это в свою очередь приводило к снижению военного производства, в том числе артиллерийско-стрелкового. Например, если в начале 1941 год при некотором напряжении ежемесячно поставлялось 50 – 60 тяжелых полевых гаубиц, то в конце 1941 года их выпуск упал до 10 единиц в месяц; легких полевых гаубиц – в апреле 1941 г. – 140 единиц, а в декабре 1941 г. – 21 единица[288].

Такая же картина наблюдалась и в производстве боеприпасов. Все более явной становилась недооценка потребностей. Так, в январе 1941 г. было произведено около 100 млн. патронов к пехотному стрелковому оружию, а в декабре – 50 млн., осколочно-фугасных гранат к легким полевым гаубицам в феврале 1941 г. – около 700 тыс., а в декабре – 9 тыс[289].

Последствия такого развития сказались слишком скоро. Впервые за время второй мировой войны обнаружилось сильное сокращение запасов важнейших видов оружия и боеприпасов, так как потребности восточного (советско-германского) фронта значительно превышали первоначальные предложения. Большие потери требовали восполнения. а по ряду артиллерийских орудий и минометов, как видно из таблицы 23.4 потери за месяц превышали их производство.

Таблица 23.4

вооружение	общие потери 22.6 31.7.41	потери за месяц (в среднем)	производство в июле 1941	примечания
3,7 см пт пушки	972	729	100	с августа произ-во 50 шт
пехотные минометы – 36 l. Gr. W-36	555	417	300	
пехотные орудия 18	167	123	115	с августа произ-во 90 шт
пехотные полевые гаубицы –16 и –18	164	123	100	с августа пр-во снижено до 27 шт
тяжелые полевые гаубицы – 18	109	81	66	с августа произ-во 64 шт
тяжелая 10 см пушка – 18	23	18	13	пр-во сокращено до 4 шт.

К этому следует добавить, что три недели после начала кампании против Советского Союза – 14 июля 1941 года Гитлер снова отдал распоряжение о переориентации производства вооружений в пользу люфтваффе, как нового главного направления вооружений. Уже в ноябре 1941 года подвоз всех видов вооружения из Германии не производился, а потери восполнялись из парков группы армия "Север" и "Центр", запасы которых были "почти без остатка исчерпаны", в то время, как положение с запасами группы армий "Юг" было "относительно удовлетворительным"[290]. Это еще раз подтверждает ошибочность проводимой политики в области вооружений, особенно при подготовке и ведении войны с СССР.

Потери тяжелого пехотного вооружения и орудий в германской армии были очень высоки. За десять дней с 11 по 20 декабря 1941 года было потеряно полевых гаубиц – 263 (для сравнения: за 8,5 недель с 22.6 по 20.8.1941 года потери были всего на 4 орудия больше)[291] и не могли быть больше полностью восстановлены.

Первые месяцы войны против СССР позволяли гитлеровскому правительству оценивать силу Советского Союза к сопротивлению низкой. Однако, последовавшие отступления во время жестокой зимы впервые развеяли иллюзии. тогда немецкое руководство поняло, что нечего рассчитывать на скорый конец войны и тем самым на возможность ограничения военного производства. С весны 1942 года в промышленном производстве Германии началась новая военно-экономическая эпоха. В 1942 году произошел очевидный переворот в сторону артиллерийского вооружения. начался выпуск противотанковых пушек (ПАК-40), очень важное средство для оборонительных боев. Производство пушек возросло особенно сильно – с 3-х в феврале 1942 г. до не менее 1000 в летние месяцы 1944 г. С 1942 г. до середины 1944 г. произошло увеличение производства 20-мм

зенитных орудий в 3 раза; началось производство самого крупного зенитного орудия (122-мм) при одновременном увеличении выпуска 105-мм зенитных орудий (январь 1942 г. – 12, июль 1944 г. – 92)[292].

На соотношение производимого и наличного вооружения оказывали влияние нарастающие из года в год потери, понесенные немецкой армией. Из таблицы 24.4 видно, что они сокращали наличие вооружения в таких размерах, которые превышали производственную мощность промышленности. Общие потери немецких вооруженных сил в орудиях на фронтах составили (в тыс.):

Таблица 24.4

Годы	Кол-во орудий вместе с полученным пополнением	Безвозвратные потери			
		советско-германский фронт	боевые действия против Англии и США	Германия и оккупированные ею страны	всего
1941 г. (с 22.6)	72,0	5,2	0,3	0,5	6,0
1942 г.	95,0	40,3	1,2	2,0	44,0
1943 г.	93,0	47,5	1,3	2,8	51,6
1944 г.	118,6	48,0	37,6	3,0	88,6
1945г. (до 9.5)	48,0	15,0	12,3	1,6	29,0
Распределение потерь по фронтам и театрам	-	156,6	52,7	9,9	219,2
Кроме того, передано после капитуляции	-	10,2	7,3	1,5	19,0
Всего	-	166,8	60,0	11,4	238,2

В то время как производство артиллерийско-стрелкового вооружения, на основании выписки из доклада Шпеера от 327 января 1945 года приведено (в тыс.) в таблице 25.4.

Таблица 25.4

Годы	Винтовки и карабины	Пистолеты-пулеметы	Пулеметы (ручн. и станк.)	Минометы	Орудия 75-мм и выше, вкл. зенитные	Легкие зенитные орудия
1941 г.	1358500	239300	35500	4230	7092	12190
1942 г.	1370180	231591	85100	9780	11988	24510
1943 г.	2244100	215500	169900	22970	26904	35580
1944 г.	2585600	510500	276600	30860	40684	50930
Всего	7558380	1196891	567100	67840	86668	123210

Одним из важнейших условий успешных действий войск на поле боя является организация материально-технического и тылового обеспечения войсковых объединений, соединений и частей. Никогда еще Вооруженные Силы СССР не требовали такого огромного количества материально-технических средств как в минувшей Великой Отечественной войне. Если в первую мировую войну для русской армии доставлялось на фронт вооружения и боеприпасов 3,6 % общего количества веса перевозимых грузов, продфуража 63,5 %, инженерного имущества – 19,5 % и прочих грузов – 13,4 %, то во время Великой Отечественной войны боеприпасов перевозилось 29,2 %, горючего – 27,9 %, вооружения, технических и интендантских грузов – 23,5 %, продовольствия и фуража – 19,4 %[293]. Таким образом, во время Великой Отечественной войны наибольший удельный вес в снабжении занимали боеприпасы и горючее, в то время как в годы первой мировой войны основная доля для потребляемых материальных средств падала на продовольствие и фураж. Большая доля материальных средств подавалась войскам по железной дороге, которую враг подвергал систематической бомбардировке с воздуха. Всего же за годы войны на железные дороги СССР вражеская авиация совершила около 20 тыс. налетов, в которых было сброшено около 250 тыс. фугасных и осколочных авиабомб. В результате этих налетов было разрушено около 1500 км пути, 375 сооружений, около 60 тыс. проводо-километров связи, выведено из строя более 3 тыс. паровозов и 60 тыс. вагонов[294]. Не лучше обстояло дело и с автомобильными дорогами. Так, к концу летне-осенней кампании из 143,4 тыс. км дорог с твердым покрытием, имевшихся в стране к началу войны, около 85 тыс. км было потеряно.

До Великой Отечественной войны мобилизационные запасы материальных средств создавались на 3 – 4 месяца военных действий, исходя из расчетной норм материальных издержек войны. Недостаточно учитывались возможные потери материальных средств в начальный период войны. Перед началом Великой Отечественной войны запасы материальных средств создавались и размещались с таким расчетом, чтобы обеспечить мобразвертывание войск и проведение решительных наступательных операций. Мобилизационная потребность в боеприпасах к стрелковому вооружению удовлетворялась полностью, а артиллерийских боеприпасов явно недоставало. Потребность в снарядах удовлетворялась только на 50 %, а в минах всего лишь на 18 %. При общей низкой обеспеченности снарядами и минами артиллерии Красной Армии особенно слабо обеспечивалось боеприпасами минометное вооружение. Запасов бронебойных снарядов для основных калибров артиллерийских орудий, кроме 45-мм пушек, создано не было.

Не создавались запасы боеприпасов для восполнения неизбежных потерь в первые месяцы войны и для обеспечения ими новых (военного времени) войсковых формирований.

В связи с отходом наших войск в первые месяцы войны значительное количество материальных средств было потеряно и уничтожено.

За летне-осеннюю кампанию 1941 года было потеряно свыше 8 млн. только артиллерийских и минометных выстрелов. Общие потери боеприпасов к концу 1941 года составили около 25 000 вагонов, что равнялось примерно 30 % наличия боеприпасов в армии на 22.6.1941 г. Так, на Северо-Западном направлении в первые 20 дней войны было уничтожено на месте 3 склада продовольствия, 430 вагонов различного имущества, 207 вагонов санитарного имущества, оставлено 608 вагонов с боеприпасами и 120 вагонов вооружения, пропало без вести два военных госпиталя, 2 войсковых лазарета и подвижная санитарно-эпидемиологическая лаборатория[295].

На складах западного фронта – 7000 вагонов боеприпасов, около 3500 вагонов было потеряно с 22.6 по 1.8.1941 г.[296].

В полосе Юго-Западного фронта с 22 июня по 12 июля было уничтожено 1933 вагонов боеприпасов и 38047 т горючего. Суммарный расход и потери боеприпасов в действующей армии в течение первого полугодия войны составили по минам – 51,8 %, снарядам – 58,3 %, винтовочным патронам – 55 % по отношению к наличию боеприпасов в приграничных округах перед войной.

К этому надо добавить, что за период с августа по ноябрь 1941 года вышло из строя более 300 предприятий, изготовлявших боеприпасы. Выросла диспропорция между количеством произведенных орудий и количеством боеприпасов на одно орудие. Для выправления такого положения на производство боеприпасов были переориентированы заводы и фабрики других отраслей.

В начале войны из 65 кадровых военных заводов входивших в систему Наркомата боеприпасов, 45 подлежали эвакуации. В декабре 1941 года в составе этого наркомата действующими оставались 4 снарядожательных и 23 механических завода. Поэтому производство комплектных боеприпасов срочно начало осваиваться на 46 заводах Наркомата минометного вооружения, 20 заводах Наркомата путей сообщения, 17 заводах тяжелого машиностроения, 10 – текстильной промышленности, 9 – судостроительной промышленности и т.д., всего на 382-х предприятиях различных наркоматов и ведомств. Быстрый рост производства боеприпасов начался со второй половины 1942 года. В связи с чем появилась возможность не только удерживать соотношение количества вооружения и боеприпасов на уровне 1942 года, но и существенно его увеличить. Это видно из таблицы 26.4.

Таблица 26.4

Производство артиллерийских снарядов (млн. шт.)[297]

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
I квартал	11,5	19,0	37,0	44,5	46,4
II квартал	15,8	29,2	44,1	46,4	35,7
III квартал	29,7	41,0	46,5	47,3	5,7
IV квартал	26,2	44,1	47,4	45,8	-
Всего	83,2	133,3	175	184	87,8

В последующие годы войны число предприятий, выпускавших боеприпасы, равномерно росло и в 1944 году их стало 1124.

Развитие промышленности боеприпасов в 1941 – 1944 гг.

Годы	Общее количество предприятий	Количество предприятий НКБ
1941	382	65
1942	1108	101
1943	1130	120
1944	1124	128

В период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. советская промышленность изготовила более 1 млрд. шт. комплектных боеприпасов и 22,7 млрд. шт. патронов. По своему применению комплектные боеприпасы распределялись на: артиллерийские (пушечной и гаубичной артиллерии), морские (торпеды мины и глубинные бомбы), минометные (мины), авиационные (бомбы), химические (снаряды и авиабомбы, начиненные отравляющими веществами), инженерные (противотанковые и противопехотные мины, дымовые шашки, взрывпакеты) и специальные (неуправляемые снаряды). Патроны различались по типу ручного огнестрельного и пулеметного вооружения, калибрам и снаряжению (обычные, бронебойные, зажигательные и трассирующие). Общие размеры потерь и расхода боеприпасов за первое полугодие превышали объем их производства. Так, убыль винтовочных патронов по отношению к их поступлению от промышленности за этот период войны составили 357 %, а за 1,5 года – 125 %, мин соответственно – 126 % и 27 %, снарядов – 198 % и 53 %.

Анализ убыли боеприпасов показал, что боевой расход артиллерийских боеприпасов составил 430,2 млн. снарядов и мин, а боеприпасов к стрелковому оружию – 21,3 млрд. патронов всех видов (таблицы 27.4 и 28.4).

Кроме того, в ходе сражений войсками было потеря
снарядов и мин, около 2 млрд. всех видов патронов, ч
ло соответственно 12,6 % и 8,6 % от общей их убыл
следует иметь в виду, что почти 93 % общего количе
снарядов и мин, 75 % потерь патронов стрелкового
ходятся на первые 5 месяцев войны.

Таблица 27.4

Изменения общего количества боеприпасов артиллерии Красной Армии за время Великой Отечественной войны[298]

Показатели	Количество					
	мины 50 – 160-мм	снаряды нез. арт. 45 – 305-мм	снаряды зен. арт. 25 – 85-мм	снаряды реакт. арт.	всего	в т.ч. без 50-мм мин
Состояло в наличии к началу войны	26562	55476	6102	143	88283	73776
Поставлено промышленностью за время войны	246687	216674	74061	13318	550740	511959
1	2	3	4	5	6	7
Убыло за время войны						
Боевой расход	200984	183337	36974	8940	430235	398361
Потери						
– в войсках	18368	21457	3327	594	43746	36690
– на складах	5445	11061	643	-	17149	14544
– в транспортах	457	468	70	-	996	946
Итого	24270	32987	4040	594	61891	52180
Израсходовано на учебные стрельбы	1675	1852	413	-	3940	3188
Передано в ВМФ, ВВС, войскам НКВД, партизанам и т.д.	3197	3209	5866	1974	14247	12711
Всего убыло	230127	221385	47293	11508	510313	466440
Состояло в наличии к концу войны	43122	50765	32870	1953	128710	119295

В то время как промышленностью было поставлено Красной Армии около 551 млн. снарядов и мин и 21296 млн. всех видов патронов. Это значит, что за время войны в армию поступило артиллерийских боеприпасов в 6 раз больше, а боеприпасов к стрелковому оружию в 3 раза больше, чем было накоплено в Красной Армии к началу войны (таблицы 27.4 и 28.4).

Кроме этого, было импортировано из-за границы 17 млн. снарядов и мин и 700 млн. патронов, что не превышало 3 % отечественного производства. Если бы трофейные боеприпасы, собранные в ходе войны, соответствовали бы нашим калибрам, то можно бы использовать еще свыше 130 млн. снарядов и мин.

Таким образом, период наибольших потерь боеприпасов совпал с периодом перебазирования промышленности в восточные районы страны. Эти два обстоятельства в совокупности обусловили быстрое истощение созданных до войны запасов и резкое снижение обеспеченности войск боеприпасами.

Максимальный расход боеприпасов наблюдался при прорыве обороны противника и уничтожении его оперативных резервов, при преследовании противника расход боеприпасов резко снижался, повышаясь лишь к концу операции. При глубоко эшелонированной обороне противника наибольший расход наблюдался по боеприпасам артиллерии и минометов. При преследовании противника больше всего расходовались боеприпасы для танков и самоходных установок. Самый максимальный годовой расход боеприпасов фронтами за войну пришелся на 1944 год, когда действующая армия израсходовала 127 млн. снарядов и мин и 5,7 млрд. патронов.

В период битвы под Курском с 5 июля по 24 августа отмечен самый высокий расход боеприпасов в операции не только в годы Великой Отечественной войны, но за всю историю войн. Четыре фронта израсходовали 9200 вагонов с боеприпасами, в том числе 970 к стрелковому оружию, 5205 вагонов снарядов и 3025 вагонов мин[300].

Количество артиллерийских боеприпасов поставленное Красной Армии промышленностью за время войны перекрыло их убыль (боевой расход, потери, учебные стрельбы и т.д.) на 40,4 млн. снарядов и мин. По боеприпаса к стрелковому оружию промышленность не смогла покрыть их убыль на 2211 млн. патронов.

Следует иметь в виду, что показатели наличия, убыли и поставок в армию боеприпасов не могли в полной мере характеризовать степень обеспеченности ими войск в тот или иной период войны. Количество вооружения и боеприпасов, находившееся в армии, постоянно изменялось, так же, как изменялось и их соотношение.

Запасы боеприпасов, созданные к началу войны обеспечивали в среднем на одно орудие (миномет) 656 снарядов (мин) и 988 патронов на единицу стрелкового оружия.

В конце войны количество снарядов (мин) также как и патронов, приходившееся на единицу вооружения в среднем уменьшалось в 2 раза (таблицы 29.4 и 30.4).

Таблица 28.4

Изменение количества боеприпасов стрелкового вооружения Красной Армии за время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. [299]

Годы войны	Показатели	Количество				
		Винт. патроны	Патроны ТТ	Патроны ДШК	Патроны ПТР	ручн. гранаты
1	2	3	4	5	6	7
2-я половина 1941 г.	Наличие на 22 июня 1941 г.	7013,6	549,1	19,4	-	38,2
	Получено от промышленности	1276,5	457,0	16,7	0,7	16,1
	Убыло:					
	– боевой расход	1875,0	359,2	7,1	0,1	15,5
	– потери	1060,7	337,1	6,2	-	22,0
	– прочая убыль	105,5	23,1	1,1	0,1	0,9
	Всего	3041,2	719,4	14,4	0,2	38,4
1	2	3	4	5	6	7
1942 г.	Наличие на 1 января 1942 г.	5248,9	286,7	21,7	0,5	15,9
	Получено от промышленности	1884,1	1794,3	35,9	46,0	50,9
	Убыло:					
	– боевой расход	2886,0	869,3	11,3	10,9	23,0
	– потери	255,8	41,9	2,9	5,4	5,5
	– прочая убыль	349,4	90,2	2,9	2,1	2,3
	Всего	3491,2	1001,4	19,9	18,4	30,8
1943 г.	Наличие на 1 января 1943 г.	3641,8	1079,6	40,7	28,1	36,0
	Получено от промышленности	3238,4	2469,3	51,5	50,1	49,4
	Убыло :					
	– боевой расход	3042,0	2049,2	23,2	30,3	37,7
	– потери	76,7	29,4	1,2	0,7	0,6
	– прочая убыль	295,8	141,8	3,5	2,8	2,6
	Всего	3414,5	2220,4	27,9	33,8	40,9
1944 г.	Наличие на 1 января 1944 г.	3465,7	1328,5	64,3	44,4	44,5
	Получено от промышленности	3457,3	3783,4	71,9	34,7	37,6
	Убыло :					
	– боевой расход	3013,6	2637,8	27,5	17,2	37,7
	– потери	77,87	20,0	1,8	1,9	6,6
	– прочая убыль	393,4	191,7	11,4	5,0	1,8
	Всего	3484,8	2849,5	40,7	24,1	46,1
1945 г. (с 1.1 по 1.5.45 г)	Наличие на 1 января 1945 г.	4338,2	2262,4	95,5	55,0	38,0
	Получено от промышленности	1116,5	1321,3	17,7	4,0	13,8
	Убыло :					
	– боевой расход	1293,3	1287,4	19,6	6,5	18,2
	– потери	16,7	16,9	0,6	4,1	2,3
	– прочая убыль	104,1	76,3	4,4	0,5	0,7
	Всего	1414,1	1380,6	24,6	11,1	21,2
За всю войну 1941 – 1945 гг.	Наличие к началу войны	7013,6	549,1	19,4	-	38,2
	Получено от промышленности	10972,8	9825,3	193,7	135,5	167,8
	Убыло :					
	- боевой расход	12109,9	7202,9	88,7	65,0	132,1
	– потери	1487,7	445,3	12,7	12,1	37,0
	прочая убыль	1248,2	523,1	23,1	10,5	8,3
	Всего	14845,8	8171,3	124,5	87,6	177,4
	Наличие к концу войны	3140,6	2203,1	88,7	47,9	28,6

Таблица 29.4

Изменение обеспеченности Красной Армии артиллерийскими боеприпасами на единицу вооружения за Великую Отечественную войну[301]

Виды вооружения и боеприпасов	Единицы измерения	Количество	
		на 22 июня 1941 г.	на 1 мая 1945 г.
Минометы	тыс.	56,2	191,8
Мины	млн.	26,2	43,1
Выстрелов на единицу вооружения	шт.	473	225
Орудия наземной артиллерии	тыс.	69,7[1]	114,1[2]
снаряды наземной артиллерии	млн.	55,5	50,8
Выстрелов на единицу вооружения	шт.	796	445
Орудия зенитной артиллерии	тыс.	8,6	31,0
Снаряды зенитной артиллерии	млн.	6,1	32,9
Выстрелов на единицу вооружения	шт.	709	1061
Установки реактивной артиллерии	тыс.	-	6,0
Снаряды реактивной артиллерии	млн.	0,1	1,9
Выстрелов на единицу вооружения	шт.	-	316
Всего минометов, орудий и реактивных установок	тыс.	134,5	342,9
Всего снарядов и мин	млн.	88,2[3]	128,7
Всего выстрелов на единицу вооружения	шт.	656	375

[1] В том числе 21,9 тыс. 45-76-мм танковых пушек – Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 924.
[2] В том числе 22,5 тыс. 45-152-мм орудий танков и САУ – Архив МО, ф.38, оп. 11353. дд. 979, 1394.
[3] При суммировании не учитывались снаряды реактивной артиллерии.

Снижение обеспеченности войск боеприпасами объяснялось, во-первых, огромным боевым расходом снарядов (мин) и патронов в ходе боевых действий, во-вторых, большими потерями боеприпасов, особенно в 1941 году и, в-третьих, диспропорцией производства некоторых видов артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов к ним.

Еще более значительным было сокращение запасов артиллерийских боеприпасов в немецкой армии. В течение 9 месяцев, с июня 1941 года по март 1942 года, их расход был столь значителен, что общие запасы сократились на 1/3. В результате боевая мощь немецкой артиллерии была подорвана. В результате уже упоминавшейся переориентации вооружения после нападения на Советский Союз мощности заводов по производству крупнокалиберных артиллерийских боеприпасов были снижены.

Таблица 30.4

Изменение обеспеченности Красной Армии боеприпасами стрелкового оружия на единицу вооружения за Великую Отечественную войну[305]

Виды вооружения и боеприпасов	Единицы измерения	Количество	
		на 22 июня 1941 г.	на 1 мая 1945 г.
Винтовки, карабины, ручные и станковые пулеметы	тыс.	7990,3	8410,1
Винтовочные патроны	млн.	7013,6	3140,6
Патронов на единицу вооружения	шт.	878	373
Пистолеты-пулеметы	тыс.	90,9	3576,4
Патроны ТТ	млн.	549,1	2203,1
Патронов на единицу вооружения	шт.	6040	616
Крупнокалиберные пулеметы	тыс.	2,2	34,7
Патроны ДШК	млн.	19,4	88,7
Патронов на единицу вооружения	шт.	8818	2556
Противотанковые ружья	тыс.	-	252,9
Патроны ПТР	млн.	-	47,9
Патронов на единицу вооружения	шт.	-	189
Всего всех видов вооружения	тыс.	8083,4	12274,1
Всего всех видов патронов	млн.	75,82,1	5480,3
Всего патронов (в среднем) на единицу стрелкового вооружения	шт.	938	446

Развитие производства боеприпасов в Германии в основном отражало рассмотренное выше развитие производства вооружения. Был осуществлен сильный рост производства боеприпасов для противотанковой артиллерии и танковых пушек. В период с 1942 по 1944 гг. производство боеприпасов для этих целей возросло в 4 раза, а по сравнению с 1942 г. – даже в 20 раз; удвоилось производство боеприпасов для легкой зенитной артиллерии. Также возросло производство боеприпасов для автоматов и пулеметов, это иллюстрирует таблица 31.4.

Старопрусский принцип экономии боеприпасов ("каждый выстрел - в цель") был, по крайней мере, частично, подвергнут ревизии, в связи с применением массированного огня.

Как видно из данных, приведенных выше, максимум производства боеприпасов приходился на 1944 год, однако с декабря 1944 года началось быстрое падение военного производства боеприпасов.

Таблица 31.4

Боеприпасы	ед. измер.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Боеприпасы к винтовкам и пистолетам[1]	млрд. шт.	2,95	1,34	1,34	3,17	5,38
Боеприпасы к прочему пехотному оружию	млн. шт.	29,4	19,7	40,0	118,4	170,6
Боеприпасы к легким зенитным орудиям и к авиационному вооружению	млн. шт.	-	77	130	196	263

[1] Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. Издательство иностранной литературы. М., 1956, с. 271.

4.4 Убыль ГСМ и других материальных средств

С начала Великой Отечественной войны непрерывно возрастали потребности в то время, как база производства горючего сокращалась. В первые же дни были потеряны промыслы Западной Украины, производительность которых в 1940 году составляла 350 тыс. т нефтепродуктов. Вскоре были эвакуированы Одесский, Херсонский, Бердянский и другие нефтеперерабатывающие заводы в связи с чем было потеряно до 820 тыс. т производственной мощности по бензинам[307]. По мере выхода противника в район Ростова и наступлением его на Кавказ эвакуировались и выводились из строя нефтяные скважины. Из 2530 скважин, имевшихся с начала войны, было выведено из строя 2207 скважин с дебитом 2 млн. т нефти в год. Кроме всего, значительные запасы горючего на западе были размещены близко к государственной границе, что привело к потере уже в первый месяц войны половины резервов западных военных округов: с 22.6 по 20.7.1941 г. было потеряно 73 склада горючего общей емкостью на 171 тыс. м^3, что составляло 30 % всего горючего и 26 % резервного парка западных военных округов. Только на Западном фронте за месяц с начала войны было приходе уничтожено 42 тыс. т бензина.

Общий расход горючего и смазочных материалов по Красной Армии составлял более 12 840 тыс. тонн (см. таблицу 33.4).

Анализ расхода и потерь горючего и смазочных материалов показывает, что основная доля их потерь приходится на 1941 42 гг., в то время как их максимальный расход пришелся на 1943 44 гг., когда советские войска готовили и проводили крупномасштабные наступательные операции.

Максимальный месячный расход горючего по фронтам за время Великой Отечественной войны характеризует таблица 34.4.

Таблица 32.4

Общие потери горючего и смазочных материалов за время Великой Отечественной войны составили (в тыс. т)[308].

Наименование горючего	Потери горючего, тыс. т							
	1941 (с 22.6)	1942	1943	1944	1945 (5 мес)	итого	мобрезерв и потери в танкерах и баржах	Всего
Авиационные бензины	93,2	6,1	3,4	5,2	1,9	109,8	53,2	163,0
Автомобильный бензин	37,3	7,1	8,2	7,5	3,3	63,4	123,3	186,7
Дизельное топливо	9,3	4,9	2,5	1,9	1,6	20,2	16,6	36,8
Керосин тракторный и лигроин	12,8	6,2	1,7	1,0	0,4	22,1	28,5	50,6
Смазочные материалы и специальные жидкости	15,2	4,5	1,4	1,0	0,5	22,6	11,1	33,7
Итого	167,8	28,8	17,2	16,6	7,7	238,1	232,7	470,8

Так, в полосе Западного фронта в ходе контрнаступления расход горючего по сравнению с периодом обороны увеличивался на 40 – 50 % превышал установленные нормы, неравномерностью расхода горючего между армиями возросла, и подача горючего фронту не покрывала размеров его расхода.

Увеличение расхода горючего Красной Армией, сокращение базы его производства и снижение ресурсов определили необходимость лимитирования расхода горючего, которое и было введено с августа 1942 года.

Хотя с 1942 года расход и увеличивался, тем не менее, удалось вывести производство горючего и смазочных материалов на уровень, позволявший превысить их расход и создать некоторые запасы. Некоторое увеличение ресурсов горючего в 1943 году имело место в связи с уменьшением размера боевых потерь по сравнению с 1942 года с 29 тыс. т до 17 тыс. т. Однако, в ходе зимнего наступления войск имел место перерасход горючего всеми армиями. Это объяснялось не только недостаточным учетом предстоявшей работы машин при определении лимита расхода, но и фактами безлимитного расхода горючего подвижными войсками, выполнявшими главные задачи, а также снежными заносами плохим состоянием дорог и неэкономным расходом нефтепродуктов. Все это приводило к снижению запасов горючего в войсках в среднем до 0,5 заправки. На некоторых фронтовых и армейских складах горючего совсем не было. По окончании зимнего наступления и переходе фронтов к обороне расход горючего значительно сократился.

Таблица 33.4

Расход горючего и смазочных материалов в годы Великой Отечественной войны с 22.6.1941 по май 1945 гг. (в тоннах)

ГСМ	Фронты и округа	1941 г. (с 22.6)	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (5 мес.)	За войну
1	2	3	4	5	6	7	8
авиабензин высокооктановый	Всего по фронтам	158 483	272 617	365 743	396 847	230 026	1 423 716
	ДБА	4 700	58 730	154 633	180 530	57 393	455 986
	Военные округа	103 090	163 200	250 790	420 073	181 542	1 118 695
	Всего по Красной Армии	266 273	494 547	771 166	997 450	468 961	2 998 397
авиабензин низкооктановый	Всего по фронтам	127 680	115 293	167 938	111 490	52 544	614 945
	АДД	2 2000	30 133	27 020	20 331	4 858	84 542
	Военные округа	151 232	188 247	176 116	202 995	64 917	783 507
	Всего по Красной Армии	281 112	373 673	871 074	334 816	122 319	1 482 994
автобензин	Всего по фронтам	500 933	892 496	1110969	1352918	740 045	4 597 361
	Военные округа	200 227	256 060	182 752	322 999	190 666	1 152 704
	Всего по Красной Армии	701 160	1148556	1293721	1675917	930 711	5 750 065
дизельное топливо	Всего по фронтам	71 836	87 8760	148189	191 931	107 083	606 899
	Военные округа	39 306	63 259	660 083	85 955	49 601	898 204
	Всего по Красной Армии	111 142	151 119	241 272	277 886	156 684	1 505 103
мазут	Всего по фронтам	41 602	75 106	79 737	44 944	13 317	254 706
	Военные округа	32 010	43 324	41 670	24 680	10 369	152 053
	Всего по Красной Армии	73 612	118 430	121 407	69 624	23 686	406 759
керосин	Всего по фронтам	70 234	94 450	123 350	95 820	30 057	413 911
	Военные округа	47 787	65 350	60 263	71 466	38 377	283 243
	Всего по Красной Армии	118 021	159 800	183 612	167 286	68 434	697 154

1	2	3	4	5	6	7	8
Итого	Всего по фронтам	970 768	1577822	1995926	2193950	1173072	7911538
	ДБА (АДД)	6 900	88 863	181 653	200 861	62 251	540 528
	Военные округа	573 652	779 440	1371674	1128168	535 472	4 388 406
	Всего по Красной Армии	1551320	2446125	3549253	3522979	1770795	12 840472

Примечание:

[1] ДБА – дальняя бомбардировочная авиация, АДД – авиация дальнего действия.

Таблица 34.4

Максимальный месячный расход горючего по фронтам за время Великой Отечественной войны

Наименование горючего	1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	месяцы	расход в тыс. т заправок	месяцы	расход в тыс. т заправок	месяцы	расход в тыс. т заправок	месяцы	расход в тыс. т заправок
Высокооктановые авиабензины	февраль	25,7 13,9	август	54,0 10,1	июль	57,0 8,9	апрель	68,7 13,8
Автобензин	январь	94,1 8,1	август	118,0 6,4	июль	140,4 6,5	январь	163,1 6,3
Дизельное топливо	январь	8,8 4,1	февраль	12,6 3,4	март	15,9 3,2	январь	28,5 3,7
Б-[illegible] и КБ-70	январь	16,5 12,1	сентябрь	16,1 7,7	июль	12,1 6,5	январь	11,8 5,0
Керосин	январь	9,3 5,2	октябрь	10,9 7,3	январь	12,2 8,7	январь	7,4 8,1
Тетроин	январь	13,2 8,8	январь	11,9 8,4	июль	5,2 4,1	январь	4,0 4,2

Расход горючего в третий период войны непрерывно возрастал. Если в январе – марте 1944 года было израсходовано авиационного, автомобильного бензина и дизельного топлива 670 тыс. т, то в июне - августе их расход равнялся 109 тыс. т. В то же время производство бензинов и дизельного топлива возросло лишь на 318 тыс. т[309].

Весь 1944 год характеризуется самым большим расходом горючего и смазочных материалов в действующих фронтах. Его годовой объем составил 2395 тыс. т, или 28 % расхода за всю войну. Особенно увеличился расход горючего со второй половины 1944 года, что привело к снижению запасов во фронтах. В марте – апреле 1945 года положение с обеспечением фронтов горючим улучшилось в связи с увеличением объема используемых нефтепродуктов в освобожденных странах и сокращением полосы наступления действующей армии.

Таким образом,третий заключительный период Великой Отечественной войны характеризуется тем, что в сложных условиях была выполнена огромная работа по обеспечению крупных стратегических операций.

Благодаря первоначальным запасам, сохраненным на оккупированных западных территориях. снабжение германской армии горючим летом 1941 года было сравнительно удовлетворительным. Однако, с расширением масштабов военных действий, увеличения их интенсивности и возросшей моторизации вооруженных сил в целом, потребность в горючем и смазочных материалах возрастала. Имеющиеся в наличии запасы ГСМ снижались (в тыс. т)[310]: данные приведены в таблице 35.4.

Таблица 35.4

Наименование горючего	Месячное потребление вооруженными силами в летний период 1941 г.	Имелось в распоряжении для вооруженных сил на летний период 1942 г. (ежемесячно)
Авиационный бензин	740	630
Автомобильный бензин	850	720
Дизельное топливо	410	350
Мазутное топливо для ВМФ	390	340
Всего	2390	2040

До 1944 года нефтяной промышленности Германии удавалось обеспечивать потребности армии в жидком топливе. В марте 1944 года, явившимся переломным месяцем, производство как авиационного, так и обычного бензина превышало запланированное на начало года. Воздушные налеты, начавшиеся в мае 1944 года, приводили к уничтожению нефтеперерабатывающих заводов. За период с мая 1944 года по февраль 1945 года было недополучено 2,8 млн. т, в том числе за первые 3 месяца – 1,7 млн. т топлива. В результате военных событий на юго-востоке резко сократился импорт нефтепродуктов; его объем снизился до 10 – 15 %. Добыча нефти в Германии не могла возместить потерь, а в результате вступления советских войск в Австрию значительно сократилась. Общее поступление жидкого топлива упало к декабрю 1944 года до 1/3, а в марте 1945 года примерно до 1/5 первоначального уровня, при этом в первую очередь наиболее сильно снижалось поступление топлива для карбюраторных авиационных двигателей[311]. Падение производства, которое давало лишь 1 /4 запланированного количества, незначительные запасы топлива – запасы авиационного бензина в апреле 1945 года составляли 11 тыс. т при месячной потребности в 195 тыс. т[312] приводило к катастрофическим последствиям на действующих фронтах.

Вместе с горючим армия лишалась и производственных запасов. Например, в Западном особом военном округе из 18 окружных складов удалось полностью эвакуировать со всеми наличными запасами только четыре; в девяти складах запасы продовольствия были частично уничтожены при отходе войск, а пять складов достались противнику.

В Киевском особом венном округе из 15 складов, было эвакуировано в тыл лишь четыре, а в Прибалтийском особом военном округе из семи складов полностью эвакуировались только два[313]. Кроме того, войска несли потери в технических средствах продовольственного снабжения. Только жза два первых месяца войны

боевые потери кухонь походных составили 7740 шт., автохлебозаводов – 140, печей, хлебопечей Пейера – 250 шт., термосов 12-литровых – 3700 шт[314]. Этого количества кухонь и хлебопечей хватило бы на укомплектование ста стрелковых дивизий. положение усугублялось тем, что на центральных складах НКО уже не было в наличии ни одной походной кухни.

Общую картину потерь хозяйственного имущества за время войны иллюстрируют таблица 36.4.

Таблица 36.4

Потери хозяйственного имущества за время Великой Отечественной войны

Наименование имущества	Единица измерения	Боевые потери	Естественный износ	Всего
Повозки и двуколки	шт.	487 272	189 686	676 958
Упряжь обозная	компл.	667 573	456 043	1 123 616
Седла	– " –	585 694	110 460	696 154
Печи ПАХ	шт.	403	38	443
Печи Пейра	– " –	1 651	1 995	3 646
Печи ПХП-2	– " –	3 636	5 338	8 974
Кухни пех.-арт. обр.	– " –	22 815	7 215	30 030
Кухни кавалерийск. обр.	– " –	23 585	8 981	32 566
Кухни на автошасси	– " –	13 632	2 789	16 421
Кухни очажные	– " –	10 766	9 650	20 416
Термосы	– " –	219 216	107 799	327 015

Начиная с 1943 года, отмечалось уменьшение размера потерь на фронтах технического имущества. Если, например, в 1942 году средние потери технического имущества составляли 47 % его наличия, то в 1943 году они уменьшились до 19 %. Вдвое с этого же момента уменьшались боевые потери обозно-вещевого имущества.

Массовый призыв в армию и тяжелые условия боевых действий в начале войны вызывали трудности в вещевом снабжении войск. Мало того, что к концу 1941 года мы потеряли более 40 % поголовья скота – основной сырьевой базы для кожевенно-обувной и шерстяной отраслей промышленности, было потеряно 50 – 60 % неприкосновенных запасов хранившихся в пяти западных приграничных военных округах.

Таким образом, в начале войны из-за ошибок в размещении размер потерь основных материальных средств, включая средства, оставляемые при отходе наших войск, составил 1/3 созданных запасов. В дальнейшем потери материальных средств были относительно незначительны.

5.4. Потери Военно-морских флотов СССР и Германии

Советский ВМФ оказывал существенное влияние на ход вооруженной борьбы активным содействием сухопутным войскам и решением самостоятельных задач на Баренцевом , Балтийском и Черном морях. Важное значение имели многочисленные речные и озерные флотилии, которые большей частью действовали в интересах войск смежных фронтов. В то же время флот своими действиями на вражеских морских сообщениях оказывал влияние на экономику противника.

Анализ литературы показывает, что на сегодняшний день существует много работ, затрагивающих в той или иной степени проблему потерь ВМФ в годы Великой Отечественной войны[315]. Поэтому автор не претендовал на сенсационные открытия в этой области, попытался сравнить и сгруппировать множество опубликованных данных и на этой базе сформулировать причины приводившие к потерям Военно-морских сил за годы войны.

В середине 50-х годов Генеральный штаб ВС СССР обратил внимание министра обороны СССР Г.К. Жукова на завышенные результаты боевых действий на море. Следствием чего стала работа группы научных сотрудников исторического отдела Главного штаба ВМФ, которая исследовала каждое боевое столкновения на морских театрах военных действий. В результате кропотливой работы все потери были сгруппированы по трем категориям: вполне достоверные, подтвержденные документами противной стороны или другими неопровержимыми фактами; ошибочные или ложные; и не вполне достоверные. Это позволило методом исключения или включения в одну из категорий в 1959 г. составить "Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР №41 (Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, понесенных от ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг.)"[316].

К началу 1941 года корабли и вспомогательные суда для ВМФ строились на 24 заводах.

В соответствии с военно-мобилизационными планами значительная часть мощностей судостроения в начале войны была перенацелена на производство различных видов вооружения для армии. Кроме того, в августе 1941 года были потеряны судостроительные мощности в Николаеве, в сентябре блокирован основной судостроительный центр страны Ленинград. Все это привело к сокращению возможностей постройки военных кораблей. Несмотря на тяжелые условия, ГКО 4 декабря 1941 года принял постановление и утвердил программу строительства кораблей на 1942 год.

В первые два года войны в строй вступили корабли, строительство которых было начато еще до войны. Длительный период фло-

там приходилось вести боевые действия наличным составом сил, убывающим вследствие потерь без пополнения новыми кораблями. Особенно большой недостаток в боевых кораблях ощущался в 1942 1943 годах.

К началу Великой Отечественной войны ВМФ СССР в своем составе имел 4 флота: Краснознаменный Балтийский, Северный, Черноморский, тихоокеанский и 4 флотилии: Амурскую Краснознаменную, Каспийскую, Дунайскую и Пинскую.

Советский Военно-морской флот вступил в войну имея более 954 кораблей различных классов (без учета кораблей речных и озерных флотилий), в том числе линейных кораблей 3, крейсеров 7, эскадренных миноносцев – 53, подводных лодок – 211 и более 650 кораблей других классов (см. таблицу 4.28).

В первых эшелонах противоборствующих сторон имелось: у Германии и ее союзников 380 кораблей и 190 подводных лодок, Советский Союз – 182 корабля и 127 подводных лодок. Таким образом, противник имел превосходство по кораблям в 2.1 раза и в 1.5 раза в подводных лодках.

Суммарное водоизмещение всех боевых кораблей и катеров, принятых ВМФ от промышленности до Великой Отечественной войны, достигло 431 тыс. т, причем 243,2 тыс. т – это водоизмещение надводных кораблей, от крейсеров до речных мониторов (канонерских лодок) включительно.

Кроме того, морской транспорт располагал к началу войны 870 судами общей грузоподъемностью 1829 тыс. т и пассажировместимостью 30 450 человек. В его распоряжении находились 51 порт и 17 судоремонтных заводов[317].

К началу войны флота испытывали недостаток в минно-торпедном, тральном и противолодочном оружии (см. таблицу 37.4).

Таблица 37.4

	потребность	наличие	% обеспеченности
торпеды, шт.	18 898	8 707	46
мины, шт.	90 583	59 698	61,8
тралы, шт.	6 765	2 823	41,7
глубинные бомбы, шт.	475 066	64 630	6
сети противолодочные, миль	123,0	122,5	100
сети противоторпедные, миль	90,9	13,2	14,5

Таким образом, ВМФ был обеспечен лишь на половину необходимым оружием, а средства борьбы с неконтактными минами отсутствовали полностью. Наиболее узким местом к началу вой-

ны являлось обеспечение ВМФ автоматическими зенитными орудиями и крупнокалиберными пулеметами. По основным морским артиллерийским калибрам, а также осколочно-фугасным снарядам необходимые запасы были созданы.

В отличие от ВВС и сухопутных сил Красной Армии, советский Военно-морской флот встретил войну в полной боевой готовности. В чем заслуга морских военачальников в первую очередь наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова, командующих флотами В.Ф. Трибуца, А.Г. Головко и др., которые поэтапно, в какой-то мере на свой страх и риск, подвели флоты к наивысшей степени боевой готовности. Только этим можно объяснить тот факт, что флот при внезапном нападении врага не потерях ни одного корабля. В то же время надо заметить, что торговый и промысловый флот СССР, еще до начала и в первые дни войны начал нести потери. Так, 44 советских судна общей грузоподъемностью 143 760 т, находившиеся в портах и водах стран фашистского блока, в первые дни войны были захвачены противником. Только в портах Германии 20 – 21 июня были захвачены 31 транспорт общим тоннажем около 85 тыс. рег. бр. т, 4 транспорта в первый день войны были интернированы в Швеции[318].

Таким образом, оголилась проблема защищенности и сохранности торговых и промысловых судов в период предвоенной опасности. Этот тезис подтверждается тем, что если сравнить потери судов на Балтийском море перед нападением, с потерями от воздействия противника, то получилось, что он потопил за всю войну, теряя свои корабли, столько, сколько без потерь захватил накануне и в первые дни войны.

К началу войны не хватило времени на укрепление Северного флота, имевшего сравнительно небольшие силы: бригаду подводных лодок и по одному дивизиону эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей, тральщиков, минных заградителей и сторожевых катеров. В стадии строительства находилась береговая оборона. В то время как Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты имели в своем составе более 200 кораблей различного класса и свыше 620 самолетов каждый. При этом располагали развитой сетью военно-морских баз, аэродромов и прикрывались береговой артиллерией.

В первую неделю войны советский ВМФ действовал в основном по предвоенным планам, согласно которым почти полностью была выполнена их оборонительная часть, и лишь частично наступательная. В последующие две недели все флоты решали задачи по содействию сухопутным войскам и их действия все больше согласовывались с обстановкой на приморских участках сухопутного фронта.

В зависимости от оперативной обстановки, соотношения сил и средств на каждом морском театре, потери противника и наши имели свои особенности, как в количественном, так и в качественном отношении.

В первые месяцы войны боевые корабли очень часто огнем своей артиллерии поддерживали действия сухопутных сил при проведении оборонительных операций, обороне военно-морских баз и городов-портов.

Так, за первые шесть месяцев войны, наиболее напряженные в отношении артиллерийской поддержки, корабли Северного флота совершили 63 выхода на фланг сухопутных войск. Из общего числа проведенных стрельб 21 раз они вели огонь с целью уничтожения живой силы и подавления огневых точек врага, 14 раз – для поддержки контратак своих частей, а в большинстве остальных – для отсечения наступающего противника и стеснения его продвижения. Всего в 1941 году корабли Северного флота для стрельбы по берегу израсходовали 7344 снаряда 130 – 102-мм калибра[319].

Использовалась морская артиллерия Балтийского флота и при обороне города Ленинграда. При отражении сентябрьского штурма Ленинграда морская артиллерия имела 293 орудия калибром от 406 до 100 мм, из которых 105 стволов составляли 130-мм пушки. При этом артиллерия открывала огонь 1994 раза, израсходовав 25 329 снарядов. Среднемесячный расход боеприпасов артиллерии Балтийского флота для артиллерийской поддержки войск Ленинградского фронта и контрбатарейной борьбы с артиллерией противника составил: в 1941 г. – 17 500 выстрелов, в 1942 г. – 8 355, в 1943 г. – 13 254, в 1944 (только с января по июнь) – 20 835. В течение обороны Одессы морская артиллерия произвела 24 582 выстрела; при обороне Севастополя – 409 стрельб, израсходовав 13 000 снарядов[320].

Военно-морской флот напряженно вел борьбу по обеспечению перевозок, связанных с питанием войск в осажденных районах, с эвакуацией баз и оборудованием новых пунктов базирования. В Великую Отечественную войну флот обеспечил по внутренним морским коммуникациям переходы 8465 конвоев в составе 12 818 судов с войсками, снаряжением и различными грузами, в том числе на Северном театре: 1548 конвоев в составе 2951 транспорта, на Балтийском – 970 конвоев в составе 3223 судов и на Черноморском театре переход 5947 конвоев в составе 6644 судов[321]. Всего на морских театрах было перевезено около 10 млн. чел. и около 110 млн. различных грузов.

С целью захвата плацдармов в глубине обороны противника и подготовки условий для развития наступления на приморских на-

правлениях советское командование осуществляло десантные операции. За годы войны силами четырех флотов было высажено 59 десантов, из которых 8 оперативных, 37 тактических и 13 разведывательных. Причем наибольшее число десантов приходилось на 1941 и 1944 годы, когда было осуществлено 19 и 17 десантов соответственно. Чуть меньше высажено десантов флотилиями - 54, из них 51 тактический и один разведывательный. Наибольшее число десантов пришлось на 1944 год – 25[322].

Потери боевых кораблей и катеров на морских театрах составили 1016 единиц, кроме этого на речных бассейнах флотилии потеряли 290 боевых кораблей, вспомогательных судов и плавсредств гражданских министерств и ведомств. Сюда следует добавить 20 кораблей Пинской военной флотилии, подорванных своим личным составом при отступлении. Потери транспортных средств и вспомогательных судов составили 1782 корабля и 403 поврежденных. Также 1294 боевых корабля и катера получили повреждения на морских театрах и 191 на речных бассейнах. Таким образом, общие потери боевых кораблей и катеров составили 1326 единиц и 1782 транспортных и вспомогательных средства. Кроме этого, 1485 боевых корабля и катера. 403 транспортных и вспомогательных судна были повреждены.

Анализ потерь корабельного состава советского ВМФ показал, что более 68 % всех потерь пришлось на 1941 – 1942 годы, т.е. на период преимущественно стратегической обороны наших Вооруженных Сил, и только около 32 % на 1943 – 1945 годы.

Больше всего боевых кораблей наш флот потерял от минного оружия противника, на долю которого приходилось 35 % всех потерь боевых кораблей и 15 % потерь транспортов. По отдельным классам боевых кораблей потери от минного оружия были еще выше. Так, например, потери эскадренных миноносцев от подрыва на минах составили 52 % от их общих потерь. Это обуславливалось тем, что наш флот, решая главную задачу по содействию Красной Армии, действовал в прибрежной зоне и против береговых объектов. Большой процент потерь кораблей и судов на минах объясняется и тем, что в составе флотов было недостаточно тральщиков, отсутствовали средства борьбы с неконтактными минами. Так, Северный флот перед войной имел всего два тральщика, но уже к 1944 году он располагал 36 тральщиками и 40 катерами-тральщиками. На Краснознаменном Балтийском флоте к началу войны было 33 тральщика, а к концу – 69 тральщиков и 216 катеров-тральщиков. Тральные силы Черноморского флота увеличились с 15 до 35 тральщиков.

Всего в действующем флоте в начале войны было около 70 тральщиков, уже в 1942 году - 329, в 1943 году - 522, в 1944 году – 533 и в конце войны – 699 тральщиков всех типов[323].

Значительные потери понес наш флот от наземной артиллерии противника: в транспортах – 32 %, в боевых кораблях 19 % от общих потерь. Причины те же, действия в прибрежных районах.

Потери боевых кораблей и вспомогательных судов нашего флота от авиации противника составили 27 % их общих потерь. Причем более 69 % потерь боевых кораблей от авиации противника приходилось на 1941 – 1942 годы, когда она имела значительное превосходство в воздухе.

Наибольший урон нашему транспортному флоту нанесла авиация противника, который составил 46 % от общего числа потерянных нашим флотом транспортов.

Потери боевых кораблей нашего флота от подводных лодок и надводных кораблей противника были незначительными – 7 % и 12 % соответственно. Это объяснялось тем, что немецкое руководство в войне на море стремилось не рисковать ценными боевыми надводными кораблями.

Большую роль в решении боевых задач, стоящих перед советскими ВМФ, сыграла его авиация, самолетный парк которой к началу войны насчитывал более 2000 самолетов. Однако надо отметить, что 87,5 % от общего числа самолетов были устаревших типов. Значение авиации как мощной ударной силы в действиях на море начало сказываться с 1942 года и достигло своего максимума в 1944 – 1945 годах. Поэтому быстрое перевооружение авиации ВМФ новой материальной частью и постоянный рост ее самолетного парка увеличивали удельный вес ВВС флотов при выполнении разносторонних задач на море и суше. Кроме того, что авиация ВМФ в течение войны уничтожила 371 транспорт противника и потопила 407 его боевых и вспомогательных судов, что составило соответственно 50,4 % и 66,2 % от общих потерь противника на наших морских театрах, она уничтожила 5509 самолетов противника, из которых 4495 (более 81 %) сбито в воздушных боях и 1014 (более 18 %) уничтожено на земле. Особое место в борьбе на морских коммуникациях противника занимала минно-торпедная авиация, уничтожившая почти в 1,5 раза больше кораблей и судов противника, чем авиация других родов, выставив при этом в течение войны 2817 мин заграждений на подходах к портам противника и на узлах его коммуникаций. В то же время авиация ВМФ несла достаточно большие потери в самолетах, боевые потери которых составили 3831 самолет и 1117 небоевых потерь.

Анализ потерь авиации ВМФ СССР показал, что в воздушных боях погибло более 37 % наших самолетов, от огня зенитной артиллерии – 17,5 %, на аэродромах 8,5 %, не вернулись с боевого задания – 21,9 %, разбились при посадке из-за боевых повреждe-

ний – 14,9 %. Таким образом, наиболее серьезную угрозу для нашей авиации представляла истребительная авиация противника. Небоевые потери составили 1117 самолетов действующих флотов, из которых 2293 истребителя (46,3 %), 961 штурмовик (19,4 %) и 831 бомбардировщик (16,8 %).

Пополнение ВВС действующих флотов самолетами за период Великой Отечественной войны составили: минно-торпедная авиация – 626 самолетов, бомбардировочная – 676, штурмовая – 1406, истребительная – 3422 и 488 разведывательных самолетов.

Подводные лодки ВМФ СССР предполагалось применять главным образом на морских сообщениях противника, как род наступательных военно-морских сил. Однако в годы войны развитие подводных лодок количественно и качественно не всегда отвечало оперативным требованиям, причем в составе открытых морских театров (Северного и Тихоокеанского) было значительно меньше подводных лодок, чем на закрытых (Балтийским и Черноморском).

Советский ВМФ имел в своем строю 211 подводных лодок различного класса (см. таблицу 38.4).

Еще 91 подводная лодка находилась в постройке, 206 подводных лодок, принятых от судостроительной промышленности до войны, составляли 66 % общего количества построенных в СССР 312 кораблей. Расчетный срок службы больших и средних подводных лодок того времени составлял 16 лет, малых – 13. Таким образом. Советский Союз располагал к началу войны очень молодым и современным подводным флотом, 16 % в котором составляли большие, 45 % – средние и 39 % – малые подводные лодки.

Если Северный флот имел к началу войны лишь 15 подводных лодок, то Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты 65 и 17 подводных лодок соответственно. Таким образом, налицо явная и необоснованная недооценка открытых театров, Поэтому за время войны Северный флот увеличился на 32 лодки из 55, составивших пополнение ВМФ. Отдавая должное успешным действиям советских подводных лодок, необходимо отметить, что они стоили им значительных потерь. ВМФ Советского Союза потерял 103 подводные лодки, из них:

– 54 подводные лодки (52,4 % от общих потерь) погибли от мин[325]. Большие потери явились следствием того, что на флотах не уделялось должного внимания вопросам противоминного наблюдения, установлению опасных от мин районов и оборудованию противником противолодочных рубежей. Разведкой флотов не были своевременно обнаружены поставки мин подводным кораблям и не выявлены противолодочные позиции. Подводные лодки форсировали противолодочный рубеж с Финском заливе самостоятельно без дол-

Таблица 38.4

Советские подводные лодки к началу Великой Отечественной войны[324]

Тип-серия	Всего принято в состав ВМФ	КБФ	ЧФ	СФ	ТОФ	Всего в строю
Большие торпедные подводные лодки						
Д-I	6	-	3	2	-	5
П-IV	3	3	-	-	-	3
Подводные минные заградители						
Л-II	6	3	3	-	-	6
Л-XI	6	-	-	-	6	6
Л-XIII	7	-	-	-	7	7
Средние торпедные подводные лодки						
Щ-III	4	4	-	-	-	4
Щ-V	12	-	-	-	11	11
Щ-V-бис	13	2	3	-	8	13
Щ-V-бис-2	14	5	4	-	5	14
Щ-X	32	7	8	6	10	31
С-IX	3	2	-	-	-	2
С-IX-бис	14	9	4	-	1	14
Малые торпедные подводные лодки						
М-VI	30	-	2	-	28	30
М-VI-бис	20	12	2	-	6	20
М-XII	28	9	10	6	3	28
Крейсерские подводные лодки						
К-XIV	6	4	-	2	-	6
Опытовые подводные лодки						
	2	-	-	-	-	-
Прочие подводные лодки						
	11	6	5	-	-	11
Итого	217	66	44	16	85	211

жного обеспечения и помощи со стороны других сил флота, несли подчас дне вызываемые обстановкой потери. Так, из 12 лодок КБФ, потерянных в море, на переходах в заданные районы погибли 7 (практически все подорвались на минах), остальные 5 погибли в столкно-

вении с силами ПЛО противника. Всего же из 47 потерянных на Балтике подводных лодок 24 подорвались на минах.[326]

– 35 подводных лодок (34 % от общих потерь) погибли от воздействия активных сил – подводных кораблей и авиации противника;

– 9 подводных лодок (8,8 % от общих потерь) потеряны в результате воздействия подводных лодок противника;

– 5 подводных лодок (4,8 %) погибли в результате аварий и других причин.

Подводные лодки Балтийского флота за время войны совершили 196 боевых выходов в море, в том числе 106 в Балтийское море. За это время было потоплено 125 судов общим тоннажем около 360 тыс. бр. рег. т и 24 боевых корабля. Боевые потери подводных лодок составили 38 единиц, из них 29 в Финском заливе и 9 в Балтийском море. За время войны подводные лодки произвели 239 торпедных атак, в которых было выпущено 479 торпед. В этих атаках потоплено 97 транспортов общим тоннажем около 300 тыс. т и 5 боевых кораблей, кроме этого ими было поставлено 278 мин, на которых подорвалось 20 транспортов и 16 боевых кораблей. В десяти случаях применения артиллерийского оружия было потоплено 7 транспортных судов и 2 малых боевых корабля. Как отмечалось выше, большие потери наши лодки несли от мин противника, который за 1941 – 1944 годы поставил на театре свыше 42 тыс. мин. За один поход каждой подводной лодке приходилось пересекать линии минных заграждений в 1941 году – 12 раз; в 1942 – 48; в 1943 – 41; в 1944 – 24 раза. Соответственно с этим и определялись потери лодок от минного оружия. Хотя в 1941 году минная опасность по сравнению с 1942 годом была значительно меньше, но потери подводные лодки несли большие. Объяснялось это тем, что было неудовлетворительное непосредственное обеспечение их движения в нашей операционной зоне.

В ходе войны противник увеличивал воздействия противолодочных сил по нашим подводным лодкам. В среднем на каждую лодку в 1942 году было совершено 3 атаки и сброшено 33 бомбы, в 1943 году – 1 атака, в которой сброшено 40 бомб, в 1944 году – 2 атаки и 16 бомб, в 1945 году – 3,5 атаки и 75 бомб[327].

47 подводных лодок Северного флота в течение войны совершили 424 похода, в среднем по девять выходов каждая. Наибольшие усилия были направлены против морских сообщений противника, когда подводники совершили для этой цели 372 похода, ограниченными были действия подводных сил по защите своих внутренних (арктических) сообщений. За всю войну подводными лодками Северного флота было проведено 39 операций по высадке (снятию) разведывательных групп на побережье противника, из них 25 уси-

ленных, однако эти операции имели ограниченное значение. Используя торпеды и артиллерию, подводные лодки потопили 146 транспортных судов общим тоннажем в 460 423 т и 50 боевых кораблей, кроме этого было повреждено 18 транспортных судов тоннажем в 57 600 т и 6 боевых кораблей. На минах поставленных подводными лодками, подорвались 12 транспортов тоннажем в 43 200 т[328]. За войну Северный флот потерял 23 подлодки, пополнившись 32.

Основным содержанием боевого использования подводных лодок Черноморского флота в течение всей войны были действия на вражеских коммуникациях. В действиях на коммуникациях участвовала 51 подводная лодка, совершившие 427 выходов на позиции. В течение войны подводные лодки 91 раз атаковали противника торпедами, провели 19 артиллерийских стрельб и 30 минных постановок, израсходовав при этом 404 торпеды 699 снарядов и 578 мин[329].

За всю войну подводными лодками потоплено 60 транспортных судов тоннажем 140 487 бр. рег. т и 31 боевой корабль и вспомогательное судно, 18 транспортов тоннажем 66 118 бр. рег. т и 5 вспомогательных судов повредили. Кроме этого, подводные лодки совершили 229 походов на решение задач по высадке диверсионных групп на побережье, несения дозорной и разведывательной службы и др. При выполнении всех этих задач моряки проявляли выдержку, дерзость, мужество и героизм. Однако и здесь была недооценка минной опасности, особенно в начале войны. В 1941 – 1942 гг. немцы, румыны и болгары поставили 4754 якорные мины (50 % от якорных мин, поставленных за всю войну), из них 1691 мина была противолодочная[330]. Особую опасность мины представляли осенью и зимой, поэтому не случайно, что потеря от подрыва на минах 11 подводных лодок произошла в осенне-зимний период 1941 – 1942 гг. Всего при выполнении боевых заданий Черноморский флот потерял 24 подводные лодки (47 % от общего числа всех участвовавших в боевых действиях).

К началу советско-японской войны подводные силы Тихоокеанского флота насчитывали 78 подводных лодок, сведенные в апреле 1945 года в четыре бригады и два отдельных дивизиона.

Подводные лодки Тихоокеанского флота выполнили все поставленные перед ними задачи, хотя их успехи значительно ниже, чем у других флотов. Ими было потоплено 2 транспорта и один мотобот общим тоннажем 6 500 бр. рег. т и один транспорт тоннажем 3 200 бр. рег. т поврежден. Такая результативность объясняется тем, что боевое применение подводных лодок затруднялось установленной разграничительной линией между зонами действий флотов СССР и США. Поэтому советские подводные лодки использовались только вблизи берегов Северной Кореи и

Южного Сахалина. Поставленные США летом 1945 года магнитные и акустические мины на подходах к портам Северной Кореи, не позволяли советским подлодкам воздействовать на коммуникации противника. Потери Тихоокеанского флота в подводных лодках также невелики и составили одну подводную лодку.

Таким образом, все за войну подводные лодки КБФ, ЧФ, СФ и ТОФ потопили 333 транспортных судов общим тоннажем 967 410 бр. т, 105 боевых кораблей и вспомогательных судов, повредили 42 транспортных судна общим тоннажем 148 501 бр. т, 12 боевых кораблей и вспомогательных судна. наибольшее количество походов за войну на одну подводную лодку приходилось на Черном море – 12,8; на Севере – 8,7; меньше всего на Балтике – 3,3. это объяснялось, главным образом, складывавшейся на театре оперативной обстановки в совокупности с географическими условиями.

Согласно Версальскому договору Германии запрещалось иметь мощный Военно-морской флот, а это шло вразрез с целями на мировое господство. Потеряв в первой мировой войне почти весь торговый флот, германские монополии с помощью американских субсидий очень быстро его восстановили. На 30 июня 1939 года в торговом флоте насчитывалось 2459 паровых и моторных судов, кроме этого имелось 37 танкеров. За период с 1940 по 1944 было построено еще 176 судов[331].

Германия предполагала в течение девяти – десяти лет создать мощный военный флот, основу которого должны были составить надводные корабли. Однако, с началом войны выяснилось, что для создания мощного надводного флота не хватило времени, и усилия были сосредоточены на строительстве подводного флота. Следует отметить, что в нарушение Версальского договора английское правительство в июне 1935 года заключило с Германией морское соглашение, которым разрешалось строительство военного флота[332].

После нападения Германии на Советский Союз боевые действия на океанских коммуникациях осуществлялись в основном подводными лодками.

В июле 1941 года в составе германского флота насчитывалось 168 подводных лодок, из которых большая часть (93) проходила период обучения. Ежемесячно флот пополнялся в среднем 17 подлодками. К концу года число подводных лодок возросло до 247 единиц. По данными Г. Бодо[333] изменения подводного флота характеризуются данными таблицы 39.4.

По данным контр-адмирала В.И. Андреева немцами было построено 1014 подводных лодок, а потеряно с 1940 по 1944 годы 628 лодок[334]. За 1939 – 1945 годы немецкий подводный флот потерял, по мнению В.И. Андреева[335] и Л.М. Еремеева[336], 781 подвод-

Таблица 39.4

Годы	Наличие на 1.12	Построено	Потеряно
1940	83	54	26
1941	247	202	38
1942	397	238	88
1943	442	290	245
1944	408	230	264
1945	на 1.5. 353	-	55
За войну	-	1014	716
С 1.6.1941 по 1.5.1941 г.		881	623

ную лодку, кроме того: 214 было потоплено своими экипажами в период капитуляции, 165 – уничтожено союзниками после войны и 30 лодок было разделено между СССР, США и Англией. Таким образом, немецкий флот потерял 1190 подводную лодку. Кроме того, по этим же данным, основанным на официальных английских источниках 85 подводных лодок потеряла Италия и 130 – Япония[337]. Капитан 1 ранга А. Норченко утверждает, что за весь период второй мировой войны немцы из 1188 подводных лодок потеряли – 778[338]. В статье "Война на море"[339] адмирал В. Маршалл приводит такие данные:

общие потери подводного флота – 659 лодок
потери от бомбардировок в гаванях – 63
потери от аварий, столкновений при обучении и т.п.– 58
затоплено при капитуляции – 219
передано западным союзникам и СССР – 154
потери Италии – 87
потери Японии – 130

Таким образом, со своими союзниками немецкий флот потерял за годы войны всего 1370 подводную лодку.

Интересен тот факт, что к началу войны с Советским Союзом почти все командиры и экипажи подводных лодок, находившихся в строю в начале второй мировой войны погибли, поэтому вновь вступившие в строй подводные лодки комплектовались новыми, неопытными, мало обученными командами. Отсюда довольно скромные успехи боевой деятельности на море по сравнению с успехами на сухопутном театре военных действий. Характер боевых действий немецкого флота в течение первого периода войны сводился к решению одной задачи нарушения морских коммуни-

каций, при этом надводные корабли, подводные лодки и авиация действовали порознь без достаточного взаимодействия. Подводными лодками ВМС Германии было потоплено примерно 3000 судов общим тоннажем примерно 14,5 млн. бр. т, а также 178 военных кораблей и 11 вспомогательных судов.

95 подводных лодок немецкие ВМС потеряли на Балтийском море. Из них 49 погибли в море, 46 в базах. Советский ВМФ потопил 17 подводных лодок, от оружия союзников на Балтике немцы потеряли 57 лодок, из которых 54 от авиации, на минах 3, 15 подводных лодок потеряно в море и 21 лодка это небоевые потери[340].

Подавляющая часть потерь явилась следствием столкновений в надводном положении, что и было связано со слабой подготовкой командиров и экипажей в вопросах совместного плавания в прибрежных районах. Хотя немцы и потеряли от оружия союзников на Балтике 57 подлодок, все это приходилось на период, начиная с середины марта 1944 года, а основной урон подводному флоту Германии нанес британский флот в Атлантике, где потери немецкого подводного флота составили 599 лодок. Анализ потерь немецких подводных лодок показывает, что на Балтийском море союзники сделали ставку на авиационные удары по основным немецким портам в западной части моря, где уничтожила 41 подлодку, в то время как 50 % немецких лодок затонули от наших мин и только причиной гибели 3 лодок стали наши ВВС.

Суммарные потери военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников в 1941 – 1945 гг. от ударов ВМФ СССР составили 2766 судов общим тоннажем свыше 3 млн. брутто-регистровых тонн[341] (см. таблицу 40.4).

Анализ потерь ВМС Германии свидетельствует о том, что в первом периоде войны они составили лишь 20 %, в то время как после начала коренного перелома и до конца войны – 80 %.

За время войны наибольшие потери в боевых кораблях ВМС Германии понес на Балтийском море – 280 боевых кораблей и различных вспомогательных судов. К этому следует отнести и 272 поврежденных боевых корабля и вспомогательных судна. На Черном море советский флот уничтожил 265 кораблей и повредил 243 боевых корабля и вспомогательных судна. На Севере 68 и 28 кораблей и вспомогательных судна соответственно. Наиболее эффективным средством борьбы против боевых кораблей противника бала авиация флотов, на долю которой пришлось 60 % всех уничтоженных боевых машин.

Увеличению доли авиации в уничтожении транспортов ВМС Германии способствовали количественный и качественный рост авиации флота и освобождение ее от решения задач на сухопутном

Таблица 40.4

Потери военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Потери ВМФ СССР	В боевых кораблях и вспомогательных судах, ед.		В транспортных судах			
			количество, ед		тоннаж, рег. т	
Авиация	407 428	835	371 369	740	800 296 870 550	1671 тыс.
Подводные лодки	33 54	87	157 165	322	462 313 476 100	938 тыс.
Надводные корабли	53 106	159	24 60	84	45 197 138 400	184 тыс.
Мины	103 18	121	110 24	134	250 101 58 000	308 тыс.
Береговая артиллерия	18 25	43	14 13	27	28 646 19 000	48 тыс.
Итого боевых потерь	614 631	1245	676 631	1307	1 586 553 1 562 050	3149 тыс.
Потери по неизвестным и другим причинам	94 2	96	115 3	118	251 666 7 800	259 тыс.
Всего потерь за войну	708 633	1341	791 634	1425	1 838 219 1 569 850	3408 тыс.

фронте. Так, авиация Северного флота в течение 1941 года совершила свыше 500 самолето-вылетов для действий на коммуникациях, в том числе 287 для нанесения бомбоштурмовых ударов по транспортам и портовым средствам. В 1942 году с этой же целью она совершила 1213 самолето-вылетов, из них 549 для ударов по транспортам и боевым кораблям противника в море и в портах. В течение 1943 года минно-торпедная авиация Северного флота произвела 370 самолето-вылетов по коммуникациям противника, в 1944 году вся авиация – 9 тыс. самолето-вылетов на вражеские коммуникации.

В результате действий на коммуникациях противника авиацией Северного, Балтийского и Черноморского флотов, сделавшей 76 (90) самолето-вылетов было уничтожено 778 боевых кораблей, вспомогательных судов и транспортов, т.е. на уничтожение каждой единицы производилось 98 самолето-вылетов. Примерно половина из них пришлась на торпедоносцы, бомбардировщики и штурмовики. К этому авиация нашего ВМФ в течение войны уничтожила

5509 вражеских самолетов, из которых 4495 (более 81 %) сбито в воздушных боях и 1014 (более 18 %) уничтожено на земле.

На втором месте по уничтожению боевых кораблей противника стоит минное оружие (17 %), а по уничтожению транспортов подводные лодки (23 %). Так, удельный вес мин заграждения в потерях, понесенных гитлеровцами на северных морских сообщениях во втором периоде, казалось бы, остался таким, как и в первом периоде войны. Однако если в течение первых полутора лет войны противник потерял на минах 13 боевых кораблей и транспортов, то в течение 1943 года – 17. Это было обусловлено большой активизацией минных действий. Всего же к концу войны количество поставленных на Севере в 65 оборонительных минных заграждениях мин и минных защитников достигло 6000.

За всю войну разнородными силами советского ВМФ только в активных минных заграждениях было выставлено 9218 мин и минных защитников, на которых противник потерял 110 транспортов, или 16 % от всех транспортов. потерянных противником от воздействия всех сил флота. По количеству уничтоженных транспортов противника минное оружие превзошло результаты подводных кораблей и береговой артиллерии, вместе взятых. Кроме того, на минных заграждениях нашего флота погибло 103 боевых корабля противника, или 17 % всех уничтоженных нашим флотом боевых кораблей и вспомогательных судов, что практически равно итогам действий подводных лодок, надводных кораблей и береговой артиллерии, вместе взятых. Таким образом, в среднем по трем флотам в ходе войны на 144 выставленных нашими силами минах погибал один транспорт или боевой корабль.

Рассмотрение потерь боевых и вспомогательных кораблей ВМС Германии показало, что основные потери они понесли в кораблях охранения конвоев (42 сторожевых корабля, 116 сторожевых катеров и охотников за лодками, 97 тральщиков и катеров-тральщиков). Кроме этого, 155 десантных судов , из которых 111 уничтожено на Черном море, где немецко-фашистское командование использовало их в качестве транспортов для перевозки грузов.

Крупные надводные корабли на наших морских театрах ВМС Германии использовали ограниченно, отсюда и небольшие потери в них.

Анализ морских потерь в ходе выполнения боевых задач показал, что 3/4 потерь, германский флот понес при стоянке в портах и базах. Большие потери кораблей и транспортов в портах говорят о том, что в условиях минувшей войны порты были недостаточно надежными укрытием для кораблей и особенно для невооруженных транспортов.

Подводя итог анализу потерь германского флота следует отметить, что за время войны наибольшие потери в боевых кораблях он понес на Балтийском море, где было потеряно 280 боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе два линейных корабля, броненосец береговой обороны, три крейсера, 16 эскадренных миноносцев, 18 сторожевых кораблей, 16 лодок, 59 тральщиков, 41 десантную баржу.

На Черноморском театре советский ВМФ флот уничтожил 265 немецких кораблей, среди них эскадренный миноносец, два монитора, 17 торпедных катеров, 22 тральщика, 111 десантных барж.

На Севере ВМС Германии за годы войны потеряли от ударов советского флота 68 боевых кораблей и вспомогательных судов, из них 24 сторожевых корабля, эскадренный миноносец, 16 тральщиков и 5 лодок[342].

Проведенный анализ показывает, что потери боевых кораблей и катеров военно-морских сил СССР и Германии соотносятся как 1 : 1,01, т.е. количественно почти равны, также как и по транспортным и вспомогательным судам. Причем значительная часть судов была утрачена не принимая участия в боевых действиях. Наибольшие потери советского ВМФ пришлись на летне-осеннюю кампанию), т.е. период, когда противник удерживал стратегическую инициативу в войне, а наш ВМФ оказывал содействие сухопутным войскам, решая оборонительные задачи. Самой эффективной ударной силой обеих сторон была авиация, которая получила значительное использование для нанесения ударов по наземным объектам противника в интересах сухопутных войск.

В годы Великой Отечественной войны вследствие возросшей огневой и ударной мощи потери в военной технике достигли колоссальных размеров. Для Красной Армии массовый вывод из строя военной техники, вооружения и других материальных средств пришелся на первый период войны, когда в результате вынужденного отхода советских войск и оккупации немецко-фашистскими захватчиками западных областей СССР были потеряны большие запасы вооружения, боеприпасов, горючего и других материальных средств, а в связи с временной потерей важных промышленных районов и эвакуацией предприятий в восточные районы страны сокращался выпуск военной продукции промышленность из-за потери важнейших сельскохозяйственных и промышленных районов с наиболее развитой сетью путей сообщения, а также источников сырья произошло нарушение установившихся в мирное время связей между отраслей народного хозяйства, что также отрицательно сказалось на снабжении армии.

Война предъявляла огромные экономические требования к производству вооружения. Роль военного производства чрезвычайно возросла. Производство вооружения стало в годы войны одной из отраслей крупной индустрии. Больше того, производство отдельных видов оружия и боевой техники выделялись в самостоятельные отрасли военной промышленности. Но как показала война наряду с военной промышленностью для удовлетворения нужд фронта необходимы машиностроение и химическая промышленность, мощная металлургическая и топливно-энергетическая база, развитая система транспорта и высокопродуктивное сельское хозяйство.

ГЛАВА 5.
Организация учета потерь личного состава в Красной Армии в 1941– 1945 гг.

До начала войны учету военных потерь личного состава вооруженных сил уделялось недостаточно внимания. Не было ни ясного понимания задач по персональному учету потерь личного состава, ни определенной системы органов, которые должны были бы заниматься этой работой. Необходимо отметить, что офицерские кадры были далеки от этих вопросов, так как теория учета потерь в войне в академиях и училищах, а также и войсках не изучалась. При проведении крупных и малых учений войск штабам воинских частей и соединений заданий по учету потерь личного состава, порядка их донесения и сбора не давалось. Так, в течение 1941 года Народный комиссар обороны своей директивой орг/2/521295 приказал провести опытные учения в целях изучения организации и штатов стрелковых дивизий военного времени, для чего в каждом округе привлекалось по одной дивизии применительно к условиям ТВД. На этих учениях предполагалось проверить большой спектр вопросов, как-то: соответствие организационных форм условиям боевых действий; управляемость и подвижность; укладку грузов; работу тыла и другие вопросы. К сожалению, вопросы учета потерь и восполнения их в ходе боев не нашли здесь своего отражения, хотя эти вопросы весьма близко увязывались с темой учений[343].

Но следует заметить, что накануне войны все-таки создавалась минимальная база для решения вопросов, связанных с постановкой учета военных потерь в войсках. В 1941 году в Управлении устройства и службы войск Генерального штаба имелось отделение по учету безвозвратных потерь за период советско-финляндской войны 1939-1940 гг. в составе 9 человек .

21 декабря 1939 года Народный комиссар обороны издал приказ № 238 "О введении в действие: а) "Инструкции о порядке пользования медальонами с краткими сведениями о военнослужащих Красной Армии" и б) "Положение о персональном учете потерь личного состава Красной Армии в военное время", где утверждалось, что персональный учет потерь является "делом государственной важности"[344].

Это положение раскрывало основные задачи по организации учета потерь, начиная от взвода (авиазвена) до Главного управления Красной Армии. Оно прошло практическую апробацию в период советско-финляндской войны. На основе опыта этой войны и военных конфликтов 1938-1939 гг. 15 марта 1941 года был издан приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 138 с объяв-

лением "Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время"[345], отменявший действие приказа НКО СССР № 238 от 1939 года. Положение состояло из шести разделов. Первый раздел определял систему персонального учета потерь на фронтах, порядок погребения погибших и устанавливал правила извещения населения страны о судьбе их родственников военнослужащих действующей армии[346]. При сравнении общих разделов приказов №№ 238 и 138 видно, что персональный учет потерь личного состава в последнем уже не рассматривался как "дело государственной важности", но вся переписка и документы по этому вопросу в обоих случаях были секретными.

В содержании приказа НКО № 138 от 15 марта 1941 года необходимо отметить ряд важных моментов. В преамбуле ко второму разделу подчеркивалось, что "каждый командир и начальник, начиная от командира отделения и выше, при любых условиях боя обязан вести точный учет личного состава подчиненного ему подразделения части"[347]; положение о том, что "прибывшее пополнение в подразделение и часть берется на персональный учет до ввода его в бой" , а командиры всех степеней "должны тщательно проверять и точно устанавливать, что прибывшее наличие людей пополнения точно соответствует полученным на них спискам" И, наконец, положение о том, что "по окончании каждого боя командир подразделения, части проверяет личный состав и немедленно доносит по команде о потерях". Из второго раздела, было ясно, что персональный учет потерь должен был производиться по именным спискам персональных потерь, а также по строевым запискам. Штаб полка по установлении смерти военнослужащего и места его погребения должен был немедленно выслать извещение непосредственно родственникам по месту жительства – на начальствующий состав кадра и младший начальствующий состав сверхсрочной службы и в районный военный комиссариат – на рядовой и младший начальствующий состав срочной службы и запаса.

Важное значение для учета безвозвратных потерь имело положение приказа № 138 о том, что пропавшие без вести военнослужащие учитывались в штабе полка в течение 15 дней, как временно выбывшие; по прошествии 15 дней они должны были заносится в список безвозвратных потерь, исключаться из списков части с донесением по команде, а спустя 45 дней о них извещались родственники (чего не было в приказе № 238). В этом разделе определялись также сроки отправки донесений и списков безвозвратных потерь.

Пятый раздел определял порядок погребения погибших в боях. Для этого должна была назначаться полковая команда, на кото-

рую возлагались задачи по розыску, регистрации (по вкладным листам медальонов), сбору и доставке трупов на дивизионный пункт для погребения . Распоряжением командира дивизии назначался начальник дивизионного пункта погребения погибших, который составлял списки и представлял их в штаб дивизии, с приложением схемы расположения могил. В книге погребения против каждой фамилии точно отмечалось место нахождения трупа в могиле, например: "от южного края могилы 1-й в первом ряду; от северного края 3-й во втором ряду, считая сверху"[348].

Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии на военное время было разослано только 28 марта 1941 года, т.е. за 3 месяца до начала войны, тиражом в 26 тыс. экземпляров.

Таким образом, накануне войны еще не сложилась практика по организации службы учета военных потерь в Красной Армии, хотя определенный опыт и законодательная база для этого существовали.

1.5. Изменения в органах по учету военных потерь в начале войны

В начальный период войны персональный учет потерь был децентрализован. Так, погибший и пропавший без вести офицерский состав учитывался и исключался из списков Красной Армии приказами Главного управления кадров Наркомата обороны (ГУК НКО), где имелся 8-й отдел по "учету потерь начальствующего состава на фронтах и учету эвакуированных семей начсостава". Главное политическое управление, Главное управление ВВС, Главное санитарное управление Красной Армии, ветеринарное управление и Главное управление начальника артиллерии, вели свой отдельный учет; остальные управления учета потерь не вели. Это обстоятельство не могло не влиять на полноту и качество учета потерь. К тому же приказ НКО №138-41 г. по учету безвозвратных потерь не был проработан до войны войсковыми штабами, да и не все штабы его имели.

Установлению объединенного учета потерь способствовало создание с началом войны Главного управления формирования и укомплектования войск (Главупраформа).

Оно было организовано 29 июля 1941 года приказом НКО № 0254. В составе Главупраформа было пять управлений и два отдела. В первом, организационном управлении, был создан девятый отдел, который занимался учетом численности армии, потерь и пополнений рядовым и младшим начальствующим составом . На второе управление, занимавшееся укомплектованием и службой

войск, возлагался в качестве одной из задач персональный учет потерь младшего начальствующего и рядового состава и переписка с гражданами, для чего имелся четвертый отдел "Персональный учет потерь личного состава". Но уже 9 августа 1941 года наркомом обороны своим приказом № 0268 отменил действие приказа № 0254 от 29.07.41 г. и объявил новое "Положение о Главном Управлении формирования и укомплектования Красной Армии"[349], согласно которому 13 августа 1941 г. был введен его новый штат в составе пяти управлений и пяти отделов. В первом, организационно-штатном управлении, имелся восьмой отдел, занимавшийся учетом численности армий и общим учетом потерь. Кроме того, был создан отдельно десятый отдел, который занимался учетом персональных потерь только на фронтах. На него возлагалось: ведение персонального учета потерь в соединениях и частях; составление алфавитных списков потерь и выдача справок по запросам граждан . Он имел 28 военнослужащих, 43 вольнонаемных и 30 писарей-рядовых[350].

В штабах фронтов и армий учетом потерь занимались отделы укомплектования. На эти отделы возлагались задачи сбора и учета потерь; донесений о них в вышестоящие штабы и органы; контроля и проверки подчиненных частей и соединений по вопросам учета потерь и другие мероприятия.

В стрелковых корпусах этими вопросами занимался отдел кадров и учета личного состава, имевший в своем составе 7 человек. В штабах дивизий имелось четвертое отделение (строевое и начсостава), которое в декабре 1941 г. имело в своем составе 5 человек. В дальнейшем произошло уменьшение штатных единиц, что, естественно, затрудняло работу по учету личного состава. В стрелковых полках ответственность за дело учета личного состава приказом НКО возлагалась на помощника начальника штаба полка.

Таким образом, в войсках, существовала определенная структура, отвечавшая за учет безвозвратных потерь на местах и имевшая связь с Главным управлением формирования и укомплектования войск.

19 ноября 1941 г. приказом НКО № 340 "в целях улучшения организации работы по учету персональных потерь на фронтах и наибольшей увязки ее с общей работой по мобилизации и укомплектованию армии" отдел учета персональных потерь на фронтах Главупраформа с 20 ноября 1941 г. был включен в состав Управления мобилизации и укомплектования армии, как 5-й отдел, с возложением ответственности за его работу на начальника Управления . Но обстановка, складывавшаяся на фронтах, непредвиденный рост потерь приводили к выводу, что необходима самостоя-

тельная структура, которая бы занималась только сбором, обобщением и учетом потерь личного состава Красной Армии. На имя наркома обороны И.В. Сталина дважды 1.10.41 г. и 26.11.41 г. приходили докладные записки с предложениями сформировать "Бюро по учету потерь личного состава Красной Армии"[351].

31 января 1942 г. нарком обороны издал приказ №25 о создании Центрального бюро по персональному учету потерь личного состава в действующей армии. Этим приказом предписывалось к 5 февраля 1942 г. сформировать Центральное бюро (далее Центрбюро) на основе Главупраформа, для чего выделить из состава Управления мобилизации и укомплектования 5-й отдел со всем его личным составом. 10 февраля 1942 г. был утвержден штат Центрбюро: оно состояло из: 1-го отдела – Учетно-статистического (59 человек, из них военнослужащих – 9);2-го отдела – Справочного (70 человек, из них военнослужащих – 7); 3-го отдела – Писем (113 человек, из них военнослужащих –18); 4-го отдела – Инспекторского (8 человек военнослужащих); 5-го отдела – Общего (42 человека, из них военнослужащих –6);

25 марта 1942 г. на основании приказа НКО № 84 от 20.3.42 г. в составе Центрбюро был сформирован 6-й отдел – Приказной, на который возлагалось "составление приказов об исключении из списков армии убитых, умерших, пропавших без вести лиц начальствующего состава, сообщая об этом финансовому управлению; ведение специальной учетной и справочной картотеки". На протяжении 1942 г. изменений в штате Центрбюро не было, если не считать, что согласно штату от 5.06.42 г. Приказной отдел стал именоваться 5-м отделом, а Общий – 6-м.

Анализ документов по военным потерям выявляет и другую структуру, которая занималась сбором, обобщением, обработкой и учетом военных потерь.

Военно-санитарная служба к началу войны находилась в стадии реорганизации. Руководство осуществляло Санитарное управление, которое приказом НКО № 0287 от 11.08.41 г. было преобразовано в Главное военно-санитарное управление. Оно состояло из трех управлений: лечебно-эвакуационного; кадров и подготовки; снабжения медицинским и санитарным хозяйственным имуществом. В лечебно-эвакуационном управлении имелся 3-й отдел, статистический, в его составе находилось бюро, собирающие сведения о раненых и больных. Оно состояло из: группы учета начальствующего состава (9 человек, из них военнослужащих - 5); группы учета младшего начальствующего состава (11 человек, из них военнослужащих 4); группы учета рядового состава (30 человек, из них военнослужащих - 7); группы учета умерших и уволен-

ных по инвалидности (10 человек, из них военнослужащих – 7). Таким образом из 77 человек, работающих в бюро, 27 было военнослужащих. С июня 1942 г. 3-й отдел Управления стал именоваться "Отделом медицинской статистики".

В июле 1941 года в составе вновь созданных Главнокомандований войск стратегических направлений появились санитарные отделы, в обязанности которых входило "иметь сведения о санитарных потерях по войсковым соединениям и отдельным направлениям"[352]. Санитарный отдел подчинялся непосредственно Главкому направления. Во фронтах имелись военно-санитарные управления, которые сосредоточивали и обобщали данные о санитарных потерях армий и соединений, входящих в состав фронта, а также о всей госпитальной базе фронта.

Так, военно-санитарное управление Ленинградского фронта состояло из четырех отделов; в каждом отделе один человек занимался учетом и отчетностью, связанной с потерями. Главенствующим был 1-й, где имелись: врач-статистик, осуществлявший общее руководство медико-санитарным учетом и отчетностью санитарной службы фронта, учетом конечной сети, исходов и санитарных потерь, справочной работой; фельдшер-статистик, занимавшийся ежедневным учетом санитарных потерь по армиям и загрузки лечебных учреждений, он также вел месячную отчетность; фельдшер-статистик, который вел справочную работу, текущую переписку и составлял сводки[353]. В армиях учетом и отчетностью занимались санитарные отделы армий, в дивизиях – медицинская служба, возглавляемая дивизионным врачом, а в полках – старшие врачи полков.

Таким образом, в первом периоде войны складывался параллельный, военно-медицинский учет военных потерь.

2.5. Нормативные документы по учету и отчетности в войсках

Немаловажное значение в деле упорядочения учета персональных потерь имело своевременное оформление оперативных и медицинских документов. В этом деле решающая роль принадлежала низовому учету, так как в нем осуществлялась систематизация первичного материала, который в дальнейшем поступал в вышестоящие органы, где сведения из этих документов собирались, систематизировались, обобщались, хранились и обновлялись.

Основополагающим документом, устанавливающим формы учета безвозвратных потерь, являлся приказ НКО № 138-41 г. В 3-м разделе которого отмечалось, что "для учета потерь личного состава в военное время ... каждому военнослужащему с момента его прибы-

тия в часть выдается медальон с вкладным листком в двух экземплярах"[354]. Один экземпляр вкладыша у убитых и умерших от ран должен был выниматься и храниться в штабе части или учреждении, а второй оставаться в медальоне при убитом или умершем от ран. На основании вкладышей в штабе части должны были составляться списки по форме № 2, в которой указывалось: фамилия, имя и отчество, воинское звание; должность и специальность; место и год рождения; каким РВК и какой областью призван; когда и по какой причине выбыл; где похоронен; имя, отчество, фамилия и адрес жены, или родителей . Затем списки отсылались в штаб соединения.

Учет во взводе, роте, батальоне осуществлялся на основании именных списков персональных потерь по установленной форме № 1, № 1а, № 1б . Эти списки ежедневно вместе со строевой запиской, а также с представлением характеристики о поведении погибших и раненых в бою, должны были представляться соответственно в роту, батальон, штаб полка. Штаб полка должен был через каждые три дня представлять список персональных потерь личного состава по установленной форме в штаб дивизии.

По установлении смерти военнослужащего и места его погребения штаб полка был обязан немедленно высылать извещение по форме № 4, определенной приказом НКО № 138-41 г., непосредственно родственникам по месту их жительства – на начальствующий состав кадра и младший начсостав сверхсрочной службы, в районный военный комиссариат – на рядовой и младший начсостав срочной службы и запаса.

В штабе дивизии (бригады) и корпуса после установления персональных потерь должны были составляться именные списки безвозвратных потерь по форме № 2а за все части и высылаться три раза в месяц (к 1, 10 и 20-му числу каждого месяца) в Управление по укомплектованию войск Генерального штаба Красной Армии.

Кроме того, в штабе дивизии должна была вестись книга погребения по форме № 6 . Эта книга по окончании боевых действий должна была высылаться в Управление по укомплектованию войск Генерального штаба Красной Армии (вместе со списками учета безвозвратных потерь по дивизии).

Штабу армии (фронта) предписывалось представлять именные списки безвозвратных потерь личного состава по форме № 2 только за личный состав штаба армии (фронта), частей и учреждений, непосредственно подчиненных армии (фронту) к 1,10, 20-му числу каждого месяца непосредственно в Управление по укомплектованию войск Генерального штаба Красной Армии.

Первые дни и недели боев на фронтах показали, что учет потерь личного состава нуждался в коррективах, которые вводились по-

средством указаний Генерального штаба, штабов направлений и фронтов.

Директивой управления тыла и Генерального штаба Красной Армии № 561062 от 30 июня 1941 г. фронтам предписывалось представлять следующие данные: ведомость № 7 "Учет боевых потерь личного состава фронта" на 1, 10, 20-е число каждого месяца; ведомость № 8 – "Учет загруженности лечебных учреждений" – ежедневно (шифром) за прошедший день; ведомость № 9 "Учет выписавшихся больных и раненых из лечебных учреждений" на 1, 10, 20-е число каждого месяца.

Большое значение в деле учета личного состава и учета потерь сыграл табель донесений о численном и боевом составе, приложенный к директиве № 8/524234 от 24 июня 1941 г. Генерального штаба Красной Армии. В нем отмечалось, что "военнослужащие убитые, попавшие в плен, пропавшие без вести и дезертировавшие исключаются из списков части. В частности, пропавшие без вести исключаются из списков через 15 дней после пропажи, если принятые меры к выяснению их судьбы остались без результата. До истечения 15 дней они учитываются временно выбывшими и в донесениях о боевом составе в списочную численность не включаются"[355], а младший начсостав и рядовой состав, эвакуированные по болезни и ранению в лечебные учреждения за пределы дивизии, исключаются из списков части. Это лица начальствующего состава должны были оставаться в списках части до получения извещения о назначении в другую часть, смерти или увольнении из Красной Армии по инвалидности, необходимости в длительном (свыше двух месяцев) лечении.

Важно отметить, что в указаниях строго предписывалось: "Прибывшее пополнение в часть командир части посылает в бой только после принятия его на учет. В исключительных случаях, когда обстановка требует немедленного введения в бой нового пополнения, командиру части, под его личную ответственность, разрешается направить пополнение в бой после проверки наличия прибывших по именному списку"[356]. В этом случае принятие на учет пополнения производилось немедленно по выходе части из боя с самым тщательным выявлением персональных потерь.

Табелем донесений для действующей армии предписывалось: для роты и батальона представлять строевые записки по форме № 1 ежесуточно с нарочным (командир роты в 19.00 представлял командиру батальона, командир батальона в 20.00 начальнику штаба полка); последний в 21.00 ежедневно должен был представлять строевую записку по форме № 2 командиру полка. Для полка

устанавливалось десять форм донесений (формы №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11). Из них: форма № 8 – это донесение о потерях личного состава за периоды с 1 по 5, с 6 по 10, с 11 по 15, с 16 по 20, с 21 по 25, с 26 по 31 число каждого месяца.

Донесение о потерях личного состава по форме 8 имело восемь разделов: убито и умерло на этапах санитарной эвакуации; ранено и контужено, обожжено и пр. с эвакуацией в госпиталь; заболело с эвакуацией в госпиталь; обморожено с эвакуацией в госпиталь; пропало без вести; попало в плен; по другим причинам; итого потерь. Эти донесения представлялись: 1) частями за свой состав, включая прикомандированных; 2) дивизиями (бригадами):а) за управление и за каждую из частей, входящих в состав дивизии (отдельными строками);б) суммарно (итоговая строка за дивизию в целом);3) корпусами: а) за управление и за каждую корпусную часть (отдельными строками);б) суммарно (итоговая строка за управление и корпусные части); 4) армиями: а) суммарно за корпусные части каждого корпуса (каждый корпус показывался отдельной строкой);б) суммарно за каждую дивизию (отдельной строкой); б) суммарно (отдельной строкой) за все остальные части; г) суммарно (итоговая строка) за армию в целом; 5) фронтами в том же порядке, как и армиями, но только за соединения, части, непосредственно подчиненные командованию фронта. К этим сведениям штаб фронта прилагал донесения, полученные от армий. Кроме этого, представлялись уточненные данные на каждое первое число за истекший месяц. Донесения должны были направляться нарочным начальнику штаба дивизии 1, 5, 10, 15, 20 и 25-го числа; форма № 9 – о потерях материальной части и экипажей частей ВВС; форма № 10 – донесение о потерях конского состава; форма № 11 – донесение о пленных и трофеях, захваченных у противника. Штабу дивизии предписывалось использовать донесения форм №№ 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, причем донесения о потерях личного состава по форме № 8 должны были отсылаться шесть раз в месяц 2, 6, 11, 16, 21, 26-го числа начальнику штаба корпуса, а корпус те же донесения в штаб армии днем позже, с приложением донесений от дивизии.

Штабу армии полагалось представлять донесение по форме № 8 начальнику штаба фронта 5, 9, 14, 19, 24 и 29-го числа нарочным или по телеграфу шифром, причем в случае отправки нарочным – в двух экземплярах.

Штаб фронта должен был отправлять донесения по форме № 8 с приложением сообщений или донесений от армий шесть раз в месяц 5, 10, 15, 20, 25 и 30-го числа с нарочным или по телеграфу (шифром – по указанию Генерального штаба) начальнику Генерального штаба. Кроме того, части, временно приданные для выполнения бое-

вых задач другим частям и соединениям, должны были отчитываться перед последними. Армии, не входящие в состав фронта, представляли донесения порядком, установленным для штаба фронта.

Донесения о прибывшем пополнении младшего начсостава и рядового состава по форме № 12 содержали в себе информацию о том, на какое число, какое количество людей прибыло и в какие части оно направлено. Если же пополнение прибывало отдельными частями (соединениями), то о прибытии этих частей доносилось: штабами армий штабу фронта, а штабом фронта начальнику Организационного управления Генерального штаба Красной Армии, с указанием численности этих частей (соединений), а в дальнейшем данные о них включали в донесения о численном и боевом составе.

26 августа 1941 года вышел приказ НКО № 0321 "О представлении в Генеральный штаб списков военнослужащих, сдавшихся в плен врагу"[357]. Командирам и комиссарам полков и дивизий всех фронтов совместно с особыми отделами предписывалось составить к 5 сентября списки личного состава, сдавшегося в плен врагу, отдельно на начсостав и на рядовой и младший начальствующий состав. Приказом указывалось впредь представлять такие списки регулярно к 1-му и 15-му числу каждого месяца.

Таким образом, анализ приказов НКО и директив Генерального штаба свидетельствует, что в войсках нарабатывался пакет оперативных документов по сбору и систематизации потерь.

Получила развитие и учетно-отчетная система потерь по медико-санитарной линии. Так, приказом НКО № 138-41 г. определялось лечебным учреждениям представлять раз в пять дней списки на военнослужащих по форме № 3, умерших от ран в лечебном учреждении, а также и на умерших в пути при эвакуации. После смерти военнослужащего в лечебном учреждении или в ходе эвакуации, лечебное учреждение обязано было извещать по форме № 4 родственников военнослужащего в порядке, изложенном для штаба полка.

Табелем донесений лечебным учреждениям предписывалось представлять по установленной форме № 14, донесение о количестве начальствующего состава и рядового состава, находящегося на излечении, по состоянию на 1, 10, 20-е число каждого месяца.

Начальники санитарной службы фронтов должны были докладывать ежедневные суточные донесения к 11.00 о движении раненых и больных по прямому проводу начальнику Главного военно-санитарного управления Красной Армии (ГВСУ КА), начальнику тыла фронта и штаб Главного управления тыла Красной Армии и ежедекадно к 1, 10, 20-му числу представлять фельдъегерской связью отчет о заболеваемости, убыли и движении людского состава.

Основными документами, определяющими содержание и назначение учета и отчетности в санитарной службе Красной Армии в военное время, являлись приказ НКО СССР № 206 от 21 мая 1941 г. и приказ № 236 ГВСУ от 1 июля 1942 г.

Во всех пунктах медицинской помощи (полковом медицинском пункте, медико-санитарных батальонах, госпиталях) заполнялась книга учета раненых и больных по форме № 2 Учета военного времени (далее УВВ), которая велась семь месяцев и после составления полугодового отчета сдавалась в архив.

Во всех стационарных лечебных учреждениях войскового, армейского и фронтового района вели алфавитную книгу раненых и больных по форме № 4 УВВ до расформирования учреждения. Кроме того, во всех пунктах медицинской помощи велась алфавитная книга умерших по форме № 15 УВВ, после составления годового отчета, сдававшаяся в архив . Медицинская отчетность строилась на основании медицинских донесений, которые составлялись: санитарной службой частей по форме № 1 Отчетности военного времени (далее ОВВ) раз в месяц; медико-санитарных батальонов, рот, эскадронов по форме № 2 ОВВ раз в 2 месяца; санитарной службой дивизий и бригад раз в 2 месяца по форме № 3 ОВВ; всеми стационарными лечебными учреждениями раз в 7 месяцев по форме № 4 ОВВ[358]. Все эти донесения после составления месячных и полугодовых отчетов уничтожались. Также составлялись медицинские донесения в инфекционных госпиталях по форме № 5 ОВВ и эвакуационных пунктах фронтов и армий по форме № 6 ОВВ. Кроме этого, в санитарных отделах армий и управлений фронтов составлялось медицинское донесение по форме № 8 ОВВ раз в 2 месяца и месячные сведения по форме № 9 ОВВ[359].

Обращает на себя внимание выделенная во всех медицинских донесениях графа “поступило непосредственно из частей”, которая позволяла в каждом звене санитарной службы (дивизии, армии, фронта) выяснить размеры санитарных потерь. Характерной особенностью медицинской отчетности военного времени являлась единство и взаимная увязка форм донесений, освещающих в первую очередь вопрос о размерах санитарных потерь и движении раненых и больных.

3.5. Становление учета в ходе войны

Существовавший до войны порядок учета личного состава с ее началом сразу же был нарушен, поэтому учет как в центре, так и на местах не отражал ни фактического наличия личного состава, ни полного количества военных потерь.

Основной причиной этого нарушения явилось то, что сотни тысяч мобилизованных из запаса не зачислялись на службу в Красную Армию приказами по личному составу и персонально о их призыве никому не доносилось. Особенно тяжелое положение создалось в учете офицерского состава. Имелось в виду, что офицеры запаса будут зачислены на учет после того, как во фронтах или армиях оформят приказами их назначение на должности . А так как обстановка на фронте была крайне тяжелой, зачисление офицеров запаса на службу приказами во многих случаях не оформлялось, поэтому большое количество их оставалось неучтенными. Это положение частично было выправлено тем, что в августе 1941 году из всех облвоенкоматов были затребованы учетные карты на всех призванных в армию, в которых была сделана отметка, куда направлен призванный. Но это мероприятие не восстановило полностью пробела в учете и порядка 200-300 тыс. призванных из запаса офицеров, значительная часть которых осталась неучтенной.

В 1941 году целый ряд частей и соединений были сформированы для Красной Армии НКВД СССР и Военно-Морским Флотом за счет своего офицерского, младшего начальствующего и рядового состава. Так, только из Балтийского флота (БФ) за период с 22 июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. передано 90 593 человек, а в порядке взаимодействия с Сухопутными войсками в 1941 г. – 22 617 человек[360]. Передача личного состава в Красную Армию, особенно офицеров, ни приказами, ни списками оформлена порой не была и они оставались неучтенными. Это в свою очередь приводило к путанице в учете потерь.

Уже 16 августа 1941 года Нарком обороны издал приказ № 0296 "О плохом состоянии учета численного и боевого состава и потерях личного состава в действующих армиях и в округах", где отмечалось, что "учет численного и боевого состава, потерь личного состава, пленных и трофеев в действующих армиях и учет списочной численности личного состава в штабах военных округов ведется безобразно", и что это "является результатом преступно небрежного и безответственного отношения к учету, непонимания важности его и обязательной необходимости в нем для бесперебойного снабжения войск и пополнения их личным составом"[361]. Приказ обращал внимание на то, чтобы учет отражал фактическое состояние в войсках.

В Центре в конце сентября 1941 г. была проведена проверка работы Отдела по учету персональных потерь, в результате которой выявлено, что он выполнял две большие задачи: по персональному учету безвозвратных потерь личного состава армии; по переписке по запросам членов семей, разыскивающих родных, находящихся на фронте[362]. Было отмечено, что Отдел с работой по персональному учету потерь справляется удовлетворительно. Картотека учета потерь содержалась в порядке, поступающие от воинских частей и соединений списки убитых, умерших от ран и пропавших без вести обрабатывались без особых промедлений и переводились в картотеку в течение двух – пяти дней; справки по ней можно было получить быстро. Кроме этого, Отдел вел не предусмотренный приказом НКО № 138-41 г. количественный учет потерь отдельно за каждую часть и соединение, на что затрачивалось много рабочего времени. На период проверки поступили сведения только от 325 соединений, многие соединения совсем не представляли сведений, из чего следовало, что учет в Отделе ни в коей мере не отражал действительного положения.

Персональный учет потерь велся также: в Главном управлении кадров – на весь начальствующий состав; в Главном санитарном управлении – на умерших в госпиталях, больных и раненых; в Главном управлении ВВС – на начальствующий и рядовой состав ВВС; в Главном политическом управлении – на политсостав. Это приводило к тому, что многие сведения миновав Отдел, поступали в одно из этих Управлений, в результате чего сведения о потерях были разбросаны по нескольким местам, а следовательно, полного учета за все вооруженные силы не было. Отсюда и появилось предложение о создании единого органа по учету потерь, о котором говорилось выше. Кроме этого, предлагалось установить периодическое (через каждые 3 месяца) составление статистических сведений о потерях с указанием причин убыли по родам войск, воинским званиям и другим признакам, а ведение громоздкой картотеки количественного учета потерь прекратить, заменив ее более простой, небольшой картотекой.

В ходе войны выявился и существенный недостаток "Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время". В нем была упущена необходимость исключения погибших, умерших, пропавших без вести офицеров из списков Красной Армии приказами по личному составу. Если зачисление офицеров в кадры армии отдавалось приказами, то, естественно, что их убыль тоже должны была оформляться приказами, однако это не было предусмотрено.

Фронты и отдельные армии в вопросах постановки учета потерь личного состава руководствовались приказом НКО № 138-41г. при-

казами командующих войсками фронтов, директивой начальника Генерального штаба Красной Армии № орг/8/524234 от 24.6.41 г. и другими приказами и указаниями до конца войны. По итогам тяжелых боев первого месяца войны в них были внесены существенные коррективы в порядок донесений по установленным формам. Так, согласно табелю срочных донесений, сведения о потерях в личном составе по форме № 8 должны были представляться за каждые пять дней. Анализ донесений показал, что отдельные воинские части и соединения представили первый раз сведения о потерях с начала военных действий лишь к определенному числу июля месяца, а последующие сведения продолжали представлять нарастающим итогом. Эти факты не прошли не замеченными; от штабов требовалось: "в очередные сведения представленные за каждые пять дней, включать потери, понесенные только за отчетные дни, а не нарастающим итогом". Кроме этого, войскам было указано в конце июля представить уточненные сведения за период с начала военных действий для каждой части, соединения по 30 июля включительно[363].

В приказах и директивах командующих войсками фронтов часто отмечалось,что "донесения, имеющие весьма важное значение, штабами представляются несвоевременно, не полностью и небрежно", поэтому было приказано выделить лиц, ответственных за это дело из числа работников штаба. Например, в директиве командующего войсками Ленинградского фронта по результатам проверки в декабре 1941 – феврале 1942 годов отмечалось, что "вместо осуществления планового систематического контроля за состоянием учета военнослужащих и выполнением требований приказа НКО № 138-41 г. и директивы штаба Ленинградского фронта № 130, штабами дивизий и предъявления последними таких же требований к нижестоящим штабам Отделы укомплектования штабов армий самоустранились и пустили дело учета на самотек. Ни в одном штабе армии не оказалось плана проверки учета личного состава.., а весь контроль сводился к случайным выездам, без конкретной помощи на местах"[364].

Анализ фронтовых документов выявил основные недостатки в ротах (батареях) и батальонах (эскадронах).

Во-первых, количество людей, включенных в именные списки, не сходились с количеством, указанным в строевых записках, т.е. именные списки не соответствовали фактическому числу людей. Командиры подразделений приказа НКО № 138-41 г. не знали. Во многих подразделениях командиры не знали своих бойцов и именных списков личного состава не имели. В 377-й стрелковой дивизии Волховского фронта командиры подразделений не имели списков на личный состав, ушедший в бой, поэтому после боя они не знали фамилий убитых и пропавших без вести.

Во-вторых, отмечалось плохое качество учетных документов. Именные списки велись небрежно, неразборчиво, с ошибками; отметки о выбывших из строя не делались, были установлены случаи, когда фамилии погибших стирались резинкой и на их место вписывались новые фамилии. Строевые записки по форме № 1 писались на клочках бумаги. Именные списки потерь ротами и батальонами в штабы полков представлялись не одновременно со строевой запиской, что приводило к тому, что количественный учет потерь (по строевой записке) не подтверждался персональным учетом (именными списками потерь). Штабы дивизий не проверяли правильность полученных от полков списков потерь, не составляли сводного списка за дивизию, как этого требовал приказ НКО № 138-41 г., а только пересылали в Центрбюро учета персональных потерь списки, полученные от полков. Многие военнослужащие не имели медальонов и красноармейских книжек. Так, в 376-й стрелковой дивизии из 615 человек убитых только 91 человек имели медальоны, а личность 524 человек не была установлена. В 259-й стрелковой дивизии из-за отсутствия у воинов красноармейских книжек и медальонов, личности убитых часто не устанавливались и многие бойцы записывались в "пропавшие без вести". Персональные списки потерь составлялись также небрежно, неполно и с искажениями, не всегда указывалось время и место, где убит боец. Строевые записки, установленные для частей директивой начальника Генерального штаба № ом/8/524234 от 24.6.41 г., составлялись небрежно и не по форме.

В штабах полков книги учета личного состава (форма № 3 и № 4 приказа НКО № 450-40г.) велись неразборчиво, неряшливо, с искажениями, без полных и точных сведений о семье, без адресов родственников и т.д. Не делались своевременные отметки с указанием причины выбытия из строя: "убит", "ранен", "пропал без вести" и т.п. со ссылкой на номер приказа по части. Алфавитные книги по форме № 6 (приказа НКО № 450-40 г.) во многих частях не велись, что затрудняло всю работу по персональному учету людей.

Прибывающее пополнение и безвозвратные потери приказом по части не объявлялись. Например, в 929-м стрелковом полку 254-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта имел место случай ввода в бой маршевой роты до взятия людей на персональный учет, в результате чего не учтено 112 человек потерь[365]. Иногда пополнение вводилось в бой без наличия именных списков. Из 117-го стрелкового полка 93-й стрелковой дивизии прибыло на пополнение 245-й стрелковой дивизии 1 200 человек, из резервного полка Северо-Западного фронта 2 418 человек и другие команды, на которых никаких списков не оказалось, и они с ходу были введены в бой[366]. Ряд

дивизий этого фронта не отчитались за 19 366 человек, из них за 644 человека введенного в бой пополнения, за 6 878 человек ввиду отрыва от частей, за 2 854 человека попавших в окружение и за 9480 человек из-за утери документов[367].

Отмечен ряд случаев, когда прибывающее пополнение направлялось непосредственно на командный пункт полка, а оттуда на передовую линию, например, пополнение, прибывшее в 1029-й стрелковый полк 198-й стрелковой дивизии Волховского фронта в количестве 120 человек, без оформления бойцов по книгам личного состава было сразу направлено в бой, в результате чего дальнейшая судьба этих бойцов осталась неизвестной[368].

Учет персональных потерь был поставлен плохо. Представление сведений, именных списков в штабы дивизий, высылка извещений родственникам погибших проходила с большим опозданием и с ошибками. Извещения, посылаемые в РВК и родственникам, не удостоверялись печатью части. Например, по 933-му стрелковому полку 254-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта убитых числилось 313 человек и без вести пропавших 2 929 человек, а именные списки высланы лишь на 193 человека убитых и 265 человек пропавших без вести, причем извещения родственникам были высланы только на 190 человек[369]. По 80-й стрелковой дивизии 150 человек безвозвратных потерь за 1941-1942 гг. не были внесены в списки учета. Совершенно не имелось сведений о потерях за 1941 год в 294-й и 311-й стрелковых дивизиях, а в 294-й стрелковой дивизии и за 1942 год. Чувствовалась прямая недооценка важности этого вопроса во всех звеньях командного и политического состава. Так, командир 1082-го стрелкового полка 310-й стрелковой дивизии Волховского фронта подполковник Михайлов заявил: "Я сюда приехал воевать, а не бумагой заниматься". В результате такого отношения, в этом полку имели место следующие факты: 27 марта 1942 г. два бойца были откомандированы на курсы снайперов, а в мае их включили в списки безвозвратных потерь; 24 мая 1942 г. – штабом полка было установлено, что только в одном батальоне 30 апреля было убито 14 бойцов и младших командиров, на которых не было представлено списков в штаб полка; за подписью адъютанта 3-го батальона в штаб полка поступил список на убитых, в котором числился убитым боец Амиров Хасан, как погибший и погребенный около станции Киришн (штаб выслал извещение, что Амиров "Погиб в бою за социалистическую Родину", а потом выяснилось, что он сбежал с поля боя и как дезертир был осужден трибуналом к высшей мере наказания)[370].

В результате запущенности дел по учету личного состава и в частности, персональных потерь, только в двух дивизиях 4-й армии недоучет составил на 1 июня 1941 г. 8 545 человек.

Особенно плохо обстояло дело с учетом без вести пропавших. В число без вести пропавших зачастую поспешно зачислялись все, о судьбе которых временно не было известно. Так, зачислялись в это число лица, влившиеся в ходе боя, в силу сложившейся обстановки, в состав других частей. Это случалось потому, что штабы частей не обменивались списками людей, перешедших из одной части в другую. О лицах, возвратившихся в часть из числа ранее без вести пропавших, не докладывалось по команде для исключения их из соответствующих списков. Так, например, в 11-й армии 188-я стрелковая дивизия не могла отчитаться за 5 770 человек без вести пропавших ввиду отрыва в начале войны ряда ее частей и утраты документов. 23-я стрелковая дивизия не могла представить списков на 5 900 человек из 9 983 человек безвозвратных потерь, ввиду того, что дивизия будучи отрезанной противником в районе Ионава. Кармелава (Литовская ССР) 25 июня 1941 г. и в районе Скоково. Погост, Михайловский 23 июля 1941 г., уничтожила часть документов путем сожжения, а также потеряла 80% работников, ведавших учетом в штабах частей дивизии[371]. 84-я стрелковая дивизия не могла отчитаться за 1 430 человек безвозвратных потерь вследствие введения в бой пополнения без взятия на учет и последующей утраты документов[372].

Штабы дивизий, по существу, не руководили учетом людей в частях и не обучали этому штабы полков, батальонов и ротных писарей. В четвертых отделениях дивизий, бригад обязанности между работниками порой не были распределены. Слабо были подготовлены как писаря, так и помощники начальников штабов полков по учету. Штабы дивизий не проверяли представленные штабами полков персональные списки потерь, а пересылали их в отдел учета персональных потерь, не оставляя у себя никаких следов. Отражением плохой работы по учету потерь служили м многочисленные письма родственников военнослужащих, запрашивавших о судьбе своих близких.

Книги погребения велись небрежно, данные о местах нахождения могил указывались не точно, места могил на карты и схемы не наносились, а в большинстве госпиталей совершенно не велись.

Лишь к началу 1942 г. командование и штабы большинства частей и соединений прониклись чувством ответственности к этому важному делу, но все же встречались из ряда вон выходящие случаи. Так, например, штаб 146-й стрелковой бригады имел два бригадных кладбища. Из 271 человека убитых похоронено на первом кладбище 156 человек и на втором 8 человек; остальные 107 человек были похоронены в различных местах, вне бригадного пункта погребения; а в книге погребения (форма № 6) было вписано толь-

ко 48 человек[373]. Не везде велись книги погребения; карты с обозначением могил в Центрбюро учета не высылались[374].

Одной из причин перечисленных выше недостатков было отсутствие в частях и соединениях руководящих приказов. Так, в штабе 130-й стрелковой дивизии и в ее частях не было ни одного экземпляра приказов НКО № 450 и № 0150, и работники 4-го отделения этих приказов не знали[375]. Командиры и комиссары соединений и частей от выполнения приказа НКО № 138-41 г. во многих случаях самоустранялись, перепоручив это дело второстепенным лицам[376].

К трудностям, встречавшимся в работе штабов, армий, частей и соединений, следует отнести недостаточную обеспеченность их бумагой, формами бланков срочных донесений, бланков текущего учета. Это значительно затрудняло работу штабов частей в области учета. Офицеры, которые прибывали на фронт, к этой работе совершенно не были подготовлены. В 1942 г.отношение многих командиров к делу учета потерь в подчиненных им войсках не изменилось. Командующие фронтами были озабочены таким положением. Так, командующий войсками Северо-Западного фронта 3 февраля 1942 года на основании директивы Организационно-штатного управления № оп 808015, приказов НКО № 450-40 г., № 138-41 г. утвердил план проверки учета личного состава и учета потерь личного состава. Этим планом предусматривалось проверить: 11-ю армию (84, 180, 182, 188-ю стрелковые дивизии и другие отдельные части) в период с 7 по 25 февраля 1942 года; 34-ю армию (26, 163, 202, 241, 245, 254-ю стрелковые дивизии и другие отдельные части) с 8 по 25 февраля; 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса до 20 февраля 1942 года. Для проверки привлекались работники отделов укомплектования армий, отдела укомплектования штаба фронта, корпусов, а также работников резерва отделов кадров[377].

После выхода приказа НКО № 0270 от 12 апреля 1942 г. "О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах", в котором констатировалось, что "учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно", на всех фронтах были спланированы проверки состояния дел в учете потерь личного состава. Так, командующий войсками Ленинградского фронта издал директиву № 3/014620 от 24.4.42 г., где перед войсками поставил задачу до 5 мая произвести полную проверку учета безвозвратных потерь[378]. Этой директивой для учета всех потерь по категории военнослужащих в войсках вводилась алфавитная книга учета потерь, в которой отражались: фамилия, имя и отчество; воинское звание и должность; наименование части; когда убит, умер или пропал без вести; где похоронен; когда, кому и за каким номером выслано извещение; страница дела именных списков безвозвратных потерь.

В 1942 г. своим отдельными распоряжениями многие командующие фронтов предписывали по разделу "По другим причинам" прикладывать к донесению по форме № 8 объяснительную записку, в которой следовало давать исчерпывающие данные о каждом случае. Тем самым они упредили распоряжение Главупраформа от 16 июня 1942 г. за № 977949, где отмечалось, что значительная часть погибших на фронте военнослужащих не учитывалась в Центрбюро в качестве потерь действующей армии, как то: из-за подрыва на своих минах; неосторожного обращения с оружием; преждевременного разрыва снарядов, смерти не от ран, а от болезней[379].

Для устранения недостатков в деле учета личного состава и потерь. Организационными управлениями штабов фронтов весной 1942 г. разрабатывались «Инструкции по применению приказа НКО № 450 и табели донесений Генерального штаба», в которых были целиком отражены основные требования к учету личного состава с видоизмененными графами форм учетных книг и именных списков. Изменения были внесены на основе практических пожеланий работников штабов дивизий, полков, батальонов. Инструкции размножались и рассылались в войска до батальона включительно. Кроме этого, на фронтах создавались специальные бригады, в которые распоряжением командующего фронтом выделялось до 50 человек начсостава из батальона резерва, с которыми был проведен 7-дневный инструктаж-семинар. По окончании семинара они направлялись в армии с задачами: вскрыть имеющиеся недочеты; показать путем инструктажа помощникам начальников штабов полков, адъютантам батальонов, писарям рот, как надо правильно организовать и вести учет личного состава и персональный учет потерь; потребовать ведения всех книг и списков, установленных штабом фронта. Так за период декабрь 1941 г.– февраль 1942 г. на Ленинградском фронте было обследовано 5 отделов укомплектования армий, 39 штабов соединений и им равных, 111 штабов полков, 208 батальонов, дивизионов, рот, батарей[380].

Штабы армий также посылали представителей в соединения и части. Проведенная работа и ряд проверок дали свои плоды, учет персональных потерь в частностях по сравнению с 1941 годом улучшился. В процессе проверки были выявлены соединения и части, халатно относившиеся к учету, запустившие его. Дело дошло до передачи судебным органам и осуждения виновных . Частям одновременно была оказана помощь в устранении недочетов.

В ряде частей оказались неучтенными персональные потери первых месяцев войны, отчитаться за которые они были не в состоянии, вследствие утраты учетных документов в дни отхода, окружения и отрыва от соединений целых частей. Штабы дивизий вместо

уточненных сведений представляли сводные, составленные путем арифметического сложения трех декадных сведений, а штабы полков таких сведений вообще не высылали.

Анализ актов и докладов о проверке частей и соединений выявил такой недостаток, как необеспечение красноармейцев книжками и медальонами (так, в 1-м гвардейском стрелковом корпусе 100% личного состава не имели медальонов к началу мая 1942 года), что приводило к захоронению многих убитых неопознанными. В 14-й отдельной стрелковой бригаде, к примеру, в одной из могил из 80 человек 52 не были опознаны[381].

Анализ документов по лечебным учреждениям всех фронтов показал, что персональный учет умерших воинов не всегда был организован согласно приказам НКО № 138-41 г. и № 0270-42 г. Со стороны начальников санитарных служб армий, начальников госпиталей отсутствовал систематический контроль за выполнением приказа НКО № 138-41 г. и состоянием учета в подчиненных лечебных учреждениях. Составление именных списков безвозвратных потерь было возложено на медицинскую часть, а высылка извещений – на общее делопроизводство. В результате высылка извещений на умерших задерживалась от 1 до 4 месяцев. Движение переменного состава приказами не отдавалось. Проверками было установлено, что медсанбаты и лечебные учреждения не выполняли требования, предусмотренные статьями 21-24 приказа НКО № 138-41 г., а именно, по окончании боев не доносили командирам соответствующих воинских частей о поступивших на лечение больных и раненых. Командованию частей приходилось посылать запросы или командировать лиц, связанных с учетом потерь, в лечебные заведения для установления, кто из состава их частей поступил на лечение в то или другое лечебное заведение. Несообщение лечебными учреждениями о поступивших больных и раненых лишало возможности устанавливать в частях точное количество потерь, что увеличивало число пропавших без вести.

Отделы укомплектования армий не принимали за основу учета армейских потерь отрабатываемые санотделами армий данные по ряду причин.

Во-первых, начсандивы представляли донесения о движении в медсанбатах раненых и больных за сутки с 17.00-18.00 часов одного дня до 17.00-18.00 часов другого, в то время как армии нужны были данные о потерях с 0.00 до 24.00 часов. Сведения о раненых, задержанных в силу создавшейся обстановки, на батальонных пунктах медицинской помощи и поступивших после 17.00-18.00 часов, начсандивы в своих сводках не подавали, тем самым снижалось число потерь в сутки.

Во-вторых, раненые приданных, поддерживающих, соседних и фронтовых частей, прошедшие через медсанбаты, включались в донесения начсандивов, тем самым завышались армейские потери за счет частей не входящих в состав армий. С другой стороны, раненые, направленные во фронтовые госпитали минуя медсанбаты, в донесения не включались, это вело к занижению потерь.

Далее, обработка санотделом донесений начсандивов за истекшие сутки заканчивалась в 10.00-11.00 часов утра, отделу укомплектования эти данные нужны были к 22.00 – предварительные и к 8.00 часам окончательные.

Важное значение в учете потерь имели разного рода документы, которые находились у бойцов. Ввиду поступающих запросов от лечебных учреждений о том, куда следовало сдавать отобранные у умерших военнослужащих красноармейские книжки, паспорта, военные билеты, трудовые книжки и прочие документы, были разработаны и разосланы разъяснения, в которых отмечалось, что красноармейские книжки в соответствии с пунктом 10 "Инструкции о порядке заполнения и ведения красноармейской книжки" следовало уничтожать, составляя на это специальный акт. К акту должен был прилагаться именной список на бывших владельцев книжек. Военные билеты и квитанции, не сданные паспорта на всех военнослужащих следовало препровождать в военкоматы по месту призыва. Паспорта при описи надо было препровождать в ближайшее отделение милиции для уничтожения. Трудовые книжки, книжки страхования жизни, профсоюзные билеты, аттестаты об окончании учебных заведений и прочее, следовало высылать родственникам. В тех случаях, когда военнослужащие были призваны с временно оккупированной территории, документы препровождались при описи в Центрбюро по учету потерь Главупраформа[382].

Немаловажное значение в упорядочении учета персональных потерь в госпиталях имело своевременное оформление медицинской документации на каждого поступающего или убывающего из лечебного учреждения.

Инструкция по захоронению воинов, умерших в госпиталях, предусматривала обязательное погребение трупов по истечении 48 часов после нахождения в морге, причем как опознанных, так и неопознанных. В ряде случаев нарушения в своевременном учете умерших и погибших носили объективный характер. Только за блокадную зиму 1941-42 гг. в моргах и прозекторских военных госпиталей Ленинграда скопилось около 7 тыс. незахороненных трупов[383]. Похоронные команды не справлялись: не хватало транспорта, плохо поддавалась мерзлая земля. В довершение всего имелись случаи, когда ослабленные блокадой мирные жители были не в

состоянии похоронить умерших родственников и подбрасывали их тела к моргам госпиталей . Поэтому сложно сказать, всегда ли регистрировались трупы красноармейцев или это были гражданские лица, поступавшие без каких-либо документов.

Сложности в учете безвозвратных потерь возникали при установлении личности зверски замученных и убитых военнопленных. Многочисленные акты свидетельствуют: тела многих бойцов, обнаруженных на освобожденной территории от врага, были обезображены до неузнаваемости, установить личность погибшего при отсутствии документов не представлялось возможным. В местах, освобожденных о немецко-фашистских оккупантов, создавались специальные комиссии по погребению трупов и санитарной очистке района. К примеру, на заседании Мгинского райкома ВКП(б) 22 апреля 1942 г. перед такой комиссией в качестве первоочередных ставились задачи: составить списки захороненных воинов и выслать сведения в Центрбюро по учету персональных потерь.

Таким образом, первые годы войны показали, что сложная обстановка и тяжелые условия работы лечебных учреждений значительно осложнили проведение персонального учета потерь в воинских частях и осуществление систематической информации о прошедших через полевые медицинские учреждения раненых и больных. Отсутствие четкого учета личного состава в значительной степени затрудняло работу Центрального Бюро и справочного бюро раненых и больных Лечебно-эвакуационного управления Главного санитарного управления Красной Армии в отношении представления командованию сведений о потерях и дачи персональных справок.

В последующие годы войны проводились мероприятия по совершенствованию учета потерь личного состава в войсках и в центре. 19 апреля 1943 г. Центрбюро по персональному учету потерь было реорганизовано в Управление по персональному учету потерь действующей армии, в котором по штату имелось 8 отделов. Практика двух лет войны показала, что объединение учета потерь солдат и сержантов с офицерским составом в годы войны себя не оправдало. Главным недостатком было то, что Центрбюро по персональному учету потерь не имело каких-либо административных прав по отношению к кадровым органам как в центре, так и на фронтах, в связи с чем не могло осуществлять контроль за их работой в области учета безвозвратных потерь офицеров. Учет безвозвратных потерь Центрбро вело только на основании донесений, поступавших непосредственно из воинских частей, в полном отрыве от Главного управления кадров, отделов кадров видов вооруженных сил и родов войск и отделов кадров фронтов.

9 июня 1943 года Управление было переименовано в Управление по персональному учету потерь младшего начальствующего состава и рядового состава и пенсионного обеспечения их семей, а с 12 июня оно перешло в подчинение начальнику тыла Красной Армии.

С целью улучшения организации и ведения персонального учета безвозвратных потерь офицерского 12 июня 1943 года он был передан в ГУК НКО. Ненормальное положение с учетом потерь офицерского состава вызвало в годы войны большой поток писем, жалоб и заявлений. Если в 1942 году только в ГУК НКО поступило более 572 тыс. писем и запросов, то в 1943 году их поступило уже более 730 тыс. Требовалось решительное улучшение персонального учета потерь офицерского состава в действующей армии. Поэтому директивой ГУК НКО № 475219 от 29 января 1944 года контроль за состоянием учета потерь в офицерском составе в войсках был возложен непосредственно на начальников отделов кадров фронтов и армий, что сыграло большую роль в налаживании учета потерь на местах.

В целях качественного укомплектования должностей начальников отделений кадров стрелковых дивизий было отобрано 200 офицеров из числа окончивших в 1944 году курсы "Выстрел". С этими офицерами перед направлением на фронт были проведены десятидневные сборы по специальной подготовке. На должности помощников начальников штабов частей по учету было отобрано в военных округах 600 офицеров, имевших достаточную общую и военную подготовку, а также опыт командной и штабной работы. С этими офицерами в апреле 1944 года были проведены специальные краткосрочные сборы в военных округах, после чего они были направлены в действующую армию. Для офицеров центральных кадровых органов, не имевших боевого опыта, в 1944 году была организована стажировка в частях и соединениях действующей армии.

В феврале 1944 года приказом НКО № 023 было введено новое Наставление по учету личного состава Красной Армии. В 3-м разделе этого Наставления был изложен порядок персонального учета безвозвратных потерь и порядок захоронения военнослужащих. Наставление положило конец тем недостаткам, которые имелись к этому периоду в войсках, центральных кадровых и учетных органах и военкоматах. Одновременно с наведением порядка в учете наставление предусматривало необходимость выявления неучтенных потерь за 1941-1943 годы. Выход этого приказа коренным образом изменил подход к увековечиванию памяти погибших воинов. Захоронение погибших воинов производилось в точном соответствии с инструкциями и положениями. Воинскими частями и

лечебными учреждениями большинство кладбищ и братских могил было проведено в надлежащий порядок.

23 ноября 1944 года Управление по персональному учету потерь младшего начальствующего состава и рядового состава было переименовано в Управление по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава и пенсионному обеспечению их семей. Оно вновь вошло в состав Главупраформа Красной Армии и имело 8 отделов: учетно-статистический; картотеки персонального учета потерь; писем по потерям; справок по розыску сержантского и рядового состава; картотеки писем; контроля за пенсионным обеспечением семей погибших; инспекторский и общий. 13 марта 1945 года в Управлении произошли некоторые изменения, связанные с объединением 3-6 отделов в один – отдел розыска военнослужащих по письмам трудящихся и другим запросам.

Все же, к концу войны существовавшая система учета потерь личного состава как в Центре, так и на местах все же была далека от совершенства. Это привело к тому, что письма и запросы продолжали поступать в большом количестве и после окончания войны.

Необходимо было провести большую работу по выявлению неучтенных потерь военнослужащих. В конце 1945 года и в начале 1946 года на высоком уровне было проведено несколько совещаний с представителями учетных органов НКО, на которых была рассмотрена проблема выявления неучтенных потерь за всю Великую Отечественную войну.

В мае 1946 года в составе ГУК НКО было создано Управление по персональному учету потерь в офицерском составе со штатом в 115 человек, чтобы закончить выявление неучтенных потерь в офицерском составе за всю войну и навести порядок в военкоматах. 2 июля 1946 года по директиве ГУК ВС СССР № 1362103 отделы кадров военных округов, групп войск и отдельных армий на основании всевозможных документов и учетных карточек создали единые картотеки потерь всех родов войск и служб, которые затем были сверены с картотекой потерь ГУК ВС.

Таким образом, из вышесказанного следует, что накануне войны отсутствовала единая система взглядов на службу по учету потерь в военное время. В начале войны не был организован единый центр по сбору, систематизации и хранению данных и информации о потерях личного состава, что отрицательно сказалось на их учете в начальный период войны и становлении его в дальнейшем. Постепенно сформировалось два направления по учету потерь личного состава: оперативное и военно-медицинское, которые осуществляли учет безвозвратных и санитарных

потерь по принципам, формировавшимся приказами, распоряжениями и директивами.

Части и соединения, находившиеся на фронте, списки потерь высылали нерегулярно. Многие соединения, попавшие в окружение, вообще уничтожали учетные данные о потерях. На многих выбывших из части сведений не высылали по той причине, что было неизвестно пропали ли они без вести или убыли по ранению.

Должного контроля за своевременным представлением соединениями списков потерь организовано не было.

Устранение недостатков затруднялось тем, что в войсках зачастую плохо велся учет, отсутствовал единый подход к разрешению ряда вопросов. Налаживанию учета также препятствовало отсутствие обобщенного опыта в работе, а накопленный опыт широко не распространялся.

С персональным учетом людских резервов, направлявшихся большим потоком на фронт, в период тяжелых боев не справлялись ни военкоматы, ни части действующей армии и их штабы, ни запасные части. Вследствие этого персональный учет этих контингентов либо нарушался, либо не заводился вообще, списки безвозвратных потерь составлялись небрежно.

Проблема персонального учета потерь в начале и ходе войны усугублялась тем, что к тому времени в стране сложилась практика формально-казенного отношения к человеку, его жизни.

Приведенный выше краткий обзор убеждает, что в работе с архивными документами, отражающими потери Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, необходим критический подход, особенно в отношении документов, относящихся к первым месяцам войны. Так, необходимо привлечение дополнительных источников (например, ведомостей о боевом и численном составе войск и др.). Вместе с тем, архивные документы остаются главной базой для исследования проблемы военных потерь 1941-1945 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы остановиться на некоторых, на наш взгляд, важных моментах исследуемой проблемы. К сожалению, в нашем обществе на рубеже XX – XXI веков происходит крушение нравственных идеалов и размывание моральных ценностей, в основе которых всегда был человек, его судьба, его жизнь. Авторы стремились к тому, чтобы очерк занял достойное место в исторической памяти народа, благодаря которой и формируется нравственный климат нации. Вряд ли в ближайшем будущем кардинально изменятся уже обнародованные и без того огромные цифры людских потерь в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг. Но думается, уже никакая цифра людских потерь России (СССР) за прошедшие пятьдесят семь послевоенных лет, не тронет сердца людей больше, нежели конкретная память о каждом погибшем и пропавшем без вести в те суровые дни. Другое дело, что эти огромные человеческие жертвы и материальные затраты наглядно показывают, какие горькие плоды приходится пожинать государствам, вынашивающим реакционную идеологию максимального истребления человечества, как это было в Германии накануне и в ходе Второй мировой войны. Формально-казенное отношение к человеку также порождает не меньшие бедствия, о чем свидетельствует соцдействительность 30-х годов XX в. в Советском Союзе.

Мы очень долго, и по праву, говорили лишь о наших победах в годы войны, оставляя в тени цену их достижения. О поражениях было не принято говорить. Однако уроки следует извлекать не только из побед, но, в первую очередь, и из поражений. Необходимо учиться тщательному анализу условий и причин, приведших к неудачам и поражениям, ибо за каждым из них тысячи напрасных жертв. Важно отметить, что вторая мировая война положила начало небывалому росту прямых потерь среди гражданского населения, не говоря о косвенных. Эта тенденция, к сожалению, присуща современным локальным войнам и вооруженным конфликтам, а ведь именно потери среди гражданского населения вызывали наибольшие трудности в их количественном определении.

Результаты проведенного исследования не претендуют на исти-ну в последней инстанции. В очерке сделана лишь попытка про-фессиональных военных историков дополнить имеющийся объем знаний по проблемам военных людских и материальных потерь. Изложенный материал не только дает ключ к пониманию и ос-мыслению итогов Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., но и указывает пути дальнейшей разработки этой важной истори-ческой проблемы.

Авторы выражают глубокую благодарность сотрудникам Цен-трального архива Министерства обороны Российской Федерации в оказании помощи при подборе материалов и готовы сотрудни-чать с историками и любителями-исследователями истории войн России и других стран, проявляющими искренний интерес к по-ставленной в очерке проблеме.

Сноски по тексту

[1] Сталин И.В. По поводу речи У. Черчилля в Фултоне // Правда. 1946. 14 марта; Хрущев Н.С. Письмо премьер-министру Швеции Т. Эрландеру // Международная жизнь. 1961. № 12; Горбачев М.С. Уроки войны и Победы // Известия. 1990. 9 мая.

[2] Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза: 1922-1991. М., 1993. С. 73-79.

[3] Социологические исследования. 1990. № 6. С. 18; № 8. С. 51; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992. С. 7-8.

[4] Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 618.

[5] Так, оценка численности населения к началу 1937 г. основана на данных переписи (Социологическое исследование. 1990. № 7. С. 53, 67; № 8. С. 37, 47) с вводом поправки на недоучет в размере 0,2%. Оценку численности населения к началу 1939 г. в размере 167,6 млн. чел. предложила В.Б. Жиромская (Всесоюзная перепись населения 1939 г. С. 8).

[6] Величина годового естественного прироста населения взята: для Латвии
– 0,36%, для Литвы
– 1%, для Эстонии
– 0,11%, для Западной Украины и Западной Белоруссии
– как для Польши на 1938 г.
– 1,05%, для Бессарабии и Северной Буковины
– как для Румынии на 1940 г.
– 0,71% (Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 218, 335, 383, 540).

[7] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Т. 1. М., 1958. С. 23; Большая советская энциклопедия (далее БСЭ). Изд. 2-е. Т. 50. М., 1957. С. 233; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 1. М., 1963. С. 248.

[8] Парсаданова В.С. Формирование национального фронта в Польше: 1944-1946. М., 1972. С. 243; Kot S. Listy z Rosii do gen. Sikorskiego. Lond., 1955. S. 84.

[9] Седьмая сессия Верховного Совета СССР. 107 августа 1940. Стенографический отчет. М., 1940. С. 25; БСЭ. Изд. 2-е. Т. 5. М., 1950. С. 83; Т. 6. М., 1951. С. 251.

[10] Население мира. Демографический справочник. М., 1989. С. 10.

[12] Эта оценка совпадает с приведенной в работе М. Геллера и А. Некрича "История России 1917 – 1995". Т. 1: Утопия у власти. 1917 – 1945. М., 1996 со ссылкой на The History of Second Word War. By Parnel l. Vol. 6, № 16. Pp . 2682 – 2683/ London – 21,.3 млн. человек.

[13] Попутно укажем на ошибку, допущенную в ранее опубликованных расчетах демографических потерь СССР, выполненных автором настоящей публикации (Военно-исторический журнал. 1992. № 6-7. С. 31), заключавшуюся в преувеличенной оценке населения страны в 1937 г., в результате чего величина среднегодового естественного прироста населения к началу 40-х гг. была определена в 1% (вместо 1,5%).

[14] Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С.21-26.

[15] Поляков Л.Е. Цена войны: Демографический аспект. М., 1985. С. 44; Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1957. С. 594. Народонаселение стран мира. М., 1978. С. 22, 38; Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945. Пер. с яп. М., 1973. С. 606.

[16] Военно-ист. журн. 1989. № 9. С. 38-39; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии: 1933-1945. Пер. с нем. Т. 3. М., 1976. С. 340; Итоги второй мировой войны... С. 599. Потери населения Германии соотнесены с численностью его на 17.5.1939 в границах страны к началу 1937 г.

– 69 310 тыс. чел. (см.: Урланис Б. Война и народонаселение Европы. М., 1960. С. 202). Оценки потерь населения, приведенные в труде Parnell. The History of the Second World War: Германии – 7060 тыс., США – 295 тыс., Польши– 5,420 тыс.

[17] Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 107.

[18] Там же с. 108.

[19] В период 1941-1945 гг. (до 9 августа 1945 г.) недействующими фронтами были Дальневосточный и Забайкальский. В 1942 г.(с мая до августа) к ним относился также Закавказский фронт.

[20] Каминский Л.С. Медицинская и демографическая статистика (Избранные произведения). М., 1974. С. 268.

[21] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д.376. Л.61 (а-з).

[22] ЦАМО. Ф. 202. Оп. 7. Д. 13. Л. 42-71; Ф. 208. Оп. 2579. Д. 2. Л. 149-181, 246-280; Ф. 13. Оп. 2002. Д. 31

– Л. 1; Оп. 2066. Д. 6. Л. 65; Ф. 219. Оп. 684. Д8. Л. 42-86; Ф. 226. Оп. 5. Д. 63. Л. 56. 123, 342-349.

[23] Там же. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 227. Пер. 603.

[24] Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939-1942 гг. М., 1971. Т. 3. Кн. 2. С.98.

[25] Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1949. С.20.

[26] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д.165. Л.1; Оп. 12526, Д. 1199; Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С.157.

[27] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 212. Л. 49.

[28] ЦАМО. Ф. 204. Оп. 93. Д. 5. Л. 26.

[29] Каминский Л. С. Пособие по военно-медицинской статистике. М., 1954. С. 156.

[30] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1372. Д. 56. Л. 3.

[31] Логин В. Т. Диалектика военно-исторического исследования. М., 1979. С. 99.

[32] Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С.47.

[33] Независимая газета. 1993. 8 мая.

[34] Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993.

[35] Красная звезда. 1992. 16 июля.

[36] Военно-исторический журнал. 1991. № 9. С. 64.

[37] Справка Генерального штаба Красной Армии от июня 1945 г. Центральный архив Министерства обороны Российской федерации (далее ЦАМО). Ф. 14. Оп. 2028. Д. 8. Л. 1-2.

[38] Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / Под общей редакцией кандидата военных наук генерал-полковника Г.ф. Кривошеева. М., 1993. (Работа над трудом была завершена в ноябре 1991 г.). М. 132, 134.

[39] Соколов В. Цена победы: Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991. С. 12; Геллер Ю. Неверное эхо былого. // Дружба народов. 1989. № 9. С. 242.

[40] Мерцалов А.Н. Цена Победы // Коммунист. 1990, № 6. С.57; Соколов Б. Славный наш маршал // Независимая газета. 1994. 5 марта; Геллер Ю. Указ. соч.

[41] Источник. 1994. № 5. С. 87-94.

[42] Источник. 1994. № 5. с.94; Замечание члена Политбюро ЦК КПСС Д.Н. Яковлева на проекте постановления ЦК: "Этот вопрос.." заслуживает тщательного изучения, привлечения к этому военных историков и т.д."

[43] Военно-исторический журнал (далее ВИЖ). 1990. № 3. С.14-16.

[44] Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война. М., 1994. С.355-367.

[45] Красная звезда. 1993. 22 июня.

[46] Списочная численность личного состава армии и флота указана по данным труда "Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Статистический сборник №1 (22 июня 1941 г.). М., 1994. С. 10-12. В труде "Гриф секретности снят..." (с.139) и в опубликованном в 1993 г. Балансе списочной численности личного состава ВС СССР эта величина по состоянию к началу войны определена в 4 826,9 тыс. чел. Там же, кроме того, показана численность формирований других ведомств, состоявших на довольствии в Наркомате обороны, – 74,95 тыс.

[47] Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (далее ИВИ МО). Документы и материалы. Инв. № 7811. С. 1. В труде "Боевой и численный состав ВС СССР". Стат. сб. № 1 численность личного состава, мобилизованного на "большой учебный сбор", указана: 805,26 тыс. Согласно труду "Гриф секретности снят..." это число определено в 767,75 тыс. (с. 139). Указанный выше

источник ИВИ МО (с.2) уточняет: при наряде в 800 тыс." было призвано 767,67 тыс. рядовых и младших командиров (сержантов). Из них для укомплектования войск было направлено 667,777 тыс., а остальные 99,9 тыс. использованы для строительства аэродромов. Кроме того, было призвано 75,1 тыс. офицеров запаса.

[48] Красная Звекзда".1993. 22 июня.

[49]Общее число мобилизованных, направленных для работы в промышленности, строительстве и на транспорте, составляло 3 432,74 тыс. чел. Кроме того, 87,16 тыс. были направлены в части военизированной охраны, местной противовоздушной обороны (МПВО) и НКВД, а 94,73 тыс. возвращены из армии для работы в народном хозяйстве как остродефицитные специалисты. (ИВИ МО.Док. и мат.Инв.№ 7811. С. 1, 4).

[50] Баланс списочной численности личного состава ВС СССР.

[51] По данным Центрального военно-медицинского управления Министерства обороны ("Гриф секретности снят..." С. 136).

[52] Всего было осуждено за различные преступления 994.3 тыс. чел., из них отправлено в штрафные подразделения 422,7 тыс., в места заключения 436,6 тыс., расстреляно 135 тыс. Но отправленные в штрафные подразделения не выбывали из состава действующей армии, а сведения о количестве расстрелянных включены нами в общее число безвозвратных потерь.

[53] "Гриф секретности снят". С.158.

[54] Там же, с.130.

[55] Указанные 500 тыс. чел не были включены в списки войск Красной Армии; судьба их осталась неизвестной. В наш баланс списочного состава Вооруженных Сил эта величина не включена.

[56] Попутно отметим: количество штрафников (422,7 тыс.) составило 1,8% от общей численности личного состава, проходившего в годы войны службу в войсках действующей армии (23,5 млн. чел.).

[57] Смирнов Е.И. Война и военная медицина: Мысли и воспоминания 1939-1945. М., 1976. С. 195, 456; Фронтовое милосердие. М., 1991. С. 427.

[58] "Гриф секретности снят..." С. 136.

[59] Там же. С. 130.

[60] "Гриф секретности снят..." С. 134, 136.

[61] Там же. С. 135.

[62] "Гриф секретности снят...". С. 140.

[63] Соколов Б. Указ. соч. С. 9.

[64] "Гриф секретности снят..." С. 130.

[65] ЦАМО. Ф.208. Оп.2579. Д. 22. Л. 1.

[66] Там же. Л. 4.

[67] Российский центр хранения и научного изучения документов новейшей истории (далее РЦХИДНИ). Ф.644. Оп. 1. Д. 17. Л. 179

[68] ЦАМО. Ф.208. Оп.2579. Д. 22. Л. 5, 7-10.

[69] РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп.1. Д. 20. Л. 221; Д. 23. Л. 129; Д. 28. Л.8; Д.39. Л.78; Д.41. Л.166.

[70] Подсчитано по: "Гриф секретности снят..." С. 152-153, 232-296. Процентные отношения исчислены по данным донесений фронтов.

[71] ЦАМО. ф. 14. Оп.3028. Д. 80 Л. 2.

[72] "Гриф секретности снят..." С. 130.

[73] ЦАМО, Ф. 14. Оп. 113. Д. 11. Л. 228-238.

[74] Известия. 1990. 28 мая; Ветеран. 1990. № 9; Известия. 1988. 5 февраля; Красная звезда. 1990. 24 января; Советская культура. 1988. 3 сентября; Иностранная литература. 1985. № 12. С. 222; Вопросы истории 1988. № 9. С.117.

[75] Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). М., 1985. С. 145.

[76] Там же. С.132.

[77] "Гриф секретности снят..." С.334; История СССР. 1989. № 2. С. 135.

[78] ЦАМО. Ф. 500.Оп.12450. Д. 86.

[79] Такую цифру назвал К. Штрайт (Указ. соч., с.473).

[80] Там же.

[81] "Гриф секретности снят..." С. 338.

[82] Там же. С. 131.

[83] Великая Отечественная война 1941-1945: События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. М., 1990. С. 76.
[84] "Гриф секретности снят..." С. 146-147.
[85] Там же.
[86] Итоги второй мировой войны. Сборник статей. М., 1957. С. 600.
[87] Соколов Б. Указ. соч. С. 11.
[88] ЦАМО. Ф. 33, Оп. 11454, д. 91а, л. 12.
[89] Там же д. 89, л. 46.
[90] ЦАМО. Ф. 33, Оп. 11454, д. 91а, лл. 120 128.
[91] ЦАМО. Ф. 8, Оп. 11627, д. 1514а, л. 200.
[92] Военно-исторический журнал, 1981, № 6. С. 75 76.
[93] Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 1945 гг. (Справочно-статистические материалы). Под общей редакцией А.П. Белобородова. М., 1963, сс. 551 – 593.
[94] Людские потери СССР в период второй мировой войны. Сборник статей. СПб., 1995. С. 102.
[95] А.И. Муранов, В.Е. Звягинцев. Досье на маршала: Из истории закрытых судебных процессов – М.: Андреевский флаг. 1996. С. 182.
[96] Там же, с. 196.
[97] А.И. Муранов, В.Е. Звягинцев. Досье на маршала: Из истории закрытых судебных процессов
– М.: Андреевский флаг. 1996. с. 181.
[98] ЦАМО. Ф. 7, Оп. 881806, д. 105, л. 137.
[99] Социологические исследования, 1991, № 7, с. 5.
[100] История СССР, 1980, № 4, с. 35.
[101] ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11454, д. 89, л. 72.
[102] "Источник". 1994. № 5. С.91.
[103] В сообщении В.В.Гуркина, посвятившего много времени исследованию проблемы вражеских потерь на Восточном фронте и участвовавшего в создании труда "Гриф секретности снят...", на научной конференции в Институте российской истории РАН (14-15 марта 1995 г.) были представлены новые расчетные данные, призванные служить уточнению ранее опубликованных оценок: безвозвратные потери вермахта и армий стран-союзников Германии (соответственно 6550 и 1468,1 тыс., итого 8018,1 тыс.) на 641,4 тыс. меньше итоговой цифры труда "Гриф секретности снят...".
[104] Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. Пер. с нем. Т.3. М., 1976. С.393, 407, 408.
[105] Ready J.L. The Forqotten Axis: Germany,s Partners and Foreiqn Volunteers in World War II. Jefferson, north Carolina, and London, 1987. p.510.
[106] Ibidem.
[107] ЦАМО. ф.500. Оп.12526. Д.1199-1352, 1820, 1828.
[108] Там же. Д.1815, 1824, 1862, 1895.
[109] Там же. Д.1166.
[110] Рейнгрдт К. Поворот под Москвой. М., 1980. С.298.
[111] Б.Ц.Урланис, комментируя немецкий термин "кровавые потери", отнес к его содержанию только убитых и раненых, в том числе раненых, попавших в плен к противнику (см.: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С.15). Однако анализ немецких отчетных документов (например, донесений начальника медико-санитарной службы ОКХ от 4 января – 24 апреля 1945 г. и его же сводки потерь сухопутных войск по состоянию на 10 января того же года – см.: ЦАМО. Ф.500. Оп.12526. Д.1817-1830) убеждает, что в указанное понятие включались наряду с убитыми и ранеными все пропавшие без вести.
[112] Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942. М., 1971. Т.3. Кн. 1-2; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ.соч. Т.3. С.17, 103, 129, 174, 198, 271, 334.
[113] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12626. Д. 1820, 1834, 1877.
[114] Мюллер-Гилленбранд. Б. Указ. соч. Т.3. С.334-336; Schustereit H. Vabanque: Hitlers Anqriff nd die Sjvietunion 1941. Herford und Bonn, 1988. S. 69.
[115] Мюллер-Гиллебранд Б. Указ.соч. Т.3. С.343-344; ЦАМО. Ф.500. Оп.12526. Д.1820.

[116] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1199-1217, 1250-1270, 1274-1278, 1280-1294, 1296-1311, 1330-1352,1820, 1828.

[117] ЦАМО. ф. 500. Оп. 12526. Д. 1817-1895.

[118] ЦАМО. ф. 500. Оп. 12526. Д. 1166.

[119] Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 238, 326; Кн. 2. С. 14, 41, 84, 161, 188, 207, 225, 240, 263-264, 284, 315, 337. (Без больных и обмороженных).

[120] Данные о потерях за период с 22 июня 1941 по январь 1942 г.- Федеральный архив ФРГ (ВА – МА № 805/5-7/ // Schustereit H. Vabanque. Herford u. Bonn, 1988. S.70. Данные об убыли личного состава сухопутных войск за периоды: апрель-сентябрь 1943, октябрь 1943 – март 1944, апрель-сентябрь 1944 г. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 433. Л.168, 171. Данные об убыли личного состава сухопутных войск за периоды: октябрь-декабрь 1942, январь-март 1943, апрель-июнь 1943, ноябрь 1943 – февраль 1944, март-май 1944 г. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. Пер. с нем. 3. М., 1976. С. 103, 129, 174, Данные о потерях за июль-ноябрь 1943 г. Справка начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта от 27 декабря 1943 г. (ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12450. Я. 426. Л.85).

[121] ЦАМО. Ф.500. Оп.12526. Д.1166, 1199-1352, 1815, 1816, 1820, 1824, 1828, 1862, 1895; Гальдер Ф. Указ.соч. Т.3, Кн.1-2; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ.соч. Т.3. С.17, 103, 129, 174, 198, 271, 334-344; Schusteriet H. Vabanque: Hitlers Anqriff auf die Sjvietunion 1941. Herford und Bonn, 1988. S 69.

[122] ЦАМО. Ф.500. Оп.12526. Д.1815, 1834.

[123] Там же. Д.1820, 1828.

[124] ЦАМО. Ф.13-А. Оп.3028. Д.10. Л.3-6. В кампании 1945 г. на советско-германском фронте действовали от 13 (на 1 января) до 1 2/3 (к 1 мая) расчетных дивизий венгерской армии (несмотря на то, что Венгрия вышла из войны в 1944 г.).

[125] Вторая мировая война: Цифры и факты. Институт военной истории Министерства обороны РФ. Документы и материалы. Инв.№ 1459. С.351; ЦАМО. Ф.500. Оп.12462. Д.455. Л.5.□

[126] Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее саттелитов на советской-германском фронте в 1941-1945 гг* Вып.5. М., 1957. С.29, 49, 75, 105, 129; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ.соч. Т.3. С.245, 248.

[127] ЦАМО. Ф.500. Оп.12526. Д
.1833, 1851.

[128] Suomen sota 1941-1945. Kuopio, 1960. T.9. S.348. Le operationi della unita italiane al fronte russo, 1941-1943. Roma, 1977. p.487; Gosztony P. Deutschlands Waffenqefahrten an der Ostfront: 1941-1945. Stuttqart, 1981, S.123, 228; Ready J.L. Op.cit. p.509; ЦАМО. Ф.500. Оп.12518. Д.18. Л.1-5; Вторая мировая война: Цифры и факты. С.658.

[129] Gosztony P. Op cit. S. 186; Ready J.L. Op.cit. p.508-509; Вторая мировая война: Цифры и факты. С.309.

[130] ЦАМО. Ф.13. Оп.3028. Д.10. Л.3-6.

[131] Галицкий В.П. Содержание военнопленных армии противника в СССР. М., 1990. С.6; его же. Военнопленные германской армии в Советском Союзе. М., 1992. С.13.

[132] Галицкий В.П. Содержание военнопленных... С.96.

[133] Приказ НКО № 001. 2 января 1943 г. Российский государственный архив. Ф.4. Оп.11. Д.74. Л.1-6.

[134] Сообщение В.В.Гуркина на научной конференции в Институте российской истории Российской Академии наук 15 марта 1995 г.

[135] Сообщение В.В.Гуркина на научной конференции в Институте российской истории Российской Академии наук 15 марта 1995 г.

[136] Галицкий В.П. Содержание военнопленных... С.97.

[137] Попутно отметим: муссируемые в нашей печати оценки соотношения потерь советских войск и противника как 1:5 (А.Мерцалов, Л.Мерцалова), 1:10 (Б.Соколов) и даже 1:14 (Ю.Геллер) опровергаются нехитрыми расчетами. Так, соотношение 1:5 предполагает: либо безвозвратные демографические потери противника составляли не более 2 млн.чел., что не соответствует приведенным выше данным, либо соответствующие потери советских войск достигали 20,5 млн., что опровергается всей полнотой информации о потерях народонаселения СССР в войне. Еще более

нелепые цифры дает предполагаемое соотношение тех же потерь как 1:10 либо противник потерял всего 1 млн.чел. убитыми и пропавшими без вести, либо советские войска потеряли не вернувшимися с войны 41 млн.чел., что выходит за рамки здравого смысла. О предлагаемом соотношении потерь как 1:14 говорить не приходится...

[138] "Гриф секретности снят...". С. 157-158.

[139] ЦАМО. Ф. 14-А. Оп. 113. Д. 1. Л. 228 и "Гриф секретности снят.... С. 162-165.

[140] Там же. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 4. Л. 1-27; "Гриф секретности снят..." С. 146-147.

[141] Там же. Ф. 14-А. Оп. 113. Д. 1. Л. 187-197.

[142] Там же. Ф. 14-А. Оп. 112. Д. 9. Л. 7-15.

[143] Там же. Ф. 113. Оп. 3028. Д. 4. Л. 1. 7 "Гриф секретности снят...". С. 162-165.

[144] См: Военное искусство во второй мировой войне: Стратегия и оперативное искусство. М., Военная академия Генерального штаба, 1989. С. 182; Воен. ист. журнал. 1985. № 10. С. 10-13; 1987. № 10. С. 13.

[145] Вольное обращение с фактами и, в частности, с данными о боевых потерях в войне, как уже отмечалось, ныне в моде у общественных деятелей России, охотно пренебрегающих истиной ради аргументации собственных суждений. Фальсификации данных о потерях в стратегических операциях Красной Армии весьма популярна. Так, писатель В.Л. Кондратьев "установил" следующее соотношение потерь при штурме Берлина: "200 тыс. жизней советских солдат и 50 тыс. немцев" (выступление по НТВ 2 мая 1995 г.), а А.И. Солженцын и вовсе утверждал: "Штурмовали Берлин в лоб, имея целью создать ГДР (!), и потеряли до полумиллиона..." (Выступления по 1-му каналу российского телевещания 15 мая 1995 г.). Документы же (заглянуть в которые означенным литераторам было недосуг) свидетельствуют: общие потери трех фронтов, выполнявших Берлинскую стратегическую наступательную операцию, составили 361,4 тыс. чел., в том числе безвозвратных – 81,1 тыс. Войска 1-го Белорусского фронта, которые, собственно, штурмовали Берлин, потеряли 179,5 тыс., в том числе безвозвратно 37,6 тыс.

[146] См. прим. 6 и 7 к гл. III.

[147] ЦАМО. Ф. 13. Оп. 928. Д. 1-4; Оп. 929. Д. 1-14; Оп. 930. Д.1-15; Оп. 931. Д. 1-9.

[148] Там же. Ф. 500. Оп. 12528. Д. 1. Л. 1-15.

[149] См. прим. 13 к гл. III.

[150] Рейнгардт К. Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. Пер. с нем. М., 1980. С. 381. В итоговую оценку введены данные о потерях группы армий "Центр" заболевшими и обмороженными.

[151] Количество пленных, взятых в ходе стратегических наступательных операций Красной Армии, соотнесено с общим числом их, взятых на советско-германском фронте, не считая сдавшихся по капитуляции (согласно справке начальника Генштаба – 3777,85 тыс.). Распределение пленных по периодам войны (там же): – в первом периоде 92,04 тыс. – во втором периоде 540,01 тыс. – в третьем периоде 3143,8 тыс. И т о г о 3775,85 тыс.(Обр. внимание на несовпадение итоговых цифр в документе).

[152] ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 455. Л. 5. Согласно этому документу группировка вермахта, капитулировавшая на Востоке, насчитывала 1492 тыс. чел., но по акту о капитуляции было взято в плен 1390,978 тыс. Однако в цитированной выше справке начальника Генштаба число пленных, принятых по капитуляции, составило всего 1284 тыс. (ЦАМО. Ф. 13. Оп. 3028. Д. 10. Л. 6.). Очевидно, более 100 тыс. чел. отпущены на фронтах без оформления документов.

[153] См., напр., выступления в печати известного литератора В.П. Астафьева (Родина, 1991, № 6-7, С. 52-56 и др.).

[154] Подготовка резервов в условиях современной войны. М., 1988. С.9.

[155] Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 195, 197.

[156] См.: Симонов К.М. К биографии Г.К. Жукова // Глазами человека моего поколения. М., 1988. С. 320-321.

[157] РЦХИДНИ. Ф. СМ СССР. Оп. 25. Д. 141. Л. 2-3.

[158] Накануне войны: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 22-31 декабря 1940 г. // Русский архив. Т. 12. Великая Отечественная. Т. 1. М., 1993. С. 30-32, 43, 57, 77.

[159] 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 213.

[160] Советские Вооруженные Силы: История строительства. С. 247-248.

[161] О накоплении начальствующего состава и пополнения им РККА. Справка-доклад начальника управления по начальствующему составу РККА НКО СССР Е.А. Щаденко. 20 марта 1940 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 179.

[162] Советские Вооруженные Силы: История строительства. С. 209, 247, 248.

[163] Кулиш В. К вопросу об уроках и правде истории // Наука и жизнь. 1987. № 12. С. 8; Сувениров О.Ф. Всеармейская трагедия // Воен.ист. журн. 1989. № 3. С. 41.

[164] Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 186.

[165] КПСС и военное строительство. М., 1982. С. 219; Красная Звезда. 1989. 4 марта.

[166] Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 179.

[167] Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 182.

[168] ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2579. Д. 9. Л. 39-54.

[169] Голиков Ф.И. В Московской битве. М., 1967. С. 23-24.

[170] ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2579. Д. 23. Л. 82.

[171] ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 147. Л. 7.

[172] Там же. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 187-197.

[173] См.: Мельников С.И. Маршал Рыбалко. Киев, 1984. С. 50.

[174] "Гриф секретности снят..." С. 358; История второй мировой войны: 1939-1945. В 12 т. М., 1973-1982. Т. 4. С. 21; Т. 10. С. 42; Т.12. С. 200.

[175] Сувениров О.Ф. Организаторская деятельность КПСС по обеспечению Ленинградского фронта людскими ресурсами в первую блокадную зиму (октябрь 1941 – апрель 1942 г.). Дис... канд. ист. наук. Петродворец., 1964. С. 56.

[176] Постановление ГКО № 1457. 16 марта 1942 г. / РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 24. Л. 160.

[177] Постановление ГКО № 6784. 25 октября 1944 г. ИВИ МО. Документы и материалы. Инв. № 7742. Л7 42-43.

[178] ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1083. Л. 15.

[179] Там же. Ф. 309. Оп. 4073. Д. 30. Л. 3.

[180] Там же. Л. 4.

[181] ЦАМО. Ф. 309. Оп. 4073. Д. 32. Лл. 92, 95 – 97.

[182] Там же. Ф. 8. Оп. 2729. Д. 217. Л. 70.

[183] Постановление ГКО № 2100. 26 июля 1942 г. / РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 24.

[184] ЦМВА. Ф. 9. Д. 38724. Лл. 48 – 52.

[185] Археографический ежегодник за 1990. М., 1992. С. 295 – 296.

[186] Приказ НКО № 00155. 28 июля 1942 г.

[187] Постановление ГКО № 1123. 10 января 1942 г. / РЦХИДНИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 49-50.

[188] Симонов К. Глазами человека моего поколения: Размышления о Сталине. М., 1988. С.434.

[189] ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1025. Д. 30. Л. 35; Ф. 32. Оп. 11309. Д. 140. Л. 90; Д. 148. Л. 44; Д. 150. Л. 64а.

[190] ИВИ. Документы и материалы. Инв. № 7527. Л. 27-29, 39, 44.

[191] ИВИ. Документы и материалы. Инв. № 7527. Л. 28.

[192] ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 882. Л. 307.

[193] ИВИ. Документы и материалы. Инв. № 7527. Л. 28.

[194] Родина. 1993. № 4. С. 78.

[195] ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 20. Л. 121.

[196] Там же. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 30. Л. 283.

[197] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 41. Л. 50.

[198] Там же. Ф. 55А. Оп. 10189. Д. 811. Л. 70.

[199] Там же. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 85. Л. 80.

[200] Социологические исследования. 1992. № 11. С. 6.

[201] Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1984. С. 45.

[202] Из истории Советских пограничных войск. М. С. 181 – 182.

[203] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 1. Л. 339.

[204] Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 5. М., 1947. С. 26.

[205] Военно-исторический журнал. 1963. № 1. С. 69.

[206] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1217. Д. 292. Л. 224.
[207] Там же. Ф. 217. Оп. 203698с. Д. 1. Л. 253.
[208] Военно-исторический журнал. 1992. № 6 7. С. 15.
[209] ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 51. Лл. 33 38.
[210] Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 281. Лл. 193 194.
[211] Военная медицина на Ленинградском фронте. М., 1946. С. 97.
[212] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 20487сс. Д. 6. Л. 235.
[213] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 593. Л. 454.
[214] Там же. Ф. 217. Оп. 505474с. Д. 2. Л. 83.
[215] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1250. Д. 68. Л. 1.
[216] Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М., 1990, с. 20.
[217] Das Deutsche Reich und der Zwiete Weltkrieg.-Bd. 5/1.– s. 788; The Effects of Strategic Bombing on the Germen War Economy. – P. 214/
[218] ЦГВА. ф. 130, оп. 25, д. 199, л. 4 – 5.
[219] Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996, с. 156.
[220] Составлена по ЦАМО: ф. 35, оп. 178836, д. 30, л. 164; оп. 11287, д. 1302, л. 45; оп. 178639, д. 48, л. 3 – 16; РГАЭ, ф. 8044. оп. 1, д. 900, л. 104, 50; д. 1038. л. 18; д. 1188, л. 18.
[221] ЦАМО. ф. 35, оп. 910316, д. 1.
[222] Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в цифрах, М., 1962, с. 327.
[223] Мировая война 1939 – 1945 годы. Сборник статей. М.: 1957, с. 514.
[224] ЦАМО, ф. 35, оп. 11600, д. 380, л. 2.
[225] Г.Г. Веркаса. Боевые соединения ВВС капиталистических государств во второй мировой войне. Учебное пособие. М., 1970, с. 24.
[226] К.А. Вершинин. Четвертая воздушная. М., 1975, с. 212.
[227] ЦАМО. ф. 8, оп. 11627, д. 954, л. 63.
[228] Известия ЦК КПСС. 1990. №7, с. 201.
[229] ЦАМО, ф. 24, оп. 1544, д. 13, л. 19,21.
[230] К.А. Вершинин. Четвертая воздушная. М., 1975, с. 275.
[231] Там же, с. 275.
[232] ЦАМО, ф. 35, оп. 11285, д. 74, л. 171.
[233] П.С. Кутаков. Военно-воздушные силы. М., 1977, с. 28.
[234] Г.Г. Веркаса. Боевые соединения ВВС капиталистических государств во второй мировой войне. Учебное пособие. М., 1970, с. 33.
[235] ЦАМО, ф. 8, оп. 179421, д. 8, л. 50.
[236] А.М. Хоробых. Главный маршал авиации А.А. Новиков, М., 1989, с. 254.
[237] Советская авиация в ВОВ 1941 – 1945 гг., в цифрах, изд. ГШ ВВС, 1962, с. 17, 255, 257, 258, 262.
[238] Мировая война 1939-1945 годы. Сборник статей. Перевод с нем. А.А. Высоцкого и А.И. Дьяконова. М., 1957, с. 516.
[239] А.М. Хоробых. Главный маршал авиации А.А. Новиков, М., 1989, с. 254
[240] "Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне" Воениздат, 1954, т. II, с. 156.
[241] ЦАМО, ф. 35, оп. 228087, д. 6, лл. 17-30; д. 2, лл. 298-303; д. 3, лл. 54-57, 131-132, 234-235; д. 4, лл. 161-162, 248; д. 6, лл. 177-178; д. 19, лл. 361-365; д. 23, лл. 7-9; д. 25, лл. 245-247.
[242] Известия ЦК КПСС. 1990, № 2, с. 183.
[243] Там же. сс. 202 - 203.
[244] Военно-исторический журнал. 1964, № 3, с. 34.
[245] ЦАМО. ф. 38, оп. 11353, д. 920. лл. 32-35.
[246] По другим данным поставки составили 10 577 шт. (ЦАМО, ф. 38, оп. 11355, д. 3018, л.110.
[247] Составлена по: ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, д. 972, л.5; д.979,лл.41, 45-46. 40, 139-140; д. 962. лл. 8-10; д. 1050, лл. 50,258, 259; д. 1394, лл. 75-76; д. 3020, лл. 5-6, 12-13,20-21, 26-27, 31-32, 38-39, 42-43, 47-48.
[248] Кроме того в 1941 г. было промышленностью выпущено 100 противотанковых

САУ-57 и в 1942 г. – по 25 опытных образцов САУ-76 и САУ-122, всего 150 самоходно-артиллерийских установок.

[249] ЦАМО. ф. 38. оп. 11353, д. 981, лл. 13,14.

[250] ЦАМО. ф. 38, оп. 11353, д. 909. л. 30.

[251] Штурмовые орудия к началу войны причислялись то к танковым войскам, то – к артиллерии. Поэтому данные по ним приведены отдельно.

[252] ЦАМО. ф. 38, оп. 11353, д. 909. л. 63.

[253] Там же, ф. 55А, оп. 10189, д. 138, л. 28.

[254] Военные знания. 1995. № 2, с. 31.

[255] Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. Перевод с нем. Г.В. Смирнова и В.М. Шаститко. Изд. иностр. литературы. М., 1956, с. 103.

[256] Красицкий Н.Ф. 2-я Танковая армия в Орловской наступательной операции Центрального июля фронта (июль-август 1943 г.). М., 1947, с. 44.

[257] В том числе легких САУ иностранного производства (75, 76 и 57-мм) – 232 и зенитных М-15 и М-17 – 547 единиц.

[258] Gezeitenwechsel im Zweiten Welkrieg? : Die Schlachten von Charkov und Kurst im Fruhjahr und Sommer 1943 in operativer Anlage, Verlauf und politischer Bedeutung. Hamburg; Berlin; Bonn : Mittler, 1996, s. 120.

[259] Там же, s. 121.

[260] Там же,s. 130.

[261] Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4 – 5), М.: Терра, 1995, с. 498.

[262] Там же. с. 499.

[263] Там же, с. 507.

[264] Альбом схем о курсу истории военного искусства. Ч. 1. М., 1990. с. 145.

[265] Составлено по: Das Deutsche Riech und der Zweite Weltkrieg. Band 4. 1983. DEUTSCHE VERLAGS – ANSTALT. STUTTGART. s. 974-975; Hartmut Schusereit. Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sovjetunion 1941 fls Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen. Ver 1. E.S. Mittler und Sohn, Herford und Bonn 1988. s.s. 91-92.

[266] Военные знания. 1995. № 2, с. 31.

[267] Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945. Война на два фронта. Т-3. Перевод с нем. И.М. Глаголева. М., 1976, с. 138.

[268] Там же, с. 287.

[269] Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945. Война на два фронта. Т-3. Перевод с нем. И.М. Глаголева. М., 1976, с 347.

[270] ЦГВА. ф. 31811, оп. 12, д. 279. л. 133.

[271] ЦАМО. ф. 41, оп. 11593. д. 5, лл. 8 – 9.

[272] ЦАМО. ф. 41, оп. 11593, д. 5, лл. 14,15.

[273] ЦАМО. ф. 41, оп. 11593. д. 5, лл. 43, 44.

[274] Там же, оп. 11584. д. 13, лл. 131 – 141.

[275] ЦАМО. ф. 41, оп. 34880. д. 3, л.1.

[276] ЦАМО, ф. 41, оп. 11593, д. 5. лл. 18,19

[277] Hartmut Schusereit, Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sovjetunion 1941 fls Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen. Ver 1. E.S. Mittler und Sohn, Herford und Bonn 1988. s.s. 92.

[278] Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. Перевод с нем. Г.В. Смирнова и В.М. Шаститко. Изд. иностр. литературы. М., 1956, сс. 94, 271.

[279] Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. – М.: РОССПЭН, 1996, с. 170.

[280] Там же, с. 158.

[281] ОХОМ ГШ, ф. 107, оп. 2222, дд. 2, 11, 13 и 18; Архив МО, ф. 81. оп. 12074, д. 34.

[282] ОХДМ ГШ, ф. 107, оп. 2222, дд. 1,2,7,13,14,17,18,19; оп. 1866, дд. 1,2; Архив МО, ф. 81, оп. 12074, д. 34; оп. 12076, д. 5; Архив ГАУ, д. 680-54.

[283] ОФИ – отдел фондового имущества.

[284] Показатели военного производства Германии взяты за полные четыре года (1941 – 1944 гг.) – Промышленность Германии в период войны 1939 – 1945 гг. Издательство Иностранной литературы. М., 1956, сс. 262 – 272.

[285] ОХДМ ГШ, ф. 107, оп. 2222, дд. 11,13; Архив ГАУ, д. 680-54.

[286] Составлена на основе обработки данных таблицы 4.20

[287] Без учета 50-мм минометов.

[288] Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. Издательство иностранной литературы. М.. 1956, с. 46.

[289] Там же, с. 48.

[290] Hartmut Schusereit, Vabanque. Hitlers Angriff auf die Sovjetunion 1941 fls Versuch, durch den Sieg im Osten den Westen zu bezwingen. Ver 1. E.S. Mittler und Sohn, Herford und Bonn 1988. s. 79.

[291] Там же. s. 80.

[292] Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. Издательство иностранной литературы. М.. 1956, с. 100.

[293] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Ч. IV, V и VI. Ленинград. 1963, с. 196

[294] Там же, с. 203.

[295] ЦАМО. ф. 67, оп. 12002, д. 19, лл. 199 – 201.

[296] ЦАМО, ф. 208, оп. 281170, д. 1, л. 9.

[297] Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: – М.: РОССПЭН, 1996, с. 173.

[298] ОХДМ ГШ, ф. 107, оп. 2222, дд. 4,6,7,11,13,17,20; ЦАМО, ф. 81, оп. 12076, дд. 16,11,10; оп. 12074, д. 34; Архив ГАУ, д. 680-54.

[299] ОХДМ ГШ, ф. 107, оп. 2222, дд. 7 и 13; оп. 1866, дд. 1,2.

[300] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Ч. II и III. Ленинград, 1963, с. 231.

[301] ОХДМ ГШ, ф. 107, оп. 2222, дд. 1,4,7,13,14,18; ф. 10, оп. 375, д. 11; Архив МО, ф. 81, оп. 12076, 5; оп. 12074, д. 31, 34; Архив ГАУ, д. 680-54.

[302] В том числе 21,9 тыс. 45-76-мм танковых пушек – Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 924.

[303] В том числе 22,5 тыс. 45-152-мм орудий танков и САУ – Архив МО, ф.38, оп. 11353. дд. 979, 1394.

[304] При суммировании не учитывались снаряды реактивной артиллерии.

[305] Таблица разработана на основе данных таблиц 4.17 и 4.23.

[306] Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. Издательство иностранной литературы. М.. 1956, с. 271.

[307] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Ч. II, III. Ленинград. 1963, с. 66.

[308] Фонд управления мобпланирования вооружения и снабжения ГШ. оп. 11624, д. 2722, лл. 105-106,114.

[309] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941– 1945 гг. Ч. IV, V и VI. Ленинград. 1963, с. 54.

[310] Б. Мюллер-Гилебранд. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945. Т. III. М.: 1976, с. 124.

[311] Промышленность Германии в период войны 1939 – 1945 гг. Издательство Иностранной литературы. М., 1956, с. 149.

[312] Там же, с. 151.

[313] ЦАМО. ф. 67, оп. 23690, д. 12. л. 36.

[314] Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Ч. II и III. Ленинград, 1963, с. 86..

[315] Потери боевых кораблей и судов Военно-морского флота, транспортных, рыболовных и других судов СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М., 1959; Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Опыт оперативно-стратегического применения. М., 1980; Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993; Цена нашей победы. К.А. Сталбо, Морской сборник. 1991. №5; На морях мы воевали лучше. К.А. Сталбо, Военная мысль, 1992, № 1.

[316] Исторический архив. 1994. №1, с. 110.

[317] А.В. Басов. Флот в Великой Отечественной войне 1941 – 1945.– М., 1980, с. 129.

[318] А.В. Басов. Флот в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Опыт оперативно-стратегического применения. – М.: Наука. 1980, с. 37.

[319] В.И. Ачкасов, Н.Б. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. – М., 1973, с. 187.
[320] История военно-морского искусства. Т. V. Книга 1. М., 1954, с. 198.
[321] Боевая деятельность подводных лодок Военно-морского флота СССР в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг. Т. III. – М., 1970, с. 340
[322] А.В. Басов. Флот в Великой Отечественной войне 1941 – 1945.– М., 1980, с.169.
[323] А.В. Басов. Флот в Великой Отечественной войне 1941 – 1945.– М., 1980, с. 241 – 242.
[324] Дмитриев В.И. Советское подводное кораблестроение. – М.: Воениздат, 1990, с. 257.
[325] Боевая деятельность подводных лодок ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг. Т. III. – М., 1970, с. 347.
[326] Морской сборник. 1999. № 6, с. 72.
[327] Боевая деятельность подводных лодок ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг. Т. II. – М., 1969, с. 324.
[328] Боевая деятельность подводных лодок ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг. Т. I. – М., 1969, с. 253.
[329] Боевая деятельность подводных лодок ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг. Т. III. – М., 1970, с. 257.
[330] Там же, с. 274.
[331] Андреев В.И. Борьба на океанских коммуникациях.
– М., 1961. с. 264.
[332] Там же, с. 95.
[333] Bodo Herzog. U-Boote im Einsatz Dorheim. 1970, ss. 69, 85 – 86, 126, 188, 225.
[334] Андреев В.И. Борьба на океанских коммуникациях. – М., 1961. с. 333.
[335] Андреев В.И. Борьба на океанских коммуникациях. – М., 1961. с. 4. 344.
[336] Л.М. Еремеев. Некоторые итоги крейсерских операций германского флота.– М., 1949, с. 208.
[337] там же, с. 344.
[338] Морской сборник. 1999, № 6, с. 76.
[339] Мировая война 1939
– 1945 годы. Сб. статей. Издательство иностранной литературы. – М., 1957. с. 387.
[340] Морской сборник. 1999, № 6, с. 74 – 76.
[341] Боевой путь Советского Военно-морского флота. – М., 1988. с. 556.
[342] Против фальсификаторов истории второй мировой войны. – М., 1959, с. 260.
[343] РГВА. Ф. 7. Оп. 179415сс. Д. 80. Л. 2.
[344] ЦГАСА. Ф. 3. Оп. 675267. Д. 52. Л. 146.
[345] ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 2. Л. 431.
[346] Там же. Л. 431.
[347] Там же. Л. 432.
[348] Там же. Л. 436.
[349] ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 23. Л. 85.
[350] ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12222. Д. 15. Л. 45.
[351] ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 109. Л. 183, 188.
[352] ЦАМО. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 126. Л. 2.
[353] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1250. Д. 68. Л. 292-297.
[354] ЦАМО. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 2. Л. 35.
[355] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 361. Л. 3.
[356] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1386. Д. 81/2. Л. 38.
[357] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1244. Д. 127. Л. 2.
[358] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1362. Д. 361. Л. 37.
[359] Там же. Л. 116.
[360] ЦВМА. Ф. 9. Д. 38724. Л. 48-52.
[361] ЦАМО. Ф. 2. Оп. 795437с. Д. 5. Л. 573.
[362] ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 109. Л. 178.
[363] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 70. Л. 128.
[364] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 203698с. Д. 1. Л. 172.
[365] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 104. Л. 22.
[366] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 267. Л. 93.

[167] Там же. Л. 1-3.
[168] ЦАМО. Ф. 204. Оп. 93. Д. 5. Л. 117-118.
[169] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 104. Л. 22.
[170] ЦАМО. Ф. 204. Оп. 93. Д. 5. Л. 111-112.
[171] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 212. Л. 79.
[172] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 212. Л. 1.
[173] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 267. Л. 98.
[174] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 212. Л. 56.
[175] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 212. Л. 7.
[176] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 104. Л. 8.
[177] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 104. Л. 33.
[178] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 203698с. Д. 1. Л. 339-341.
[179] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 203698с. Д. 1. Лл. 259, 280.
[180] ЦАМО. Ф. 217. Оп. 203968с. Д. 1. Л. 176.
[181] ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1364. Д. 212. Л. 56.
[182] Там же. Л. 276.
[183] Вопросы истории. 1990. № 6. С. 186-187.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Записка Министра обороны СССР в ЦК КПСС о потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.

16 декабря 1988 г.
Секретно

ЦК КПСС

Решения XIX Всесоюзной партийной конференции о гласности и интересы достоверной информации советского народа об итогах Великой Отечественной войны требуют опубликования данных о потерях наших Вооруженных Сил. Необходимость в этом вызывается также тем, что за последние годы в советской и зарубежной печати приводится много разноречивых и необоснованных данных о размерах людских потерь, понесенных Советскими Вооруженными Силами и в целом нашим народом в период войны. Отсутствие официальных данных о наших потерях позволяет отдельным авторам искажать и принижать значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Учитывая все это, в Министерстве обороны СССР специально созданной комиссией проведено исследование документальных материалов (донесений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов, армий), статистических сборников и отчетов управлений Генерального штаба и Центрального военно-медицинского управления, официальных данных, опубликованных в ФРГ, ГДР, и имеющихся у нас трофейных документов. Тщательный анализ всех этих источников позволяет сделать вывод, что безвозвратные потери личного состава Вооруженных Сил СССР за годы Великой Отечественной войны, в том числе пограничных и внутренних войск, составляют 11 444 100 человек.

При изучении документов военно-мобилизационных и репатриационных органов выявлено, что при проведении мобилизации на освобожденной от оккупации территории СССР в 1943-1944 г. в Советскую Армию вторично было призвано 939 700 военнослужащих, ранее находившихся в плену, в окружении и на оккупированной территории, а 1836000 бывших военнослужащих вернулось из плена после окончания войны. Поэтому эти военнослужащие (общей численностью 2 775 700 человек) из числа безвозвратных потерь исключены.

Таким образом, безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил (убито, умерло от ран, пропало без вести, не вернулись из плена и небоевые потери) за годы войны, с учетом Дальневосточной кампании, составляют 8 668 400 человек, в том числе армии и флота - 8 509 300 человек, пограничных войск КГБ СССР - 61 400 человек, внутренних войск МВД СССР - 97 700 человек. Значительная часть этих потерь приходится на 1941-1942 гг. ввиду крайне неудачно сложившихся обстоятельств для нас в первом периоде войны.

Что касается данных о потерях фашистской Германии, то в литературе, изданной в ФРГ и других западных странах, они явно занижены: не учитываются потери союзников Германии - Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии; иностранных формирований, воевавших на стороне фашистской Германии (власовцы, словаки, испанцы и др.); тыловых учреждений вермахта, строительных организаций, в которых в основном работали лица других национальностей (поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты и др.). По расчетным данным, составленным по трофейным и другим документальным материалам, безвозвратные потери фашистского блока составляют 8 658 000 человек (фашистской Германии - 7 413 000, ее сателлитов - 1 245 000), из них на советско-германском фронте 7 168 000. После окончания войны из Советского Союза было возвращено из плена 1 939 000 немецких военнослужащих.

Безвозвратные потери Квантунской армии Японии в период боевых действий на Дальнем Востоке (август - сентябрь 1945 г.) составили 677 700 человек, в том числе только убитыми 83 737.

Министерство обороны СССР полагает возможным приведенные выше данные о потерях Советских Вооруженных Сил за годы Великой Отечественной войны после одобрения их ЦК КПСС опубликовать в открытой печати.

В нашей печати неоднократно высказывались предложения, чтобы всех без вести пропавших военнослужащих (более 4,5 млн. чел.) считать участниками войны. Однако из анализа видно, что в их числе было много лиц, воевавших против нас (только власовцев 800-900 тыс. чел.), которые не могут быть причислены к участникам Великой Отечественной войны или к погибшим за Родину.

В изданных исторических трудах, энциклопедиях и периодической печати общие потери советского народа в войне определены в количестве 20 млн. человек, значительная часть из них - гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации. Поскольку исчерпывающими материалами о потерях мирного населения СССР Министерство

обороны не располагает, то работу по уточнению потерь гражданского населения СССР за годы войны, по нашему мнению, следовало бы поручить Госкомстату СССР.

Материалы о потерях Советских Вооруженных Сил и армий фашистского блока за годы войны и проект Постановления ЦК КПСС прилагается[1].

Д. Язов
Секретно

Справка
о безвозвратных потерях личного состава Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Потери	(в тыс. человек)			
	Красная Армия и ВМФ	Пограничные войска КГБ	Внутренние войска МВД	Всего
1. Убито и умерло от ран на этапах эвакуации и в госпиталях	6287,5	18,9	23,2	6329,6
2. Пропало без вести, попало в плен	4455,6	35,4	68,0	4559,0
3. Небоевые потери (умерло от болезней, происшествий, несчастных случаев и др.)	541,9	7,1	6,5	555,5
В С Е Г О потерь	11285,0	61,4	97,7	11444,1
4. Исключены из числа потерь:				
а) военнослужащие, призванные в действующую армию вторично(находившиеся в плену и на оккупированной территории)	939,7	-	-	939,7
б) военнослужащие, вернувшиеся из плена по окончании войны	1836,0	-	-	1836,0
В С Е Г О	2775,7	-	-	2775,7
И Т О Г О безвозвратных потерь	8509,3	61,4	97,7	8668,4

[1]Имеется резолюция: «Отдел административных органов ЦК КПСС. На заключение. Помощник секретаря ЦК КПСС И. Мищенко. 19 декабря 1988 г.»

Справка
о безвозвратных людских потерях фашистской Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне (1939-1945 гг.)

Наименование	Всего	На советско-германском фронте
	(в тыс. человек)	
1. Вермахт и войска "СС" (в границах Германии 1937 г.)	6 439	5 151
В том числе:		
- убито и умерло от ран	3 050	2 240
- пропало без вести, попало в плен	3 176	2 549
- небоевые потери (умерло от болезней, погибло в результате происшествий, несчастных случаев и др.)	213	162
2. Австрийцы, судетские немцы и уроженцы Эльзаса и Лотарингии, служившие в вермахте	600	560
3. Иностранные формирования вермахта и войска "СС" (испанская и словацкие дивизии, власовские, мусульманские, прибалтийские и др. формирования,	374	335
Всего потерь фашистской Германии	7 413	6 046
4. Исключены из числа потерь: немецкие военнопленные, вернувшиеся из СССР в Германию после войны	1 939	1 939
Итого безвозвратных потерь вооруженных сил Германии	5 474	4 107
5. Потери армий сателлитов Германии	1 245	1 005
В том числе:		
- Италии	330	90
- Финляндии	85	85
- Венгрии	350	350
- Румынии	480	480
Всего потерь фашистского блока	6 719	5 112

Примечание: В число безвозвратных потерь фашистской Германии не вошли иностранцы, находившиеся в тыловых частях и учреждениях, на строительных и других работах (учет этой категории лиц в немецких документах отсутствует).

«Источник». 1994. N 5. С. 88-91.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Справка
о боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне

1. Потери убитыми и умершими от ран	
Убито в боях (по донесениям войск)	5 141 000
Умерло от ран в госпиталях (по донесениям)	1 190 000
	6 331 000
2. Потери ранеными	
Общее количество раненых (за вычетом умерших в госпиталях от ран) по донесениям войск составляет	13 960 000
Из них инвалидов Великой Отечественной войны	2 576 000

Примечание: В число раненых входят лица, имеющие не только одно ранение, но также и повторные ранения (два, три и более раз).

3. Потери пленными и пропавшими без вести	
Общее количество пленных, учтенных органами по репатриации, составляло	2 015 000
Пропало без вести (по донесениям войск)	1 196 000
Неучтенная убыль людей, которую необходимо отнести за счет потерь начального периода войны, составляет	133 000
Итого потеряно пленными и пропавшими без вести	3 344 000
Всего	23 635 000

Июнь 1945 г.

Начальник управления учета и контроля за численностью Вооруженных Сил полковник Подольский

ЦАМО. Ф. 14. Оп. 3028. Д. 8. Л. 1-2.

Справка

о численности Красной Армии, пополнении и потерях за период с начала войны по 1 марта 1942 г.

К началу войны общая численность Красной Армии равнялась 1 924 000 чел., из них призванных на большие учебные сборы до объявления мобилизации 668 000 чел.

По состоянию на 1 августа 1941 г., то есть сорок дней спустя после начала войны, фактическая численность Красной Армии равнялась 6 713 000 чел., из них: на действующих фронтах 3 242 000 чел. и в округах 3 464 000 чел. Потери за этот период равнялись 667 000 чел.

Если учитывать потери, то численность Красной Армии на 1 августа составляла бы 7 380 000 чел.

С начала войны и до 1 августа в состав Красной Армии поступило 2 456 000, из них маршевого пополнения 126 000 и в составе соединений и частей 2 330 000 чел.[1]

Маршевого пополнения с начала войны до 1 декабря включительно было получено 2 130 000 чел., из них по месяцам: за июль - 126 000, август - 627 000, сентябрь - 494 000, октябрь - 585 000, ноябрь - 299 000 чел.

Численность Красной Армии на 1 декабря равнялась 7 734 000 чел., из них на фронтах 3 267 000, в округах 4 527 000 чел.

Общие потери с 1 августа по 1 декабря составляли примерно (точных данных нет) 3 377 000 чел., а за ноябрь месяц (примерно) 875 000 чел. или 27% к численности действующих фронтов.

Если не учитывать потери за этот период, то численность действующих фронтов на 1 декабря могла быть 7 735 000 + 875 000 = 8 608 000 чел.

В ы в о д : Период с 1 августа по 1 декабря наиболее неясен в отношении учета, особенно потерь. Можно совершенно определенно утверждать, что данные оргштатного управления по потерям за октябрь и ноябрь месяц совершенно не соответствуют действительности. По этим данным в каждом из этих месяцев было потеряно по 374 000 чел., а фактически в эти месяцы войска несли наибольшие потери.

К началу наступления (1 декабря) численность Красной Армии была

---

[1] Следует читать: Из них отправлено маршевых пополнений фронтам 126 000, обращено на формирование новых соединений и частей 2 330 000 чел.

7 733 000 чел., из них на фронтах 3 207 000 чел., в округах 4 526 000 чел. За весь период с 1 декабря по 1 марта общее количество пополнения составляло 3 220 000 чел., из них прибыло в составе маршевого пополнения 2 074 000 чел., а в составе соединений 1 146 000 чел. По месяцам пополнение распределялось следующим образом:

- маршевое - декабрь - 555 000, январь - 751 000, февраль - 770 000 чел.;

- в составе соединений - декабрь - 756 000, январь - ?, февраль - 453 000 чел.

Общие потери за этот период составляют 1 638 000 чел. Из них: за декабрь - 552 000, январь - 558 000, февраль - 528 000. Среднемесячные потери - 546 000 чел.

Общее число раненых и контуженных, обмороженных и заболевших составляет 1 665 000 (с начала войны), 12%, число возвращенных в строй по данным санупрaвления равняется примерно 1 000 000 чел.

Общие итоги по численности за прошедший период: К началу войны в Красной Армии было 4 924 000. До 1 января 1942 г. по данным Управления мобилизации было мобилизовано 11 790 000 чел., с 1 января по 1 марта 1942 г. в армию мобилизовано 700 000 чел. Итого мобилизовано 12 490 000 чел.

Исходя из этих данных всего в армии должно быть на 1 марта 1942 г. 17 414 000 чел.

Что имеется фактически? Потери на фронтах - 4 217 000 чел., из них возвращено в строй 1 000 000 чел. Итого безвозвратных потерь 3 217 000 чел. Всего должно быть в Красной Армии с учетом потерь 14 197 000 чел. Фактически по данным оргштатного управления на 1 марта 1942 г. в Красной Армии имеется 9 315 000 чел.[2].

1 мая 1942 г. Начальник орг.-учетного отдела Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии полковник Ефремов

---

[1] ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 228-238.

[2] Содержание документа свидетельствует о недостаточной к тому времени осведомленности Оперативного управления как о реальном положении с потерями, так и об использовании мобилизационных ресурсов. Так, боевые потери Вооруженных Сил по состоянию на 1 марта 1942 г. составляли: безвозвратные - более 3,6 млн., санитарные - до 2,5 млн. Кроме того, 0,5 млн. чел., мобилизованных в первые дни войны, не прибыли в свои части и были утрачены безвозвратно. Из числа раненых и заболевших до 23% (более 570 тыс.) были уволены из армии (с исключением с учета или в отпуск по ранению или болезни). Значительная часть отмобилизованных контингентов направлялась для работы в народном хозяйстве, на пополнение войск НКВД и формирований других ведомств. Известную часть убыли составляли также осужденные за воинские преступления (кроме направленных в штрафные подразделения) и неразысканные дезертиры. Общее число их за всю войну достигло около 800 тыс.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Председателю Государственного комитета
обороны СССР
т. Сталину И.В.

Доклад

о мобилизационных ресурсах и их использовании за год войны (на 1 сентября 1942 г.) [1]

1. Проведение мобилизации

1. Перед мобилизацией в составе Вооруженных Сил находилось три призывных возраста (1919-1921 г. рождения) и призванных из запаса на учебные сборы из состава других возрастов общей численностью (включая войска НКВД) всего около 5 000 000 чел. (в том числе в Красной Армии 4 275 713 чел. и в ВМФ 374 608 чел.).

...

По отмобилизовании численность Вооруженных Сил (включая ВМФ - 531 524 и НКВД - ?) достигла около 10 000 000 чел. Подробный расчет состава Вооруженных Сил перед и после отмобилизования - в приложении (таблица 1).

...

2. Использование ресурсов в течение войны

4. С начала (войны) до 1 сентября 1942 г. требовалось ресурсов:

Для какой цели требовались ресурсы:	Людей ... ...
...	
1. Входило в состав отмобилизованных Вооруженных Сил	10 000 000
2. Для пополнения действующих фронтов, ВМС и частей НКВД	8 574 500
3. Для формирования стрелковых дивизий, бригад, арт. полков, БТ и др. частей	6 450 000

[1] Документ приводится с сокращениями.

В с е г о.....**25 024 500**

5. Эта потребность в ресурсах покрывалась:

Людей ... ...

Изъятием из страны ресурсов.....18 069 000
Использованием выздоровевших раненых.....3 174 200
Использование вернувшихся из окружения.....114 000
Высвобождением путем сокращения штатов
тыловых учреждений и частей округов и фронтов.....3 667 300

В с е г о.....**25 024 500**

Подробные расчеты даны в приложении (таблицы №№ 3 и 4).

3. Наличие ресурсов и расход их

6. Общие ресурсы военнообязанных исчислялись:

а) По данным переучета в 1940 г. военнообязанных
по всей территории СССР 1921-1890 гг. рождения
(32 возраста) на 1 января 1941 г.....20 023 800
б) Начальствующего состава запаса..... 893 200
в) Состояло в рядах Вооруженных Сил (3 возраста,
1921-1919 гг. рождения).....3 679 200
г) Начальствующего состава кадра 554 200
д) Призывников 1922 и 1923 гг. рождения..... 2 118 600
е) Призывников 1924 и 1925 гг. рождения.....1 450 000

И т о г о.....28 719 000
ж) Забронированных.....2 781 000

В с е г о.....**31 500 000**

Все учтенные ресурсы военнослужащих и военнообязанных к началу войны составляли 16,4% от всего населения страны.

7. В течение войны было израсходовано ресурсов:

а) Утрачено на временно занятой противником
территории.....5 631 000
В том числе: - не поднимавшихся по мобилизации
15-ти возрастов (1904-1890 гг. рождения).....3 628 000
- не призванных по мобилизации необученных из
числа 14-ти поднятых возрастов.....822 000
- не призванных по мобилизации из числа 14-ти

поднятых возрастов по Прибалтийским республикам и Молдавской ССР.....668 000
не поднятых по мобилизации призывников 1922 и 1923 гг. рождения.....513 000

Итого.....5 631 000

б) Исключено из числа контингентов военнообязанных национальностей воюющих с нами стран (немцев Поволжья и др. районов, румын и др.).....250 000
в) Передано в состав Красной Армии, ВМФ, НКВД за все время войны (включая наличие на 1 июня 1941 г.).....18 069 000
г) Передано Постановлением ГКО № 2100 на орг. мероприятия, проводимые в сентябре 1942 г. (в том числе повторно используемых из ресурсов страны 880 000), всего[2].....1 380 000

Всего использовано ресурсов и потеряно на территории, временно занятой противником.....24 830 000

Использованные ресурсы к 1 сентября 1942 г. составляют 12,7% от всего населения СССР в довоенных границах.
Остаток неиспользованных ресурсов:
а) Забронировано за народным хозяйством.....2 781 000
б) В рабочих колоннах[3].....1 321 000
в) Призывников 1925 г. рождения (со скидкой 20% на браковку).....700 000
г) Остаток годных к строевой службе до 45-летнего возраста в Средне-Азиатском военном округе.....600 000
д) Остаток годных для службы в тылу и старше 45 лет

[2] Согласно Постановлению ГКО № 2100 от 26 июля 1942 г. осуществлялись срочные мероприятия по усилению Красной Армии в связи с резким осложнением стратегической обстановки на советско-германском фронте.
[3] Рабочие колонны создавались из числа лиц, временно или постоянно не подлежавших призыву в армию, но годных к труду на производстве, а также из призывников, не направляемых в армию по социально-политическим или национальным признакам (членов семей репрессированных лиц и военнообязанных национальностей стран, воюющих в СССР).

(без Дальневосточного фронта, Забайкальского фронта, Закавказского фронта, в том числе 277 000 среднеазиатских национальностей в САВО).....500 000
е) В ДВФ, ЗабФ, ЗакФ (включая 200 000 чел., годных к нестроевой службе и старше 45 лет - 207 000).....505 000
ж) Начсостав запаса.....156 000
з) Ожидаемое поступление выздоровевших раненых из госпиталей за 3 месяца (в том числе используемых фронтами непосредственно - свыше 180 000[4]).....350 000

И т о г о.....6 973 000

Сверх того, состоящих в ГУЛАГе и домах заключения от 17 до 45 лет.....1 156 000

9. Из общих оставшихся в стране ресурсов военнообязанных в ближайшие 607 месяцев войны, то есть до весны 1943 г., при настойчивом нажиме можно получить для укомплектования Красной Армии следующее количество:
а) Путем разбронирования.....270 000
б) Из рабочих колонн.....230 000
в) Призывом граждан 1925 г. рождения.....700 000
г) Остаток годных к строевой службе до 45-летнего возраста среднеазиатских национальностей САВО.....200 000
д) Ожидаемое поступление из госпиталей выздоровевших раненых за 6 месяцев (годных к строю).....600 000
е) Освобожденных из ГАЛАГа и домов заключения.....100 000
ж) Годных для службы в тылу и старше 45 лет (в том числе национальностей САВО - 100 000).....200 000

И т о г о.....2 300 000

10. Из числа 18 069 000 чел., взятых из страны в течение войны на укомплектование Вооруженных Сил, по состоянию на 1 сентября 1942 г. числилось:
а) В Красной Армии, ВМС и НКВД.....11 055 700
б) Раненых, состоящих на излечении в госпиталях.....766 000

---

[4] Имеются в виду раненые, проходившие излечение в армейских и фронтовых госпиталях.

в) Уволенных из рядов по непригодности к военной службе..... .....1 150 000
г) Умерло от ран в госпиталях.....177 000
д) Убитых, пленных и пропавших без вести.....4 920 300

И т о г о.....18 069 000

...
...
...

Е. Щаденко[5]

10.9.1942 г.
№ 178/83сс

ТАБЛИЦА 1

Р а с ч е т
состава Вооруженных Сил СССР перед и после отмобилизования (тыс. чел.)

Ресурсы	Перед мобилизацией			После мобилизации			
	В Красной Армии		В ВМФ	В Красной Армии			В ВМФ
	Всего	В т.ч. в ДВФ, ЗабФ, ЗакВО		Всего	В том числе:		
					в действит. армии	в ДВФ, ЗабВО, ЗакВО	
Людей	4 275,7	876,7	374,6	9 005,7	3 544,05	876,75	531,5
..							
..							
..							

---

[5] Щаденко Е.А. (1885-1951), генерал-полковник; в 1941-1943 гг. начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии (Главупраформа).

ТАБЛИЦА 3

Расчет

изъятия из страны людских, конских и автотранспортных ресурсов для обеспечения потребности Вооруженных Сил (включая НКВД) за все время войны по 1 сентября 1942 г.

	Людей ... ...
1. Входило в состав отмобилизованных Вооруженных Сил (включая НКВД)	10 000 000
В том числе:	
Сухопутные войска	9 005 713
В М С	531 524
2. Передано маршевого пополнения	8 217 570
3. Использовано для новых формирований	6 450 003
4. Передано на укомплектование ВМС	77 000
5. Передано на укомплектование НКВД	280 000
И т о г о	25 024 573
В том числе повторно использовано	6 955 573
Из них:	
- выздоровевших раненых	3 174 243
- высвобождено по сокращению вспомогательных частей	3 667 330
- вернувшихся из окружения	114 000
Фактически изъято из страны (за вычетом повторно использованных)	18 069 000[1]
...	
...	

[1] К таблице 3: Сумма использованных к 1 сентября 1942 г. людских контингентов (за вычетом повторно использованных) = 12 069 000 чел. Дефицит (18 069 000 - 12 069 000 = 6 000 000) выражает общее число потерь к этому времени (в том числе убитых, умерших от ран, пропавших без вести и попавших в плен, уволенных по непригодности к военной службе). По данным п. 10 Доклада общее число указанных категорий потерь на 1 сентября составляло 6 247,3 тыс.

ТАБЛИЦА 4

Расчет

изъятия людских ресурсов в порядке Постановления ГКО N 2100 для проведения организационных мероприятий в августе-сентябре 1942 г.

1. Призыв граждан 1924 г. рождения	650 000
2. Разбронирование (включая НКВД)	135 000
3. Передача из рабочих колонн, освобожденных из ГУЛАГа и труд. поселенцев	95 000
Итого	880 000
Повторно используемые:	
1. Передача в РККА из ВМФ	100 000
2. Передача освобожденных за счет сокращения обслуживающих и тыловых частей	400 000
Итого	500 000
Всего	1 380 000

ЦАМО. Ф. 14. Оп. 113. Д. 1. Л. 187-197.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Сведения

о количестве Советских военнопленных, взятых немецкими войсками

в период с 22 июня 1941 по 10 января 1942 г.

Время	Количество военнопленных ( ) = из них офицеров [*]	
	за декаду	всего с 22 июня 1941 г.
1941: 22 - 30.6	112 784 (645)	
1 - 10.7	253 588 (1 324)	366 372 (1 969)
11 - 20.7	234 566 (405)	
21 - 31.7	213 092 (648)	813 830 (3 022)
1 - 10.8	271 714 (1 625)	
11 - 20.8	211 225 (647)	
21 - 31.8	215 641 (522)	1 512 410 (6 846)
1 - 10.9	203 668 (749)	
11 - 20.9	234 574 (605) [**]	
21 - 30.9	550 961 (1 553)	2 501 613 (8 753)
1 - 10.10	288 485 (861)	
11 - 20.10	499 476 (3 392)	
21 - 31.10	249 817 (931)	3 539 391 (13 937)
1 - 1.11	152 296 (742)	
11 - 20.11	85 786 (312)	
21 - 30.11	53 852 (64)	3 831 325 (15 055)
1 - 10.12	39 596 (74)	
11 - 20.12	19 277 (0)	
21 - 31.12	16 567 (67)	3 906 765 (15 179)
1942: 1 - 10.1	11 383 (25)	3 918 148 (15 221)

* Учтены также умершие, отпущенные и бежавшие.

** Донесения о пленных, взятых в киевском «котле», приведены лишь частично.

BA-MA, III W 805/5-7 // Schustereit H. Vabangue. S. 73.

ИСТОРИЯ СВЕДЕНИЯ О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВЕРМАХТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 МАЯ 1944 Г.

ИТОГОВАЯ СВОДКА О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВЕРМАХТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 МАЯ 1944 Г.

Главный штаб вооруженных сил
N 1970/44 года, секретно
штаб оперативного руководства
вооруженными силами
(организационное отделение VS)

Штаб-квартира фюрера, 22 июня 1944 года.

32 экземпляра

26 экземпляр

С Е К Р Е Т Н О

Данные о потерях, потребности и наличном составе вермахта и войск СС
май 1944 года

	Стр.
1. Потери личного состава	1-3
2. Лошади	4
3. Боеприпасы	5-10
4. Оружие и техника	11-13
5. Грузовые автомобили	14-16
6. Корабли	17
7. Самолеты фронтовой авиации	18
8. ГСМ	19
9. Военнопленные	20
10. Сводные данные	1-25

РАСЧЕТ РАССЫЛКИ

	Экз.	Листы
1.Адъютанту фюрера генерал-лейтенанту	1 и 2	1-25
2. Начальнику главного штаба вооруженных сил	3	1-25
3. Начальнику штаба оперативного руководства вооруженными силами	4	1-25
4. Заместителю начальника оперативного руководства вооруженными силами	5	1-25
5. Штабу оперативного руководства вооруженными силами / Оперативные отделы сухопутных сил, ВМС и ВВС	6-10	1-25
6. Отделу военной истории	11	1-25
7. Управление по набору добровольцев	12	5-25
8. Рейхсминистру по делам вооружений и военной промышленности		-25
9. Технический отдел, собственноручно капитану Френзелю	13	5-25
10. Офицеру связи при начальнике Главного штаба вооруженных сил подполковнику Коху	14	1-25
11. Отделу пропаганды главного штаба вооруж. сил	15	1,3-20
12. Центральному отделу Главного штаба вооруж. сил	16	1-3
13. Административно-хозяйственному отделу вооруж.сил	17	1-3,20
14. Начальнику санитарного управления	18	1-3
15. Начальнику вооружений и командующему армией резерва	19	1-25
16. Начальнику главного управления (общих дел) сухопутной армии	20	1-25
17. Начальнику автомобильной службы вооруж. сил	21	14-16,23
18. Главному штабу вооруж. сил / управлению армии резерва	22	1-3,21,22
19. Генеральному штабу сухопутных сил /генерал-квартир-мейстеру/ группа начальника ГШ	23	1-25
20. Генеральный штаб сухопутных сил / организационный		

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

отдел	24	1-25
21. Главнокомандование ВМС /адмирал-квартирмейстеру	25	1-25
22. Главнокомандование ВВС / генеральный штаб/ 6-й отдел	26	1-25
23. Штабу оперативного руководства /организационный отдел	27	1-25
24. Штабу оперативного руководства/ организационный отдел(2)	28	1-3,20,22
25. Штабу оперативного руководства/организационный отдел **(4А)**	29	1-25
26. Штабу оперативного руководства/организационный отдел (4Б)	30	1-25
27. Штабу оперативного руководства/орготдел/Ф		
28. Штабу оперативного руководства/орготдел (5Б) (практ.)	32	1-25

С подлинника верно.

Начальник главного штаба вермахта
по поручению подписал генерал Варлимонт

Полковник ГШ
(подпись неразборчива)

1) Потери в личном составе ( ) из них в офицерах

А) Убитые противником

1	Сравнительные данные: Кампания 1941-1942 с 22.6.1941 по 30.4.1942	Сравнительные данные: Кампания 1942-1943 с 1.5.1942 по 30.4.1943	Сравнительные данные: Кампания 1943-1944 с 1.5.1943 по 30.4.1944	Наибольшие потери за месяц по апрель 1944 года включительно	Апрель 1944	Май 1944	В целом с 22.6.41 до 31.5.44	Кроме того, смертельных случаев с 1.6.41 по 31.5.44
	2	3	4	5	6	7	8	9
I.Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	По данным адм.-хоз. отдела ВС от 1.6.41			июль 1943 [1]	По предварит. данным сухопутных сил		По данным адм.-хоз. отд. от 1.6.41 года [2]	не читается
	29539(1214)	25106(903)	25126(908)	43876(1706)	21793 (628)	21975 (819) [3]	949791(35917)	
из них:								
а) на Востоке, включая Остланд	29271(1196)	24449(866)	23410(848)		19616 (579)	18452 (693)	920531(35913)	
					286(3)	131(6)		
б) 20 горная армия	17(1)	4(-)	5(-)		3(-)	-	298(12)	
в) армия в Норвегии и Дании	155(13)	534(33)	1203(43)		1105(22)	2262(71)	22933(1132)	
г) Юго-запад	60(3)	81(3)	456(16)		636(20)	747(34)	7929(296)	
д) Юго-восток	30(1)	38(1)	52(1)		147(4)	383(15)	1800(60)	
е) Запад						2)		
Iа. Армия резерва, включая войска генерал-губернаторства	16(2)	37(4)	183(9)		256(10)	337(8)	3170(175)	
II. Военно-морские силы: всего	318(26)	705(45)	499(25)	май 1943 г.[1] 1516(108)	{580(23)	{64(3)	18019(1136)	7097
из них:					{	{		
а) в Атлантике и других морях	208(21)	517(38)	314(20)	2)	{439(16)	4){57(2)	12306(925)	
б) в Балтийском море	84(3)	84(3)	85(2)		{ 41(5)	{ 1(-)	3267(105)	
в) в Средиземном море	26(2)	26(2)	100(3)		{100(2)	{ 6(1)	2446(106)	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
III. Военно-воздушные силы: всего	По данным ВВС							
	декабрь 1942							
	1183(103)	1860(144)	2550(196)	2714 (135)	3070 (158)	3310 (226)	68140(4996)	20402
из них: а) летный состав	468(85)	626(94)	1069(144)		1341 (125)	1507 (117)	26124(3838)	
б) паршютный и воздушно-десантные части	109(3)	140(6)	339(9)		899(12)	747(18)	6939(209)	
общее количество без учета персонала предприятий, школ и других учреждений	984(85)	1560(106)	1996(146)		2415 (122)	2541 (169)	53405(398)	357367
из них: в) на Западе	90(15)	152(18)	531(60)		805(60)	958(87)	9529(1129)	
г) на расширенных территориях рейха	54(7)	285(23)	676(38)		1141(33)	1029(42)	12164(821)	
д) на Юге	840(63)	1123(65)	789(48)		409(29)	554(33)	31712(2031)	
IV. И Т О Г О	31056(1351)	27708(1096)	28368(1138)		25699 (819)	25686 (1056)	1039120(4222)	

Продолжение. Часть В.

В) Кроме этого, умершие в мае 1944 г.

Потери личного состава: Сухопутные войска
ВМС
ВВС
Действующая армия

ПРИЧИНЫ				В плену и интернировано (без России)	ВСЕГО
Раненые и больные в результате воздействия противника в госпиталях	Несчастный случай	Самоубийство	Заболевание в войсках, на главных (дивизионных) медицинских пунктах и госпиталях		

10	11	12	13	14	15	16
I. Сухопутные войска (Действующая и резервная армии)	4082(85)	1508(27)	274(9)	3669(62)	76-0	9609(183)
II. Военно-морские силы	- 13(-)	27(3) 12(-)	8(1) -	28(3) 16(-)	-	не читается не читается
III. Военно-воздушные силы	[463(12) [9]	920(79)]	4-5)(	157(10)	10(-)	не читается
IV. Действующая армия	4095(85)	1547(30)	327(10)	3870(75)	86-0	не читается не читается
Для сравнения: в предыдущем месяце	5801(95)	2353(91)	320(12)	2690(54)	121-0	не читается

Примечания: 1) Вновь установленные максимальные потери за месяц.
2) Исправленные данные....

Дальше текст примечания не читается.

Продолжение примечания 6. (стр. 4)

I. Потери личного состава ( ) - из них офицеры. Больные и раненые противником (по данным видов вооруженных сил)

	Сравнительные данные				Апрель 1944	Май 1944	В целом с 22.6.41 г. до 31.5.44 г.
	Кампания			Наибольшие потери за месяц по апрель 1944 включительно			
	1941-1942	1942-1943	1943-1944				
	с 22.6.1941 по 30.4.1942	с 1.5.1942 по 30.4.1943	с 1.5.1943 по 30.4.1944				
	В среднем за месяц						
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сухопутные силы: всего (Действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	84793(2385)	71428(1726)	96591(2352)	август 1941 г. 11774(4616)	80745 (2070)	99992 (2531)	2985881 (77137)
из них:							
а) на Востоке	81944(2309)	68246(1611)	89765(2192)		73001(1892)	88387	2824807
б) 20 горная армия	}	946(22)	786(17)		1464(46)	687	45149
в) армия в Норвегии и Дании	} 2297(57)	3(-)	8(-)		2(-)		
г) Юго-Запад	466(17)	1953(86)	4636(109)		4423(78)		
д) Юго-Восток	86(3)	219(6)	1290(32)		1631(47)		
е) Запад		61(2)	105(2)		224(7)		
Iа. Армия резерва, включая войска генерал-губернаторства	д а н н ы х н е т				1618(26)	667(22)	6)8652(192)
Командование Остланд и Северная Украина					2) 137(3)	1480(8)	3324(27)
II. Военно-морские силы: всего	150(5)	205(6)	232(9)	данных нет	{553(11)	{112(4)	9704(260)
из них:					{	{	
а) в Атлантике и др. морях	112(3)	151(5)	156(5		2){334(8)	4){ 80(4)	5933(156)

1	2	3	4	5	6	7	8
б) на Балтийском море	35(3)	38(1)	80(2)		(122(3)	{ 22(-)	2333(70)
в) в Средиземном море	3(-)	16(-)	56(2)		{ 97(-)	{ 10(-)	1438(34)

в) в Средиземном море	3(-)	16(-)	56(2)		(97(-)	(10(-)	1438(34)
III. Военно-воздушные силы:				январь 1943 г.			
всего	2292(120)	3970(171)	4909(224)	6033(182)	5284(183)	{4792(193)	131458(6082)
из них: а) летный состав	332(60)	435(66)	683(101)		840(104)	{ 914(108)	17526(2719)
б) парашютные и воздушно-десантные части	348(6)	406(10)	942(20)		2514(37)	{ {1782 (38)	19994(443)
Общее количество без учета персонала предприятий, школ и других учреждений	2177(107)	3791(149)	4628(196)		4940(156)	4){4362(155)	124388(5314)
из них: в) на Западе	67(6)	147(9)	529(44)		820(44)	{ 883(53)	9185(733)
г) на расширенных территориях рейха	69(6)	511(29)	457(50)		2836(57)	{2087(54)	24606(1028)
д) на Юге	2041(95)	3133(111)	2642(102)		1284(55)	{1392(48)	90597(3553)
IV. И Т О Г О	87235(2510)	75603(1903)	101792(2585)		88337(2296)	107053(2758)	3139019(83698)

Продолжение приложения 6 (стр. 5).

Потери личного состава (продолжение)

Больные и раненые противником. Сухопутные войска
ВМС
ВВС
Действующая армия

	Находятся в госпиталях [7]	Раненые	Прочие больные
	9	10	11
I.	В действующей армии	51607(658)	115102(1341)
	резервной армии	314304(8539)	275375(8091)
	Сухопутные силы: всего	365911(9197)	390477(9432)
II.	Военно-морские силы	2516(85)	12770(342)
III.	Военно-воздушные силы	2593(356)	17392(862)
IV.	И Т О Г О	377020(9638)	420639(10636)
		797659(20204)	
	Кроме того, главное командование Остланд	10387(88)	13280(46)
	Для сравнения, данные за предыдущий месяц		
	Действующая армия	387732(10541)	459485(10763)
		847217(21304)	
		[2]	
	Кроме того, войска в Остланде	6253(61)	6117(43)

Примечания:

1. Из них пострадавшие в результате авиакатастроф, отравления (отравляющий газ).
2. Утренние данные.
3. Включая дополнительные сведения командования 1-й танк. армии, командования 4 танк. армии (Тернополь) и командование 2 армии (Ковель)
5. По военно-воздушным силам приводились до сих пор данные о потерях в том объеме, в котором они поступали в конце месяца

Поскольку дополни тельные данные не поступали своевременно, постоянно проводились заниженные данные о потерях. Эти данные стали учитываться позднее в графе № 8. Чтобы это компенсировать, в дальнейшем будут указываться потери, о которых сообщалось в течение отчетного месяца, учитывая сообщения сухопутных сил о потерях.

6. Потери 14 и 17 армий, 1-й танк. армии и группы армии "Ц".
7. В госпиталях отдельных видов вооруженных сил находятся военнослужащие всех видов вооруженных сил.
8. Без 14 и 17 армий, 1 танк. армии и группы армии "Ц".

Продолжение приложения 6 (стр. 6)

Источники: А и Б: Главное командование сухопутных сил /Генеральный штаб сухопутных сил / Главное командование ВВС/
Начальник тыла действующей армии

I. Потери личного состава ( ) - из них офицеров

А) Пропавшие без вести (по данным видов вооруженных сил)

	Сравнительные данные				Апрель 1944	Май 1944	В целом с 22.6.41 г. до 31.5.44 г.
	Кампания			Наибольшие потеризамесяц			
	1941-1942	1942-1943	1943-1944	по апрель 1944 года включительно			
	с 22.6.1941 по 30.4.1942	с 1.5.1942 по 30.4.1943	с 1.5.1943 по 30.4.1944				
	В среднем за месяц						
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сухопутные силы: всего (Действующая армия, включая войска СС и добровольческие соединения)	5850(87)	23207(878)	24798(506)	август 1943 г. 20272(365)	18469 (244)	51 840 (721)	688111 (18305)
из них: а) на Востоке	5205(80)	21948(854)	14828(171)	(234)	17538 (630)	46171 (13737)	541043
б) 20 горная армия	}	35(-)	25(-)		76(-)	28(3)	2232(59)
в) армия в Норвегии и Дании	} 143(4)	1(-)	-(-)		-(-)	-(-)	14(-)
г) Юго-запад	469(12)	1190(23)	9588(330)		362(4)	4760(74)	138934 (4435)
д) Юго-восток	}	29(-)	351(4)		467(4)	837(12)	5704(67)
е) Запад	} 32(-)	4(-)	6(-)		26(1)	44(2)	194(7)
II. Военно-морские силы: всего	116(7)	215(11)	1536(90)	данных нет	{986(60)	{ 335(29)	б)22547 (1313)

1	2	3	4	5	6	7	8
из них:							
а) в Атлантическом океане и других морях	78(5)	138(7)	1029(75)		1){ 787(56) 3)	{ 335(29)	15134(1055)
б) на Балтийском море	20(1)	38(2)	205(5)		{ 20(-)	{ -	3124(99)
в) в Средиземном море	18(1)	35(2)	302(10)		{ 179(4)	{ -	4289(199)

				январь 1943 г.		
III. Военно-воздушные силы: всего	536(75)	1482(123)	1414(108)	3198(152)	1501(89)	{1266(53) 40610(3534)
из них: а) летный состав	387(72)	569(87)	585(86)		676(79)	{ 432(35) 18261(2864)
б) парашютные и воздушно-десантные части	6(-)	120(3)	242(3)		732(7)	{ 564(10) 4358(75)
Общее количество без учета персонала предприятий, школ и других учреждений	528(74)	1469(122)	1399(106)		1501(86) 4)	{1260(56) 40165(3547)
из них: в) на Западе	89(15)	108(18)	179(24)		202(21)	{ 201(15) 4513(663)
г) на расширенный территориях рейха	117(10)	444(36)	791(44)		984(37)	{ 684(19) 16118(1088)
д) на Юге	322(49)	917(68)	429(38)		315(28)	{ 375(22) 19534(1796)
е) на Востоке						
IV. И Т О Г О	6502(179)	24904(1012)	27748(704)		20956(393)	53441(803) 751268 (23212)

Сухопутные силы
Военно-морские силы
Военно-воздушные силы
Действующая армия

1) Потери личного состава вооруженных сил (май 1944 г.)

2) Пропавшие без вести немецкие военнопленные

Убитые	Умершие	Раненые	Пропавшие без вести	Всего	Немецкие военнопленные, находящиеся согласно достоверных источников плену в Англии, Канаде, Северной Африке, Австралии, Америке (кроме России) на 1.6.1944)	П Р И М Е Ч А Н И Е
9	10	11	12	13	14	15
число не читается	9609(183)	102149(2561)	51840(721)	185840(4292)	146597(6170)	1)Уточненные данные. 2)Включая сведения командования 1-й танковой армии, 4-й танковой армии (Тарнополь) и командования 2-й армии (Ковель). 3) Военно-морские силы: сведения о потерях за отчетный месяц, которые сообщались до этого, поскольку действительные потери сообщить не удалось.
64(3)	41(-) 63(7)	112(4)	335(29)	615(43)	6000(447)	4)По военно-воздушным силам приводились до сих пор данные о потерях в том объеме, в котором они поступали в конце месяца. Поскольку дополнительные данные не поступали своевременно, постоянно приводились заниженные данные о потерях. Эти данные стали учитываться позже в графе № 8. Чтобы это компенсировать, в дальнейшем будут указываться потери, о которых сообщалось в течение отчетного месяца, учитывая сообщения сухопутных сил о потерях.

9	10	11	12	13	14	15
число читается	не	212(10)	4792(193)	1266(53)	3580(482)	18741 (не читается)
23686(1056)	9925(200)	107053(2758)	53441(803)	136105(4817)	171338(8030)	
Для сравнения: данные за предыдущей месяц						
154110(6127)						

5) Данные об общем числе пропавших без вести на основании данных органов комплектования пока не возможны, так как итоговые данные поступят позже.

6) В том числе 5226(316) находящихся в плену (попавшие в плен после 21.6.1941 года).

ЦАМО: Ф. 500. Оп. 12526. Д. 12961311.

ИТОГОВАЯ СВОДКА О ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВЕРМАХТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ДЕКАБРЯ 1944 Г.

Главный штаб вооруженных сил
секретно
штаб оперативного руководства
вооруженными силами
(организационное отделение VS)

Штаб-квартира фюрера

32 экземпляра

26 экземпляр

С Е К Р Е Т Н О

Данные о потерях, потребности и наличном составе вермахта
и войск СС декабрь 1994 г.

1. Потери личного состава
2-10...

Расчет рассылки....

I. Потери в личном составе ( ) из них офицеров. А. Убитые противником

Сравнительные данные				Ноябрь 1944	Декабрь 1944	В целом с 1.6.41 г. по 31.12.44	Кроме того, смертельных случаев с 1.6.1941 по 31.12.1944
Кампания			Наибольшие потери за месяц апрель по ноябрь 1944 г.				
с 1.6.1941 по 30.4.1942	с 1.5.1942 по 30.4.1943	с 1.5.1943 по 30.4.1944					
В среднем за месяц							

1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	По данным адм.-хоз. отд. ВС от 1.6.41			август 1944	По предварит. данным сухопутных сил		По данным адми. хоз. отд.	
	36356 (1498)	31774 (1125)	37033 (1398)	60024 (1921)	39155 (1197)	31028 (852)	1517905 (56022)	134536 (6368)
из них:								
а) на Востоке	28816 (1187)	24731 (870)	27826 (1052)		12455 (433)	10857 (302)	1091967 (41017)	
б) 20 горная армия	589(21)	268(6)	167(4)		656(21)	7(-)	16032(513)	
в) армия в Норвегии и Дании	21(1)	4(-)	9(-)		14(1)	-	428(15)	
г) ГК Юго-запад	169(14)	599(35)	1343(50)		1415(50)	1719(47)	48748(1944)	
д) ГК Юго-восток	72(3)	83(4)	507(20)		1055(44)	1604(33)	16532(609)	
е) ГК Запад	29(2)	40(1)	96(4)		15173(521)	11392(419)	58276(2176)	
ж) Армия резерва	17(2)	30(4)	231(12)		456(16)	2051(5)	7447(294)	
умерло от ранений	6648(260)	6019(205)	6854(256)	май 1943 г.	7931(111)	3398(46)	278480(9454)	
II. Военно-морские силы: всего	339(20)	706(48)	1290(80)	1814(146)	1627(54)	717(36)	34998(2106)	9583(711)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
из них:								
а) в Атлантике и др. морях	216(14)	496(37)	нрзб.(64)		1485(48)	516(30)	22377(1580)	
б) в Балтийском море	95(4)	127(6)	302(10)		137(9)	155(5)	8039(297)	
в) в Средиземном море	28(2)	83(5)	159(16)		5(2)	46(1)	4582(229)	
III. Военно-воздушные силы:				сент. 1944				
всего	1390(109)	2255(152)	3нрзб.(198)	5665(258)	5336 (212)	4395 (243)	121049 (7183)	16060(844)
Общее количество без персонала школ, предприятий и др. учреждений	1045(74)	1784(105)	1891(143)		4979(174)	4063(216)	98038 (5288)	
из них: а) на Западе	88(12)	133(14)	270(23)		}2626(105)	}2365(141)	}25826 (1806)	
б) на расширенных территориях рейха	26(1)	51(3)	365(27)		}	}	}	
в) на Юге	68(8)	270(22)	696(36)		952(22)	433(15)	18743 (1025)	
г) на Востоке	863(53)	1330(66)	1532(57)		1401(47)	1265(60)	53469 (2548)	
Предприятия школ и др. учреждений	345(35)	471(47)	736(55)		357(38)	332(27)	23011 (1895)	
а) лет. персонал } По	460(95)	626(94)	нрзб.(149)		799(105)	853(114)	33337(4788)	
б) парашютные и } до-	109(3)	141(1325)	52(73)		2016(37)	1719(75)	17618(548)	
возд.-десантные } несе-								
нияm войска } ниям ВВС								

1	2	3	4	5	6	7	8	9
IV. Действующая армия	38085 (1627)	34735 (1325)	41180 (1676)		46118 (1463)	36140 (1131)	1673952 (65311)	160179 (7923)

Потери личного состава Сухопутные войска
ВМС
ВВС
Действующая армия

В) Кроме того в декабре 1944 г. умерло:

В госпиталях отдельных видов вооруженных сил	ПРИЧИНЫ: Несчастный случай	Самоубийство	Заболевание в войсках, на главных (дивизионных) медицинских пунктах и госпиталях	В плену и интернировано (без России)	ВСЕГО (графы 11-14)
10	11	12	13	14	15
I. Сухопутные войска (Действующая и резервная армии)	1085(30)	213(7)	1837(54)	6(2)	3141(93)
II. Военно-морские силы	46(1)	4(-)	42(2)	-	92(3)
III. Военно-возду силы	526(60)	27(2)	248(5)	1(1)	276(8)
IV.					не читается
Для сравнения: в предыдущем месяце	1335(37)	281(7)	1874(43)	27(-)	3517(87) не читается

Примечания: ....
....

Потери личного состава ( ) - из них офицеров. А. Больные и раненые противником (по данным видов вооруженных сил)

	Сравнительные данные				Ноябрь 1944	Декабрь 1944	В целом с 22.6.41 г. по 31.12.44 г.
	Кампания			Наибольшие потери за месяц по ноябрь 1944 г. включительно			
	1941-1942 с 22.6.41 по 30.4.42	1942-1943 с 1.5.42 по 30.4.43	1943-1944 с 1.5.43 по 30.4.44				
	В среднем за месяц						
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	84793 (2385)	71428 (1726)	95591 (2352)	август 1944 184966 (4664)	116876 (3130)	102912 (2494)	3881883 (99859)
из них:							
а) на Востоке	81944(2309)	68246(1611)	89765(2192)		64035(1618)	50387(1153)	3459568(88846)
б) 20 горная армия	2997(57)	946(22)	786(17)		1892(48)	14(-)	60311(1430)
в) армия в Норвегии и Дании		3(-)	8(-)		28(-)	2(-)	92(4)
г) ГК Юго-запад	466(17)	1953(86)	4636(109)		5495(139)	5726(177)	158134(4287)
д) ГК Юго-восток	86(3)	219(6)	1290(32)		4047(140)	4829(116)	22794(537)
е) ГК Запад		61(2)	105(2)		41442(1185)	41954(1048)	180985(4755)
Iа. Армия резерва	Данных нет				948(35)	1329(69)	21660(542)
II. Военно-морские силы: всего	150(5)	205(6)	521(12)	Данных нет	3676(24)	1740(18)	25259(554)
из них:							
а) в Атлантике и др.морях	112(3)	151(5)	257(6)		2561(24)	1144(15)	15854(382)
б) в Балтийском море	35(2)	39(1)	163(3)		999(-)	390(3)	6691(125)
в) в Средиземном море	3(-)	15(-)	161(3)		116(-)	206(-)	2714(47)

1	2	3	4	5	6	7	8
				сентябрь 1944			
III. Военно-воздушные силы: всего	2301(122)	3966(171)	5146(227)	15827(454)	13782(290)	9342(230)	199726(8154)
Общее количество без персонала школ, предприятий и др. учреждений	2186(109)	3788(149)	4871(200)		13590(272)	9169(204)	190841(7232)
из них: а) на Западе	69(7)	148(9)	541(42)		6077(141)	4296(116)	37313(1636)
б) на расширенных территориях рейха	67(5)	513(29)	1513(51)		2448(28)	926(16)	38796(1344)
в) на Юге	2050(96)	3127(11)	2820(107)		5065(103)	3947(72)	114732(4252)
г) на Востоке							
Предприятия школ и др. учреждений	115(14)	178(22)	272(27)		192(18)	173(26)	8885(922)
а) летный персонал	332(61)	435(67)	670(100)		333(38)	482(59)	22390(3362)
б) парашютные и воздушно-десантные войска	357(7)	406(10)	нрзб.(23)		6622(104)	4680(84)	51258(1044)
IV. Действующая армия	87244 (2512)	75599 (1903)	102258 (2531)		135282 (3479)	115323 (2811)	4128528 (109109)

В) Раненые и др. заболевшие находящиеся в госпиталях

В госпиталях видов вооруженных сил	Раненые	Больные
	на 31.12.1944 г.	
9	10	11
I. Действующей армии	54446(895)	70785(1025)
Армии резерва	352990(9553)	225356(6515)
Всего в сухоп. силах	407436(10448)	296141(7540)
II. Военно-морских сил	3547(153)	9114(305)
III. Военно-воздуш. сил	10417(404)	14167(519)
Для сравнения: данные за предыдущий месяц Действующая армия	421400(11005)	319422(9364)
	709710(19321)	

Потери личного состава ( ) - из них офицеры. Пропавшие без вести.

	Сравнительные данные			Наибольшие потери за месяц по ноябрь по 1944 г.	Ноябрь 1944	Декабрь 1944	В целом с 22.6.41 г. по 31.12.44 г.
	Кампания						
	1941-1942 с 22.6.41 по 30.4.42	1942-1943 с 1.5.42 по 30.4.43	1943-1944 с 1.5.43 по 30.4.44				
	В среднем за месяц						
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сухопутные силы: всего (действующая армия, включая войска СС и соединения добровольцев)	4336	18911	22626		363596	59310	1596703
из них:							
а) на Востоке	3531	17851	14698		143207	9542	999746
б) 20 горная армия	131	43	25		722	6	6856
в) армия в Норвегии и Дании							
г) ГК Юго-запад							
д) ГК Юго-восток							
е) ГК Запад							
II. Военно-морские силы: всего	482	188	877		8348	4126	34395
из них:							
а) в Атлантике и др. морях	8	32	79		4775	2502	7570
б) в На Востоке							
в) в Средиземном море							

1	2	3	4	5	6	7	8
III. Военно-воздушные силы: всего	482	1763	3003		20793	10978	147112
Общее количество без персонала школ, предприятий и др. учреждений							
из них: а) на Западе							
б) на расширенных территориях рейха							
в) на Юге							
г) на Востоке	290	1163	746		6276	3543	48284
Предприятия школ и др. учреждений							
а) летный персонал							
б) парашютные и воздушно-десантные войска							
IV. ИТОГО	4953	20862	26506		392737	74414	1778210

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1820.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Потери личного состава сухопутных войск вермахта на Востоке с 22 июня по 31 декабря 1941 г. (Декадные сводки ОКХ, включая потери армии "Норвегия")

Время	Убито	Ранено	Пропало без вести	Итого
22.6 - 30.6	8 886	29 494	2 707	41 087
1.10.07	7 790	25 529	2 907	36 226
11 - 20.7	11 544	38 320	3 042	52 906
21 - 31.7	17 470	57 586	2 630	77 686
Итого:	45 690	150 929	11 286	207 905
1.10.08	15 845	55 671	3 871	75 387
11 - 20.8	14 009	49 540	2 834	66 383
21 - 31.8	11 165	41 532	1 258	53 955
Итого:	41 019	149 723	7 963	195 725
1 - 10.9	10 532	37 017	1 964	49 513
11 - 20.9	9 617	37 334	1 048	47 999
21 - 30.9	9 287	32 472	1 784	43 546
Итого:	29 436	106 826	4 796	141 058
1.10.10	10 613	39 768	1 768	52 149
11 - 20.10	6 825	21 154	718	28 697
21 - 21.10	7 586	28 889	1 158	39 633
Итого:	25 024	89 811	3 644	118 479
1.10.11	4 337	15 661	794	20 792
11 - 20.11	7 906	28 022	1 383	37 311
21 - 30.11	6 483	24 378	1 164	32 025
Итого:	18 726	68 061	3 341	90 128
Всего в первой кампании	159 895	562 370	31 030	753 295
1.10.12	4 157	17 130	1 326	22 613
11 - 20.12	4 488	17 447	1 076	23 011
21 - 31.12	6 728	24 865	2 360	33 950
Итого:	15 373	59 439	4 762	79 574

Федеральный архив - военный архив ФРГ. Ш 805/5-7 // Schustereit H. Vabangue. Herford u. Bonn, 1988. S. 70.

Примечания:

1. Итоговая оценка потерь за период с 22 июня по 20 ноября 1941 г. (721.270) ст большой степенью точности соответствует итогу потерь за тот же период, приведенному в донесении начальника медицинской службы ОКХ (721.730), а также записи в Военном дневнике Ф. Гальдера за 30 ноября, где потери сухопутных войск к 26 ноября оценены в 743 112 чел. (см. указ. соч., т. 3, кн. 2, с. 84).
2. Количество больных (в сводках ОКХ, так же как и в записях Ф. Гальдера, не учитывалось) в первые месяцы Восточной Кампании было незначительным, но с наступлением холодов резко возросло за счет обморожений и простудных заболеваний. Так, в первой декаде декабря было 2 185 таких случаев, в третьей декаде - 13 015, в первой декаде января 1942 г. - 25 890, а к концу января число обмороженных достигло 92 566, больных - 58 934 (см.: Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Пер. с нем. М., 1980. С. 298).

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ДЕКАДНЫЕ СВОДКИ НАЧАЛЬНИКА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА О БОЕВЫХ ПОТЕРЯХ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск /
Генерал-квартирмейстер
N _____ /

Штаб квартира ОКХ
23 ноября 1941 г.
____ экземпляров
____ экземпляр

Боевые потери в кампании против СССР с 22 июня по 20 ноября 1941 г.

Армии	Ранено		Убито		Пропало без вести		Всего	
	Офицеры	Унтероф. и ряд.	Офицеры	Унтероф. и ряд.	Офицеры	Унтероф. и ряд.	Офицеры	Унтероф. и ряд.
11	1 069	40 723	349	9 212	43	2 352	1 461	52 287
1 танк.	1 558	34 787	538	10 003	42	1 756	2 138	46 546
17	998	31 586	349	8 718	19	1 367	1 366	41 671
6	1 586	61 461	631	16 586	28	4 443	2 245	82 490
2	1 180	36 560	538	11 311	54	2 688	1 772	50 559
4 танк.гр.	1 448	40 824	580	10 990	30	1 937	2 058	53 751
2 танк.	1 152	28 453	434	8 495	29	1 227	1 615	38 175
АГ "Гудериан" до 23.8	357	10 721	163	3 006	17	689	537	14 416
4 с 24.8	948	30 919	387	8 610	36	2 284	1 369	41 813
3 танк.гр.	909	22 180	355	6 600	17	1 329	1 281	30 109
9	2 260	63 142	761	18 865	80	4 420	3 101	86 427
16	1 923	59 821	641	15 904	26	2 113	2 590	77 838
18	1 205	40 426	486	11 710	58	1 849	1 749	53 985
Прочие	35	865	28	366	-	41	63	1 272
А "Норвегия"	529	19 235	209	5 836	39	1 199	776	26 270
Всего	17 157	521 703	6 446	146 212	518	29 694	24 121	697 609

Начальник санитарного
управления ОКХ

Общие потери составили 721 730 = 21,23% от всей численности войск (3 400 000 чел.).

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12454. Д.165.Л.1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9 А

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск
Генерал-квартирмейстер
N 1 / 4451 / 43

Штаб-квартира ОКХ
14 июля 1943 г.
20 экземпляров
7 экземпляр

Боевые потери в кампании против СССР
с 22 июня 1941 по 10 июля 1943 г.

Армии	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Всего
	/	/ = из них офицеров		
17	33 200 /1045/	126 502 / 3217/	7 949 / 102/	167 681 /4364/
4 танк.	33 122 /1354/	116 855 / 3847/	5 784 / 80/	155 761 / 4281/
6	9 105 / 287/	31 433 / 704/	7 600 / 151/	48 138 / 1142/
1 танк.	31 257 /1316/	109 369 / 3575/	8 142 / 138/	140 768 / 5029/
АГ "Кемпф"	6 703 / 217/	25 657 / 616/	2 697 / 27/	35 057 / 860/
2	28 210 / 1079/	99 963 / 2635/	9 397 / 192/	137 570 / 3906/
9	55 249 / 1826/	193 327 / 5241/	15 586 / 207/	264 160 / 7274/
2 танк.	36 742 / 1327/	130 937 / 3878/	9 011 / 127/	176 690 / 5332/
4	46 575 / 1545/	158 818 / 4223/	11 333 / 145/	216 726 / 5913/
3 танк.	9 247 / 255/	37 937 / 782/	1 388 / 11/	48 573 / 1048/
16	55 568 / 1709/	203 271 / 4702/	9 073 / 119/	267 912 / 6530/
18	53 769 / 1539/	208 142 / 4197/	9 301 / 107/	271 212 / 5843/
Прочие	2 129 / 70/	3 954 / 91/	1 137 / 22/	7 220 / 183/
11, АГ "Гудериан", 6 до 4.2.43	86 731 / 2992/	309 948 / 8464/	223 352 / 9682/	620 031 /21138/
20 горн.	10 188 / 311/	36 443 / 878/	1 930 / 52/	48 561 / 1241/
Всего	497 795 /16872/	1792 554 /47058/	323 710 /11162/	2624 059 /75084/

Расчет рассылки:

Экз. N 1	Начальник генштаба сухопутных войск	По поручению
Экз. N 2-3	Штаб ОКХ	/подпись/
Экз. N 4	Генерал-квартирмейстер	
Экз. N 5	Отдел 1/н	
Экз. N 6	Начальник...	
Экз. N 7-8	...	
Экз. N 9	Оперативный отдел 1	
Экз. N 10-15	...	
Экз. N 16	Административный отдел	
Экз. N 17	Управление...	
Экз. N 18	...	
Экз. N 19	Дневник военных действий	
Экз. N 20	Проек	

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1895.

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск/
Генерал-квартирмейстер
N ... /080/44 Сов. секр.

Штаб-квартира ОКХ
4 января 1944
15 экземпляров
Экземпляр N ...

Кровавые потери личного состава
с 22 июня 1941 по 31 декабря 1943 г.

Армии	Убито	Ранено	Пропало без вести	Итого
Восток	/	/ = из них офицеров		
17	39 032/ 1 216	151 059/ 3 809	10 025/ 215	200 116/ 5 140
6	21 403/ 723	83 825/ 2 113	19 484/ 281	124 712/ 3 117
1 танк.	54 984/ 2 161	205 449/ 6 064	25 778/ 316	286 211/ 8 541
8	26 872/ 929	110 115/ 2 695	14 241/ 161	151 230/ 3 785
4 танк.	48 678/ 1 986	186 135/ 6 011	19 640/ 365	254 433/ 8 362
2	37 728/ 1 481	137 621/ 3 910	14 958/ 236	190 307/ 5 647
9	69 960/ 2 394	251 946/ 6 795	24 341/ 303	346 247/ 9 492
4	62 962/ 2 132	224 145/ 6 009	20 439/ 237	307 546/ 6 378
3 танк.	17 310/ 557	70 937/ 1 589	5 168/ 77	93 415/ 2 223
16	62 918/ 1 908	231 754/ 5 251	11 015/ 144	305 681/ 7 303
18	64 943/ 1 764	252 114/ 4 823	11 001/ 144	358 058/ 6 731
Прочие	4 099/ 134	8 374/ 225	1 488/ 28	13 961/ 387
Разные	133 153/ 4 687	483 949/13 306	41 012/ 9 957	658 114/ 28 030
20 горн	11 122/ 328	40 775/ 956	2 019/ 53	53 916/ 1 357
Итого:	655 164/22 400	2 438 198/63 636	420 609/12 437	3 313 971/ 98 575
Юго-Запад (потери с 1.4.1941)				
10	13 130/ 638	50 477/ 1 839	123 727/ 4 297	187 334/ 6 774
14	445/ 17	1 788/ 50	212/ 4	2 445/ 71
ГА "Ц"	15/ -	73/ 3	30/ -	118/ 3
Итого:	13 590/ 655	52 338/ 1 892	123 969/ 4 301	189 897/ 6 848
Юго-Восток				
2 танк.	1 746/ 61	5 837/ 140	1 229/ 18	8 812/ 219
ГА "Е"	3 079/ 92	7 727/ 197	2 201/ 19	13 007/ 308
ГА "Ф"	76/ 4	133/ 3	187/ -	396/ 7
Итого	4 901/ 157	13 697/ 360	3 617/ 37	22 215/ 534

Расчет рассылки: ...
...

По поручению
(подпись)

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1877.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9 В

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск /
генерал-квартирмейстер
N 1/ 063 / 45 Сов. секр.

Штаб-квартира ОКХ
4 января 1945 г.
18 экземпляров
Экземпляр 6-й

Кровавые потери личного состава
сухопутных войск
с 22 июня 1941 по 31 декабря 1944 г.

Армии	Убито	из них офиц.	Ранено	из них офиц.	Пропало без вести	из них офиц.	Итого	из них офиц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2 танк.	7 990	274	26 600	721	8 832	128	43 422	1 143
АГ Балк	4 256	121	22 402	569	5 900	95	32 558	785
Армия Е	41 137	1 449	169 754	4 364	24 874	263	235 765	6 076
АГ Хейн-рици	84 842	3 202	334 375	9 354	90 970	885	510 187	13 441
17	48 927	1 541	209 799	4 860	47 860	618	306 586	6 992
4 танк.	68 774	2 675	270 520	8 114	42 040	692	381 334	11 481
9	81 251	2 773	305 814	8 159	93 947	415	481 012	11 347
2	57 559	2 089	224 084	6 174	36 203	489	317 846	8 752
4	80 411	2 684	293 394	7 761	140 968	3 359	514 773	13 804
3 танк.	38 796	1 210	161 431	3 897	91 118	452	291 245	5 559
А "Вост. Пруссия"	974	54	3 457	51	711	9	5 142	114
18	95 984	2 720	391 812	8 247	40 885	498	528 651	11 465
16	90 915	2 750	351 839	8 243	33 453	378	476 207	11 371
Прочие	182 104	6 162	679 038	18 006	445 533	11 013	1 306 675	35 181
Разные	6 736	188	15 249	333	7 163	108	29 148	629
20 горн.	16 345	513	60 311	1 430	6 838	142	83 494	2 085
Итого:	906 901	30 405	3 519 879	90 276	1 117 265	19 544	5 544 045	140 225
Главнокомандование войск на Западе								
...	46	1	138	3	39	-	223	4
...	3 142	63	11 183	166	23 240	195	37 565	424
15	9 030	344	29 242	750	82 133	899	120 405	1 993
6 танк.	1 575	62	6 075	132	1 500	30	9 150	224
5 танк.	9 230	335	32 007	743	47 776	355	89 013	1 433
7	16 860	603	50 413	1 448	113 950	1 747	181 223	3 798
1	7 174	341	25 989	816	44 778	674	77 941	1 831
Разные	1 579	71	3 674	100	1 656	49	6 909	220
19	6 928	223	22 263	597	67 833	936	97 024	1 756
Итого:	55 564	2 043	180 984	4 755	382 905	4 885	619 453	11 683
Командование войск на Юго-Западе								
14	16 073	502	55 836	1 261	43 077	613	114 986	2 376
10	27 084	1 034	99 982	2 962	159 950	4 650	287 016	8 646
Разные	782	35	2 316	64	622	8	3 722	107

ПРИЛОЖЕНИЕ 9 Г

Сов. секретно!
Генштаб сух. войск /
генерал-квартирмейстер.

N ... /

Штаб квартира ОКХ,
14 апреля 1945 г.
19 экземпляров
2-й экземпляр.

Кровавые потери действующей армии в личном составе
за период с 22.6.1941 г. по 10.4.45 г.

Войска на Востоке:

Армии	Убито на фронте		Ранено		Без вести пропавшие		Итого	
		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.		их них офиц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2-я танковая армия	2206	65	11298	247	1174	21	14678	335
6-я та СС	1313	40	6529	192	779	6	8621	238
6-я армия	10803	323	45667	1306	56840	147	113310	1776
8-я армия	46082	1632	193045	5052	28955	315	268082	6999
1-я та	97184	3608	390618	10783	101432	1037	589234	15428
17-я армия	60604	1891	262853	5916	70599	916	394056	8723
4-я та	76225	2887	308869	8843	69150	1237	454244	12967
9-я армия	86740	2951	330313	8722	115945	971	532998	12644
3-я та	4212	138	21152	519	44158	1173	69522	1830
2-я армия	67241	2413	273023	7173	51441	660	391705	10246
4-я армия	10150	3491	424410	10702	169005	3839	703565	18032
ОГ "Земланд"	46545	1415	195348	4483	95497	501	337390	6390
18-я армия	101602	2900	416592	8883	45926	563	564120	1234
16-я армия	96753	2888	377951	8861	37136	419	511840	1216
Прочие армии	7088	192	16485	347	9070	127	32643	66
Остальные (различные)	183078	6216	682495	18057	446244	11022	1311817	35295
ИТОГО	997826	33050	3956648	100086	1343351	22954	6297825	156090
20-я горная	16373	513	60419	1430	6851	142	83643	2085
В.Б.Д.	22	2	96	5	1	-	119	7
ИТОГО	16395	515	60515	1435	6852	142	83762	2092
На Западном театре в/действий:								
25-я армия	326	6	921	23	1475	10	2722	39
1 парашют.	4493	112	15498	290	35256	403	55247	805
15-я армия	11349	412	36208	931	93856	1019	141413	2362
5-я танковая	16141	574	55067	1445	83407	979	154615	2998
7-я армия	20362	770	63234	1791	133521	2095	217117	4656
1-я армия	13505	567	47058	1471	61173	1022	121736	3060
19-я армия	8657	282	28368	743	73201	1028	110226	2053
Прочие	1895	79	4483	120	1854	53	8232	252
6-я танковая	4091	153	14689	429	6881	159	25661	741
ИТОГО	80819	2955	265526	7243	490624	6768	863969	16966

1	2	3	4	5	6	7	8	9

Л. 58 Дело 372. оп. 12450.
На Юго-Западном театре в/действий:

ПРИЛОЖЕНИЕ 9 Д

Совершенно секретно
Документ командования

Начальник мед. службы
в главнокомандовании
сухопутных войск

Генеральный штаб
сухопутных войск /
генерал-квартирмейстер

...
1 020/45 Сов. секретно.

Штабквартира ОКХ
24 апреля 1945 г.
20 экземпляров.
Экземпляр 7-й.

Кровавые потери личного состава сухопутных войск
с 22 июня 1941 по 20 апреля 1945 г.

В о с т о к :

Армии	Убито		Ранено		Пропало без вести		Итого	
		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.		из них офиц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2 танк.	3565	111	17730	382	3716	46	25011	539
6	11561	348	49575	1398	57741	160	118877	1906
6 танк.СС	1934	101	8839	280	3312	25	14085	406
8	46639	1649	195942	5157	29099	317	271680	7123
1 танк.	99023	3698	399734	11077	110150	1153	608907	15928
17	60709	1891	263964	5922	70901	916	395574	8729
4 танк.	76762	2900	311328	8861	69431	1237	457521	12998
9	87076	2957	331531	8756	123447	1195	542054	12908
3 танк.	4212	138	21152	519	44158	1173	69522	1830
"Вост. Пруссия"	68250	2424	277152	7258	53441	680	398843	10362
4 ОГ	110372	3501	425203	10721	169386	3846	704961	18068
"Земланд"	46542	1415	195348	4483	95497	501	337390	6399
18	101677	2902	416912	8889	46001	563	564590	12354
16	96899	2891	378501	8880	37566	427	512966	12198
Разные	7111	194	16656	354	9084	127	32851	675
Прочие	183078	6216	682495	18057	446244	11022	1311817	35295
Итого:	1005413	33336	3992062	100994	1369174	23388	6366649	157718
20 горн.	16373	513	60419	1430	6851	142	83643	2085
Нем.войска в Дании	22	2	96	5	1	-	119	7
Итого:	16395	515	60515	1435	6852	142	83762	2092
З а п а д :								
25	531	6	1139	23	1491	10	3161	39
1 парашют.	4493	112	15498	290	35256	403	55247	305
АГ	Донесений нет							
Блюментритт	-	-	-	-	50000	1500	50000	1500
АГ Люттвиц	16159	574	55115	1446	183407	3979	254681	5999
5 танк.	11405	416	36770	984	198352	4098	246527	5498
15	Донесений нет							
11								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
7	20362	770	63234	1791	133521	2095	217117	4656
1	13803	581	48181	1485	74890	1185	136874	3251
19	8657	282	28368	743	73201	1028	110226	2053

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

О б з о р

Убыли и пополнения личного состава сухопутных войск на Востоке с 1 декабря 1941 г. по май 1944 г.[1]

(тыс. человек)

Время	Группы армий: Убыль/"кровавые потери" /тыс.чел./ "Юг"	"Центр"	"Север"	И т о г о
1941:				
декабрь	29,0/...	103,6/...	35,4/....	168,0 / 77,7
1942:				
январь	34,9/12,728	144,9/...	29,9/...	214,2/ 87,182
февраль	25,9/...	108,7/...	38,5/...	173,1/ 88,14
март	35,6...	79,7/...	52,6/...	167,9/124,042
апрель	23,0/...	46,2/...	39,25/...	108,45/60,291
май	56,15/...	41,9/...	36,18/...	134,23/ 74,7
июнь	75,75/...	35,2/...	33,1/...	126,05/ 85,3

	ГА "А"	ГА "Б"			
июль	27,0/...	43,6/...	54,6/...	31,5/...	156,7 / 95,8
август	85,4/...	47,4/...	89,0/...	34,3/...	256,1 /157,4
сентябрь	44,0/...	36,0/...	... ...	... ...	185,0 /130,55
октябрь	27,7/...	37,5/...	32,9/...	30,89/...	128,99/ 68,0
ноябрь	18,5/...	54,5/	36,0/...	19,9 /...	128,9 / 46,9

	ГА "А"	ГА "Дон"	ГА "Б"			
декабрь	20,356	59,870	17,014	84,360	19,090	
	6,316	59,619	1,913	32,399	15,418	200,690/115,665
1943:						
январь	22,280	38,148	19,267	37,565	35,203	
	...	...	...	17,183	29,023	152,465/ 81,124

	ГА "А"	6 А	ГА "Юг"			
февраль	31,745	178,506	59,113	88,209	32,986	
	8,176	178,506	26,009	26,670	29,051	390,559/268,412

	ГА "А"	ГА "Юг"			
март	9,255	8,937	60,533	32,800	525/121,385
	5,606	23,991	60,167	31,621	
апрель	...	...	15,...	12,273	39,789/ 35,688
	8,964	6,720	8,503	11,501	

Время	ГА "А"	ГА "Юг"	ГА "Центр"	ГА "Север"	
май	12,816	6,412	13,948	8,623	41,799/ 50,655
	11,804	14,214	14,342	10,295	
июнь	4,669	5,781	13,593	4,848	28,891/ 44,042
	6,794	11,492	16,646	9,110	
июль	8,8..	77,077	110,186	12,8..	208,911/207,003
	9,637	86,687	92,404	18,275	
август	13,481	118,959	110,260	22,097	264,797/197,736
	8,903	82,332	80,445	26,056	

ентябрь	21,503	101,507	102,087	10,300	
	14,823	56,222	48,070	10,094	235,397/129,209
ктябрь	29,...	90,421	57,907	15,6..	
	18,822	74,393	53,644	13,565	201,980/160,424
оябрь	18,611	71,079	61,192	17,027	
	16,221	50,943	37,356	12,416	167,909/116,963
екабрь	11,037	58,375	39,709	12,297	
	4,635	48,052	38,211	13,457	121,418/104,355
944:					
нварь	31,709	70,300	37,505	43,738	
евраль	41,500	38,000	28,500	66,000	183,250/135,810
	14,913	46,419	32,210	58,316	174,000/151,858

	ГА"Южн.Укр."	ГА"Сев.Укр."			
арт	...	...	...	...	
	18,...	44,...	23,...	48,...	163,236/136,047
прель	...	...	...	...	
	48,551	23,824	16,748	25,384	117,871/114,507
ай	...	...	...	...	
	83,734	8,134	12,166	8,735	60,649/112,769

Пояснение (2)

убыль (Abgange) включает суммарно: убитых, пропавших без вести и раненых и заболевших, эвакуированных из зоны боевых действий.

Заметка референта (3)

"Abgange" = войска, убывшие из района боевых действий. Состоит из: убитых, пропавших без вести, а также раненых и заболевших, эвакуированных из зоны боев. Таким образом, случаи, когда "Blutige Verluste" ("кровавые потери") превышали "Abgange" (убыль), по-видимому, объясняются необычным ростом числа легко раненых, не требовавших эвакуации из района боев.

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1166.

Примечания

1. Оригинал документа представленного здесь в форме таблицы, выполнен в штабе сухопутных войск вермахта в виде диаграммы. Параллельно убыли и потерям в диаграмме показано количество полученного войсками пополнения, помесячно, с указанием источников его (в настоящей публикации эта часть документа не воспроизводится). Местами документ неразборчив, чем объясняются пропуски в ряде граф. В публикацию внесены некоторые исправления ошибок, допущенных в оригинале.
2. Пояснение авторов документа.
3. Приложение к архивному документу, пер. с англ., исполнено американским комментатором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Потери союзников Германии

	С 22.6.1941 до 31.7.1944	Август 1944	Всего с 22.6.1941 до 31.8.1944
	У б и т о		
В с е г о	65 721 /1275/	616 / 25/	66 337 /1300/
из них:			
а) итальянцев	6 721 / 353/	14 / 3/	6 735 / 356/
б) венгров	40 926 / 344/	63 / 9/	40 989 / 355/
в) румын	16 997 / 553/	527 / 13/	17 524 / 566/
г) словаков	1 048 / 25/	-	1 048 / 25/
д) болгар	29 / - /	12 / - /	41 / - /
	Р а н е н о		
В с е г о	201 293 /4519/	2884 / 77/	204 177 /4593/
из них:			
а) итальянцев	36 426 / 862/	23 / 3/	36 449 / 865/
б) венгров	61 164 /1089/	940 / 17/	62 104 /1106/
в) румын	100 743 /2528/	1894 / 57/	102 637 /2585/
г) словаков	2 938 / 40/	-	2 938 / 40/
д) болгар	22 / - /	27 / - /	49 / - /
	Пропало без вести		
В с е г о	297 910 /3133/	460 / 8/	298 370 /3141/
из них:			
а) итальянцев	68 668 / 57/	6 / 1/	68 674 / 58/
б) венгров	29 050 / 86/	284 / 4/	29 334 / 90/
в) румын	199 699 /2988/	170 / 3/	199 869 /2991/
г) словаков	493 / 2/	-	493 / 2/
	И т о г о		
В с е г о	564 924 /8927/	3960 /110/	568 864 /9037/
из них:			
а) итальянцев	111 815 /1272/	43 / 7/	111 858 /1279/
б) венгров	131 140 /1519/	1287 / 30/	132 427 /1549/
в) румын	317 439 /6069/	2591 / 73/	320 050 /6142/
г) словаков	4 479 / 67/	-	4 479 / - /
д) болгар	51 / - /	39 / - /	90 / - /

ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1851.

С В Е Д Е Н И Я

об убытиии генералов Красной Армии за период Отечественной войны 1941 - 1945 гг.

Рода войск	Звания	Потери									По должностям								
		Боевые				Небоевые													
		Погибло в боях и умерло отран	Пропало без вести в боях	В плену	Расстреляно	Умерло от болезней	Погибло при авариях и кат-фах	Уволено в запас и отставку	Арестовано	ИТОГО:	Комвойсками и родов войск фронта, округа, армии	Зам.ком. войсками и родов войск фронта, округа, армии	Нач.штаба и нач.штабов родов войск фронта, округа, армии	Ком.корпусов и ком. родов войск корпуса	Зам.командиров корпусов	Нач. штабов	Командиры дивизий и бригад	Прочие должности	ИТОГО:
Пехота	Маршал Сов. Союза					1				1								1	1
	Генерал Армии	3			1					4	3							1	4
	Генерал-полковник	2					2		2	6	5	1						1	6
	Генерал-лейтенант	17		5		9	1	3	7	42	18	4	4	9				7	42
	Генерал-майор	129	38	44	3	21	1	18	32	286	8	25	18	50	3	4	133	45	286
	ИТОГО:	151	38	49	4	31	4	21	41	339	34	30	22	59	3	4	133	54	339
Артиллерия	Генерал-полковник					1				1	1								1
	Генерал-лейтенант	3		1		2		—	1	7	6							1	7
	Генерал-майор	23	7	2	1	5	1	8	7	54	22	3	1	7				12	54
	ИТОГО:	26	7	3	1	8	1	8	8	62	29	3	1	7				13	62
БТ и МВ	Генерал-лейтенат	6					1		1	8		3		4				1	8
	Генерал-майор	25		2	4	12		1	2	46	6	1		10	5	1	15	8	46
	ИТОГО:	31		2	4	12	1	1	3	54	6	4		14	5	1	15	9	54
ВВС	Генерал-лейтенант	2				1			8	11	4	1					2	4	11
	Генерал-майор	6		2		6	5		9	28	5	5	3	4	1	1	4	5	28
	ИТОГО:	8		2		7	5		17	39	9	6	3	4	1	1	6	9	39
Связь	Генерал-майор	1			1	2	1			5		1						3	5

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

А.А. Шабаев, С.Н. Михалев

Объединенный редакционно-издательский центр МГФ
«Отечественная военная история»

Главный редактор В.С. Гущин
Набор: С.Е. Еремина
Верстка: Александр Можаев
Компьютерное обеспечение: С.Федосеев

Сдано в набор 20.03.2002. Подписано в печать 8.04.2002.
Формат 60x90/1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная.
Печ.л 16,0.Усл.-печ. л. – 16,0. Тираж 1500 экз. Заказ № 2963

103030, Москва, ул. Селезневская, д. 13, стр. 3. ком 5а
Редакция «Отечественная военная история»
Тел.: (095) 973-94-95, 978-04-64

Отпечатано на ГП «Подольская фабрика офсетной печати»
г. Подольск, Ревпроспект, д. 80/42. Тел.: 137 – 97 – 22, 715 – 97 – 29.